

Б Б Д Д Р Р И И
И И И И И И И И
О О О О О О О О
Х Х Х Х Х Х Х Х
Б Б Б Б Б Б Б Б
Д Д Д Д Д Д Д Д

И

ИСТОРИЯ БАШКИРСКИХ РОДОВ

Х Х Х
Д Д Д

ТАНЫП

Б Б Б Б Б Б Б Б
И И И И И И И И
Х Х Х Х Х Х Х Х
Б Б Б Б Б Б Б Б
Д Д Д Д Д Д Д Д
И И И И И И И И
О О О О О О О О

Ревизская Книга
 1816 года августа дня Оренбургской губернии бирского уезда
 10-го башкирского кантона 1-го отделения Косманов кантоннаго
 наделнаго наделника 14-го класса Юсупова Соситовича Юсупов
 сына поименно башкирцев Дервни Халимеева,

Свѣдѣн	Мужеской полъ	Полное имя Ревизск. книги для истребл. оной переписи	Итого въ семьдесят два года и сѣмь мѣсяцѣ	Семьдесят два года и сѣмь мѣсяцѣ
№	Башкирскіи	Атыста	Колѣца и сѣянна	Сѣянна
1	Кантонникъ наделникъ Юсуповъ Соситовичъ 14-го класса двѣдѣсяти летъ	35	въ 14-мъ летѣ прои- зведенъ 1813 года марта 18	
	двѣдѣсяти летъ Юсуповъ Соситовичъ родившійся въ Оренбургѣ	тавогородск еюю	родившійся въ Оренбургѣ въ 1813	
	Егоже двѣдѣсяти летъ Юсуповъ Соситовичъ			
	Юсуповъ Соситовичъ	22		26
	Юсуповъ Соситовичъ пашаинникъ			
	Юсуповъ	7		10
2	Кантонникъ поименно Юсуповъ Соситовичъ	37		41
	Юсуповъ Соситовичъ отъ 1-го отделения кантоннаго поименно			
	Юсуповъ	16		20
	Егоже отъ 2-го отделения кантоннаго	3		7
	Юсуповъ			
	Итого мужескаго пола			5

Ревизская Книга
 1816 года августа дня Оренбургской губернии бирского уезда
 10-го башкирского кантона кашанов кантоннаго наделнаго
 наделника Юсупова Дервни Халимеева, соситовича Юсупова
 сына поименно башкирцев,

Свѣдѣн	Мужеской полъ	Полное имя Ревизск. книги для истребл. оной переписи	Итого въ семьдесят два года и сѣмь мѣсяцѣ	Семьдесят два года и сѣмь мѣсяцѣ
№	Башкирскіи	Атыста	Колѣца и сѣянна	Сѣянна
1	двѣдѣсяти летъ Юсуповъ Юсуповичъ Юсуповичъ			24
	Шамшидиана			12
	Сайибкашана			10
	Мадитта			8
	Мадитта			4
	Юсуповъ			3
	двѣдѣсяти летъ Юсуповъ Юсуповичъ			20
	Юсуповъ Юсуповичъ			20
2	Юсуповъ Юсуповичъ			60
	Егоже Юсуповъ Юсуповичъ			38
	Юсуповъ Юсуповичъ			20
	Егоже отъ 2-го отделения кантоннаго			
	Шамшидиана			10
	Сайибкашана			4
	Итого женскаго пола			13

Институт
гуманитарных исследований
Республики Башкортостан

ШЕЖЕРЕ
Центр изучения исторического наследия
Башкортостана

ИСТОРИЯ БАШКИРСКИХ РОДОВ

ТАНЫШ

Том 6

Уфа - 2014

Благотворительный фонд

Помогаем тем, кто создает

УДК 39(470.57)
ББК 63.5(2Рос.Баш)
И 89

Рекомендована к печати решением Ученого совета
Института гуманитарных исследований Республики Баш-
кортостан (Протокол № 6 от 2 декабря 2014 г.)

История башкирских родов. Танып. Том 6. / С. И. Ха-
мидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев,
И. Р. Сайтбатталов, Ф. Х. Гайсина, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гуме-
рова, Г. Ю. Галеева, Г. Д. Султанова. – Уфа: ГУП РБ Уфимский
полиграфкомбинат, 2014. – 376 с.: илл.

Рецензенты

д. и. н. Л. А. Ямаева, д. и. н. Б. А. Азнабаев

Ответственный редактор С. И. Хамидуллин
Ответственный за выпуск З. А. Кильдигушева

Редактор Ф. Х. Гарипова

Корректор А. Р. Андреева

Дизайн, пре-пресс Р. Ш. Аблеев

ISBN 978-5-85051-605-5

ISBN 978-5-85051-629-1 (т. 6)

Научное издание посвящено истории башкирского
рода Танып, представители которого проживают в северной
части исторической Башкирии на территории Аскинского,
Балтачевского, Караидельского и Татышлинского районов
Республики Башкортостан. В книге отражены основные
этапы истории таныпских башкир и затронуты проблемы
их идентичности. Значительную часть работы занимают при-
ложения, в которых даны материалы фольклорно-этногра-
фических экспедиций, а также подворной переписи 1917 г.

Книга найдет своего читателя в лице краеведов, уче-
ных и всех тех, для кого важна память о предках.

Подписано в печать 29.12.2014 г.
Формат 70×100 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Times NR. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 30,55. Тираж 4 000 экз.
Заказ № 2.0234.14.

Отпечатано с готовых файлов
в Государственном унитарном предприятии
Республики Башкортостан
Уфимский полиграфкомбинат.
450001, г. Уфа, Пр. Октября, 2

ISBN 978-5-85051-605-5

ISBN 978-5-85051-629-1 (т. 6)

История предков всегда любопытна тому, кто достоин иметь Отечество.

Николай Карамзин

*Каждый, кто называет себя сыном не своего отца, зная его,
обязательно совершает неверие,
и каждый, кто причисляет себя к народу, к которому он не принадлежит,
пусть займет свое место в аду.*

Хадис от имама аль-Бухари

Мы живем в многонациональной России. Достояние нашей страны составляют не только обширность ее территории, природные богатства, но и многонациональность, многоконфессиональность и многообразие культур, населяющих ее народов. Каждый народ по-своему уникален, и это делает уникальной в целом всю Россию на мировом пространстве. Зарубежные страны понимают, что различие и в то же время единство народов являются основой могущества России, ее конкурентным преимуществом. Многие этому завидуют, некоторые целенаправленно стараются разрушить эти основы.

Поэтому будущее России, помимо ее экономического развития, во многом зависит и от сохранения культур и языков народов страны. Об этом прямо говорится и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной указом Президента России от 19 декабря 2012 г. № 1 666. Только зная прошлое, можно заботиться о настоящем и думать о будущем.

Сохранение языков и культурных традиций не означает отказа от технического прогресса. Наиболее развитыми странами мира являются как раз приверженцы традиционных норм и культур – Япония, Южная Корея, Китай, Индия. Весь мир видел, что именно традиции помогли японцам достойно пережить взрыв Фукусимы. В то же время страны Европы и Америка, где разрушенные культурные традиции сменили некие усредненные стандарты, массовый культ, ориентированный на потребности маргинальных слоев, переживают один кризис за другим. Сохранение множества языков и локальных культур в пределах одного государства однозначно должно стать национальной идеей страны ради сохранения целостности России.

Чтобы сохранить свой язык и культуру, нужно знать прошлое своего рода, историю династии, корни предков. Такие знания всегда были большой силой. Кто не знает своей истории, тот не имеет будущего, – именно так гласит известная мудрость.

В знании и почитании своих предков лежит не только культурный, но и сакральный смысл: прошлое, когда о нем помнят и заботятся, защищает настоящее. Об этом тоже нужно помнить.

Изучая историю своего рода, народа, малой Родины, возрождая национальные традиции и обычаи, мы воспитываем любовь, гордость, веру в свой народ. У башкир издревле считается важным и необходимым знание своей родословной – шежере – до седьмого колена. Возможно, во многом благодаря этому башкиры сегодня сумели сохранить свою

идентичность, культуру, религию, язык, традиции. Но вызовов, стоящих перед башкирским народом, сегодня еще немало! И в этой непростой ситуации как никогда важно помнить, кто мы такие и откуда мы пришли. Ведь уверенно смотреть в будущее можно только опираясь на прошлое. А прошлое нашего народа всегда было героическим и достойным того, чтобы о нем помнили.

Первый Президент
Республики Башкортостан,
Председатель Совета
Благотворительного фонда «УРАЛ»
Муртаза Губайдуллович РАХИМОВ

Помню, насколько потрясла меня информация, прозвучавшая в документальном фильме об истории Египта на канале National Geographic. Оказывается, американцы на рубеже XIX–XX вв. обнаружили там такое количество мумий, что стали вывозить и перерабатывать их в промышленных масштабах, делая из них целлюлозу. Так самая молодая цивилизация пустила в утиль самую древнюю. Египетские феллахи безучастно смотрели, как циничные янки грузят штабелями тела их предков в трюмы пароходов. А чего переживать-то? Ведь это – мумии кафиров (неверных), которыми правил осужденный в Библии и Коране фараон. На этом примере хорошо иллюстрируются последствия трагического разрыва культурной традиции, когда потомки не чувствуют никакой связи со своими предками. В фильме прозвучало, что по самым грубым подсчетам всех когда-либо существовавших египтян – живых и мертвых – должно было насчитываться не менее 1 млрд человек. Сегодня в Египте проживает 80 млн человек. Получается, остальные 920 млн жили в те-

чение 5 000 лет египетской истории. Жили и умирали, жили и умирали.

В этой связи вспоминается потрясающая мысль русского религиозного философа Владимира Соловьева о видимой и невидимой частях Вселенской церкви. К первой относятся ныне живущие люди, ко второй – почившие в бозе. Причем, если подходить к вопросу математически, «невидимая» часть численно превосходит «видимую». То есть любой народ похож на айсберг – над гладью океана торчит лишь верхушка гигантской глыбы, большая часть которой скрыта под водой. Соловьев говорил о духовном единстве обеих частей рода человеческого, как о необходимом условии всемирного исцеления. Поэтому другой русский философ Николай Бердяев утверждал правду традиционализма перед неправдой революционизма, требующего радикального разрыва с прошлым: «Консерватизм, как вечное начало, требует, чтобы в решении судеб общества, государств и культур был заслушан не только голос живых, но и голос умерших, чтобы было признано реальное бытие не только за настоящим, но и за прошедшим...»

Таким образом, «видимое» меньшинство не должно игнорировать мнение «невидимого» большинства. Что сказали бы о нас наши предки, воскресни они из мертвых? Вероятно, во многих из нас они не узнали бы своих потомков. Один пожилой человек, родившийся в Янаульском районе Башкортостана и выехавший лет 50 назад в Среднюю Азию на постоянное место жительства, по приезду на Родину не узнал своих односельчан: «Когда ужжал, все жители деревни были башкирами, а сейчас все вдруг стали татарами. Ай-вай...»

Однако Истина, понимаемая как одно из имен Бога (аль-Хакк), не только вездесуща, но и есть условие существования здешнего мира. Сколько ее не прячь, Она все равно, подобно солнцу, будет восходить из-за горизонта, и колоть лучами правды глаза феллахам всех времен и народов. Нельзя строить жизнь на лжи, тем более, заведомой лжи. Пример гитлеровской Германии, порвавшей со своей традицией и ударившейся в «арийский» бред, показателен. Поэтому стократно прав Соловьев: духовное единство «видимой» и «невидимой» частей народа есть необходимое условие его исцеления, которое невозможно без изучения прошлого, своих корней, своего родословия. Всякое отступление от традиции есть узурпация, против которой выступал Бердяев: «Вы неблагородно и низко пользуетесь тем, что наши отцы, деды и прадеды лежат в земле, в могилах и не могут подать своего голоса... Вы пользуетесь их отсутствием, чтобы устроить свои дела, чтобы использовать их наследство, не считаясь с их волей».

Поэтому, адресуя данную книгу той части башкир рода Танып, у которой в силу ряда причин прервалась связь времен, мы призываем восстановить ее, ведь без нее их тысячелетняя история превращается в бессмыслицу. Мы призываем принять волю своих предков, высказанную на страницах приведенных здесь документов, ведь ее отвержение выводит десятки поколений таныпцев за пределы исторического процесса, то есть ведет к отрицанию их бытия. Мы призываем не быть «Иванами, не помнящими родства».

Салават ХАМИДУЛЛИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга обязана своим выходом в свет кропотливому труду авторского коллектива, технических работников, а также поддержке со стороны благотворителей и людей, которым небезразлично прошлое и будущее Башкортостана. Необходимо выразить безмерное уважение выдающемуся историку, ныне уже покойному профессору Анвару Закировичу Асфандиярову, исследовавшему доселе неизведанные горизонты истории нашего края, его сел и деревень, открывшему широкой общественности проблему северо-западных башкир и актуализировавшему ее.

Не меньшего почтения достоин давно ушедший академик Раиль Гумерович Кузеев, крупнейший этнограф, создавший фундаментальный труд по этнической истории башкирского народа и навсегда зафиксировавший для потомков его родовую номенклатуру. Сочинения этих светил науки были и всегда будут путеводной звездой для всех, кто идет по пути постижения исторических и этнических процессов, протекавших в Урало-Поволжье на протяжении многих веков.

Огромную археографическую работу проделала Н. Ф. Демидова, издавшая несколько томов «Материалов по истории БАССР», являющихся ценнейшим источником по истории башкирских восстаний, социально-экономическим и политическим отношениям в крае. Исследователи не перестают благодарить ее за введение в научный оборот большого корпуса документов.

Особую благодарность выражаем сотрудникам республиканских архивов и их руководителям – начальнику Управления по

делам архивов Республики Башкортостан И. В. Галлямову, директору Центрального исторического архива РБ Р. З. Ширгазину, директору Центрального архива общественных объединений РБ Ю. Х. Юлдашбаеву, а также заведующей научным архивом ФГБУ УНЦ РАН Л. М. Гиниятуллиной – за помощь при работе с фондами.

Свою искреннюю признательность изъявляем главе Аскинского района РБ Ф. Ф. Усманову, начальнику отдела информационно-аналитической и кадровой работы Г. Ф. Мингазову, директору Аскинского краеведческого музея А. М. Ганеевой и краеведам этого района.

Приносим слова благодарности главе Балтачевского района РБ А. В. Акберову, начальнику отдела информационно-аналитической работы А. Х. Сираеву, главе сельского поселения Штандинский сельсовет Ф. Т. Гарайшиной.

Отдельное спасибо администрации Тагтышлинского района РБ за оказание помощи в сборе информации, а именно главе администрации Тагтышлинского района Р. К. Гараеву, начальнику отдела культуры С. Г. Гарифуллину и краеведу-энтузиасту Ф. Ф. Зыятдинову.

Проект «История башкирских родов» стал возможен благодаря всемерной поддержке Урала Насыровича Бакирова, Салавата Амирхановича Кильдина, Рауфы Гареевны Рахимовой и, безусловно, благодаря пониманию уважаемого Первого Президента Республики Башкортостан, Председателя Совета Благотворительного фонда «УРАЛ» Муртазы Губайдулловича Рахимова.

ВВЕДЕНИЕ

Данный том посвящен крупному объединению северной группы башкир, известному в исторических документах под названием «Танып». Основная часть селений, основанных представителями этого рода, находится на территории Аскинского (36 сел и деревень), Татышлинского (20 сел и деревень), Балтачевского (16 сел и деревень), Караидельского (4 села и деревни) районов Башкортостана. Всего – около 75 сел и деревень.

Особенностью башкирского народа была его многосоставность. Более 40 родовых кланов, имевших собственные названия, а также равные права и обязанности, объединялись под этнонимом «башкорт». Вотчинное землевладение башкир имеет многовековые корни, уходящие во времена, предшествовавшие вхождению Башкирии в состав Русского государства. Один из вождей башкирского восстания 1735–1740 гг. старшина Кыр-Кудейской волости Сибирской дороги мулла Юлдаш Суярымбетов в своем письме начальнику Комиссии Башкирских дел бригадиру М. С. Хрущеву заявлял: «...деды отцы наши от предков мусульманских и ногайских ханов владели вотчинными землями и водами»¹.

Не случайно почти все известные грамоты русских царей, касавшиеся земельных прав башкир, назывались подтвердительными, оберегательными или раздельными, но не жалованными. Грамоты последнего типа адре-

совались лишь башкирским тарханам, но не башкирским обществам (волостям), поскольку в момент вхождения в состав Русского государства последние считались собственниками своей земли. В 1766 г. башкиры писали в Екатерининскую Уложенную комиссию: «Имеются у нашего башкирского народа вотчинные земли со всеми при них угодьями, состоящие во владении издревле, как еще наш башкирский народ находился под властью ногайских ханов...» Затем башкир «те свои вотчинные земли утвердили и от Российской Ея императорского величества державы грамотами»². Как утверждал А. З. Асфандияров, после вхождения Башкирии в состав Русского государства ее жители получили «подтвердительные царские грамоты на свои вотчинные земли»³.

Отсюда становится понятной идеологическая подоплека анонимного сочинения XVII в. «Дафтар-и Чингиз-наме», в котором проводится мысль о том, что именно Чингиз-хан, а отнюдь не русские цари, положили начало вотчинному праву башкирских родов⁴. Согласно этому сочинению, Чингиз, преследуемый своими братьями, скрылся в неизвестном направлении. На его поиски отправились вожди ряда башкирских племен, отыскивали царевича и сделали ханом. За это Чингиз-хан даровал своим благодетелям – Кият-бею (قىيات بى), Сюнгюлю, сыну Кунграт-бея (قونكرات بى)⁵, Уйшин Майкы-бею

¹ Устюгов Н. В. Башкирские восстание 1662–1664 годов // Исторические записки. Т. 24. М., 1947. С. 98.

² Усманов А. Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 189.

³ Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI–первая половина XIX в.). Уфа: Китап, 2006. С. 46.

⁴ Азнабаев Б. А. Апология власти племенной знати в «Дафтар-и Чингиз-наме» // Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.): Материалы Международной научной конференции, 17 марта 2009 г. Сборник статей / Отв. ред. И. М. Миргалеев. Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2009. Вып. 1. С. 154–161.

⁵ Глава башкирского рода Кунграт.

(مایقی بی اویشین)¹, Урдач-бею (اورداچ بی)², Тамъян-бею (تامیان بی)³, Кыпчак-бею (بی قیچاق)⁴, Джурматы-бею (جورماتی بی)⁵, Кереит-бею (کرایت بی)⁶, Муйтен-бею (بی موتیان)⁷, Бурджан-бею (بورجان بی)⁸, Калдар-бею (قالدر بی)⁹, Салчут-бею (بی سالچت)¹⁰, Катай-бею (بی قتای)¹¹ – земли и символы власти¹².

Актуальность изучения истории башкирских родов и, в частности, рода Танып обусловлена многими причинами. К примеру, этническую историю башкир и этносоциальные процессы в дореволюционный период нельзя изучать без учета родовой (клановой) структуры. Эта специфическая особенность является исключительной особенностью развития башкирского этноса, что отличает его от соседних народов (мишарей, казанских татар, чувашей и т. д.). Начиная как минимум с эпохи Золотой Орды и вплоть до падения монархии в России башкирское общество представляло собой уникальное явление таких политико-правовых отношений, при которых каждый род (клан) был коллективным собственником земли на условиях несения военной службы в вооруженных силах Золотой Орды, Казанского и Сибирского ханств, а затем Русского государства. В рамках последнего башкиры были конституированы в уникальную по своим правам социальную группу башкир-вотчинников, в которой этнические и сословные границы полностью совпадали. Причем политическая и правовая субъектность рода (клана) предполагала равноправие между башкирскими родами. В этом случае высшим представительским

органом являлся йыйын (народное собрание). Таким образом, башкиры как общественная структура состояли из автономных и равноправных клановых образований.

Между тем при внешней раздробленности башкирского общества институт родового землевладения проявлял удивительную устойчивость. Ему удалось пережить несколько государственных образований (Золотая Орда, Казанское ханство, Ногайская Орда, Сибирское ханство) и ряд геополитических потрясений (политическая борьба постордынских правящих дворов, присоединение Урало-Поволжья к русскому государству, башкирские восстания в период интеграции). Окончательно этот институт исчез лишь с крушением Российской империи как монархического государства. Таким образом, нельзя отделять этническое развитие башкирского этноса от его социальных институтов, что, конечно же, должно находить отражение в научных трудах.

Однако эта особенность башкирского общества открыла дорогу для спекуляций вокруг соотношения башкир как этноса и башкир как сословной категории. Некоторые авторы стали утверждать, что фигурирующий в документах XVII–начала XX вв. термин «башкир» имеет исключительно социальный характер и, по сути дела, является сословной группой татарского народа. При полном отсутствии методологической базы в качестве главного аргумента для включения башкир Нового времени в состав казанских татар ими был выдвинут

¹ Глава башкирского рода Табын.

² Глава башкирского рода Минг.

³ Глава башкирского рода Тамъян.

⁴ Глава башкирского рода Кыпчак.

⁵ Глава башкирского рода Юрматы.

⁶ Глава башкирского рода Гирей.

⁷ Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.

⁸ Глава рода башкирского Бурджан.

⁹ Глава башкирского рода Кыргыз.

¹⁰ Глава башкирского рода Салжучт.

¹¹ Глава башкирского рода Катай.

¹² Хальфин И. И. Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура. Казань: Типография Казанского университета, 1822. С. 53.

языковой маркер. При этом идеологи «татаризма» забывают, что языковая идентичность стала преобладающей для этнической идентичности лишь в XX в., т. е. в период активного национального строительства. Главными же маркерами башкирского и казанско-татарского (чувашского) этносов в дореволюционный период было его происхождение и социальный статус, что, естественно, находило свое отражение в социальной структуре Московской сословно-представительской монархии. Язык в этнической идентичности того периода не имел того значения, какой имеет в наше время. Так называемый поволжский тюрки, наддиалектный литературный язык народов, населявших Золотую Орду, отличался от народных говоров Башкирии и Казанского края. Таким образом, главным фактором этничности была принадлежность к башкирам-вотчинникам, что естественным образом отражалось на социальных, этнокультурных интересах и общей истории башкирских родов на протяжении нескольких столетий. Примечательно, что вплоть до 1970-х гг. тюрко-мусульманское население восточных районов ТАССР идентифицировало себя в качестве башкир. Это при том, что сословий уже не знало 2–3 поколения.

Еще более абсурдны попытки казанского филолога М. Ахметзянова представить башкирские роды Бурджан, Юрматы, Минг, Гирей, Кыпчак и др. татарами. Как известно, казанские татары формировались в Новое и Новейшее время на этнической основе чувашей-мусульман, наследников Булгарского царства, как земледельческий народ с довольно высоким уровнем социальной дифференциации (крестьянство, купечество, дворянство, мещанство). В таком обществе клановой структуры не могло быть по объективным причинам. Вспомним такие знаменитые кланы Казанского ханства, как Барын, Ширин, Аргын, Кыпчак, Мангыт. Ни в этнографии казанских татар, ни в исторических источниках XVII–XIX вв. эти роды (как, впрочем, и любые другие роды) не фиксируются. Память об этих некогда могущественных структурах полностью исчезла. Объяснить столь резкое

исчезновение можно лишь тем, что в этносе казанских татар клановая система не имела корней и не была обусловлена внутренними причинами. Мало того, она препятствовала их дальнейшему развитию как народа-диаспоры.

Современные же попытки научного сообщества Татарстана приписать казанским татарам клановую организацию являются политически ангажированными и политически мотивированными, преследующими определенные цели. Самые явные из них заключаются в стремлении ассимилировать башкир и подтвердить свои претензии на золотоордынское наследие путем «присвоения» башкирских родов тюрко-монгольского происхождения, игравших важную роль в чингизидских государствах. В перспективе конструктивистские усилия татарских идеологов обречены на полный провал и маргинализацию, так как не имеют оснований в источниках и встречают противоречия методологического характера.

Исходя из вышесказанного, вытекает следующий аспект актуальности данной работы. С повышением интереса к истории и появлением большого числа историков-энтузиастов и краеведов возрастает и роль адекватной подачи материала и его доступность. В этом отношении данная работа должна сыграть важную роль в активизации деятельности исследователей региональных научных центров и краеведов. Кроме того, она послужит хорошим подспорьем для учителей и учащихся в рамках дополнительного образования.

Том состоит из двух больших частей, в первой из которых рассматривается этническая история и вопрос расселения родового объединения Танып. Главу завершает очерк, касающийся проблемы этнической идентичности таныпцев и в целом северо-западных башкир. В отдельной главе приводятся материалы профессора А. З. Асфандиярова, на основе которых составлены таблицы населенных пунктов таныпцев, а также карты их родовой (вотчинной) территории.

В приложении представлен фольклорный материал, собранный научным коллективом ИИЯЛ УНЦ РАН. В период подготовки

данного тома было совершено несколько экспедиций в Татышлинский, Аскинский, Балтачевский районы РБ, где были сделаны фотоснимки современных башкир рода Танып с целью фиксации их антропологических типов.

Отдельным разделом идут земельные акты башкир Таныпской волости. Основную часть приложения составляют материалы Подворной сельскохозяйственной переписи 1917 г.

I. ИСТОРИЯ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ БАШКИР РОДА ТАНЫП

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК БАШКИРСКОГО РОДА ТАНЫП

Многие тюркские народы в недалеком прошлом имели родовую (клановую) организацию общества, которая существовала у башкир, казахов, ногайцев, крымских тюрок, кыргызов, каракалпаков, узбеков, туркменов, тувинцев и др. Данная особенность устройства их внутренней жизни прослеживается со времен империи гуннов, Тюркского и Хазарского каганатов, Дешт-и-Кыпчака, Золотой Орды. Она была естественным состоянием классических тюркских обществ. Лишь под влиянием экстраординарных факторов в их среде стали возникать группы людей, утративших связи со своим кланом и родовую атрибуцию, а потому превратившихся в зависимое население – кулы у гуннов, ятуки у огузов, жатаки у казахов¹, тептяри у башкир.

В составе башкир насчитывалось более 40 родовых подразделений, обозначавшихся такими терминами, как аймак, уруг (ырыу), иль, иляу. Большинство из них после вхождения в состав Русского государства продолжали свое существование в качестве самостоятельных волостей с юридически за-

крепленной за ними землей. В их ряду была Таныпская волость, которая фиксируется в русских документах с начала XVII в.² Однако, исходя из косвенных данных, можно утверждать, что данное территориально-родовое подразделение существовало в XVI в. и, возможно, в XV в., о чем будет сказано более подробно. В «Реестре башкирских волостей», составленном чиновниками Уфимской провинциальной канцелярии в 1730 г., сказано: «Волость Таныпская в Таныпских вершинах, и близ Уфы реки, леса и поля; от Уфы тележного пути нет, разве только с нуждой»³.

Как писал Р. Г. Кузеев, башкирское объединение Танып «включает два собственно таныпских рода (Кыр- или Кара-Танып и Су-Танып), а также прежде самостоятельные роды Казанчи и Кайпан, объединившиеся в составе таныпцев позже, в кыпчакский период, в процессе движения последних в лесной север»⁴. Однако данная точка зрения с учетом новых и неиспользованных названным ученым старых источников сегодня нуждается в известной корректировке. Речь идет о вновь открытых архивных документах, а также оставшихся неизвестными Р. Г. Кузееву сочинениях 'Али

¹ Тюркский филолог XI в. Махмуд Кашгари писал: «Группу Огузов, которые живут на своих землях, но не кочуют и не воюют, называют йатук, т. е. „лентяи“, „брошенные люди“» (Махмуд ал-Кашгари. *Диван Лугат ат-Турк* / Пер., пред. и комм. З.-А. М. Ауэзовой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 751). Как отмечает С. П. Толстов, «в этом тексте мы впервые встречаемся с прототипом хорошо известного впоследствии казахского термина „джатак“ - не кочующий бедняк, от гл. „джат-“ (общетюрк. „ят“) - лежать, находиться, жить, пребывать». (Толстов С. П. *Города гузов (Историко-этнографические этюды)* // Советская этнография. 1947. № 3. С. 56).

² См. док. № 1 параграфа «Акты башкир Таныпской волости» настоящего тома.

³ *Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв.* М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 136 (далее МИБ. – авт.).

⁴ Кузеев Р. Г. *Происхождение башкирского народа.* М.: Наука, 1974. С. 347, 372.

Усунь. Современная реконструкция по археологическим материалам из Талды-Курганской области Казахской ССР

Чукури (Гали Сокорой) и его сына 'Арифиллаха (Гарифуллы) Киикова'¹.

Башкирский поэт, писатель и суфийский шейх Мухаммад-'Али бен 'Абд ас-Салих бен 'Абд Аллах бен Шариф бен Кийик аль-Чукури аль-Гари (1826–1889 гг.) был автором большого числа книг поэтического и религиозного

содержания, а также стихотворного шежере и прозаической истории рода Кара-Табын. Немецкий исследователь Михаэль Кемпер пишет, что он принадлежал к «старинному благородному роду» Ирякты. Его предком в двадцатом колене был «визирь Чингиз-хана» Майкы-бей². Р. Г. Кузеев поясняет: «Башкиры племени ирэкте являются... потомками восточных (кара-табынских) и западных табынцев, переселившихся в XV–начале XVI вв. на границы Казанского ханства, где они поступили на службу к хану»³. Таким образом, по мнению ученого, род Ирякты является крайним западным ответвлением башкирского рода Табын. По причине того, что они несли гарнизонную службу на границе Казанского ханства, им было дано название «ирэктелэр», «несущие службу в крепости»⁴.

В сочинении «Тазкират ли-ль-ихван ва-ль-ахбаб» (تذكرة للأخوان والأحباب) «Поучение для

братьев и друзей»), говоря, что предания о прошлом его рода записаны им со слов стариков, 'Али Чукури сообщает: «Согласно ривайатам, наш предок Майкы-бей, будучи визирем Чингиз-хана, ездил с ним на одной телеге, почему ему дали прозвище Уйшин Майкы-бей... Говорят, у него было три или четыре сына, каждого из которых он обучал, возил с собой в путешествия и походы. Первого звали Кара Табын-бей, другого – Байкы-бей, третьего – Балыксы-бей»⁵.

Башкирский религиозный деятель, историк и писатель 'Арифиллах Кииков (1861–1918 гг.) в статье «Из старого шежере», опубликованной в журнале «Шура» (№ 10, 1913), сообщает: «У Карачи по прозвищу Кара Табын или Карагазиз, первый сын – Балыкчи, – (это) я уже говорил! А у того было еще четыре сына: один – Танып, второй – Уннар, третий – Джельдяк, четвертый – Джансаид. От старшего сына Балыкчи, Таныпа, было два сына: первый – по имени Кайпан, второй – по имени Янапай»⁶. Таким образом, в приведенных генеалогиях прослеживается стремление объединить общим происхождением ряд северных башкирских родов – Ирякты, Балыксы, Байкы, Танып, Кайпан, Ельдьяк, Унлар. Насколько это соответствует исторической действительности?

Начнем с того, что упоминаемый в качестве предка башкир племени Табын и связанных с ним родов Майкы-бей является реальной исторической личностью. Персидский историк XIV в. Рашид ад-дин сообщает, что одного из эмиров Чингиз-хана звали Байку, и происходил он из племени Уйшин. Та

¹ 'Али Чукури и его сын 'Арифиллах Кииков происходили из башкирского рода Ирякты, являющегося ответвлением улуса Кара-Табын. Нисба Чукури происходит от названия аула Чукур в нынешнем Татышлинском районе РБ. Этноним «Ирякты» состоит из корня «ирэк», что на тюркском языке Урало-Поволжья означало 'крепость', 'кремль', и суффикса принадлежности -ли- (напр., бухарлы 'бухарец', казанлы 'казанец'), который с учетом перехода т>л, характерного для диалекта зауральских башкир (напр., эштэйем вместо зштэйем 'работаю'), превратился в -те-).

² Михаэль Кемпер. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством / Пер. с нем. И. А. Гилязов. Казань: Российский исламский университет, 2008. С. 497, 513.

³ Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 319.

⁴ Там же. С. 320.

⁵ Тазкирати ал-ахуан ва-ль-ахбаб // Йыраузар, сәсәндәр, мәгрифәтселәр / Төзөүсене И. Ә. Шарапов. Өфө: Китап, 2007. С. 222.

⁶ Башкирские родословные. Башкорт шәжәрәләре. Уфа: Китап, 2002. С. 398.

ким образом, уйшин Байку (по-монгольски Хунидай-Байку)¹ с учетом тюркского фонетического перехода Б ~ М и есть искомый Майкы-бей Уйшин. Рашид ад-дин пишет: «Был другой старший эмир по имени Хунидай-Байку. Чингиз-хан отдал его Джочи вместе с войском; он командовал правым крылом войска Бату»². В другом месте говорится, что он командовал барунгаром, т. е. войском правой руки³. Как можно заметить, Майкы-бей или эмир Байку прожил довольно долгую жизнь, поскольку последовательно служил сначала Чингиз-хану, затем его сыну Джучи-хану, затем сыну последнего Бату-хану.

Что касается племени Уйшин, то его обычно отождествляют с известным по китайским источникам древним народом и одноименным княжеством Усунь, которое около 176 г. до н. э. вошло в состав империи Хунну⁴. Предполагается, что первоначально они были ираноязычными, но в эпоху владычества гуннов, а затем тюрков перешли на тюркский язык. Ныне их имя сохранилось в названии казахов племени Уйсун. Что касается позднейших табынцев, то их нельзя напрямую связывать с уйшинами, так как улус Майкы-бея был разноплеменным, включавшим в себя помимо собственно уйшинов, другие этнические группы. Само название «табын» (*tabun* по-монгольски значит 'пять') говорит о многосоставном характере возглавляемого им аймака.

Происхождение рода Ирякты от башкирского племени Табын неоспоримо. Подразделение Балыксы, как было показано в

III томе «Истории башкирских родов» является его ответвлением. История рода Унлар (Байкы), рассмотренная в IV томе, также не оставляет сомнений относительно его происхождения: он был самостоятельным аймаком, однако в прошлом политически связанным с табынским объединением. Происхождение рода Ельдяк будет исследовано в соответствующем томе данного издания. Что касается возникновения улуса Танып и Таныпской волости, то данный вопрос уже рассматривался нами в связи с историей рода Балыксы. На основании данных стихотворного шежере 'Али Чукури о том, что «Кара-Танып дал землю» («Кара Танып ер вирде») иряктинцам, был сделан следующий вывод: «...таныпцы жили в северной части Башкирии задолго до прихода туда во второй половине XVI в. иряктинцев. Поэтому включение улуса Танып вместе с тюбами Кайпан и Казанчи в родословие кара-табынцев нужно считать искусственным и преследующим цель объединить все северные башкирские роды в единое генеалогическое древо»⁵. Однако вновь опубликованные документы вынуждают нас пересмотреть приведенную ранее точку зрения.

На полях наказной памяти уфимского воеводы И. И. Чичерина относительно земельного спора между башкирами Таныпской волости Акберды Чичкановым и Янсубы Янбековым от 8 августа 1627 г. имеется приписка, сделанная в XVIII в.: «Табынские волости и земли»⁶. Как следует из документа, Таныпская волость считалась частью Табынской. В этой связи вспоминается другая никем не объ-

¹ Название племени Уйшин по-монгольски звучало как Хушин.

² Рашид ад-дин. Сборник летописей / Пер. с перс. Л. А. Хетагурова. Ред. и прим. А. А. Семенова. Т. I. Ч. 1. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 172.

³ Рашид ад-дин. Сборник летописей / Пер. с перс. О. И. Смирновой. Прим. Б. И. Панкратова и О. И. Смирновой. Ред. А. А. Семенова. Т. I. Ч. 2. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 274.

⁴ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 55.

⁵ История башкирских родов. Балыксы. Том 3. / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгузин, Р. Р. Шайхеев, И. Р. Саитбатталов, Ф. Х. Гайсина, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова, Г. Ю. Галева, Г. Д. Султанова. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. С. 19–20.

⁶ См. док. № 1 параграфа «Акты башкир Таныпской волости» настоящего тома.

ясненная коллизия, касающаяся известного башкирского военачальника Куля Балтачева, который в одних документах значится старшиной Кара-Табынской волости¹, а в других – Кыр-Таныпской и Су-Таныпской². Таким образом, можно констатировать, что эти названия были если не тождественными, то взаимосвязанными. По всей видимости, Таныпская волость была своеобразным «филиалом» Кара-Табынской. Поскольку обе находились на Сибирской дороге Башкирии, они не могли называться одинаково. Следовательно, старое имя осталось за материнским улусом, а выселок принял название Таныпской волости. Это в полной мере касается Иряктинской и Балыкчинской волостей, которые также отпочковались от Кара-Табынского улуса.

Сентенция о том, что «Кара-Танып дал землю» («Кара Танып ер вирде») пришедшим в долину реки Танып иряктинцам, которая стала доводом в пользу разного происхождения этих двух башкирских родов, нуждается в переосмыслении в свете высказанных соображений. Приведем четверостишие полностью:

Кара Танып та ер вирде,
Кара Табын – атам дирде,
Ирәктәне ағам дирде,
Былар – бер зат бары, сарпай.

* * *

Кара-Танып тоже дал землю,
Кара-Табына он называл отцом,
А Ирякты называл своим братом,
Потому что все они – родня³.

Утверждение о том, что Кара-Танып поделился землей с Ирякты, может отражать

возвратное движение иряктинцев из долины Ика на свои старые земли во второй половине XVI в. С падением Казанского ханства закончилась их служба чингизидам, и большая часть иряктинцев пожелала вернуться на обжитые их предками еще в XV в. территории, которые в их отсутствие, конечно же, не пустовали. Именно поэтому таныпцам пришлось отдать полагающийся земельный пай своим соплеменникам из общей табынской вотчины.

Проследим миграции предков табынцев, приведшие их в Башкирию. В стихотворном шежере 'Али Чукури говорится: «Асыл бабам Тубыл, Иртыш кәнарында ирмеш...» ('Мой предок был родом со стороны Тобола и Иртыша')⁴. Действительно, земли усуней (уйшинов) располагались в верхнем течении Иртыша. Затем улус Майкы-бея, состоявший из пяти подразделений, участвовал в походах монгольских войск в страны Средней Азии и Восточной Европы, пока не осел в местности Миадак⁵ на р. Миасс: «Во времена Чингизхана Майкы-бий, живя в местности Миадак в Уральских горах, кочевал в долине реки

Майкы бей. Худ. Д. Валиуллин

¹ *Крестьянская война на территории Башкирии 1773–1775 гг. (Сборник документов) / Сост. Р. В. Овчинников, И. М. Гвоздикова, А. П. Николаенко. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1975. С. 285.*

² *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.) / Сост. И. М. Гвоздикова (руководитель группы), Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков, И. М. Васильев, Н. С. Корепанов, В. С. Тольц. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 290; МИБ. Т. IV. Ч. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 304–305.*

³ *Башкорт шәжәрәләре / Төзүселәре Ә. Г. Сәлихов, У. Г. Хисаметдинов. Өфө: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. 30-сы б.*

⁴ *Шунда ук. 19-сы б.*

⁵ *Аул Медиак в Аргаяшском районе Челябинской области.*

Миасс»¹. С этого момента, т. е. примерно с XIII–XIV вв., можно говорить о вхождении табынцев в состав башкирского народа². Таким образом, их коренной юрт находился в Зауралье. Он охватывал территорию современных Челябинской и Курганской областей. Примечательно, что и сам город Челябинск был основан на вотчине старшины Кара-Табынской волости тархана Таймаса Шаимова. Ныне башкиры рода Кара-Табын проживают в Учалинском районе РБ и в Аргаяшском районе Челябинской области.

В XV в. часть кара-табынцев по причине вражды с сибирским ханом Ибаком или Ибрагимом (ум. 1495 г.)³ переселяется на западную сторону Уральского хребта, где основывает улус Кесе-Табын (Малый Табын) в отличие от Карый или Кара-Табына (Старшего Табына), оставшегося в Зауралье. Эта группа табынцев ныне населяет Архангельский, Гафурыйский и Кармаскалинский районы РБ. В прошлом они образовывали Курпеч-Табынскую, Кальчир-Табынскую, Бишул-Табынскую, Кумрук-Табынскую, Юмран-Табынскую волости Ногайской дороги.

Острая политическая борьба, бушевавшая в XV в. на территории улуса Шибана⁴, вынудила покинуть родину еще одну группу кара-табынцев. На западную сторону Урала они двигались совсем иным путем, чем их соплеменники из Кесе-Табына. 'Али Чукури в своем сочинении «Тазкират ли-ль-ихван ва-ль-ахбаб» рассказывает, что его предок Ахмед-шейх из своего юрта на р. Миасс двинулся в долину р. Чусовой, оттуда дошел до Камы, почему родившемуся там внуку дал имя Чулман-бий⁵. Какое-то время он и его люди

жили к северу от владений башкир рода Гайна на месте будущих крепостей Оса и Оханск. Причем «Гайна-баба⁶ дал разрешение Чулман-бию поселиться в долине реки Барда», т. е. непосредственно в гайнинской вотчине⁷. Именно к этому периоду истории относятся предания об установлении между этими двумя башкирскими родами родственных отношений. Р. Г. Кузеев пишет: «Гайнинские башкиры таныпцев, в отличие от других соседей, считают родственниками. „Таныпцы наши родственники, – рассказывает в предании. – Предки гайнинцев пришли на Танып в поисках родичей – таныпцев, с которыми хотели жить вместе”. Второе название гайнинцев – астанып – подтверждает старые таныпско-гайнинские связи»⁸.

Через какое-то время кара-табынцы переселяются к югу в долину рр. Танып, Туй и Байки, где становятся соседями башкир родов Ельдяк, Гирей и Тазлар. Однако определенная часть таныпцев осталась на гайнинской земле, о чем говорит название села Танып Бардымского района Пермского края. На новом же месте обитания со временем возникают Иряктинская, Балыкчинская и Таныпская волости, основанные одной и той же группой башкир рода Кара-Табын. Относительно последовательности их образования можно делать лишь предположения. Предлагаем следующую реконструкцию. Поскольку свое название иряктинцы («несущие службу в крепости») получили уже после того, как поступили на службу к казанскому хану, их имя не могло возникнуть сразу же по прибытии на новое местожительство. Поэтому первой должна была возникнуть Таныпская волость.

¹ Башкирские шежере / Сост., пер., введ. и комм. Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 164.

² Была и другая группа рода Табын, ставшая частью казахов. Табынцы в составе сибирских татар являются потомками башкирских табынцев, ушедших на службу к хану Кучуму.

³ Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М.: Восточная литература, 2002. С. 118.

⁴ Улус Шибана, брата Батыя, охватывал территорию Сибири и Зауралья, а также Западного Казахстана.

⁵ Чулман-Идель – башкирское название р. Камы.

⁶ Персонификация этнонима «Гайна».

⁷ Тазкирати ал-ахуан ва ал-ахбаб. С. 224.

⁸ Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 347.

Став, как уже говорилось, западным «филиалом» Кара-Табынского улуса, она получила название от соответствующего гидронима.

Правитель Казанского ханства Сахиб-Гирей-хан (1521–1524 гг.), узнавший о переселении из Зауралья большой группы воинственных кара-табынцев, призвал их на службу. Являясь представителем крымской династии, он проводил активную антимосковскую политику, почему нуждался в боеспособной кавалерии. Местное население, состоявшее из чувашей-мусульман, марийцев и удмуртов, не могло предоставить им необходимое число конных воинов. Таким образом, та часть кара-табынцев, которая откликнулась на призыв хана, получила название Ирякты, поскольку несла службу в укрепленных местах. Им были выделены земли в долине р. Ик, где и поныне обитают их потомки, о происхождении которых красноречиво говорят названия сел Верхний и Нижний Табын Муслумовского района Татарстана. Через несколько десятилетий службы в Казанском ханстве иряктинцы вернулись к своим сородичам, поэтому улус Кара-Танып поделился с ними общей родовой землей. Тогда и возникла Иряктинская волость.

Позднее из Таныпской волости выделена Балыкчинская тюба, что нашло отражение в «Разделении башкирского народа по волостям и родам» П. И. Рычкова¹. Однако на этом процесс дробления не прекратился. По авторитетному мнению этого же историка из названной волости также отпочковался Кайпанский аймак². Названия этих двух подразделений, согласно сочинениям ‘Али Чукури и ‘Арифуллага Киикова, восходят к Балыкчибию и Кайпан-бию. Имена родоначальников, как правило, считались легендарными. Между тем один из архивных документов заставляет пересмотреть отношение к данным шежере. В наказной памяти уфимского воеводы

И. И. Чичерина относительно земельного спора между башкирами Таныпской волости Акберды Чичкановым и Янсубы Янбековым от 8 августа 1627 г. упоминается вотчинник той же волости Энзигит (Янжигит) Кайпанов. Следовательно, сведения иряктинской генеалогии относительно поколенных росписей вполне историчны, хотя зачастую носят анахронистический характер. Таким образом, основателем аула Кайпан и одноименной тюбы, впоследствии превратившейся в целую волость, следует признать реального башкира Таныпской волости Кайпана, жившего в конце XVI в. Если верить шежере, он был сыном Балыкчи-бия, внуком Карачи (Кара-Газиза) по прозвищу Кара-Табын-бий и потомком Майкы-бия.

Остается рассмотреть вопрос о Казанчинской тюбе Кыр-Таныпской волости. ‘Арифуллаг Кииков пишет: «Племя Ирякты разделилось на три улуса. Первый – Ялан-Ирякты (Степной Ирякты), который, образовав Иряктинскую волость, расположился в Мензелинском уезде на рр. Ик и Мелля³ среди кыргызских аулов (т. е. башкир рода Кыргыз – авт.). Второй – Урман-Ирякты (Лесной Ирякты), а это – наш иль. Третий – Танып-Ирякты. Верхне-Татышлинская, Ваныш-Алпаутовская и Старо-Казанчинская волости происходят от рода упомянутого выше Ахметшейх-бея»⁴. Таким образом, родословные объявляют башкир-казанчинцев родственным иряктинцам аймаком. По аналогии с историей появления Кайпанского аймака можно предположить, что название Казанчинской тюбы также происходит от антропонима.

Авторы книги «Казансылар иле» («Казанчинский край») передают предание, услышанное ими от аскакалов с. Старые Казанчи Аскинского района РБ, согласно которому Казанчи-бей был полководцем Чингиз-хана. У него было два сына – Кигазы и Кайпан, являющиеся эпонимами соответствующих под-

¹ Рычков П. И. *Топография Оренбургская*. Ч. I. СПб., 1762. С. 96.

² Там же. С. 97.

³ В долине Ика был Мелля-Табынский аймак Табынской волости (См.: Рычков П. И. Указ. соч. С. 94)

⁴ Ғарифуллага Кейеков. *Башкорт тарихы вә ирәкте нәсәбе / Төз., инеш һүз авторы, аңлатма биреүсе М. Х. Нәзәрголов. Өфө: РҒА ӨҒҮ ТТӘИ, 2001. 45-се б.*

разделений Таныпской волости. Казанчи-бей, якобы, основал три селения – Старые Казанчи, Ельдяк (Бураевском район РБ) и Большие Шады (Мишкинский район РБ)¹. Поскольку среди сподвижников великого завоевателя человек с таким именем в источниках не упоминается, было сделано предположение, что Казанчи-бей мог служить не у него самого, а у одного из его потомков, а именно у хана Тохтамышша. Действительно, среди эмиров последнего значится некий Казанчи, который был послан в числе военачальников против войск Тамерлана в Дагестан и Азербайджан. Персидский историк XV в. Шараф ад-дин Йезди пишет: «В ту зиму (1385–1386 гг.) Токтамыш-хан через Дербент отправил к Тебризу огромную армию, приблизительно 9 туманов, большей частью язычников, все безжалостных и злобных, с 12 огланами во главе с Бек-Пуладом, с эмирами Иса-беком, Яглы-беком, Казанчи и другими нойонами...»² Также в одном из шежере башкир рода Кыпчак упоминается некий Казанчи³.

Необходимо сказать, что версия, приведенная в книге «Казансылар иле», является развитием догадок Р. Г. Кузеева, изложенных в его фундаментальном труде «Происхождение башкирского народа»: «История расселения таныпских родов казанчи и кайпан на самом севере Башкирии также была связана с эпохой активной кыпчакской миграции»⁴. Поскольку, как было сказано выше, генезис Кайпанской тюбы протекал на местной табыно-таныпской основе и не был связан с башкирами-кыпчакками, постольку и вопрос о происхождении казанчинцев ныне нуждается в известной корректировке. Гипотеза Р. Г. Кузеева о кыпчакском происхождении казанчинцев во многом основывалась на созвучии имен сопоставляемых вышеназванными авторами персонажей,

хотя они могут являться лишь омонимами. Документальных подтверждений соответствия друг другу Казанчи-бея преданий села Старые Казанчи, кыпчакских шежере и сочинения Шараф ад-дина Йезди на сегодняшний день нет. Окончательную точку в данном вопросе может поставить лишь обнаружение архивных документов, проливающих свет на историю возникновения с. Старые Казанчи, а также имя его основателя. Пока же самое раннее известие о данном населенном пункте относится к 1710 г. в связи с делом башкира д. Казанчевой Сибирской дороги Кошука Арсланова⁵. На наш взгляд, подразделение Казанчи также возникло в местной табыно-таныпской среде, на что указывают данные генетики. Легенда о Казанчи-бее, как сподвижнике Чингиз-хана, по всей вероятности, является результатом контаминации с преданием о Майкы-бее.

С другой стороны, в пользу версии о кыпчакском происхождении казанчинцев могут свидетельствовать следующие факты. Известно, что деревня Арсланово Мелеузовского района РБ, родина Кинзи Арсланова, некогда относившаяся к Бушман-Кыпчакской волости, носила второе название Танып⁶. В свою очередь, этноним «кыпчак» зафиксирован в топонимах бассейна р. Танып. Миграция башкир-кыпчаков на север отразилась даже в названии с. Кипчак Куединского района Пермского края. Таким образом, вопрос происхождения башкир Казанчинской тюбы Таныпской волости остается дискуссионным. Обе версии – о табынском и кыпчакском происхождении казанчинцев – нуждаются в дальнейшей проверке и подтверждении. Несмотря на это, генетические замеры говорят об относительной однородности населения Таныпской волости.

Несколько образцов ДНК, собранных по проекту FTDNA, указывают на го-

¹ Гаязов Ә., Гаязов Ә. *Казансылар иле. Өфө, 2007. 32-се б.*

² Тизенгаузен Г. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 109.*

³ Мрясов С. *Историческое прошлое башкир // Краеведческий сборник. № 3–4. 1928–1920. С. 73.*

⁴ Кузеев Р. Г. *Указ. соч. С. 365.*

⁵ МИБ. Т. III. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 67.

⁶ Асфандияров А. З. *История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 67.*

могенность таныпцев. В основе генофонда таныпского родового объединения лежит гаплогруппа R1a-M198, превалирующая как у собственно таныпцев, так и у родовых объединений Казанчи и Кайпан. Анализ этих образцов показывает общность происхождения этих родов с северными и северо-восточными башкирами – родовыми образованиями Табын, Балыксы, Ирякты, Унлар, Кудей и др. Более подробный анализ данных популяций будет представлен в отдельном параграфе данного тома. На основании генетических данных можно проследить основной путь, каким двигались в течение нескольких тысячелетий прямые предки северных башкир.

Субклад R1a-M198 генетики относят к индоиранским гаплогруппам, что подтверждает уйшинское (усуньское) происхождение табынцев. Среди ученых нет единого мнения об этнической принадлежности усуней. Одни настаивают на их тюркоязычности, другие утверждают, что они разговаривали на одном из индоевропейских языков. Китайский литератор VII в. Янь Шигу пишет «Усунцы обликом весьма отличны от других иностранцев Западного края. Ныне тюрки с голубыми глазами и рыжими бородами, похожие на обезьян¹, суть их потомки»². Государство усуней находилось в Семиречье и было известно по китайским источникам со II в. до н. э. Численность его населения достигала 630 000 человек, а строевое войско достигало 188 000. Хроника «Цянь Хань-шу» сообщает: «Усунцы не занимаются ни земледелием, ни садоводством, а со скотом перекочевывают с места на место, смотря по приволью в траве и воде. В обыкновениях сходствуют с хуннами. В их владении много лошадей, и богатые содержат их от 4 000 до 5 000 голов. Народ суров, алчен, вероломен, вообще склонен к хищничеству. Усунь считается одним из сильнейших владетелей. Прежде он был под зависимостью хуннов; впоследствии, усилившись, подчинил себе многие

другие владения, и отказался от поездок в орду хуннов... Владения его на востоке смежны с хуннами, на северо-западе с Кангюем, на западе с Даванию, на юге с разными оседлыми владениями»³. Много позднее, скорее всего в эпоху монгольских завоеваний, предки таныпцев переселяются в регион Среднего Прииртышья, а оттуда в Зауралье, где входят в состав башкирского народа. В конце XV в. они приходят на территорию Караидельского района РБ. Таныпцы находятся на западе максимума распространения данных гаплотипов среди башкирского населения, носители которых в лице табынцев завершили освоение вмещающего ландшафта в северной части Башкирии.

Башкиры Таныпской волости были активными участниками башкирских повстанческих движений, в частности, первого всебашкирского восстания 1662–1664 гг. В 1664 г. уфимский воевода А. М. Волконский напоминал им об их «изменах»: «... в прошлом во 170 (1662) году вы, башкирцы, забыв бога, шерсть свою и прадедов, и дедов, и отцов своих преступили и нарушили, великому государю изменили, Уфимский уезд и иные уезды повоевали и к городу Уфе приходили, многих людей в уездах и под городом побили и в полон поимали, в уезде церкви божию обругали и пожгли, также села и деревни пожгли, и пристали к Султюку х Кучюку салтану, иные и отъехали к нему...»⁴.

Упомянутый Кучук-султан был правнуком сибирского хана Кучума. Как известно, табынцы Сибирской дороги, включая таныпцев, были наиболее верными приверженцами династии Шибанидов. По всей вероятности, именно они пригласили беглого царевича на трон и провозгласили его ханом Башкирии. Титул «хан Башкирский» продолжал за ним сохраняться и по окончании восстания. В 1669 г. хан явился к каракалпакам, чем вызывал беспокойство у узбекского хана Абдул-Азиза, вероятно, решившего, что тот замыслил

¹ С точки зрения китайцев рыжие волосы европеоидов сходны с шерстью обезьян.

² Бичурин Н. Я. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. Т. 2. С. 190.

³ Там же. С. 190.

⁴ МИБ. Ч. 1. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 184.

восстановить свергнутую в Бухаре династию Шибанидов¹. Об этом рассказали русские послы Б. А. и С. И. Пазухины: «А ныне Абда-Азиз царь идет, по вестям, в крайные свои города, что пришел, без ево ведома и безвестно, Кучюк-хан башкирской, и ныне в Каракол-наках, в бухарских же улусех»².

В 1662 г. башкиры Сибирской и Осинской дорог сожгли с. Архангельское на р. Бирь, на месте которого в 1663 г. была построена крепость Бирск. По всей видимости, они же вместе с башкирами-гайнинцами участвовали и во взятии города Кунгура. По крайней мере, уфимский воевода А. М. Волконский вменял им в вину следующее: «...вы, башкирцы Таныпских волостей и Осинской дороги Гайнинских волостей, великому государю изменили, к ним же айским башкирцам пристали, к Сюлтюку ж х Кучюку салтану подклонились, и приходили во многие места в Уфимской и в Казанской и Соликамской в уезды все вместе с Сибирскою дорогою войною, многие села и деревни повоевали, людей побили, в полон поимали многих и к Сюлтюку отдали, света вы отбили, во тьму преклонились и на оной век»³.

В 1675 г. правительство призывало башкир выступить в Крымский поход, на что «Таныпские волости разных деревень башкирцы Солтангин Дейдертякеев, Чюраш Лювчин, Чипчик Чюриков, Умир Чубаев, Бекбов Кулбаев, Козянгул Кузеев, да Назар Алиметев, да Токай Атуганов, Юлюмбет Чипчикаев сказали: мы де на ево службу ехать готовы, куды ево государское повеление будет»⁴. Возле Царицына башкиры соеди-

нились с донскими казаками и калмыками. Затем к ним присоединились запорожские казаки. Войско возглавил кабардинский князь Касбулат Муцалович Черкасский. Подойдя к Перекопу, оно вторглось на полуостров и захватило Гёзлёв (Евпаторию), Карасубазар (Белогорск) и Бахчисарай, сожгло несколько сел и повернуло назад. В 1676 г. воины вернулись домой с большой добычей⁵.

В ходе восстания 1704–1711 гг. башкиры Сибирской дороги, в том числе таныпцы, активно сражались с правительственными войсками на территории Уфимского уезда. Они также совершали походы в соседние Казанский и Кунгурский уезды. Жители Кунгура сообщали, что «на Сибирской дороге в Уфимском уезде стоят тех башкирских татар с 8 тысяч и больше и в панцирях и в кольчугах и в уезде же человек по 100 и по 200 и чинят разорение»⁶. В 1707 г. в Башкирию был призван Мурад-султан, сын Кучук-хана. Он был провозглашен новым башкирским ханом. Башкир Сибирской дороги Елпа рассказывал: «...стоит де наш царь Салтан под Уфинским городом на речке Чесноковке в 3 тысячах и с Ураковым у него Салтана был бой, и прислал де к ним в вотчины башкирские свое знамя и коня, и велит под знамя нам башкирцам всем збиратца, и притти к себе в войско под Уфинский город на Чесноковку речку: и хочет Уфинский город взять и уездные деревни вырубить, и хвалитца идти на сибирские слободы и деревни, и говорит де такие речи, я де ваш прямой царь и не берет меня ни огонь, ни вода...»⁷.

¹ Абдул-Азиз-хан (годы правления: 1645–1681 гг.) был чингизидом по линии Тукай-Тимура, тринадцатого сына Джучи-хана. Эта узбекская династия носит название Айттарханидов, поскольку в XV–XVI вв. правила в Астраханском ханстве. Айттарханиды пришли к власти в Бухарском ханстве в 1601 г., свергнув Шибанидов.

² Наказ Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Пазухиным, данный из Приказа Казанского Дворца в 22-й день июня 1669 г., на посольство в Бухару, Балх и Юргенч, для выкупа пленных русских людей, также о собрании сведений о путях в Индию и о мощах священномученика Симеона, и о привлечении бухарцев к торговле шелком с Астраханью и Москвою // Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. VI. СПб., 1894. С. 66–67.

³ МИБ. Ч. 1. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 185.

⁴ Там же. С. 200.

⁵ История башкирского народа в семи томах. Т. III. Уфа: Гилем, 2011. С. 156.

⁶ Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. Уфа: Китап, 1993. С. 162.

⁷ МИБ. Ч. 1. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 212.

В конце октября 1707 г. вожьд восстановших башкир тархан Бурзянской волости Алдар Исекеев разгромил усиленный уфимский полк в сражении близ горы Юрак-тау, а затем обратил в бегство драгунские полки С. Аристова и И. Риддера. После этого он объявил поход на Казань. На его призыв откликнулись башкиры всех четырех дорог. Башкирское войско переправилось через Каму, осадило Каракулино, Сарапул, Мензелинск, Елабугу и взяло штурмом с. Чистое поле, Илбахтин монастырь и крепость Заинск. 1 января 1708 г. в Казань пришло известие: «...воры башкирцы пригород Заинск выжгли и людей порубили и идут большим собранием и под Новошешминск»¹. Нового башкирского хана Мурада в народе именовали Султан-ходжей, что выдает в нем суфийского шейха. Не случайно источники сообщали: «Батыри и все башкирцы за святого его почитают и воздают ему честь. Батыри и лутчие башкирцы целуют ево в полу, а иным целовать не дают...». Алдар-тархан и Мурад-хан ставили широкие политические цели восстановления в Урало-Поволжье чингизидского государства: «И положили Салтан-Хазя з башкирцы, чтоб им ворам башкирцам и Казанского уезду татарам русских людей всех прирубить, и всех уездов иноверцов возмутить и к воровству своему соединить, иттить под Казань всеми людьми. И взяв де Казань тому вору Салтан-Хазе быть в Казани, а как де возьмут Казань всеми их воровскими людьми иттить под Москву и везде русских людей рубить, чтоб нигде христиан не было, а были б все бусурманы, и чтоб завладеть всем»².

Однако воевода Петр Хованский, имевший в распоряжении около 10 000 солдат, драгун, дворян и служилых татар, сумел остановить наступление башкир. Одновременно

калмыцкий правитель Аюка отправил в набег для разорения башкирских улусов 10 000 конницу. Все это вынудило Алдар-тархана отступить из Казанского уезда внутрь Башкирии. После нескольких ожесточенных сражений, не принесших перевеса ни одной из сторон, башкиры были оттеснены на территорию Уфимского уезда. Хованский предпочел их не преследовать, а вступить с ними в переговоры на предмет принесения повинной. В это же самое время башкиры Осинской и Сибирской дорог разоряли Кунгурский уезд: «Башкирцы и мешеряки, черемисы и вотяки Сибирской и Осинской дороги будут воевать с двух сторон разными полками нынешнего числа или завтра, а к бунту де тех башкирцев возмутитель Сибирской дороги башкирец Менлигуза»³.

В башкирском восстании 1735–1740 гг. таныпцы также приняли активное участие. После зверской расправы, устроенной карателями над жителями аула Сеянтус, на борьбу поднялась вся Сибирская дорога. Пленный башкир Балыкчинской волости Ялтыр Досаев с пытки рассказал о планах по уничтожению отряда полковника А. И. Тевкелева: «И как де команда ево выйдет из лесу к реке Аю до Мурзаларской волости, то иттить на лыжах и, соединясь с ворами башкирцами, которых де в собрании при показанной реке Аю человек з 2000 с начальными ворами с Юсупом⁴ да Тюлкучурою⁵, да Таныпской волости деревни Кайгазы Ремгулом, чей сын не знает же, напасть и разбить оную полковника Тевкелева команду»⁶. Упомянутый Ремгул – это отец будущего пугачевского командира Арслана Урангулова. Сам А. И. Тевкелев докладывал главнокомандующему карательными войсками генералу А. И. Румянцеву, что

¹ МИБ. Ч. 1. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 216.

² Там же. С. 225.

³ Акманов И. Г. Указ. соч. С. 162.

⁴ Юсуп Арыков – батыр, мулла и старшина Кара-Табынской волости. Один из предводителей башкирского восстания 1735–1740 гг.

⁵ Тюлкучура Аллагулов (Алдагулов) – батыр и старшина Кыр-Кудейской волости. Один из предводителей башкирского восстания 1735–1740 гг.

⁶ МИБ. Т. VI. Уфа: Кутан, 2002. С. 119.

«оная деревня Сеянтюся и вся Балыкчинская волость с Таныпскою волостью, согласившись с ворами Юсупом и Тюлкучюрой и с их единомышленниками, намерены были на команду мою с тесных местях с тылу напасть и разбить»¹.

В 1738 г. танынцы по-прежнему находились в «измене». В экстракте Комиссии башкирских дел относительно расположения повстанческих отрядов Сибирской дороги записано: «... на речке Богазе 300 человек, при них главный Балахчинской волости деревни Бердаш Тамак Мустуев; в деревне Усиндрусе 300, у них главные деревни Мин Муслюм да Мустай, чьи дети неизвестно; в вершинах по реке Таныпу 300, у них главный Таныпской волости Ракай Кутлин; в Кунгурском уезде в деревне Сулмаш 400, у них главный деревни Куюковой Дюмаш Сингаев, из того числа на 150 человеках по 2 панциря, а у прочих ружья; в Гайнинской волости в Чюминском лесу 450 человек, главный у них Иректинской волости деревни Чюкуровой Муртаза Халимов, Картапской (т. е. Кыр-Таныпской – *авт.*) волости Алмет Илкин; на реке Багазе 250, у них главный Уранской волости деревни Кустяй Халил Абдусалимов, да брат ево Искандер-Мустафа Тумянеев, все оружейные; в Балакчинской волости в деревне Усейдюсень 480, главный у них Иректинской волости деревни Кудашевой Мусала Чапаров. Объявленные воры все в одном согласии с главными бунтовщиками Пененей², Мандаром³, Толькучюрой и Кусяном⁴, имеют намерение идти для разорения

верных башкирцев и мешчеряцких деревень, а потом нападение чинить на российское войско»⁵. В экстракте канцелярии Оренбургской комиссии от 28 марта 1738 г. имеется уточнение: «В вершинах по реке Таныпу 300 ж; главной Таныпской волости, деревни Казанесовой батыр Рысай Кутлин...»⁶ Таким образом, вождями таныпцев были башкиры из аула Кигазы Урангул и аула Казанчи Рысай (Ракай) Кутлин.

В течение XVII–XVIII вв. башкирские воины неоднократно участвовали в различных операциях русской армии – Крымском (1675–1776 гг.), Азовском (1696 г.), Шведском (1701–1705 гг.), Рижском (1708–1710 гг.), Прусском (1757–1759 гг.), Польском (1771–1773 гг.), Финском (1789–1790 гг.) походах. Командиром 3 000 башкирского корпуса во время Польского похода был тархан и старшина Кыр-Таныпской (Кара-Табынской) волости Кулый Балтачев, чью фамилию носит один из районов Республики Башкортостан – Балтачевский. Названный военачальник в 1761–1771 гг. неоднократно возглавлял отряды, служившие на Оренбургской и Сибирской пограничных линиях. В феврале-мае 1771 г. он участвовал в преследовании волжских калмыков, бежавших в Джунгарию. За отличную службу был награжден генералом А. И. Бибиковым саблей в серебряной оправе. Кулый Балтачев был богатым человеком, о чем говорит «резстр» его похищенного повстанцами имущества, составленный в 1780 г.⁷

¹ МИБ. Т. VI. Уфа: Китап, 2002. С. 121.

² Бепеня Турупбердин – старшина Куваканской волости Сибирской дороги, мулла и абыз. Один из предводителей башкирского восстания 1735–1740 гг.

³ Мандар Карабаев – старшина Дуванской волости Сибирской дороги. Один из предводителей башкирского восстания 1735–1740 гг.

⁴ Кусяп Султангулов – батыр Тангаурской волости Ногайской дороги. Один из предводителей башкирского восстания 1735–1740 гг.

⁵ МИБ. Ч. I. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 370.

⁶ МИБ. Т. VI. Уфа: Китап, 2002. С. 553.

⁷ Башкирское войско в Польском походе (1771–1773 гг.). Сборник документов / Сост. И. М. Гвоздилова, Б. А. Азнабаев, К. А. Мухамедьярова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. С. 175–176.

Кулый Балтачев. Худ. Д. Валиуллин

Во время Пугачевщины (1773–1775 гг.) Кулый Балтачев сохранил верность монархии и отважно сражался на стороне правительственных войск против повстанцев, в схватках с которыми был 6 раз ранен. Пугачев за его голову назначил награду в 500 рублей. 4 марта 1775 г. на очной ставке в Секретной комиссии в Казани К. Балтачев дал уличающие показания против Салавата Юлаева, однако против его отца Юлая Азналина, одного из командиров башкирского корпуса во время Польского похода, свидетельствовать не стал.

Между тем верность могущественного старшины не удержала от участия в восстании его соплеменников. 27 мая 1774 г. башкиры взяли штурмом Бирск и сожгли его. Майор Отто фон Дубе, оборонявший город, докладывал: «...толпа злодейская находилась под предводительством старшин башкирских: деревни Байки Буляка Якупова, да Ирехтинской и Кигазинской волостей Араслан Арангулов и Аладин»¹. Упомянутый Буляк Якупов был старшиной Унларской волости. Что касается Араслана Урангулова, то он являлся сотником

Таныпской волости из аула Кигазы и пугачевским полковником. Аладдин Бектуганов был старшиной Кайпанской тюбы Кыр-Таныпской волости из аула Кайпан. Источники называют его атаманом². Весной 1774 г. он ездил по аулам Таныпской волости и «требовал на службу якобы государю Петру Федоровичу в команду к их старшине Салавату Юлаеву». В д. Балтачевой Аладдин мобилизовал 15 человек, а в Казанчи – 25³.

В конце июля 1774 г. Аладдин Бектуганов, Юмакай Аскарров⁴, а также гайнинские предводители Адигут Темясов, Рахмангул Иртуганов, Абдусалам Рамзин сражались против правительственного отряда, охранявшего Ангасякский завод. В августе эти же лица написали письмо «верным» башкирским старшинам Шарифу Киикову⁵ и Кулью Балтачеву, в котором предлагали им сесть за стол переговоров: «Кроме Бога кто может вины знать? Если б мы, увидевшись, переговорили, то б с обеих сторон обстоятельства были известны. С клятвою говорим, что ни от кого вам вреда не будет»⁶. Это была попытка налаживания внутрибашкирского диалога между противоборствующими сторонами в условиях, когда восстание подходило к концу. Сам Шариф Кииков докладывал властям: башкир Кыр-Таныпской волости Абдулжалил Урускулов «сам себя именовал полковником, кой и еще Араслан Рамгулов, Гайнинс кой волости Абдусалам Рамзин, собрав себе команды с шесть сот человек, да еще с ними Елдяцкой крепости казаков и новокрещен со атаманским сыном со ста человеки, приехали в деревню Бурай Чешму, где и ночевали, дожидаясь Байкинской волости воров Буляка Якупова с командою. Да Кайпанской волости Аладдин Бектуганов собрался за Таныпом рекою, например, с

¹ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 162.

² Там же. С. 180.

³ Там же. С. 250.

⁴ Юмакай Аскарров – походный старшина Урман-Гирейской волости из аула Шулган Татышлинского района РБ.

⁵ Шариф Кииков – башкирский старшина Иряктинской волости из аула Чукур Татышлинского района РБ.

⁶ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 227.

тысячью человеки, и переехали в Уранскую волость. И около того места живущих и подданных ея императорского величеству рабов, устрашивая, вяжут и вымогают с двух дворов в поход по человеку...»¹.

Тем не менее Аладдин был взят в плен, наказан плетью, заключен в Казанский острог, где и умер². Некто Аладинов, вероятный сын Аладдина Бектуганова, в 1798 г. служил старшиной I башкирского кантона. Что касается Араслана Урангулова, то он в последний раз сразился 22 сентября 1774 г. в составе отряда Салавата Юлаева против подполковника И. Рылеева у д. Норкино. В рапорте от 23 ноября 1774 г. генерал-майор П. М. Голицын докладывал, что повинную принесли 14 башкирских старшин Гайнинской волости и 14 старшин ясачных татар, кроме Араслана, который с малым числом сторонников бежал вверх по р. Танып³. Однако в конце 1774 г. он сдался властям и 5 мая 1775 г. был привлечен по делу Салавата Юлаева в качестве свидетеля⁴.

История башкирского объединения Танып насчитывает несколько веков. Происходя из среды башкир рода Кара-Табын, предки таныпцев в XV в. переселились из Зауралья на север современного Башкортостана. На основе этой группы восточных башкир сформировались несколько подразделений, выросших в самостоятельные волости – Таныпскую, Балыкчинскую, Иряктинскую. В результате дальнейшего дробления Таныпской волости, вызванной численным ростом населения, внутри нее возникли Кыр-Таныпская, Су-Таныпская, Кайпанская и Казанчинская тюбы. Таким образом, население современных Татышлинского, Аскинского и Балтачевского районов РБ является частью большого табынского кластера и в генетическом отношении составляет единое целое с башкирами-табынцами Архангельского, Кармаскалинского, Гафурийского, Учалинского районов РБ, а также Аргаяшского района Челябинской области и ряда селений Оренбургской области.

¹ *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 403.*

² *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. Уфа: Китап, 2000. С. 229.*

³ *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 411.*

⁴ *Там же. С. 315.*

ЯЗЫК БАШКИР РОДА ТАНЫП ПО ДАННЫМ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Башкиры родоплеменного объединения Танып компактно проживают в северной части Республики Башкортостан на территории Аскинского, Балтачевского, Караидельского и Татышлинского районов. Ранее занимаемые ими земли составляли Кыр-Таныпскую и Су-Таныпскую волости Сибирской дороги, затем – Бирского уезда Оренбургской, а впоследствии – Уфимской губернии. В языковом отношении данная территория неоднородна: западная часть таныпцев (представители родов Кайпан, Казанчи, Кыр-Танып, проживающие в Балтачевском, Татышлинском, западной части Аскинского районов РБ) является носителем таныпского говора северо-западного диалекта башкирского языка, а восточная их часть (род Су-Танып, проживающий в средней части Аскинского и Караидельском районах РБ) разговаривает на караидельском говоре того же диалекта. Несовпадение родоплеменного и диалектного деления – частое явление в башкирском языковом ареале. Оно свидетельствует как о прочных межродовых связях внутри башкирского этноса, так и об относительно устойчивой и давней этнической ситуации в регионах, способствовавшей нивелировке языковых особенностей отдельных родовых групп.

Лингвистическое исследование двух говоров, носителями которых являются башкиры-таныпцы, имеет достаточно давнюю историю и солидную библиографию. Одним из первых исследователей разговорной речи северных и западных башкир был языковед, фольклорист и педагог А. Г. Бессонов, опубликовавший в 1881 г. статью «О говорах

казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам», в которой предпринял попытку классификации живой речи башкир, проживавших в разных уездах Уфимской и Оренбургской губерний. Изложение авторских наблюдений, построенное на административном делении, а также некоторая скудость приводимого им башкирского языкового материала не позволяют в ряде случаев отнести описываемые им группы башкир с современными языковыми общностями, но ряд положений, впервые выдвинутых А. Г. Бессоновым, справедлив для северо-западного диалекта башкирского языка в целом. Среди них: неустойчивость этимологических тюркских [з] и [д], приводящая к их чередованию, «йоканье» (употребление согласной [й] в начале слов и слогов), использование гласных [а] и [э] в первых слогах и аффиксах, монофтонгизация сочетания [оӱ] на месте этимологического [уэ] с переходом в [у], делабиализация гласных [о] и [у] с их переходом в [ы] и некоторые другие черты¹. Важным является и авторское указание на то, что коренными жителями региона являются именно башкиры, язык которых унифицируется с «наречием казанских татар» вследствие культурного влияния последних через систему мусульманского образования и книжную торговлю².

Близкие по содержанию и выводам описания языка северо-западных башкир оставили хакасский тюрколог Н. Ф. Катанов, дважды собиравший языковой и фольклорный материал в башкирских деревнях Белебеевского и Мензелинского уездов Уфимской губернии,

¹ Бессонов А. Г. *О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам* // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. ССХVI. СПб., 1881. С. 232–236.

² Там же. С. 230.

Бугульминского уезда Самарской губернии¹, а также венгерский лингвист Бернат Мункачи² и его ученик Вильмош Прёле³, посетившие Башкортостан в 1885 и 1901 гг. соответственно. Несмотря на ценность каждой из отмеченных публикаций в научном и источниковедческом отношениях, ни одна из них в отдельности, ни все они вместе не создают законченной картины, по которой можно было бы отчетливо представить языковую ситуацию в Башкортостане на рубеже XIX и XX вв. Во многом это объясняется неразработанностью общих принципов и конкретных подходов к диалектологическому исследованию тюркских языков.

Планомерное изучение башкирских диалектов и говоров с целью их всестороннего лингвистического описания и обогащения литературного языка их элементами связано с именем Н. К. Дмитриева – автора классической «Грамматики башкирского языка»⁴. Под его руководством состоялась первая советская комплексная лингвистическая экспедиция в Тамъян-Катайский кантон БАССР, а также была разработана методика сбора и анализа диалектологического материала⁵, которой придерживались башкирские диалектологи – участники экспедиций 1930-х гг. Последние работали не только в южном и восточном Башкортостане, но и в северной части республики. В частности, в 1933 г. были исследованы таныпские деревни, относившиеся к Янаульско-

му району РБ (ныне входящие в состав Татышлинского района РБ), а в 1934 г. – таныпские села и деревни Караидельского района РБ⁶, по современному административно-территориальному делению входящие в Аскинский и Караидельский районы РБ. Накопленные в этот период данные позволили диалектологам уверенно атрибутировать местные говоры как башкирские⁷, а на состоявшейся в 1940 г. конференции, посвященной проблемам башкирской орфографии, выдвинуть тезис о трех диалектах башкирского языка⁸. Такой взгляд отражен и в изданном в том же году учебнике по стилистике башкирского языка⁹.

Дальнейшее исследование языка башкир рода Танып связано с диалектологическими экспедициями 50–70-х гг. XX в., ставившими целью фронтальное изучение разговорной речи в пределах исторического Башкортостана. В 1954 г. состоялась экспедиция в Аскинский, Балтачевский, Бураевский и Янаульский районы РБ, в ходе которой было выяснено, что северо-западный башкирский языковой ареал не является полностью однородным и делится минимум на две зоны, собран ценный диалектологический, фольклорный, этнографический и социолингвистический материал, убедительно свидетельствующий как о нахождении разговорной речи местных жителей в системе башкирских говоров, так и о стойком башкирском национальном и языковом созна-

¹ Катанов Н. Ф. *Отчет о поездке, совершенной с 1 июля 1897 года по 20 августа того же года в Белебеевский и Мензелинский уезды Уфимской губернии* Н. Ф. Катановым. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1898. 39 с.; Катанов Н. Ф. *Отчет о поездке, совершенной летом 1898 года по поручению историко-филологического университета Императорского Казанского университета в Уфимскую губернию* Н. Ф. Катановым. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1900. С. 121.

² Дёни Габор. *Протовенгры на Урале в первом тысячелетии нашей эры в российской и венгерской историографии*. Автореф. дис... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007. С. 6.

³ Гарипов Т. М., Капищева Т. Ю. 140 лет со дня рождения востоковеда В. Прёле // *Вестник ВЭГУ* № 6 (56). 2011. С. 161–162.

⁴ Дмитриев Н. К. *Грамматика башкирского языка*. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 276.

⁵ Дмитриев Н. К. *Отчет о работе лингвистико-фольклорного подотряда Башкирской экспедиции Академии наук СССР за 1928 г.* // *Башкирский диалектологический сборник*. Уфа, 1959. С. 63.

⁶ *Северо-западный диалект башкирского языка. Отчет диалектологической экспедиции 1954 года*. Уфа: Гилем, 2008. С. 28–30 (на башк. и рус. языках).

⁷ Там же. С. 299.

⁸ Миржанова С. Ф. *Северо-западный диалект башкирского языка*. Уфа: Китап, 2006. С. 12.

⁹ Даян К., Харис А. *Стилистика*. Уфа, 1941. С. 51 (на башк. языке).

нии местных жителей: «В каждом из районов башкиры считают свою разговорную речь нормальным башкирским языком, каждый – ребенок, подросток, взрослый – правильно говорит на этом языке и не видит в нем недостатков, не говорит по-татарски»¹. Материалы, полученные в ходе экспедиции 1954 г., были использованы ее руководителем Т. Г. Баишевым при работе над кандидатской диссертацией и монографией «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку»².

Несмотря на возрастающий объем фактов, свидетельствующих о трехдиалектном членении башкирского народно-разговорного языка, на рубеже 50–60-х гг. XX в. возобладало мнение о якобы «полном» переходе жителей северного и западного Башкортостана на татарский язык. Более осторожные исследователи, в целом соглашаясь с приведенной выше точкой зрения, рекомендовали продолжать диалектологические исследования в регионе с целью выяснить, формальные элементы какого из литературных языков – башкирского или татарского – преобладают в местных говорах, и, исходя из этого, производить их языковую атрибуцию³. При этом язык башкир, проживающих в Аскинском и Караидельском районах РБ в долине и бассейне р. Уфы, в частности, восточных таныпцев, относили в качестве самостоятельного караидельского говора к южному диалекту башкирского языка⁴,

а разговорный язык западных таныпцев определяли как «переходный говор»⁵.

В 70–80-е гг. XX в. в результате многочисленных экспедиций в населенные башкирами районы северного и западного Башкортостана, восточного Татарстана и Пермского края был накоплен достаточно богатый и разносторонний материал, который позволил характеризовать язык башкир указанного региона сначала как группу «северо-западных говоров»⁶, а затем описать его как северо-западный диалект башкирского языка. Это было сделано С. Ф. Миржановой в монографии «Северо-западный диалект башкирского языка», подготовленной еще в 1970-е гг.⁷ и опубликованной в 1990 г.⁸

Согласно используемой автором классификации, язык башкир родоплеменной группы Танып относится к двум говорам – таныпскому и караидельскому. Первый распространен в пределах Балтачевского, Бирского, Бураевского, Мишкинского, Татышлинского, частично Дюртюлинского и Аскинского районов РБ и является центральным говором северо-западного диалекта. Его носители – башкиры из родов Ирякте, Тазлар, Танып, Канглы⁹. В 2008 г. таныпский говор был монографически описан в кандидатской диссертации З. Ф. Зайнашевой¹⁰. Караидельский говор функционирует в пределах Аскинского и Караидельского районов РБ среди башкир родов

¹ *Северо-западный диалект башкирского языка. Отчет ... 1954 года. С. 75 (на башк. языке).*

² *Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку / под ред. Н. К. Дмитриева. М.: Изд-во МГУ, 1955. 112 с.*

³ *Гарипов Т. М. Об изучении разговорной речи западных башкир (к постановке проблемы) // Башкирский диалектологический сборник / под ред. Т. М. Гарипова, Н. Х. Ишбулатова, А. А. Юлдашева. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1959. С. 50–51.*

⁴ *Киекбаев Дж. Г. О диалектах башкирского языка // В помощь учителям башкирского языка (сборник статей). Уфа: Башкирское книжное издательство, 1960. С. 22–23 (на башк. языке).*

⁵ *Ишбулатов Н. Х. Башкирская диалектология (учебное пособие). Уфа: Башкирский государственный университет, 1980. С. 25–30 (на башк. языке).*

⁶ *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. С. 13 (карта).*

⁷ *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979. С. 14.*

⁸ *Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 296.*

⁹ *Шакуров Р. З. Башкирская диалектология: учебное пособие. Уфа: Китап, 2012. С. 192 (на башк. языке).*

¹⁰ *Зайнашева З. Ф. Языковые особенности таныпского говора башкирского языка. Автореф. дис... канд. филол. наук. Уфа, 2008. С. 22.*

Балыксы, Унлар и Уфа-Танып. На востоке он контактирует с айским говором восточного диалекта башкирского языка¹. Оба говора обладают яркими специфическими чертами на всех уровнях языка, выделяющими их как на фоне литературного башкирского языка, так и на фоне других местных форм народной речи.

На уровне фонетики специфика говоров наиболее ярко проявляется в системе согласных. Характерной чертой караидельского говора является использование звука [с] вместо звуков [h], [ç] и [ç] литературного языка и общетюркского [ч]: *сәс* (волос), *асы* (горький), *кас* (убегай), *суйын* (чугун), *кайтмас* (не вернется, лит. *кайтмас*). В отдельных случаях [с] соответствует [ш] литературного языка: *сишмә* (родник, лит. *шишмә*), *сыршы* (ель, лит. *шырышы*). Примечательно, что в заимствованных словах звук [ч] систематически заменяется на [с], как в южных и восточных говорах башкирского языка: *врас*, *нисауа*, *паралис*. Употребление общетюркского [ч] отмечено исследователями лишь в речи молодого на момент публикации их работ поколения (в настоящее время представители молодого поколения 60–70-х гг. XX в. являются людьми среднего и пожилого возраста) и объясняется влиянием школьного образования на татарском языке².

Гортанный спирант [h], характерный для южного, восточного диалектов и литературного башкирского языка, в обоих говорах отсутствует и заменяется на [с] в исконных словах: *суьыш* (война, лит. *хугыш*), *сузылган* (протяженный, лит. *хузылган*), *йасаганнар* (сделали, лит. *йнаганнар*). В заимствованиях из арабского и персидского языков этимологическая согласная [h] выпадает: *аммәсе* (все, лит. *һәммәһе*), *ауа* (воздух, лит. *һауа*), *Таура* (женское имя *Тахи-*

ра, лит. *Таһура*). Выпадение [h] в заимствованиях наблюдается в дёмском говоре южного и всех говорах северо-западного диалекта и, по мнению С. Ф. Миржановой, свидетельствует об изначальном отсутствии в них гортанного спиранта [h], вместо которого функционировал межзубной звук [ç]³. В пользу этого тезиса говорит и тот факт, что экспедиция 1954 г. отметила использование [ç] представителями старшего поколения во всех исследованных районах⁴.

В таныпском говоре в позиции общетюркского [ч] наиболее часто употребляется, по наблюдениям С. Ф. Миржановой, специфический звук [ç], «с в более мягком, свистящем варианте», при спорадическом использовании [ч] и [с]: *өс'* (три; лит. баш. *өс*; лит. тат. *өч*), *с'ит* (край, чужой; лит. баш. *сит*; лит. тат. *чит*), *Ос'ло тау* (топоним, букв. Острая гора; лит. баш. *Осло тау*; лит. тат. *Очлы тау*). Исследовательницей также отмечена замена данного звука обычным [с] башкирского языка в потоке речи: *с'әс'еү'сәс'еү* (посев; лит. *сәс'еү*), *күс'күс* (рой; лит. *күс*), *үскәс'үскәс* (когда вырастет; лит. *үскәс*)⁵. В работе З. Ф. Зайнашевой данный звук уже не отмечен, вместо него указывается лишь общетюркский [ч]⁶, что может свидетельствовать о постепенной утрате говором некоторых фонетических черт под влиянием обучения на литературном татарском языке.

Отличительной чертой караидельского говора в области фонетики является сохранение диссимилятивных сочетаний -лт-, -лт-, -нт-, -ңт-, -рт-, -нк-, -нк-, -ңк-, -мк-, -мк- в разложимых основах: *алты* (взял, лит. *алды*), *кемтә* (у кого, лит. *кемдә*), *анта* (там, лит. *унда*), *уңта* (справа, лит. *унда*), *борто* (повернул, лит. *борзо*), *төнкә* (кночи, лит. *төнгә*), *комка* (песку, лит. *камга*)⁷ и др.

¹ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 15–16.

² Там же. С. 29–30.

³ Там же. С. 31.

⁴ Северо-западный диалект башкирского языка. Отчет ... 1954 года. С. 300.

⁵ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 90.

⁶ Зайнашева З. Ф. Указ. автореф. С. 11–12.

⁷ В статье приводятся примеры из цитированных работ С. Ф. Миржановой, Н. Х. Ишбулатова, отчета экспедиции 1954 г. и собственных наблюдений автора, сделанных в ходе командировочных выходов в Аскинский, Караидельский и Татышлинский районы в 2008, 2010 и 2011 гг.

Другой яркой особенностью караидельского и таныпского говоров является употребление звука [л] в начале слов вместо [б] литературного языка: *пашымтагы шәлем пелкәйерәк шул* (шаль на моей голове маловата); *пиш йәш тәпәй насалмай утыра* (пять лет уже сидит, не может научиться ходить). При этом [б] в данной позиции не исчезает и может употребляться параллельно с [л]. Аналогично данная фонема реализуется и в таныпском говоре¹. С. Ф. Миржанова в своей монографии приводит список слов, употребляемых только с [л] в начальной позиции, как в татарском литературном языке: *палас* (ковер, лит. *балас*), *патша* (царь, лит. *батша*), *песи* (кошка, лит. баш. *бесәй*, лит. тат. *мәче*), *песү* (кастрировать, лит. баш. *бесеү*), *пыскы* (пила, лит. *быскы*) и др., а также примеры варьирования [л/б] в начальной позиции: *бысак/пысак/пычак* (нож), *бис/пис* (печь, лит. баш. *мейес*, лит. тат. *мич*), *бәжәй/пәжәй* (конопля) и пр. По ее мнению, в историческом плане активность начального [л] сближает говор с чувашским, хакасским и сибирско-татарским языками². Значимым является, однако, и наблюдение, сделанное участниками экспедиции 1954 г. Согласно ему, на территории Аскинского района РБ «звук [л] в начале слова употребляется реже и мягче»³.

По особенностям употребления диссимильативных сочетаний в разложимых основах и звука [л] в начале слова караидельский говор обнаруживает наибольшую близость к среднему говору южного диалекта башкирского языка. На сегодняшний день два этих говора находятся в значительном территориальном удалении друг от друга и разделены крупным массивом инодиалектного и иноязычного населения: средний говор распространен в настоящее время на территории Архангельского, Гафурийского, Ишимбайского, восточной части Кармаскалинского, западной части Белорецкого районов РБ. Его носителями являются башкиры родов Табын

(подразделения Юмран-Табын, Дуван-Табын, Кальсер-Табын, Кесе-Табын), Юрматы, Катай (Инзер-Катай), Кипчак (Гирей-Кипчак)⁴. Диссимильативные сочетания как реликтовое явление сохраняются и в речи башкир рода Юмран-Табын, проживающих в бассейне рр. Ток и Малый Уран в Оренбургской области и являющихся носителями дёмского говора башкирского языка.

Диссимильативные сочетания согласных данного типа были широко распространены в языке орхоно-енисейских надписей, встречаются в средневековом уйгурском языке и диалектах западно-сибирских татар.

Хотя диссимильативные сочетания являются характеризующей особенностью обоих упомянутых говоров, что и позволило Т. Г. Баишеву объединить их в одно «наречие п-т», в их характере и сфере употребления наблюдаются значительные отличия. Так в караидельском говоре диссимильация систематически распространяется на сочетание -рп-, чего не наблюдается в среднем говоре: *бартым* (пошел) – *барзым* (средн., лит.). В ряде случаев аффикс с глухой согласной присоединяется к основе, заканчивающейся на [й] и [у]: *берыңхайта* (караид. заодно) – *берыңхайза* (средн.) – *берыңгайза* (лит.), *шыутыртма* (караид. задвижка) – *шыузыртма* (средн., лит.). Кроме того, в караидельском говоре в диссимильативные сочетания входят не только согласные аффиксов, но и частиц и послелогов: *бер йыр та* (караид., ни одной песни) – *бер йыр за* (средн., лит.), что существенно расширяет в говоре сферу употребления глухих согласных по сравнению с литературным башкирским и сближает говор с древнетюркским языком и современными тюркскими языками Сибири. На основании этого крупнейший специалист по южному и северо-западному диалектам башкирского языка С. Ф. Миржанова пришла к выводу, что «караидельский говор значительно „старше”

¹ Зайнашева З. Ф. Указ. автореф. С. 10–11.

² Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 25–26.

³ Северо-западный диалект башкирского языка. Отчет ... 1954 года. С. 300.

⁴ Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 102, 124.

древнее среднего и ближе к языку древне-пуркских письменных памятников»¹.

Своеобразно реализуются в говорах этимологические общетюркские [d] и [z]. В языке башкир-балыкчинцев, унларцев и восточных таныпцев, как и в других говорах северо-западного диалекта, широко используется межзубной звук [z]. Он выступает вместо общетюркского [z], как в литературном языке: *сез* (вы, лит. *hez*), *сигез* (восемь, лит. *hisez*), *тэрзэ* (окно, лит. *təzrə*), *йазу?* (писать, лит. *язу*). Употребляется он и вместо общетюркского [d] в интервокальной позиции: *коза* (сваг), *йөзәу* (мучиться), *азым* (шаг). Особенностью караидельского говора является также употребление фонемы [z] вместо начального [d] литературного языка: *занлыклы* (славный, лит. *данлыклы*), *зару?* (лекарство, лит. *дару*), *зуан* (этноним и топоним *Дуван*, лит. *Дыуан*). Звук [z] также встречается в аффиксах, союзах и частицах, используемых после гласных звуков, где соответствует звукам [л] и [н] литературного башкирского языка и звуку [d] татарского: *калазан* (из города, лит. баш. *каланан*, лит. тат. *каладан*), *кайазыр* (где-то, лит. *кайзальыр*, лит. тат. *каядыр*), *барса за* (если даже пойдет, лит. *барһа ла*, лит. тат. *барса да*). Аналогичное явление характерно и для дёмского говора южного диалекта².

Как и в некоторых других говорах башкирского языка, в частности кизильском³, [z] в данном говоре часто выступает на месте [z] литературного языка: *зәһәр* (яд, лит. *зәһәр*), *заман* (время, эпоха, лит. *заман*), *абзый* (последняя форма бытует только в караидельском говоре; старший брат, др. гов. *абзый*). Таким образом, звук [z], функционирующий на всей территории распространения башкирского языка, в языке башкир родов Балыксы, Унлар, Уфа-Танып имеет

более широкую сферу употребления, чем в литературном языке.

Согласно данным З. Ф. Зайнашевой, в таныпском говоре межзубная согласная [z] отсутствует. Вместо нее употребляется [з] и в редких случаях [d] и [m]: *адаш* (тезка; лит. баш. *азаш*; лит. тат. *адаш*), *атна* (лит. баш. *азна*; лит. тат. *атна*), *изән* (лит. баш. *изән*; лит. тат. *идән*), *Изел* (р. Белая; лит. баш. *Изел*; лит. тат. *Идел*), *йозрок* (кулак; лит. баш. *йозрок*; лит. тат. *йодрык*)⁴. Исследователи Т. Г. Баишев и С. Ф. Миржанова зафиксировали в говоре функционирование интердентальной [z] в интервокальной позиции и в сочетании с сонорными согласными: *азау теи* (коренной зуб), *казан* (котел), *тэрзэ* (окно; лит. *təzrə*), *элгэрзән* (издавна; лит. *элгэрәнән*), *Фәризе* (антропоним)⁵. Этот факт является одним из свидетельств стремительности протекающих языковых процессов в регионе.

И таныпский, и караидельский говоры характеризуются исследователями как «йокающие»: в начале слов и слогов в них преимущественно употребляется согласный [й], а не общеқыпчакский [ж]: йер (земля), йапрак (лист), йасау (делать, лит. *яһау*) и др. З. Ф. Зайнашевой отмечено также систематическое употребление мягкой [ж] в данной позиции в таныпском говоре: жиһан (вселенная, лит. йыһан), жәннәт/йәннәт (рай, лит. йәннәт)⁶. По мнению С. Ф. Миржановой, появление в таныпском говоре [ж] является следствием длительных контактов с носителями нижнебельско-икского и гайнинского говоров башкирского языка, являющихся «жокающими»⁷. Она также отмечает, что в некоторых словах согласной [й] литературного языка соответствует [з] с призвуком [ж], обозначаемый ею как [z*]: *з*ир* (земля; лит. *ер*), *з*эй* (лето; лит. *йэй*), *алз*ыу* (выжить из ума; лит. *алыу*), *з*ыйылыш*

¹ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 18.

² Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 105.

³ Наблюдения автора 2014 г.

⁴ Зайнашева З. Ф. Указ. автореф. С. 11.

⁵ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 89.

⁶ Зайнашева З. Ф. Указ. автореф. С. 12.

⁷ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 87.

(собрание; лит. *йыйылыш*). По мнению исследовательницы, функционирование данного звука связано с мягкими гласными переднего ряда [и], [э], а само явление перехода [й] в [з] зафиксировано также в среднем и отчасти ик-сакмарском говорах южного диалекта, кизильском и кубальякском говорах восточного диалекта и является реликтом болгарского типа, отражающим раннее взаимодействие башкир с предками чувашского народа¹.

В области вокализма оба говора – и караидельский, и таныпский – имеют черты, близкие к литературному башкирскому языку. Говоры характеризуются последовательным соблюдением закона сингармонизма и губной гармонии гласных: *солано* (вин. п. овес; лит. *holono*); *мөгөш* (танып., караид.; угол; лит. *мөйөш*), *сокор* (яма).

Для караидельского и таныпского говоров характерно явление монофтонгизации, в особенности, перехода дифтонга [өй] в гласные [у] и отчасти в [и^о] (и с призвуком ө): *сүрәу* (волочь; лит. *һөйрәу*); *үрәнеу* (учиться; лит. *өйрәнеу*), *үрзәк/үрдәк* (утка; лит. *өйрәк*); *сүләу* (говорить; лит. *һөйләу*). Несколько шире монофтонгизация распространена в таныпском говоре, где она охватывает также дифтонги [ай], [ый], [ау], [еу]: *качы* (ножницы; лит. *кайсы*), *пима* (валенки; средн. *бима*; лит. *бийма*), *куак* (перхоть; лит. *кауак*), *күэт* (сила, мощь; лит. *кеүэт*)². Аналогичные фонетические соответствия прослеживаются в среднем и частично дёмском говорах южного диалекта, кизильском, айском, аргаяшском говорах восточного диалекта³.

Для караидельского говора характерно явление делабиализации губных гласных

[о], [у], [ө], [ү] с переходом их в [ы], [е], [э]: *былмау* (не быть, лит. *булмау*), *бетеу* (заканчиваться, лит. *бөтөү*), *башкырт* (башкир, лит. *башкорт*), *кәксәү* (хронический кашель, лит. *күкһәү*) и пр. В некоторых словах наблюдается обратный переход с огублением [ы], [е], [и] в [о]: *оңкай* (удобный, лит. *ыңгай*), *мөлө* (мальки, лит. *меле*), *көжө* (крашеная бумажная пряжа, лит. *кизе*). Подобные явления отмечены в восточном диалекте башкирского языка⁴.

Для таныпского говора более характерно огубление, при котором гласные [у] и [ү] употребляются в соответствии с литературной нормой: *суң* (конец; лит. *һуң*), *йүгән* (узда), *йүгерәу* (бежать), либо совпадают с формами восточного диалекта: *сурау* (вопрос; лит. *һорау*)⁵. В говоре также широко распространено употребление [о] и [ө] вместо [ы] и [е] литературного языка: *коңгорау* (колокольчик; лит. *кыңгырау*), *көйөк* (дикий зверь; лит. *кейек*), *тойәу* (нагружать; лит. *тейәу*). Схожее соответствие представлено в миасском говоре восточного диалекта⁶.

Не менее ярко диалектные особенности проявляются в области морфологии караидельского и таныпского говоров. В первом склонение имен существительных в основном соответствует литературной норме, однако имена существительные, заканчивающиеся на гласные, принимают окончания на -з в исходном и местно-временном падежах: *арбаза* (в телеге, лит. баш. *арбала*, лит. тат. *арбада*), *арбазан* (от телеги, лит. баш. *арбанан*, лит. тат. *арбадан*).

В таныпском говоре имена существительные склоняются по другой модели⁷.

¹ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 87–89.

² Зайнашева З. Ф. Указ. автореф. С. 9.

³ Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 48, 64, 76.

⁴ Максютлова Н. Х. Указ. соч. С. 19.

⁵ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 82.

⁶ Максютлова Н. Х. Указ. соч. С. 221–222.

⁷ Зайнашева З. Ф. Указ. автореф. С. 13.

Таблица 1

Склонение слов *бойзай* и *кеше* в таныпском говоре

Падеж		
Именительный	бодай	кеше
Родительный	бодайның	кешенең
Дательный	бодайға	кешегә
Винительный	бодайны	кешене
Местно-временной	бодайда	кешедә
Исходный	бодайдан	кешедән

При этом С. Ф. Миржановой отмечены редкие случаи употребления в этом говоре аффикса винительного падежа *-ды/-де*, характерного для восточного диалекта башкирского языка: *йерде эрчегәннәр* (землю очищали; лит. *ерзе эрсегәндәр*), *айаҡ кейемнәрде тегеп чығара* (обувь шьет; лит. *аяҡ кейемдәрен тегеп сығара*)¹. В этом же говоре отмечены формы аффикса *-лык/-лек*, характерные не только для южного и северо-западного, но и для восточного диалекта башкирского языка: *ачыклык* (открытое место в лесу), *бесәнлек* (покос), *буйзык* (боковина телеги), *урындык* (стул), *безбелдек* (позвоночник).

Среди аффиксов имен прилагательных в таныпском говоре отмечены формы, характерные для восточного диалекта башкирского

языка. В первую очередь это касается аффикса *-лы/-ле*, бытующего не только в формах *-лы/-ле/-ны/-не*, характерных для южного и северо-западного диалектов в целом, но и в формах *-ты/-те/-ды/-де/-зы/-зе*, характерных для восточного диалекта. Последние являются реликтовыми и не употребляются в живой речи в таныпском говоре, однако широко представлены в топонимах и застывших словосочетаниях: *Ағарзы* (населенный пункт), *Мағашты* (название горы), *Эштәнде* (название озера, букв. Хвощевое; лит. *шыланлы*), *канатты броу* (большой бурав, букв. крылатый бурав; лит. *канатлы*)².

Подобного рода реликты аффиксации восточного типа могут свидетельствовать о древних связях башкир-носителей таныпского говора с носителями восточного диалекта, а также о том, что, по крайней мере, некоторые из башкирских родов региона разговаривали ранее на восточном диалекте³.

Словообразование местоимений в говорах имеет ряд своеобразных черт, которые объединяют их как друг с другом, так и с говорами других диалектов и с литературным языком. Парадигма склонения личных местоимений *мин* (я), *ул* (он) в говорах выглядит следующим образом.

Таблица 2

Склонение местоимения *мин* (я) в таныпском и караидельском говорах и литературном языке

Падеж	Танып.	Караид.	Лит.
Именительный	мин	мин	мин
Родительный	миңең	минен/минен	миңең
Дательный	миңә/миә/миәргә	миненә, миңә, миә	миңә
Винительный	мине	мине	мине
Местно-временной	миндә/миәрдә	минтә, миәртә	миндә
Исходный	минән/миәрдән	минән, миәртән	минән

¹ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 92–93.

² Там же. С. 162.

³ Там же. С. 93, 95.

Таблица 3

Склонение местоимения ул (он) в таныпском и караидельском говорах и литературном языке

Падеж	Танып.	Караид.	Лит.
Именительный	ул	ул	ул
Родительный	аның	анын/анын	уның
Дательный	ана/аңар/аңарға	анына/ана/аңар	уга
Винительный	аны	аны	уны
Местно-временной	анда/аңарда	анта/аңарта	унда
Исходный	анан/аңардан	аннан/аңартан	унан

Формы типа *миә/сиә* являются зональной особенностью северо-западных говоров, а аффикс *-ар* встречается также в мишарских говорах, отчасти в кумыкском, караимском, тувинском и хакасском языках¹. Формы *миңеңә, сиңеңә, аңына* характерны для говоров восточного диалекта, в частности для кизильского и аргаяшского². Формы *миәр, аңар, миәртән, аңартан* и др. характерны для некоторых говоров среднего диалекта татарского языка³. Спряжение глагола в обоих говорах имеет общие черты. В изъявительном наклонении в таныпском говоре параллельно бытуют литературные формы первого лица типа *барам* (иду), *кайтәм* (возвращаюсь) и формы с окончанием *-мын/-мен*: *барамын, кайтамын*.

Формы второго лица единственного числа в таныпском говоре sporadически употребляются с архаичным окончанием *-сын/-сен* вместо *-сың/-сең*: *сүләйсен* (говоришь; лит. *һөйләйһең*). Формы множественного числа того же лица варьируют: в обоих говорах употребляются диалектные аффиксы *-сыз/-сыз* и характерные для литературного языка окончания *-сығыз/-сығыз*: *сүләйсез/сүләйсеgez*.

Отрицательные формы в обоих говорах образуются посредством аффикса *-май/-мәй*, как в литературном языке: *алмайым* (не

беру), *салмайым* (не кладу; лит. *һалмайым*), *килмәйем* (не прихожу).

Будущее время в говорах образуется с помощью форм *-ыр/-ер*, характерных для литературного языка, и диалектных *-ар/-әр*, распространенных в ряде южных и восточных башкирских говоров: *кисер/кисәр* (порежет; лит. *кисер*).

Для таныпского говора характерно параллельное бытование форм давнопрошедшего времени на *-гайны/-гайне/-кайны/-кайне*, используемых в литературном языке, и диалектной формы *-ганейе/-ганыйы/-ганейе* с фонетическими вариациями: *магазинга барганейем* (ходила в магазин; лит. *магазинга баргайным*), *көлөп бара торгайнейек* (мы посмеивались; лит. *көлөп бара торгайнык*).

Яркой чертой таныпского и караидельского говоров является употребление формы повелительного наклонения 2-го лица множественного числа, образованной с помощью архаического аффикса *-ың/ың*: *йөрөмәң мынта!* (не ходите здесь; лит. *йөрөмәgez бында*), *керең әйдә* (заходите давайте; лит. *кереgez әйзә*), *мәктәп кырында туктаң* (остановитесь возле школы; лит. *мәктәп янында туктагыз*). Данная форма характерна также для гайнинского, сальютского, аргаяшского, частично мясско-го⁴, среднеуральского говоров башкирского,

¹ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 98–99.

² Максютова Н. Х. Указ. соч. С. 124–125, 272.

³ Карта № 70. Формы дательного-направительного падежа личных местоимений 1–2 л. л. ед. ч. мин 'я', син 'син' // Атлас татарских народных говоров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iyadi.anta.ru/atlas/maps.html?mapnom=70> (Дата обращения: 19/07/2014).

⁴ Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 154.

среднего диалекта татарского, ряда других юрских языков¹.

Таким образом, грамматика таныпского и караидельского говоров башкирского языка, посетителями которых являются, в частности, представители рода Танып, демонстрирует близость к грамматике литературного башкирского языка, а также говоров восточного и отчасти южного диалектов, что подтверждает нахождение рассматриваемых говоров в системе общенародного башкирского языка.

Основу словарного запаса обоих говоров составляет общешкирская лексика, бытующая во всех тематических классах: *агай* (брат, дядя), *буран* (метель, снегопад с ветром), *аткарыу* (проводить), *йаһил/жаһил* (злой; лит. *яһил*), *ошак* (ябеда)². Обширно представлена в говорах лексика, характерная для всего северо-западного башкирского ареала: *акбабай* (родной дядя), *буре сыбыгы/йүкәсе* (волчье лыко), *йапкыс* (передник, фартук), *күбәтә* (маленькая деревянная миска, лит. *сеүәтә*), *кәшәләү* (потрескаться, лит. *ярылыу*), *кырышыу* (сердиться, ругаться), *ләпек* (грязь, лит. *баткак*), *сөсөк* (березовый сок)³.

Существует достаточно значительное число лексем, общих для караидельского и таныпского говоров: *ишага/ишагал* (двор, открытая часть двора; лит. *ишек алды*), *йуша* (олень; лит. *болан*), *катынша/катымша* (вмешивающийся в женские дела), *терлек* (приданое) и др. Оба говора имеют пласт лексики, общий с восточным диалектом. В таныпском говоре лексемы из этой категории демонстрируют близость к аргаяшскому, миасскому и кизильскому говорам: *көйөү* (кизил., аргаяш. сердиться, ругать), *эзмәүердәй – эзмәүерзәй* (вост., средн. здоровенный), *көчөгән/көсөгән* (орел степной; кизил. орел-могильник),

кушйаулык (вост., головное покрывало из двух французских платков)⁴. Караидельский говор демонстрирует близость с лексикой соседнего айского говора: *без* (острие режущих предметов, лит. *йөз*), *көсөк* (собака), *кылка* (старье, бедность), *йапрак* (веник), *салакы* – айск. *һалакы* (неряха, неаккуратная), *сәйнәү* (в значении кусать), *сөрәм* – айск. *һөрәм* (угар), *асәк* (печь с плитой), *әбей сәс* – айск. *әбей сәсе* (ковыль, лит. *кылган*)⁵.

У таныпского говора отмечены прочные взаимосвязи с территориально несмежными говорами южного диалекта: *без йөмеш* – *безагасы* (сакмар., бурзян; боярышник), *бира – тира* (сакмар., бурзян.; обычай), *терлек* (приданое; юшатыр. достояние; средн. необходимое для жизни)⁶.

В караидельском говоре выявлен пласт лексики, общей с дёмским и средним говорами южного диалекта: *ашнак/утйакыс* (летняя кухня, лит. *аласык*), *багымсы* (ворожея, предсказатель), *балсык* (чернозем, почва), *богоу* (присесть на корточки, согнуться), *драж/траж* (черный шмель, шершень), *тоба/тоба* (омут, затон) и др. Значителен в словарном составе говора пласт, общий для него и дёмского говора южного диалекта: *акшар* (белая глина, мел, лит. *акбалсык*, *акбур*), *аса* – дёмск. *аса* (иней), *йомок* (родничок у ребенка), *күктәкәсе* – дёмск. *күктәкәсе* (бекас), *парса* – дёмск. *барса* (узор, расцветка) и т. д.⁷ Сравнительно меньше группа слов, общих для караидельского и среднего говоров: *баш тире белән уйлау* – средн. *баш тиреләп уйлау* (обдумать со всех сторон, как следует), *кылам* (барахло), *кара кайын* (боярышник), *лапылык* (чащоба, валежник, свалка), *мәрәү* (вышивать)⁸.

Таким образом, лексика двух говоров, носителями которых являются башкиры рода

¹ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 51.

² Там же. С. 58.

³ Там же. С. 63.

⁴ Там же. С. 110–115.

⁵ Там же. С. 61–62.

⁶ Там же. С. 110–115.

⁷ Там же. С. 59–60.

⁸ Там же. С. 60.

Танып, демонстрирует широкую сеть взаимосвязей как внутри самих говоров, так и с народной речью центрального (средний говор южного диалекта), юго-западного (дёмский говор южного диалекта), юго-восточного (иксакмарский, кизильский, миасский говоры) и восточного (айский и аргаяшский говоры) ареалов. Языковые данные подтверждают отмеченное в источниках близкое родство и общность исторических судеб башкир-таныпцев с родом Табын, представители которого являются сегодня носителями среднего, миасского и аргаяшского говоров башкирского языка.

Несмотря на давнюю историю исследования и обширную библиографию исследований таныпского и караидельского говоров башкирского языка, их изучение рано считать

завершенным. До сих пор не осуществлено монографическое описание древнего и своеобразного караидельского говора. Нуждаются в уточнении и обновлении диалектологические данные, полученные в 50–80-е гг. XX в. В ряде случаев необходимо уточнение границ между говорами и диалектами, картографирование с использованием цифровых технологий изоглоссных явлений. Современные технологии, доступность исторических источников позволяют взяться за решение такой сложной задачи, как реконструкция исторического состояния говоров северо-западного диалекта. Таким образом, всестороннее исследование разговорного языка башкир северного и западного Башкортостана остается актуальной задачей для новых поколений башкирских языковедов.

ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БАШКИР РОДА ТАНЫП

Территория проживания башкир рода Танып исторически входила в состав Сибирской дороги (даруги), северо-восточной области Башкирии. Таныпцы, в том числе казанчинцы и кайпанцы, как было сказано в соответствующем разделе, являются группой, родственной башкирам родов Ирякты и Табын. Во всех документах и нарративных источниках XVI–XIX вв. они четко манифестировали себя только в качестве башкир. Лишь в XX в. в силу ряда причин, приведших к переводу школьного образования в северо-западных районах Башкортостана на татарский язык, произошла смена этнической идентичности у значительной части тамошнего населения. Двойственное этническое самосознание или отсутствие рефлексии относительно вопроса этнической принадлежности было довольно типичным явлением для этого региона. Однако после распада СССР начался активный поиск собственных корней. Не составляли исключение и башкиры. Благодаря архивным документам жители северо-западной части Башкортостана стали заново постигать свою историю. Для многих из них факт их башкирского происхождения стал настоящим открытием, хотя в детстве от дедушек и бабушек им неоднократно приходилось слышать об этом.

Всплеск башкирской этничности на северо-западе Башкортостана вызвал негативную реакцию у определенных кругов Татарстана, вынашивающих планы по реанимации провалившегося в 1918 г. проекта «Идель-Урал». Один из нынешних его идеологов Д. Исаков прямо заявлял: «Вот сейчас мы опять говорим, что республика для татар

тесна, что нам весь Волго-Уральский регион нужен»¹. Именно с целью ассимиляции башкир и создания «Великой Татарии» в краеведческой и даже академической литературе соседней республики озвучивается пропагандистский миф о том, что башкиры – это всего лишь название сословия, которое якобы состояло из этнических татар. Подобные публикации преследуют конкретную цель – подрыв башкирской идентичности, в первую очередь у жителей северо-западной части Башкортостана. Антинаучность подобных публикаций очевидна, так как противоречит данным исторических источников. В связи с этим необходимо сделать экскурс в прошлое, чтобы проследить историю этнонима «башкорт», его соотношение с терминами «тептяр», «мишар» и «татар», а также рассмотреть лингвистическую ситуацию в Урало-Поволжье, начиная от эпохи средневековья до XX в.

Этноним «башкорт»² среди других тюркских имен, имеющих живых носителей, на сегодняшний день является одним из самых древних. Более ранними по времени упоминания являются разве что названия уйгур, кыргызы, дубо (тува) и др. Исчезли кёк-тюрки, огузы, тюргеши, кимаки, хазары, волжские булгары, печенеги и многие другие известные тюркские народы, а их современники башкиры сохранились до сего дня. Самое раннее упоминание о них находится в китайской хронике «Суй-шу», составленной в 643 г.: в составе конфедерации огузских племен теле (тегрет), населявших территорию Западнотюркского каганата, названо племя ба-шу-ки-ли³. Ныне башкиры относятся к тюркским народам кып-

¹ Наш народ оказался наивным: интервью с Дамиром Исаковым / Восточный экспресс. 2001. № 49 [Электронный ресурс]. URL: http://tatarica.narod.ru/archive/03_2004/72_10.03.04.htm.

² Народная этимология данного этнонима – 'главный волк' или 'вожак волчьей стаи' (baş + kurt). Древние башкиры были частью огузских племен. На огузских языках – турецком, азербайджанском, туркменском – слово «qurt, gurt, kurt» значит 'волк'.

³ Togan Zeki Velidi. Başkırtların Tarihi // Türksoy Yayınları. № 18. Ankara, 2003. S. 4.

чакской группы, однако в их языке сохранились рефлексы огузского наречия.

В арабской литературе страну Башкирию (билад Басджурт) впервые отмечает арабский путешественник середины IX в. Салам Тарджуман¹. Секретарь багдадского посольства Ахмед Ибн Фадлан, посетивший Волжскую Булгарию, писал в 922 г., что перейдя через рр. Яик, Самара, Сок и Кондурча, они «прибыли в страну народа турок, называемого аль-Башгирд»². Как видим, в X в. просторы нынешней Самарской области и юго-востока современного Татарстана были населены башкирами, потомки которых проживают там и поныне³.

Авторы X в. аль-Истахри и Ибн Хаукаль знают башкир как обитателей Южного Урала и восточных соседей волжских булгар. Однако самое развернутое описание Башкирии дает выдающийся арабо-сицилийский географ XII в. Мухаммед аль-Идриси⁴. На его карте город Карукия, находившийся на территории так называемой «Внешней Башкирии» (Басджурт аль-хариджа), помещен у места впадения в р. Итиль (Агидель) некой реки, текущей с севера, вероятно, Уфимки. Арабские энциклопедисты XIV в. 'Абд ар-Рахман ибн Халдун, Шихаб ад-дин Ахмед аль-'Умари упоминают область Башкурд как провинцию Золотой Орды⁵. Персидский историк и географ XIV в. Хамдуллах Казвини пишет о городе Башкорт: «М.кс и Башкурд – два больших

города в седьмом климате» (مکس و باشقرد دو) (شهر بزرگ باقليم حقتم)⁶. Если первый сопоставляется с золотоордынским городом Мокша (ныне с. Наровчат Пензенской области), то второй, судя по западноевропейским картам, отождествляется с Уфой. Западноевропейские путешественники XIII–XIV вв. Плано Карлини, Рубрук, Иоганка Венгр, картографы Пицигани (XIV в.), автор Каталанского атласа (1375 г.) Авраам Крескес, а также Герард Меркатор (1512–1594 гг.) применительно к Башкирии используют такие формы, как Bascart, Bascardia, Pascherti.

После присоединения к Русскому государству понятие «Башкирия» в качестве хоронима и этнической территории башкир начинает фигурировать в официальных русских документах. Иван Грозный в духовном завещании 1572 г. поручает своему сыну «город Казань с Арскою стороною, и с Побережную стороною, и с Луговою стороною, и со всеми волостями, и с селы, и с чувашею, с черемисою, и с тарханы, и с Башкирдою, и с вотяки»⁷. С XVIII в. оно прочно входит в официальный оборот и научную литературу: в сочинениях П. И. Рычкова используется термин «Башкирия», В. Н. Татищев в своих указах пишет «Башкирь»⁸, в «Реестре башкирских волостей» от 1730 г. фигурирует даже определение «Башкирская провинция»⁹. Русские писатели XIX в. живописуют Башкирию именно как Баш-

¹ *Géographie d'Edrisi. Trad. par P. Amédée Jaubert. T. II. Paris, 1840. P. 41; Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Ed. by maktaba al-thaqafa al-deniya. Vol. II. Cairo, 2010. P. 839.*

² *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / Пер. и комм. И. Ю. Крачковского. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 65.*

³ *Представители башкирских родов Юрми, Байлар, Буляр ныне населяют Альметьевский, Азнакаевский, Актанышский, Бузульминский, Лениногорский, Сармановский и др. районы РТ.*

⁴ *Коновалов И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М.: Восточная литература, 2006. С. 122–124.*

⁵ *Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 236.*

⁶ *The Geographical Part of the Nuzhat-al-qulub, composed by Hamd-Allāh Mustawfi of Qazwīn in 740 (1340). Translated by G. Le Strange. Leyden. E. J. Brill, 1919. P. 255. Хамдуллах Казвини. Нузхат аль-кулуб. Рукопись 1641 г. из собрания Мичиганского университета.*

⁷ *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. Подготовка к печати Л. В. Черепнина. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 439.*

⁸ *МИБ. Ч. I. М.–Л., 1936. С. 362.*

⁹ *Там же. 138.*

кирию, а не Уфимский или Оренбургский край, в отличие от земель, населенных «татарами»¹, которые именуется только Казанской землей (краем, уездом). Не секрет, что журналисты современных СМИ предпочитают использовать преимущественно это название вместо официального «Башкортостан». Причина проста: оно укоренено в русской литературной традиции, а потому естественно вытекает из русской же лексики. Этого нельзя сказать о таких названиях, как Татария (Татарстан), Чувашия, Марий Эл, Удмуртия, являющихся неологизмами периода национально-государственного строительства 20–30-х гг. XX в. Однако и между последними имеется коренное различие. Если представление о землях марийцев, удмуртов и чувашей² существовали, как минимум, с X в., то хороним Татария (Татарстан) является новацией лишь XX в.³ Один из идеологов современного татаризма Д. М. Исхаков признает, что «этним „татары“ – плод деятельности многих татарских интеллектуалов»⁴.

Поскольку этним «татары» является плодом деятельности определенных лиц, т. е. представляет собой продукт конструктивизма, возникает вопрос: как именовались предки казанских татар в прошлом? Этот вопрос волновал многие поколения исследователей. Дело в том, что в немногочисленных

источниках, написанных самими жителями Казанского ханства, татары не упоминаются. Например, в челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, фигурируют лишь «чуваша и черемиса и мордва и тарханы и жогары»⁵. В последних обычно видят мишарей, а в тарханах – феодальную верхушку башкирского народа⁶. По поводу остальных этнических групп – чувашей, мордвы и марийцев (черемисов) – до недавнего времени вопросов не возникало. Но где же здесь татары, коль скоро документ написан самими казанцами? Их отсутствие породило предположения, что они зашифрованы под другим названием. Под каким же? Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно учитывать, что нет ни одного источника «татарского» или, лучше сказать, туземного происхождения, в котором какая-нибудь этническая группа Золотой Орды именовала бы себя татарами. Как правило, для собственной атрибуции использовались племенные названия, например, Едигей-бек Мангыт, Тимур-бек Барлас, Мамай-бек Кият⁷ и т. д. Для более широких объединений обычно использовались имена выдающихся монгольских ханов, ставших эпонимами соответствующих межплеменных политических группировок: хан Чагатай – чагатаи, хан Ногай – ногайцы, хан Шибан – шибанцы (шибанлыг), хан Узбек – узбеки, но опять

¹ Данный термин ставится в кавычки по причине его неоднозначности. Вплоть до конца XIX в. он не использовался в качестве самоназвания, являясь экзонимом (аллоэтнонимом и сословным названием), т. е. внешним обозначением мусульман Среднего Поволжья. Поэтому безоговорочное употребление данного имени применительно к XV–XIX вв. является модернизацией исторических реалий. Попытки некоторых авторов доказать преемственность нынешних казанских татар с длинными татарами, обитавшими в VIII–XII вв. близ оз. Буир-Нур в Восточной Монголии и Маньчжурии, а затем истребленными Чингиз-ханом, не имеют подтверждения в исторических источниках.

² В письме хазарского царя Иосифа упоминаются области Ц-р-мис (экзоним «черемис» является тюркским обозначением марийцев), Арису (экзоним «ар» – тюркское название удмуртов), С-вар (сувар или суваз – древняя форма имени чувашей). См.: Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Издательство АН СССР, 1932. С. 99.

³ Здесь, по понятным причинам, не берется в расчет термин «Тартария» (Tartaria), применявшийся европейцами к гигантской территории от Волги до Тихого океана.

⁴ Исхаков Д. М. Татары: перепись и политика. Казань: Татарское книжное изд-во, 2010. С. 54.

⁵ Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-ая половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. С. 167.

⁶ Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. Казань: Мастер-Лайн, 1998. С. 62.

⁷ Мангыт, Барлас, Кият – знатные монгольские роды.

же никак не татары. Поэтому попытки некоторых авторов доказать использование данного термина в качестве самоназвания не имеют под собой доказательной базы.

Население Золотой Орды именовалось татарами лишь со стороны внешних источников – русских, арабских, персидских, армянских, европейских. Сами ордынцы так себя не называли никогда. Таким образом, термин «татары» – это лишь экзоним или аллоэтноним, такой же как «немцы». В обыденном сознании русского народа этногеография мира очень проста: на западе живут немцы, а на востоке – татары. Например, еще в официальных документах XVIII в. англичане именовались аглицкими, шведы – свейскими, испанцы – шпанскими немцами. Аналогичным образом появились такие искусственные конструкции, как узбекские, ногайские, кавказские, азербайджанские, в том числе и казанские татары, хотя на территории Евразии, начиная с XIII в., когда Чингиз-хан истребил подлинных татар Монголии, не было ни одного народа, использовавшего данный этноним в качестве самоназвания (автонима). Именно поэтому такие понятия, нередко встречающиеся в литературе, как «татарский хан», «татарское ханство», «татарский эпос» (о Едигее или Чура-батыре) или «татарский язык», не могут использоваться в качестве научных терминов.

Фигура умолчания относительно татар в источниках, касающихся Казанского ханства, была главной загадкой для историков, которая получила свое окончательное решение лишь недавно. Так как же называло себя коренное население Казанского ханства и Казанского края после вхождения в состав Русского государства? Ныне считается общепринятым,

что оно именовалось чувашами. Данное положение стало результатом исследований многих историков. Еще первый русский историк В. Н. Татищев писал: «Вниз по реке Волге чуваша, древние болгары, наполняли весь уезд Казанский и Симбирский»¹. Р. Н. Степанов обратил внимание на одно странное обстоятельство: в челобитных XVI–XVII вв. жители мусульманских сел Казанского уезда почему-то именуют себя чувашами². В качестве иллюстрации можно привести судное дело 1672–1674 гг. жителей татарской деревни Бурундуки (Кайбицкий район РТ) Бикчюрки (Бекчуря) Ивашкина и Бикмурски (Бекмурза) Акмурзина, в котором они названы чувашами³. Другой пример, касающийся башкирского восстания 1681–1684 гг. или Сеитовского бунта, не менее показателен. В 1682 г. казанский воевода Петр Шереметев докладывал: «в нынешнем же де во 190 году... Аюкай и Солом Серее и иные тайши, собрався с своими миратными людьми, пошли под Казанские и Уфинские уезды войною по присылке воровских башкирцев и казанских татар...»⁴ Однако параллельные показания ногайского мурзы Аллабека Асанова рисуют несколько иную картину: «...в нынешнем де в 190 году... по присылке изменников башкирцев и чуваш, пришел к ним башкирцам Аюка тайша с калмыки и ногайцы и с едисаны и ныне стоит в башкирской деревне Карабаш»⁵. Речь идет об одних и тех же событиях с той лишь разницей, что русский воевода, помимо башкир, упоминает казанских татар, а мурза – чувашей. Следовательно, эти два термина тождественны друг другу. Разница состоит лишь в том, что первое название является русским экзонимом предков казанских татар, т. е. их внеш-

¹ Татищев В. Н. *История Российская с самых древнейших времен. Кн. I. Ч. II. М.: Московский Императорский университет, 1769. С. 317.*

² Степанов Р. Н. *К вопросу о служилых и служебных татарах // Сборник аспирантских работ. Серия право, история, филология. Казань, 1964. С. 68–69.*

³ Судное дело чуваш Симбирского уезда // *Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. IV. СПб., 1894. С. 1–17.*

⁴ *Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 5 (1676–1700 гг.). СПб., 1842. С. 138.*

⁵ *Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 10. СПб., 1867. С. 70.*

ним обозначением, применяемым со стороны русского населения. Второе название – это их самоназвание и туземное название, используемое представителями тюркских, монгольских и финно-угорских народов. Этноним «чуваши» применительно к татарам пережиточно сохранился у марийцев, которые до сих пор именуют их словом «суас».

Современный автор Д. М. Исхаков подвел черту под многолетними исследованиями на эту тему: «...наименование „чюваш“ (šüäš), функционировавшее в Казанском ханстве как обозначение оседло-земледельческого тяглого населения („черные люди“), вполне могло быть использовано как этническое определение»¹. Таким образом, в приводившихся выше документах – челобитной «всей Казанской земли», духовной грамоте Ивана Грозного – предки казанских татар были зашифрованы под именем «чуваши».

В этой связи становится понятной характеристика австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна, данная Казанскому ханству: «Царь этой земли может выставить войско в тридцать тысяч человек, преимущественно пехотинцев, среди которых черемисы и чуваши – весьма искусные стрелки. Чуваши отличаются также и знанием судоходства... Эти татары – культурнее других, так как они и возделывают поля, и занимаются разнообразной торговлей»². Совершенно ясно, что здесь описываются не предки нынешних чувашей, а предки казанских татар. Накануне падения Казани, когда там боролись друг с другом две партии аристократов – казанская (промосковская) и крымская (антимосковская), чуваши на правах коренного населения активно вме-

шивались в феодальные усобицы: «И начаша рознити Казанцы с Крымцы, и приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: „о чем де не бьете челом государю?“ Пришли на царев двор, и Крымцы Кошак-улан с товарищи с ними билися и побили Чавашу»³. Понятно, что и здесь имеются в виду не чуваши-язычники правобережья Волги, которые вряд ли могли врваться в ханскую резиденцию мусульманской Казани и требовать изменения внешнеполитического курса страны. К тому же определение «Арская Чаваша» указывает на Арскую дорогу, охватывавшую территорию северной части Казанского ханства, где предки современных чувашей никогда не проживали.

Чуваши также жили в районе Закамской засечной линии, состоявшей из таких крепостей, как Ерыклинск, Тиинск, Билярск, Новошешминск, Заинск, Мензелинск. В 7159 (1651) г. «приходили на государеву вотчину на Закамской уезд ногайские мурзы с воинскими людьми и взяли многие деревни и чуваской многой полон». Их случайно встретили башкиры во главе с тарханом Тоимбетом Янбаевым, ехавшие «по своей вере Богу молится»⁴. Тогда вместо молений они вступили в бой «и с теми ногайскими воинскими людьми билися, и многих людей побили, и чуваский многой полон отбили...»⁵. Понятно, что чуваши Закамья опять же могли соответствовать только предкам нынешних казанских татар, а не современным чувашам. Таким образом, чуваши населяли все три географических региона современного Татарстана – Заказанье, Закамье и Горную сторону.

Как следует из анализа источников, население Казанского ханства состояло из двух

¹ Исхаков Д. М. *От средневековых татар к татарам Нового времени*. С. 80–81.

² Герберштейн С. *Записки о Московии* / Ред. А. Л. Хорошкевич. Т. 1: *тексты и перевод А. И. Малеина, А. В. Назаренко*. М.: *Памятники исторической мысли*, 2008. С. 407.

³ *Полное собрание русских летописей*. Т. 13. 1-ая половина. С. 166.

⁴ Башкиры ехали для поклонения Аллаху на гору, находящуюся в трех верстах от развалин древнего Биляра, на вершине которой находились три почитаемые мусульманами могилы суфийских шейхов. Их звали Шаам-ахун бен Иштерьяк, Абдуллах Урганджи по прозванию Муалим-ходжа, и Шебли-Суфи-ходжа (См.: Шпилевский С. М. *Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии*. Казань, 1877. С. 63–64).

⁵ Вельяминов-Зернов В. В. *Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями* // Приложение к VI тому «Записок имп. Академии наук». № 6. СПб., 1864. С. 43.

налицо. Не случайно, один из авторитетных исследователей Золотой Орды М. Г. Сафаргалиев писал, что «по материалам позднейшей болгарской эпиграфики нельзя делать вывод о языковом родстве болгар VII–XII вв. с современными татарами»¹. В самом деле, надгробные эпитафии эпохи Булгарского царства и раннего периода Казанского ханства написаны на палеотюркском диалекте (г-язык), ближайшим родственником которого является чувашский язык.

Каким же образом и когда предки казанских татар перешли на современный z-язык общетюркского типа? По всей видимости, этот переход состоялся под влиянием тюрко-монгольской кочевой аристократии, правившей в Казанском ханстве, ведь известно, что именно элита диктует простонародью свои идеалы, вкусы и ценности. Если говорить о времени смены языка, то произошло это не ранее конца XV в. Примерно тогда же финноязычная мещера Касимовского ханства, находившаяся под культурным влиянием крымско-ногайско-башкирской знати, которая выезжала на службу в Мещерский юрт, перешла на тюркский язык и превратилась в известных всем мишарей (мещеряков). Таким образом, проникновение тюркского языка кыпчакской подгруппы, сменившего в Среднем Поволжье палеотюркский (булгаро-чувашский) и мещерский (финно-волжский) языки, связано с военной и культурной экспансией, шедшей из тюркской степи, в том числе из Башкирии. Проводниками этих процессов были род Барын, который имеется в составе современных башкир² и крымских татар, род Аргын, имеющийся у казахов, Мангыт – у ногайцев, Кыпчак – в составе большинства тюркских народов, кроме казанских татар, и др. Что касается Мещерского юрта, то

наличие там Иряктинского и Каршинского беляков³, а также «татар из числа тарханов и башкирцев», позволяет говорить о значительной роли башкирской знати в тюркизации тамошнего мещерско-мордовского населения⁴.

Полное переформатирование мещеры, изменивших язык и религию, а также переход казанских чувашей на новую речь потребовали соответствующей регламентации со стороны Русской сословно-представительской монархии. Учитывая служилый характер Касимовского ханства, его население было зачислено в созданные для них сословия мишарей, мурз и служилых татар. Для чувашей-мусульман было учреждено сословие ясачных татар, вероятно, чтобы отделить от ясачных чувашей-язычников. Однако изменения во внешнем обозначении не изменили внутренней идентификации. Сохранился редкий документ, свидетельствующий об этом. В 1635 г. некий Рахман Кулуй от имени абызов и старейшин Казанского уезда обратился к крымскому хану с просьбой принять «еловых марийцев» (чиршы чирмыш چرمشي چرمشي), «горных чувашей» (тау чуваш چواشي چواشي), «иштек-башкир» (иштак башкурт باشقورت باشقورت) в свое подданство⁵. Документ важен тем, что он написан от имени самих жителей Поволжья, а потому отражает их собственное самоназвание. Как видим, среди перечисленных этнических групп «татары» не значатся, следовательно, они названы в числе чувашей. Можно с уверенностью сказать, что данный этноним имел положительную коннотацию и, возможно, был даже в какой-то степени престижным, о чем говорят данные ономастики. Среди таких башкирских этноантропонимов, как Казакбай, Туркмен, Ногай (Ногайбек), Узбек, Чермыш, есть

¹ Сафаргалиев М. Г. Один из спорных вопросов истории Татарии // *Вопросы истории*. № 7. 1951. С. 76.

² Башкирский род Барын населяет Учалинский район РБ.

³ Иряктинский и Каршинский беляки (т. е. владения: от тюрк. билэмәк 'владеть') носят названия башкирских родов Ирякте и Каршин.

⁴ Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 215.

⁵ Юсупов Ю. М. История Башкортостана XV–XVI вв. Уфа: Гилем, 2009. С. 59.

также имена Чувашай, Чувашбай и даже Акчуваш¹.

С каких же пор казанские чувашаи-мусульмане стали именовать себя татарами? Как показывают современные исследования, принятие нового имени произошло не ранее конца XIX–начала XX вв. Причем этот процесс поначалу охватил казанских мусульман и лишь позднее мишарей, тептярей и часть северо-западных башкир. Историк XVIII в. Петр Рычков писал, что у тюркских народов имя «татар» «употребляется за презренное и бесчестное звание», так как оно означает «варвар, смерд, и ни к чему негодный человек». Он авторитетно заявляет: «Я совершенно уверен, что во всех тамошних сторонах ни одного народа нет, который бы татарами именовался». Однако ниже добавляет: «Хотя живущие в Казанской и в других губерниях магометане, которым у нас татарское имя прилагается, оное звание сами для себя и употребляют, и как выше значит за бесчестное и поносное для себя не ставят: но сие может быть происходит у них от давнего обыкновения, принятого ими от российских сперва по смежности с ними, а потом и по подданству их к России, подобно сему как ныне все германцы не только от соседственных им народов, то есть россиян, поляков, турков, персов и татар, немцами прозваны, да и сами уже сие название, когда русским языком пишут, или говорят, без всякого предосуждения употребляют»².

Таким образом, этнофолизм «татары» прижился в качестве самоназвания казанских мусульман, однако произошло это не сразу, так как еще в XVIII в. они продолжали именоваться своим исконным именем. Приведем некоторые примеры. Некий Кадыргул Кадыр-

метев, допрошенный в 1737 г. в Чебаркульской крепости, о причинах своего пребывания в Башкирии сообщил: «Родом я ясашной чувашенин Казанского уезду, Арской дороги, деревни Верхнева Четаю»³. Соседние народы именовали их аналогично. Один из вождей башкирского восстания 1735–1740 гг. батыр Тамъянской волости Кусяп Султангулов, приехавший в Оренбург под гарантии личной неприкосновенности, данные оренбургским ахуном Мансуром Абдрахмановым, а затем вероломно арестованный, говорил последнему: «Ты де, чувашенин, меня обманул, да и мурза де чувашенин также обманул»⁴. В том, что мулла Мансур и касимовский мурза Кутлу-Мухаммед Тевкелев не были чувашами в нынешнем значении данного этнонима, нет никакого сомнения. Поэтому этническая характеристика, данная им Кусяп-батыром, весьма симптоматична.

В XIX в. имя чувашей в качестве самоназвания, судя по всему, сходит на нет, и общеупотребительным становится конфессионализм «мусульмане» («бесермяне»). Однако для наступившей эпохи национализма он плохо подходил из-за своей неопределенности. В это время среди мусульман Казани становятся популярными идеи историка и богослова Шихаб ад-дина Марджани о создании единого «мусульманского миллета», взятые из административной практики Османской империи⁵. В качестве названия для новой этнополитической общности по его предложению был взят псевдоисторический термин «татары», как претензия на великодержавность периода Золотой Орды, хотя прямыми потомками улуса ханов Джучи и Батыя могут считаться, в первую очередь, казахи, ногай-

¹ Известен герой Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. урядник 1-го Башкирского полка Буранбай Чувашбаев. В документах фиксируется башкир Ельдякской волости Акчуваши Юкачев (См.: МИБ. Т. III. Экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. / Сост. Н. Ф. Демидовой. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 9).

² Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 2. СПб., 1762. С. 49–56.

³ МИБ. Ч. I. М.–Л., 1936. С. 321.

⁴ МИБ. Т. VI. Уфа, 2002. С. 557.

⁵ Миллет – культурно-национальная автономия религиозных меньшинств в Османской империи: православных греков и славян, армяно-католиков, иудеев.

цы и крымские татары, в меньшей степени – узбеки, каракалпаки и башкиры¹. Говоря об идее «мусульманского миллета», казанский исследователь А. Хабутдинов пишет: «Вплоть до начала XX века „татары“ как самоназвание не было общепринятым для предков большинства будущих членов татарской нации», так как «члены нации чаще всего называли себя „мусульманами“ (в противовес христианам)»². При выборе этнонима казанские интеллектуалы сделали ставку на подмену понятий и стереотипные представления, существовавшие в обыденном сознании русского населения. Как пишут современные авторы, «Марджани стремился объединить в единый татарский миллет всех мусульман округа Оренбургского духовного собрания, независимо от их племенных названий: болгар, татар, мишар, башкир, казахов, ногайцев, сибирских татар, а также по возможности исламизировать кряшен, чувашей и угро-финские народы края»³. Таким образом, «татаризм» изначально представлял собой модернистский политический проект, не имевший опоры в истории и культуре. Именно поэтому он не нашел поддержки у башкир, казахов и ногайцев. Известный ученый, муфтий ДУМЕС (1922–1936 гг.) Ризаитдин Фахретдин писал: «В XIX веке наши ученые начинают общаться с востоковедами и изучать русские источники. Взяв безо всякой критики и проверки в качестве самоназвания упоминаемое в русской исторической литературе название „татар“, обесчестили себя»⁴.

Для понимания сути этнических процессов, протекавших на территории Урало-

Поволжья в XVII–XX вв., необходимо рассмотреть происхождение такой группы населения, как тептяри. Они неизвестны в других регионах России, так как данный социальный институт породила сама башкирская вотчина. Сам факт существования где-либо представителей этой сословной группы априори указывает на принадлежность территории их проживания к категории башкирских земель. Историк А. З. Асфандияров в ряде своих работ объясняет возникновение этой группы населения внутренним развитием башкирского общества. По его мнению, первые тептяри представляли собой башкир, потерявших право на владение землей. В таком случае они переставали быть башкирами-вотчинниками и превращались в башкир-припущенников, которые жили в качестве арендаторов на земле своих соплеменников, т. е. их «припускали» в свои владения другие башкиры-вотчинники. При этом они часто продолжали оставаться собственниками земли в родной волости. Со временем некоторые из них теряли связь со своей общиной или вытаскивались из нее насильно. Отсюда социальный термин «тептяр» (от башкирского глагола «тибелеу» – ‘быть выпнутым’)⁵.

В первоначальный период существования этого института ими становились, прежде всего, те из башкир-припущенников, которые в силу различных социально-экономических причин оказывались в хозяйственном отношении менее состоятельными, чем остальные. Для них было обременительным выполнение повинностей, возложенных на башкирское со-

¹ Золотоордынский компонент в составе башкир представлен родами Барын, Кунграт, Салжиут, Гирей, Катай, Тамъян, Табын, Меркит, Кувакан, Минг и др.

² Хабутдинов А. Ю. История Оренбургского магометанского духовного собрания (1788–1917): институты, идеи, люди. Нижний Новгород, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.idmedina.ru/books/regions/?3160>.

³ Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. Мусульманские духовные лидеры России Нового времени. Нижний Новгород, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3486>.

⁴ Ризаэддин Фахреддинев. Болгар в Казан төрекләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. 36 б.: «Унтугызынчы милади гасырда безнең гыйлем сөучеләрәбез Көнчыгышны өйрәнүче галимнарға катнашып йори һәм рус әсәрләрен укый башладылар. Рус тарихларында күренгәлгән «татар» исемен тикшерүсез һәм тәнкыйтьсез алып, яманат чыгардылар».

⁵ Асфандияров А. З., Абсалямов Ю. М., Роднов М. И. Западные башкиры. По переписи 1795–1917 гг. Уфа: Китап, 2001. С. 19–24.

словие, как то: выплата ясака и, главное, несение военной службы «на своем коште». По словам И. К. Кириллова, первоначально они «в казну ясаку ничего не плачивали»¹. В то же время любой экономически окрепший тептяр мог обратно перейти в свое «башкирское звание». Таким образом, первоначально тептярское сословие не имело непроходимых юридических границ с башкирами-вотчинниками. Лишь в 1631–1632 гг. правительство, не желавшее терять доходов, обложило их особым тептярским ясаком. Процесс тептяризации прежде всего коснулся западных башкир. Многие башкиры по тем или иным причинам переходили в сословие служилых и ясашных татар. Например, жители дд. Кутусас (Иманово), Сарсас Такирман, Саклы Чурашево, Старый Дрюш, Мрясово, Сеитово, Чиршилы (Шанды-Тамак) и Старые Саклы Мензелинского уезда в 1795 г. «были выключены из башкирцев» и записались в оклад, т. е. стали ясачными татарами². Этнические башкиры были и среди мещан городов Уфимской губернии.

В последующий период истории, когда тептярские повинности стали более обременительными, нежели башкирские, башкиры-припущенники перестали переходить в тептярское сословие, оставаясь в своем собственном. Но зато среди тептярей резко возрастает численность переселенцев из числа чувашей (мусульман и язычников), марийцев, удмуртов, вышедших из своих общин и порвавших связь со своим сословием (ясачным или служилым), что существенно изменяет этнический облик тептярей в XIX в. Таким образом, утверждения некоторых авторов о том, что данная группа состояла исключительно из «татар» не соответствуют действительности³. Последние в большинстве своем относились

к категориям ясачных, служилых, торговых, чемоданных татар, которые превосходили по численности тептярей. После упразднения в 1865 году Башкирского войска тептяри прекратили свое существование в качестве сословия, однако еще долго сохраняли свое прежнее самосознание. Что касается башкир-тептярей, то за столетия «тептярства» произошел следующий социальный сдвиг: значительная их часть в силу долговременной оторванности от своего этноса стали культурно тяготеть к «татарам», увлекая за собой башкир-вотчинников Мензелинского, Бугульминского, Елабужского и Сарапульского уездов⁴.

Пожалуй, одним из главных факторов, способствовавших утрате национальной идентичности у западных башкир, был лингвистический вопрос. На протяжении веков литературным языком башкир был поволжский тюрки, основанный на чагатайской письменной традиции. Он в равной степени был распространен среди башкир и «татар»⁵. Не случайно В. Н. Татищев писал: «Бухарцы и другие ученые сего народа в Астрахани и Казани чегодайский язык почитают за начало и главнейший в татарских диалектах и оной за необходимый почитают ученому совершенно разумеать, и он так от простого татарского разный, что не учась, разумеать не может, хотя слов подобных в татарском множестве»⁶. Таким образом, чагатайский язык был языком высокой культуры, недоступным простому народу. Применение по отношению к нему термина «старотатарский язык», как это делают ученые Татарстана, некорректно. Не существует ни одного средневекового источника, в котором бы он квалифицировался в данном качестве. Определение русских толмачей (переводил «татарское» письмо имярек) и авторов при-

¹ МИБ. Т. III. М.–Л., 1949. С. 490.

² Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI–первая половина XIX вв.). Уфа: Китап, 2006. С. 270.

³ Халиков А. Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань, 1978. С. 14.

⁴ Асфандияров А. З., Абсалямов Ю. М., Роднов М. И. Указ. соч. С. 21.

⁵ Галаятдинов И. Г. Основные этапы развития башкирского литературного языка // Ядкар. 1995. № 1. С. 141.

⁶ Татищев В. Н. История Российская. Т. I. М.: АСТ: Ермак, 2005. С. 277.

ниматься в расчет по вышеуказанной причине не может. Тот же В. Н. Татищев пишет, что тюркским народам название «татары» было незнакомо: «Ежели бы кто, со здешними говоря по-татарски, употребил слово татар, то б никто не разумел, но называют тюрк. Например, спросить умеешь ли по-татарски, то скажет туркуча блямисин, татарская книга – турки китаби, турецкая книга – руми китаби»¹.

‘Арифуллах Кников с семьей

Поэма узбекского поэта Суфи Аллаяра (1644–1721 гг.) «Сабат ал-‘аджизин», завоевавшая огромную популярность среди населения Урало-Поволжья, была написана на чагатайском языке, а потому была им малопонятна. Поэтому они обратились к писателю и поэту Таджетдин Ялыгулу аль-Башкурди (1768–1838 гг.) с просьбой перевести ее на свой язык, который они определили как тюркский: «Тадж ад-Дина, сына Ялчигула, спросили: „Что будет, если переведешь “Сабат ал-‘аджизин” на язык тюрки?“»² Другой писатель, ‘Али Чукури (1826–1889 гг.), говоря о соплеменниках,

заявлял: «...Они умели читать написанное и писать на тюркском (تورکچه туркича)»³. Ученый-просветитель XIX в. С. Б. Кукляшев писал: «Все языки, коими говорят и пишут турецкие и татарские племена, известны под общим названием тюркийского, или тюркитили»⁴. Миссионер Н. И. Ильминский, говоря о языке казанских татар, утверждал: «Его лучше было бы назвать языком Тюркским, потому что он принадлежит Тюркам, и восточные народы называют его „тюрки“»⁵. Таким образом, тюрки был своеобразной латынью Востока, общим литературным языком для множества тюркских народов до появления у них национальных письменностей в XX в. Не случайно в переписных листах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. башкиры, тептяри и «татары» указывали именно тюркский или «мусульманский» язык⁶.

Нужно отметить, что если для башкир язык тюрки был естественным продолжением народной речи, то у «татар» он стал доминировать в довольно позднее время (XV–XVI вв.). До этого, как уже говорилось выше, мусульманское население Казанского края говорило на диалекте, носившем на себе печать палетюркского (булгаро-чувашского) наречия. Башкиры же пользовались Z-языком общетюркского типа, о чем красноречиво свидетельствует тюркский филолог XI в. Махмуд Кашгари: «У племен кыргыз, кипчак, огуз, тухси, ягма, чигиль, уграк, чарук чистый единый тюркский язык. К ним близок язык йемеков и башгиртов»⁷. Причем нет уверенности в том, что их язык изначально имел фонетические особенности, характерные для современного башкирского литературного языка, как, на-

¹ Татищев В. Н. *История Российская*. Т. 1. М.: АСТ: Ермак, 2005. С. 271.

² Галаятдинов И. Г. *Два века башкирского литературного языка*. Уфа: Гилем, 2000. С. 45.

³ Чукури М.-А. *Тазкират ли-ль-ихван ва-ль-ахбаб* // *ВС ОРПК НБ КГУ*. 684 т. Л. 7.

⁴ Кукляшев С. *Татарская хрестоматия, составленная Салих-Джаном Кукляшевым*. Казань, 1859. С. II.

⁵ Ильминский Н. *Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка* // *Ученые записки Казанского университета*. 1861. Кн. III. С. 9, 12.

⁶ *История башкирских родов*. Еней. Т. 1 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгулжин, Р. Р. Шайхеев, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова. Уфа, 2014. С. 319–431.

⁷ Kaşgarlı Mahmud. *Divanü Lugat-it-Türk Tercümesi*. Çeviren B. Atalay. Ankara. 1992. Cilt I. S. 30; Махмуд ал-Кашгари. *Диван Лугат ат-Турк / Пер., пред. и комм. З.-А. М. Ауэзовой*. Алматы, 2005. С. 70.

пример, последовательная замена тюркского -s- звуком -h-. По всей вероятности, эта черта сформировалась под влиянием иранской (сарматской) этнической стихии¹.

Мухамметсалим Уметбаев

Современный татарский язык образовался в результате языковой экспансии, шедшей в Среднее Поволжье из тюркской степи – Ногайской Орды, Крыма, Башкирии. Не случайно Мухамметсалим Уметбаев (1841–1907 гг.)² писал: «...Татар теле боронго джагатай вэ истэк (башкорт) халклары телендэн килгэн телдер... Бу тел илэ сөйлэшкэн халаиклар үзләре төрки тел диб эйтэлэр. Истэк йәгни башкорт кәдимдә бу тел илэ сөйлэшкәнгә дәлил «Кысас Рабгызи» вэ «Әбү-л-Ғази» вэ

«Бабур намә» китаплары... Бу телгә җам исм төрки диб эйтүлә» («...Татарский язык происходит из языка древних народов джагатай и истяк (башкир)... Народы, говорящие на этом языке, сами называют его языком тюрки. Доказательством того, что древние башкиры разговаривали на этом языке, являются книги «Кысас Рабгузи», «Абу-л-Ғази», «Бабур-намә»... Общепринятое название этого языка – «тюрки»»)³. Тем не менее ‘Арифуллах Кииков давал тюрки определение «тач башкортча» («чисто башкирский»)⁴.

На этом языке в XIII–XX вв. писали такие поэты и писатели башкирского происхождения, как Кул ‘Али⁵, Салават Юлаев, Таджетдин Ялсыгул, Мифтахетдин Акмулла, Шамсетдин Заки, Мухаммад-‘Али Чукури, ‘Арифуллах Кииков, Мухамметсалим Уметбаев, Ризаитдин Фахретдин, Шейхзада Бабич и др. Поэтому, во-первых, мнение, бытующее в широких слоях народа, о том, что северо-западные башкиры разговаривают на татарском языке, которого, как было показано выше, не существовало до начала XX в. по определению, поскольку еще не было народа с таким названием, является ошибочным. Во-вторых, для северо-западных башкир «татарский язык» был исконным, тогда как предки казанских татар – чуваша – восприняли его на рубеже XV–XVI вв. у тюрков Дешт-и-Кыпчака, в том числе, предков северо-западных башкир.

В 20-е гг. XX в. были разработаны нормы современного литературного башкирского языка, которые основывались на юго-восточных диалектах народной речи. В то же время говоры северных и западных башкир, фонетика которых была близка к современному

¹ Хамидуллин С. И. *Бурджаны в истории Евразии*. Уфа: Гилем, 2013. С. 68.

² Мухамметсалим Уметбаев – сын кантонного начальника Иш-Мухаммеда Уметбаева. Происходил из башкирского рода Юмран-Табын. Дворянин. Поэт-просветитель, филолог, этнограф, публицист.

³ Умидбаев М. И. *Татар нәхүсенәң мохтасары* / М. И. Умидбаев. Казань: Типография Б. Л. Домбровскаго, 1901. С. 47–48.

⁴ Ғарифулла Кейеков. *Башкорт тарихы вэ ирәкте нәсәбе* / Төз., инеш һүз авторы, аңлатма биреусе М. Х. Нәзерголов. Өфө: РҒА ӨҒҮ ТТӘИ, 2001. 60 б.

⁵ Единственным источником, проливающим свет на происхождение Кул ‘Али или Кул Гали, является сочинение Таджетдина Ялсыгула «Таварих-и Булгарийа», в котором утверждается, что названный поэт происходил из башкирского племени Айле.

татарскому языку, были проигнорированы. Результаты этого ошибочного решения не замедлили сказаться при проведении советской переписи 1926 г., когда понятия об этнической (национальной) идентичности и родном языке были разведены в разные категории. Восторжествовал принцип лингвистического национализма, господствовавший в Европе в XIX в.: «я являюсь представителем той национальности, на чьем языке разговариваю». Если в 1897 г. большая часть тюркского населения западной и северной части исторического Башкортостана (южные уезды Пермской и Вятской губерний, Бугульминский, Бугурусланский и Мензелинский уезды) считали своим родным языком башкирский язык, то в 1926 г. большинство тюркского населения тех же регионов решило, что их родной язык является татарским, как фонетически наиболее близкий к дореволюционному тюрки.

Таким образом, этническая ассимиляция части северо-западных башкир стала следствием ряда объективно сложившихся причин, о которых было рассказано выше. Однако этот процесс в ряде случаев подстегивался сознательно уже начиная с конца XIX в. Одной из целей политического проекта «татарского миллета», как более высокой, по мысли его авторов, стадии развития локальных идентичностей, были поглощение и полная ассимиляция башкир, тептярей, мишарей, кряшен и др. Определенные круги научного сообщества Татарстана и сегодня прилагают усилия по

демонтажу башкирской этничности. К примеру, в некоторых публикациях отрицается факт существования башкирского этноса, мол, это было всего лишь сословие, хотя оснований сомневаться в историчности татарской идентичности неизмеримо больше.

Говоря о проблемах этнической идентичности тех таныпцев, которые ошибочно считают себя татарами, нужно отметить, что данное явление во многом стало следствием слабого знания собственной истории. Поэтому хочется заострить внимание читателей на приведенных в данном томе материалах и документах, которые говорят сами за себя. Из них следует, что башкирский период истории рода Танып насчитывает более тысячи лет, тогда как татарский проект представляет собой недавнее явление, исчисляется лишь несколькими десятилетиями.

Необходимо отметить, что сегодня ассимиляционный процесс, затронувший башкирский народ, в значительной степени остановлен. Благодаря открывшемуся доступу к архивным документам и распространению исторических знаний все большее число этнических башкир, считавших себя до недавнего времени татарами, узнает правду о своем происхождении и своей подлинной истории. В то же время язык перестает быть главным маркером национальной идентичности, т. е. местный диалект и даже татароязычность уже не является препятствием для башкирской самоидентификации.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ РОДА ТАНЫП ПО ДАННЫМ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

Одним из важнейших источников по истории и генеалогии тюркских народов являются родословные предания. У башкир такие родословные предания называются шежере, у казахов – шежире, у киргизов – санжыра. Исследователями чаще всего используется обобщающий термин «шежере», под которым понимаются все виды тюркских родословных преданий. Многие из башкир благодаря наличию шежере могут проследить свою родословную до времен Чингиз-хана и даже глубже.

К сожалению, у рода Танып не сохранилось полное шежере, где указывались бы все имена от родоначальника до современных поколений. Лишь в некоторых письменных шежере есть указание на происхождение родоначальника этого рода.

В статье «Из старого шежере», опубликованной в журнале «Шура» (№ 10, 1913), 'Арифиллах Кииков сообщает: «У Карачи по прозвищу Кара Табын или Карагазиз, первый сын – Балыкчи,- (это) я уже говорил! А у того было еще четыре сына: один – Танып, второй – Уннар, 3 – Джельдяк, 4 – Джансаид. От старшего сына Балыкчи, Таныпа, было два сына: первый – по имени Кайпан, второй – по имени Янапай»¹.

Не вызывает сомнения, что указанный здесь Танып и есть родоначальник рода Танып. Дед Таныпа – Карача (Карагазиз, Каратабын) по сообщению того же 'Арифиллаха Киикова, а также его отца 'Али Чукури (Сокогоря), является прямым потомком Майкы-бия.

«У Майкы-бия – пять сынов: первый – Юлдаш-бий, 2-й – Яхши-бий, 3-й Бюдюня-

бий, 4-й – Ябанчи-бий, 5-й – Алчак-бий. Сын Алчак-бия – Булгаир-бий (Абульхаир). Его сын – Карача, которого называют или Карагазиз, или Каратабын. Косотул, Талкала, Троицк, Миасс, Миадук стали уделом Карача-бия. У Карача-бия четверо сынов: первый – Балыкчи-бий, 2-й – Расул-бий, 3-й – Таймас-бий, 4-й – Ахмедшейх-бий. Говорили, что прозвище его Ирякте. Потому то и называют нас иряктинского рода башкирами»².

Знаменитый Майкы-бий часто упоминается в башкирских преданиях и шежере. «Во времена Чингиз-хана..., живя в местности Миадак в Уральских горах, кочевал в долине реки Миас; он Чингиз-хану возил подарки; став его спутником, ездил вместе с Чингиз-ханом на одной повозке». Впоследствии он получает от Чингиз-хана страну (иль), птицу – орла-стервятника, дерево – лиственницу, уран – салават³. Майкы-бий считается предком башкирского рода Табын, включая все его многочисленные подразделения. Кроме того, Майкы-бий называется предком разных казахских, узбекских, каракалпакских и ногайских племен и родов.

Многие историки отождествляют его с эмиром Байку, упомянутым в летописи Рашид ад-дина. Он был одним из четырех военачальников, которых Чингиз-хан передал своему сыну Джучи. Согласно Рашид ад-дину, эмир Байку происходил из рода хушин и командовал правым крылом войска Джучи⁴.

Таким образом, по сведениям из шежере 'Арифиллаха Киикова, род Танып происходит от Майкы-бия и родственен племенам Балыксы, Унлар (Суун), Ирякте, а также другим племенам, которые также считаются

¹ Авторы данного параграфа: Волков Владимир Геннадьевич (Томский государственный педагогический университет), Каримов Альберт Альтафович, краевед (Караидельский район РБ).

² Башкирские родословные. Башкорт шэжэрэлэре. С. 398.

³ Там же. С. 392.

⁴ Башкирские шежере. С. 156, 164, 165.

потомками Майкы-бия, прежде всего племени Кара-Табын.

При отсутствии документальных свидетельств единственным и надежным способом установить родство между людьми является генетическое тестирование. Метод выяснения степени родства между людьми, основанный на исследовании Y-хромосомы, возник относительно недавно: чуть более десяти лет назад. Но развитие этого метода идет чрезвычайно быстро. Практически каждую неделю появляются результаты десятков новых тестов жителей России. Это позволяет сравнивать данные и находить более близких генетических родственников. Кроме того, выявляются новые и новые мутации, позволяющие еще точнее устанавливать, какие группы людей происходят от одного предка, жившего 1 000, или 500, или 200 лет назад.

Первым и главным исследователем генетического происхождения родов потомков Майкы-бия был и продолжает оставаться Альберт Каримов, представитель рода Унлар. Главной целью исследования, начатого в 2009 г., было установить генетическое происхождение разных родов, считающихся потомками Майкы-бия, и, таким образом, проверить, насколько верны данные, изложенные в родословных преданиях. За основу исследований было взято шежере, составленное 'Али Чукури и его сыном 'Арифутлахом Кииковым. Наши исследования охватили жителей сел Караидельского, Аскинского, Гафурийского, Кармаскалинского, Давлекановского и Учалинского районов РБ.

Первоначально было проведено исследование представителей рода Унлар. Все они в основном являются родственниками Альберта Каримова по женской линии (двоюродные, троюродные, четвероюродные братья), но по мужской линии документальные их родословия не соединялись и не уходили глубже упоминаний в ревизиях 1816 гг.

– Альберт Каримов, потомок жителя д. Янсаитово Янсаитовской тюбы Сунларской волости Ибрагима Ракаева (р. ок. 1762 г.), подрод «Яргыз».

– Рашид Сибгаатов, потомок жителя д. Янсаитово юртового есаула Салавата Кильчурина (р. ок. 1773 г.), подрод «Тукуш».

– Гиндулла Рязанов, потомок жителя д. Янсаитово Мухаматрахима Куланчина (р. ок. 1773 г.), подрод неизвестен.

– Венер Фаизов, потомок жителя д. Янсаитово Султанмрата Султанбекова (р. ок. 1760 г.), подрод неизвестен.

– Маснавий Сафин, потомок жителя д. Янсаитово Иксана Рангулова (р. ок. 1766 г.). Рангуловы занимали должности указных мулл в деревнях Янсаитово и Абдуллино до 1931 г. Подрод Янсаит/Рангул.

– Исхак Нигаметзянов, потомок основателя села Халилово, старшины Унларской (Сунларской) волости Халиля Якупова – сына Якупа Чинмурзина, внука Чинмурзы Етиева также старшин Унларской («Суунларской») волости (1702 г.)¹. Подрод Шемекей.

– Галихан Сайфутдинов, потомок жителя деревни Тююшево Абуталыпа Исанова (р. ок. 1748 г.), подрод неизвестен.

Генотипирование образцов было проведено в ведущей коммерческой генетической лаборатории мира – Family Tree DNA (Хьюстон, США), которая проводит генотипирование большого числа участков Y-хромосомы (111 Y-STR-маркеров, SNP-маркеров). Другие коммерческие и научные лаборатории ограничиваются генотипированием меньшего количества участков.

Результаты исследования образцов представителей рода Унлар показали, что все без исключения прогенотипированные образцы принадлежат генетическим родственникам, хотя и не близким, в любом случае общий предок жил более 500 лет назад. Но в генетической генеалогии уже стало правилом считать представителями одного рода и гене-

¹ Асфандияров А. З. *История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 478.*

тическими родственниками людей, чей предок по мужской линии жил 1 200 лет назад или еще ближе к нашим временам.

Далее необходимо было доказать, насколько верны сведения 'Арифиллаха Киикова о принадлежности рода Унлар к потомкам Майки-бия, и поэтому необходимо было исследовать ДНК потомков Майки-бия с наиболее полной документальной родословной. Такой родословной является родословная самого 'Арифиллаха Киикова и его отца 'Али Чукури. Соответственно, необходимо было протестировать потомков 'Али Чукури. В конце 2010 г. был получен образец прямого потомка 'Али Чукури – Равиля Хакимова. Результат тестирования потомка 'Али Чукури, полученный в 2011 г., свидетельствовал о явном генетическом родстве с представителями рода Унлар.

В дальнейшем был протестирован еще один представитель рода Ирякте, потомок Шарифа Киикова – имам-хатыб Бахтегарай Арманшин, настоятель мечети в с. Старочукурово. 'Али Чукури был внуком Габдула, сына Шарифа Киикова, а род Арманшиных восходит к другому сыну – Нигматулле.

Арманшины, несомненно, являются близкими генетическими родственниками потомкам 'Али Чукури, а также состоят в более дальнем генетическом родстве с представителями рода Унлар. На это указывает редкое значение Y-STR-маркера DYS19 = 17.

Затем нами был протестирован один из представителей рода Балыксы и чуть позже появились результаты других балыкчинцев. Исследование генетического происхождения рода Балыксы проводили Альберт и Хамит Ахметовы. Полученные результаты также уверенно свидетельствовали о том, что и балыкчинцы принадлежат к той же генетической линии, что и унларцы и иряктинцы.

Таким образом, с помощью генетики было доказано, что сведения, которые предоставил 'Арифиллах Кииков о происхождении

от одного предка иряктинцев, балыкчинцев и унларцев, являются верными. Необходимо было продолжить исследование и доказать родство этих племен с кара-табынцами и, по возможности, с другими табынцами. 'Али Чукури сообщал, что каратабынцы являются родственниками иряктинцев: «На берегах Миача (Миасса) башкиры основали свой юрт и владели всем этим юртом, и родичами нам будут все те, которые называются кара-табын ... На берегах Миача (Миасса) жили наши земляки Расул и Таймас»¹.

Существует несколько версий шежере табынцев. Согласно одной из них, каратабынцы происходят от старшего сына Майки-бия – Чура-бия.

«Родоначальник каратабынцев Майки-бий. Старший сын Майки-бия, его сын Сумбай-бий, его сын Джуламбай-бий, его сын Утарсы-бий, его сын Актере-бий, его сын Акбуре-бий, его сын Чура-бий, его сын Тукызбай-бий, его сын Кушабал-бий, его сын Саид-бий, его сын Кызылкудрэт-бий, его сын Дервиш-бий, его сын Биктимер-бий, его сын Сарат-бий, его Тэкэй-бий, его сын Азнагул-бий, его сын Татлыбай-бий, его [сын] Дервиш-бий, от него Баязит-бий, его сын Умерак-бий, его сын Теланче-бий, его сын Мулдыр-бий, его [сын] Сакгул-бий, его сын Мамет-бий, его сын Дэрвиш-бий, его сын Сарбай-бий, его сын Исэнбет-бий, его сын Тэнэкай-бий, его сын Акунчук-тархан, его сын Имил, его сын Бурангул»².

Шежере явно составлено из нескольких частей. Указано слишком много поколений. Несколько раз повторяются одинаковые имена: Чура-бий, Дэрвиш-бий. Возможно, здесь описано происхождение разных ветвей каратабынцев, происходящих от разных сыновей Чура-бия. Нам важно то, что здесь указывается происхождение от Чура-бия тархана Акунчука (Акынсыка) Таникеева, вполне исторической личности³, потомки которого известны. Необ-

¹ Башкирские родословные. Башкорт шәжәрәләре. С. 363.

² Башкирские шежере. С. 163.

³ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 11.

ходимо было найти этих потомков и провести генетическое исследование этих линий.

Поэтому летом 2012 г. Альбертом Каримовым на собственные средства была организована экспедиция по населенным пунктам Башкортостана, где проживали представители разных родов, которые по документальным и устным свидетельствам считаются потомками Майкы-бия. В экспедиции также участвовали Владимир Волков и Булат Муратов. Мы проехали более 3 000 километров по дорогам Башкортостана. Был получен очень ценный генетический материал, так как брались образцы, прежде всего, людей с хорошо документированной родословной.

Прежде всего, были получены и протестированы образцы потомков старшин и тарханов каратабынской волости:

Урал Байгускаров – потомок тархана Расула Этжимьясова, главного старшины Кара-Табынской волости.

Зиятдин Ишбулдин – потомок тархана Кинзякая Акынчикова (Акунчукова), сына указанного в шежере башкир рода Кара-Табын Акунчука-тархана.

Раиль Бурангулов – потомок внука тархана Акунчука – Бурангула Имелева, который также указан в шежере каратабынцев¹. Бурангуловы переселились в Давлекановский район РБ и основали село Бурангулово.

Немного позднее с Булатом Муратовым были протестировано еще несколько представителей рода Кара-Табын, в том числе потомок тархана Кара-Табынской волости Таймаса Шаимова². Было установлено, что протестированные представители рода Кара-Табын также принадлежат к той же генетической линии, что и представители родов Унлар и Ирякте.

Из других табынцев, как показали дальнейшие исследования, к той же генетической линии принадлежат представители родов Барын-Табын, Кальсер-Табын, Бишул-Табын, Кошсо-Табын и Кесе-Табын.

‘Арифиллах Кииков также указывает на родство иряктинцев, балыкчинцев и унларцев с таныпцами. Танып называется сыном Балыкчи, братом Уннара и Джансаида³.

В 2013 г. было проведено генотипирование образцов представителей разных подразделений рода Танып:

– Султанов Ансар, потомок жителя д. Кигазы Уфа-Таныпской волости Гайнетдина Зайнетдинова (р. ок. 1817), подрод Кигазы.

– Ахматшин Файзелгаян Асхадулинович, потомок жителя д. Старые Казанчи Кыр-Таныпской волости, подрод Казанчи.

– Мухаматьянов Расиль, потомок жителя д. Старые Казанчи Кыр-Таныпской волости Рыскула Салихова (р. ок. 1761), подрод Чэтерэй, председатель курултая башкир Пермского края.

– Абраров Ибрагим, потомок жителя д. Кубиязы Су Таныпской волости Мухамата Каримова (р. ок. 1855), подрод неизвестен.

В рамках международного исследовательского проекта «Генография» также было проведено генотипирование нескольких представителей рода Танып.

Большинство из протестированных таныпцев, как показывают специфические значения Y-STR-маркеров, принадлежат к той же генетической линии, что и вышеуказанные унларцы, балыкчинцы, иряктинцы и кара-табынцы.

Данная генетическая линия является одним из кластеров (ветвей) гаплогруппы R1a-M198, широко распространенной как среди европейских народов, так и народов Южной и Средней Азии, в том числе тюрков.

Гаплотипы этого кластера очень хорошо выделяются даже на 12 Y-STR-маркерах, что облегчает анализ данных. Модальный 12-маркерный гаплотип данной генетической линии (кластера) выглядит следующим образом:

13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-18

¹ Башкирские шежере. С. 163.

² Муратов Б. А. Этногенез башкир: историография и современные исследования. Москва: Урал, 2013. С. 129.

³ Башкирские родословные. Башкорт шәжәрәләре. С. 398.

[порядок Y-STR-маркеров: DYS393, DYS390, DYS19, DYS391, DYS385a, DYS385b, DYS426, DYS388, DYS439, DYS389I, DYS392, DYS389II]

Специфичны значения Y-STR-маркеров DYS390=24 и DYS385b=15, но наиболее специфично значение DYS439=12. Такое значение чрезвычайно редко встречается в гаплотипах гаплогруппы R1a-M198.

Несколько других Y-STR-маркеров этого кластера также имеют характерные редкие значения, которые позволяют относить гаплотип именно к этой генетической линии, а не к какой-либо другой (DYS557=10, DYS540=11, DYS617=28, DYS462=12, DYS445=13, DYS504=14).

Таким образом, используя возможности генетики можно достаточно уверенно определить, кто является генетическим родственником протестированных табынцев, иряктинцев и унларцев, а кто не является.

Исходя из того, что все протестированные люди явно имеют общего предка по мужской линии и, наиболее вероятно, что этим предком был именно Майкы-бий, мы назвали эту генетическую линию «Майкыбиевичи». Это обозначение для потомков Майкы-бия ранее в научный оборот уже было введено историками¹.

В дальнейшем были протестированы представители разных родов и племен, которые не считались потомками Майкы-бия. Оказалось, что часть из них принадлежат к той же генетической линии «Майкыбиевичей». В числе тех, кто является генетическими родственниками табынцев и унларцев, оказались представители разных подразделений рода Кудей: Булекей-Кудей (1) и Шайтан-Кудей (2).

Один из представителей рода Шайтан-Кудей, по одной из версий, считается прямым потомком Салавата Юлаева². Эту версию еще

предстоит доказать, в том числе и генетическими методами, но родство кудейцев с табынцами, таныпцами, балыкчинцами и унларцами по мужской линии несомненно.

При этом следует отметить, что генетических Майкыбиевичей мы почти не встречаем среди представителей других крупных башкирских родов: Бурзян, Байлар, Мин, Гайнэ, Усерган, Тангаур и т. д. Представители каждого из этих племен принадлежат в основном к определенной генетической линии, характерной именно для этого племени. Генетические данные подтверждают данные родословных преданий, указывающих, что родоначальниками этих племен и родов были разные люди, не связанные между собой даже дальним родством по мужской линии. И это также показывает, что представители рода Танып, а также родов Унлар, Балыксы, Ирякте, Кара-Табын, Кудей и Кошсы являются одним большим родом, происходящим от одного общего предка по мужской линии и отличаются от представителей других крупных родов.

Анализируя гаплотипы, можно создать филогенетическое древо. Это древо показывает, кто из протестированных людей более близкий генетический родственник, а кто – более далекий. Только лица, представленные на древе, отделены не одним поколением, а несколькими поколениями или даже десятками поколений.

При анализе филогенетической структуры данного древа можно сделать несколько важных выводов (см. схему 1).

В отдельную группу объединяются иряктинцы, унларцы и балыкчинцы. Внутри этой ветви объединяются в отдельные группы балыкчинцы, большая часть унларцев (Нигаметзянов, Сафин, Фаизов, Рязанов, Сибагатов) и иряктинцы – потомки Шарифа Киикова. Так как согласно шежере «Арифудуллаха Киикова:

¹ Юсупов Ю. М. *История Башкортостана XV–XVI вв.: социально-политический аспект. Дисс. ... канд. ист. наук.* Уфа, 2009. С. 116, 117, 119; Маслюженко Д. Н. *История Сафакулевского района в эпоху средневековья // Этнокультурная история населения Сафакулевского района (С древнейших времен до начала XX века).* Курган, 2012. С. 24.

² Асфандияров А. З. *История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий.* С. 519.

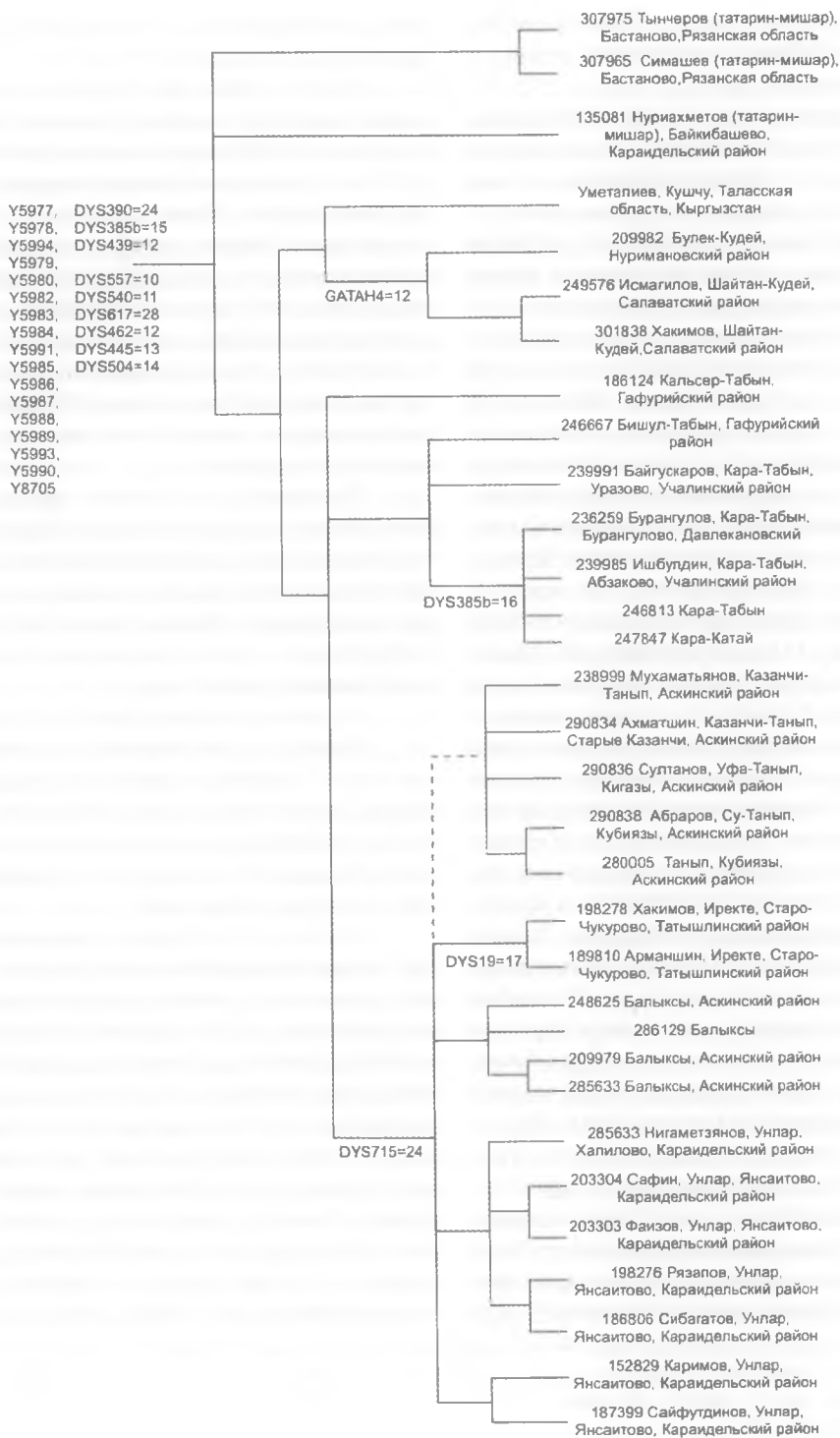

Схема 1. Филогенетическое древо «Майкыбиевичей»

все они являются потомками Карагазиза (Карачи, Кара-Табына), мы назвали эту ветвь «Карагазизовичи».

Выделяется гаплотипы Каримова и Сайфутдинова. Несомненно, эти гаплотипы входят в группу «Карагазизовичей», но они отличаются от гаплотипов других унларцев. Согласно Р. Г. Кузееву, род Унлар (Суун/Ун) до передвижения на север расселился в долине р. Белой, это современный Кармаскалинский район РБ. В связи со строительством крепости Уфа в XVI в. часть рода Суун/Ун ушла на север к берегам р. Быстрого Таныпа (Бураевский район РБ), а другая часть затем ушла к низовьям р. Юрюзань¹. По данным письменных источников, д. Янсаитово основал «башкирец» Таныпской волости из деревни Кигазы Ишкой Янсеитов², а внук его мулла Чурагул Тойгильдин оформил купчую на землю у «башкирцев» Мурзаларской волости Сибирской дороги 1713 г. 23 сентября по новому стилю и эта дата является днем основания д. Янсаитово. Согласно купчей на землю от 1713 г. 23 сентября, можно приблизительно подсчитать, что Янсаит/Джансаит родился 1600+/-15 г. Унларцы, вероятно, прибыли уже на обжитое место. Не исключено, что Каримов и Сайфутдинов являются потомками таныпца Янсаита, поэтому они отличаются от других унларцев. Возможен и другой вариант. Таныпцы и унларцы являются близкородственными группами. Сохранился документ от 20 декабря 1723 г., свидетельствующий, что у Чурагула Тойгильдина в д. Кигазы жил брат Юнус Тойгильдин. Тамга «башкирца» Таныпской волости Тимяша Киндикеева (тамга № 51), который владел совместно с Чурагулом Тойгильдиным боргными участками, и, вероятно, был его родственником, неотличима от тамги потомков Мухаметрахима Куланчина из Янсаитово и немного отличается от тамги потомков Рангула Уразбаева, тоже из Янсаитово³. При

этом также похожа на тамгу унларца Тойгуна Чинмурзина (тамга № 134)⁴.

К сожалению, представители рода Танып не были прогенотипированы на нужное количество Y-STR-маркеров и нельзя сказать, действительно ли они ближе к унларцам, чем к другим племенам. Также пока нельзя сказать, входят они в общую группу с иряктинцами, балыкчинцами и унларцами или нет. В данный момент мы можем только предполагать, исходя из косвенных данных, что таныпцы входят в ту же группу «Карагазизовичей» как и иряктинцы, унларцы и балыкчинцы. В ближайшем будущем вопрос, к кому ближе таныпцы, будет окончательно решен.

Как видим, в отдельную группу объединяются часть кара-табынцев. Гаплотипы этой группы кара-табынцев отличаются специфическим, очень редким, показателем. Произошла мутация у общего предка этих людей (DYS385b 15 -> 16) и 12-маркерный гаплотип приобрел следующий вид.

13-24-16-11-11-16-12-12-13-11-18

Такой гаплотип имеют потомки тархана Акунчука Таникеева и тархана Таймаса Шаймова. Это позволяет достаточно уверенно считать некоторых людей именно потомками кара-табынцев. В эту же группу входят представители рода Оло-Катай.

Отдельную ветвь представляют кудейцы (два шайтан-кудейца и один булкей-кудейца). Эту ветвь выделяет несколько специфических значений Y-STR-маркеров (DYS458=16 и DYSGATAH4=12). Согласно шежере Мухаметсалима Уметбаева, Кудей является братом Кушчи. М. Уметбаев сообщает: «В примечаниях к „Истории Фарханг-намэ“ упоминаются хан Сайдаш, сын его Куштаймас, внук Аиле, правнук Тенеш, а также двое сыновей Тенеша – Кудей и Кушчи, бывшие башкирскими ханами»⁵. Практически то же самого следует из изложенного в «Тарих нама-и булгар»

¹ Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 338.

² МИБ Т. III. М.–Л., 1949. С. 105–106.

³ Там же. С. 67, 565.

⁴ Там же. С. 192, 567.

⁵ Уметбаев М. Башкиры [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/text/2007/umet03_07.html.

Таджетдина Ялсыгула аль-Башкорди¹. Здесь Куди и Кушчи являются потомками Айле, сына Бекатуна и брата Байкы (Майкы-бия). Все это являлось указанием на родство между родами Кошсы и Кудей, что и подтвердилось в результате генетического исследования.

На это может также указывать интересный факт, что у киргизского племени Кушчу есть представители той же генетической линии, что и «Майкыбиевичи»². У киргизского Кушчу тот отличительный показатель, что и у представителей рода Кудей – $DYS458 = 16$. Это может указывать на более близкое родство киргизского кушчинца с кудейцами, чем с иряктинцами, балыкчинцами, унларцами и табынцами. Судя по всему, предки Кошсы, Кудей, Айле могли отделиться от основной линии «Майкыбиевичей» раньше, чем все другие линии и если считать, что Майкы-бий является общим предком табынцев, иряктинцев, балыкчинцев и унларцев, то, видимо, представители родов Кудей и Кошсы, а также Айле, не являются потомками Майкы-бия, а происходят от его родственников, что подтверждает информацию из разных шежере.

Также, исходя из анализа распространения разных генетических линий, весьма вероятно, что на территорию Башкортостана кудейцы пришли раньше остальных «Майкыбиевичей».

К сожалению, тестирование на Y-STR-маркеры не дает возможности построить надежное филогенетическое древо. Иногда сложно определить точное положение гаплотипа на древе. Но в ближайшем будущем образцы «Майкыбиевичей» будут проверены на наличие определенных мутаций (SNP). После этого мы сможем построить точное филогенетическое древо и уверенно сказать, какие роды и люди ближе друг к другу, а какие – дальше, насколько это соответствует данным разных шежере. В настоящее время выявлены 17 общих для всех «Майкыбиевичей» SNP-маркеров: Y5977, Y5978, Y5994, Y5979,

Y5980, Y5982, Y5983, Y5984, Y5991, Y5985, Y5986, Y5987, Y5988, Y5989, Y5993, Y5990, Y8705. Эти SNP-маркеры отсутствуют у ближайшего из известных на данный момент генетического родственника «Майкыбиевичей» (см. схемы 1 и 2).

Таким образом, в результате исследования было установлено, что большинство родов, которые согласно разным шежере возводили свою родословную к Майкы-бию, оказались генетическими родственниками. Из подтверждения генетического родства по мужской линии между представителями племен и родов, носящими совершенно разные этнонимы, но имеющими родословную, возводящую их к одному предку, можно сделать только одно заключение. Данная родословная в своей основе верна. Она соответствует истине больше, чем утверждения об объединении в одну племенную группу людей совершенно разного генетического происхождения. Таким образом, шежере, составленное 'Али Чукури и 'Арифуллахом Кииковым, является важным историческим источником, где в основном верно указаны реальные генетические связи между племенами и родами, особенно в отношении тех племен, родословная которых возводилась к Майкы-бию. Собственно, это не первый пример, который показывает большую достоверность родословных преданий, чем предположения историков и этнографов. То же самое проявилось в результате генетического исследования киргизских и казахских племен. Даже совпадение этнонимов меньше говорит о родстве, чем данные родословных, прежде всего тюркских шежере.

До последнего времени было очень сложно сказать что-то определенное о том, из какого региона пришел предок «Майкыбиевичей» на земли Башкортостана. Но в результате открытия новых SNP-маркеров гаплогруппы R1a-M198 картина хоть и понемногу, но начала проясняться.

¹ Башкирские шежере. С. 171.

² SMGF – Sorenson Molecular Genealogy Foundation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smgf.org>.

Было установлено, что гаплогруппа R1a-M198 разделяется на две основные ветви, которые определяются наличием специфических SNP-маркеров. Большая часть европейских R1a-M198 относится к субкладу R1a1-Z282, а большая часть азиатских, особенно в Южной, Средней и Центральной Азии, – к субкладу R1a1-Z93. Основные субклады восточной линии R1a1-Z93 представлены на *схеме 2*.

Схема построена на основании данных, полученных в различных коммерческих и научных лабораториях (Family Tree DNA (США), Full Genomes Corporation (США), лаборатории эволюционной генетики НИИ медицинской генетики СО РАМН (Томск, Россия)). Большая часть данных о статусе SNP-маркеров обработана командой YFull (<http://www.yfull.com>).

На данной схеме линия «Майкыбиевичей» обозначена как линия R1a1-Y5977 по названию одного из SNP-маркеров. Как видим на схеме, ближайшей к «Майкыбиевичам» является линия R1a1-Y5992*, представлен-

ная пока только одним испанцем. Но, судя по количеству мутаций, общий предок этого испанца и «Майкыбиевичей» жил около 3 000 лет назад. Чуть дальше линия R1a1-Y7094*, которая пока представлена одним индийцем из Бумбая. Более удаленными родственными линиями являются линии R1a1-Y874, к которой принадлежат представители разных народов Индии (штаты Керала, Гуджарат) и Шри-Ланки, R1a1-YP449, к которой принадлежит целая группа карачаевских родов и один башкир из рода Елан и R1a1-YP520, представленная индийцами и одним арабом из Саудовской Аравии. Линию «Майкыбиевичей» с этими линиями объединяет SNP-маркер Y934. Возможно, тесная связь башкир «Майкыбиевичей» с индийцами объясняется их общим происхождением от сакских племен. Во II в. до н. э. сакские племена вторглись на территорию северо-западной Индии и основали здесь ряд государств.

Более древний SNP-маркер Z2123 объединяет много разных линий. В состав

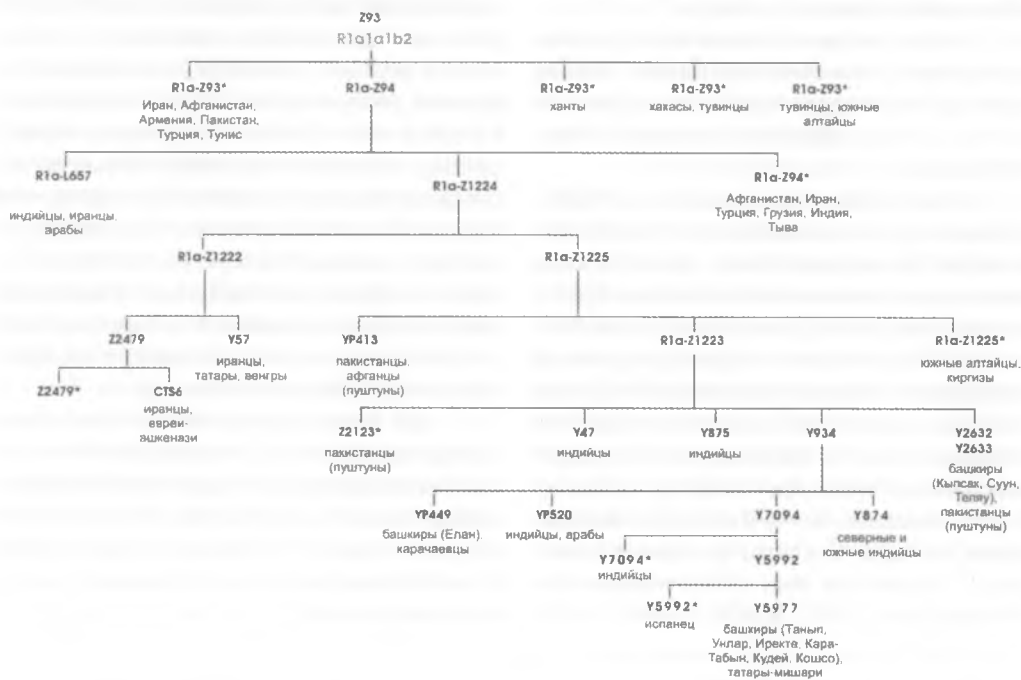

Схема 2. Филогенетическое древо субклада R1a1-Z93.

субклада R1a1-Z2123 входят представители нескольких башкирских родов и пуштуны из Пенджаба (Индия). Совсем немного (меньше одного процента) представителей этого субклада обнаружено у тьяншанских киргизов и южных алтайцев.

Самым родственным субкладом по отношению к линии R1a1-Z2123 является линия R1a1-Y413, к которой принадлежат пуштуны Афганистана и Пенджаба (Индия), и линия R1a1-Z2125*, к которой принадлежат тьяншанские киргизы и южные алтайцы. Все эти линии объединяются общим SNP-маркером Z2125.

Наиболее вероятно, что общий предок линии R1a1-Z2125 жил там, где живут пуштуны (Афганистан, Пенджаб). На это указывает и то, что еще более удаленные линии, например R1a1-L657, с большой частотой распространены в Южной Азии (Иран, Пакистан, Индия)¹. Но этот общий предок жил чрезвычайно давно, задолго до нашей эры. А вот основатель линии «Майкыбиевичей» жил относительно недавно. В период от 2 000 до 1 500 лет назад. На это указывает почти полное отсутствие близких гаплотипов у жителей Средней Азии (Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана).

‘Ариффуллах Кииков также сообщает: «У Бекатун-бабая были сыны по имени 1. Айли, 2. Юрми, 3. Байлар и четвертый Майкыбий. Во времена Чингиз-хана они переселились с берега Тат-Идели, из земли под названием Айли, с дальнего берега Аму-Дарьи на берега реки Миач (Миасс). Прожив здесь лет девяносто, Бекатун-бабай здесь и скончался»².

Известие о происхождении «с дальнего берега Аму-Дарьи» не противоречит генетическим данным. Исходя из распространения предковых линий, родоначальник генетической линии, к которой принадлежат «Майкыбиевичи», мог действительно проживать в регионе, прилегающем к Аралу.

Заслуживает внимание и указание имени Туркмен среди предков Майкы-бия. «Отец Майкы по прозвищу Задумчивый, или в то время еще Байки-бабая, Бекатун, его отец Истяк, его отец – Кинджа, его отец – Туркмен, его отец – Мард, его отец – Эфлях, его отец – Тыгланьш, его отец – Эмкяш»³. Это может указывать на прародину Майкыбиевичей рядом с племенами туркмен.

‘Ариффуллах Кииков приводит имена предков Майкы-бия, явно заимствованных из «Шахнамэ» Фирдоуси. Это имена иранских шахиншахов: Тахмурес, Хушенг, Кеюмарс и т. д. Другие имена тоже явно иранские: Мард, Марван. Это, скорее всего, дань литературной традиции, но кто знает? Не возводил ли свою родословную сам Майкы-бий к иранским шахиншахам? Или были основания для существования такой традиции?

Исходя из генетических данных, действительно есть основания считать, что древние предки «Майкыбиевичей», жившие на рубеже бронзового и железного веков, были частью племен индо-иранского происхождения (см. схему 2). Вероятнее всего, генетические предки «Майкыбиевичей» принадлежали к одному из племен сако-массагетского круга, обитавших к югу и юго-востоку от Арала.

Но на момент прихода «Майкыбиевичей» на земли Башкортостана могли остаться только предания об этом иранском происхождении. Несомненно, на тот момент представители линии «Майкыбиевичей» не отличались от других племен кыпчакской общности ни культурно, ни по языку, ни антропологически.

Несмотря на то, что Майкы-бий носит прозвище «уйшин», что как бы указывает на его принадлежность к тюрко-монгольскому племени уйшин, уйсын, хушин, генетика не дает никаких свидетельств в пользу того, что предки «Майкыбиевичи» проживали когда-либо восточнее Иртыша. На территории Монголии и Тывы пока не обнаружены

¹ Underhill P. et al. The phylogenetic and geographic structure of Y-chromosome haplogroup R1a. // *European Journal of Human Genetics*. 2014. P. 1–8.

² Башкирские родословные. Башкорт шәжәрәләре. С. 398–399.

³ Там же. С. 399.

даже представители линии R1a1-Z2123, не говоря уже о субкладах, близких «Майкыбиевичам». Среди казахских уйсынов также не встречаются представители линий, близких к «Майкыбиевичам». Большинство казахских представителей племени уйсын и подразделений этого племени (ысты, шапырашты, дулат, сары-уйсын, албан) относятся к гаплогруппе С3¹. Принадлежность к этой гаплогруппе делает весьма вероятным происхождение казахских уйсынов от монгольских хушинов. Но в отношении башкирских «Майкыбиевичей» этого сказать нельзя. Возможна другая, не генетическая, связь или связь не по мужской линии между тюрко-монгольскими уйсынами и «уйшином» Майкы-бием. Есть примеры, когда этноним, имя народа распространялись на народы или племена другого генетического происхождения. Кроме того, вполне возможно, что Майкы-бий, он же эмир Байку, управлял племенным объединением уйсын, но сам принадлежал совсем к другому роду.

Зона распространения гаплотипов «Майкыбиевичей» очень хорошо укладывается в зону расселения северных и северо-восточных башкир. Кудейцы, айлинцы, катаяцы также попадают в основную зону расселения «Майкыбиевичей». Представители «Майкыбиевичей» на территории Центрального Башкортостана являются потомками мигрантов с востока. Это подтверждается либо преданиями, либо документальными свидетельствами. Наиболее вероятно, что миграции «Майкыбиевичей» шли с востока, с территории Челябинской области, где также проживают кара-табынцы. В состав ветви «Карагазизовичей» входят иряктинцы, балыкчинцы, унларцы. Общий предок этих родов (Карагазиз?) жил, вероятнее всего, уже где-то в ареале современного расселения этих племен.

Рис 1. Распространение гаплотипов «Майкыбиевичей» на территории Башкортостана и Челябинской области. Белыми треугольниками обозначены представители линии «Карагазизовичей», черными – представители других линий, серыми – те, положение которых еще неизвестно.

Распространение представителей генетической линии «Майкыбиевичей» с востока соответствует указаниям ‘Али Чукури: «Говорят, что мой благородный предок обитал на берегах Тобола и Иртыша»². Ряд историков на основании этого шежере предполагает, что Майкы-бий, а затем его потомки стояли во главе «табынского» ханства (княжества), находившегося на Иртыше или включавшего Прииртышье³.

При потомке Майкы-бия – Караче (Карагазизе) границы этого ханства расширились до Уральских гор. «На территории нынешнего севера Башкортостана, юга Свердловской и

¹ Сабитов Ж. М. О происхождении казахских родов сары-уйсун, дулат, албан, суан, ысты, шапырашты, ошакты, сргелы // *The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия)*. Vol 3, No 3 (2011) / Vol 4. No 1 (2012). С. 94–98; Сабитов Ж. М. О происхождении казахского рода табын // *The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия)*. Vol 4. No 2 (2012). С. 13–16.

² Башкирские родословные. Башкорт шәжәрәләре. С. 363.

³ Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 264; Мажитов Н. А., Султанова А. Н. *История Башкортостана. Древность. Средневековье*. Уфа: Kitan, 2010. С. 352.

Пермской областей ... возникает локальное табынское ханство во главе с Ахмедшейх-бием и его преемниками¹. Это согласуется с данными генетики, особенно выделение среди «Майкыбиевичей» отдельной линии, в которую входят иряктинцы, балыкчинцы, унларцы, и которые, согласно шежере, являются потомками сыновей Карагазиза.

К генетической линии «Майкыбиевичей» принадлежат и представители рода Айле: Дуван-Айле и Куса-Айле. Представители рода Дуван, согласно некоторым шежере, являются либо потомками самого Майкы-бия, либо его брата Юлбуги-бия². Согласно шежере 'Арифиллаха Киикова, Дуван – сын Иштяка и брат Бекатун-бия, отца Майкы-бия. В некоторых случаях, Юлбуга-бий называется и предком айлинцев³. Айлинская группа племен тесно связана с табынской группой. В «Тарих нама-и булгар» Айле даже назван сыном Бекатуна. Согласно этому шежере, Айле «пребывал шахом пятьдесят лет на реке Миач (Миасс)»⁴. В связи с этими данными о приходе табынцев и айлинцев с востока следует указать на особую группу тоболо-иртышских татар, которые носят имя «аялы» (аялынды), почти полностью совпадающим с этнонимом «айле». Селения аялынской группы сибирских татар расположены на р. Иртыш в окрестностях города Тары. Как раз в этих местах широко бытует предание о том, что по Иртышу жили ктани (катаи?) и иштяки. По мнению Н. А. Томилова, предки айлинцев и аялынских татар когда-то концентрировались на одной территории от Приаралья до Прииртышья⁵. Данная территория является наиболее вероятной точкой исхода «Майкыбиевичей» в направлении Башкортостана. Возможно, в будущем будут проведены палеогенетические исследования населения Башкортостана

XIII–XV вв., что поможет установить и время появления «Майкыбиевичей» на этой земле и место, откуда они пришли.

По сведениям из шежере 'Арифиллаха Киикова табынцы и иряктинцы расселялись дальше на запад от земель таныпцев, унларцев и балыкчинцев, вплоть до земель Казанского ханства. Представителями генетической линии «Майкыбиевичей» являются татары-мишари из с. Бастаново Сасовского района Рязанской области. В родословной жителей этого села говорится о приходе в 1479 г. в Касимов крымского царевича Нур-Девлета, вместе с которым в Касимов из Астрахани переселилось около двух тысяч семей. После его смерти (1491 г.) астраханцы покинули Касимов и основали с. Бастан⁶. В Караидельском районе РБ, в селе Байкибашево, недалеко от Янсаитово, также проживают мишари из той же генетической линии. Но пока сложно сказать, каково положение гаплотипов этих мишарей на филогенетическом древе «Майкыбиевичей». Судя по специфическим значениям Y-STR-маркеров, они не принадлежат к линии «Карагазизовичей». В составе служилого населения Мещерского юрта XVI в. часто указываются «татары из тарханов и башкирцев». Д. М. Исхаков видит в них тюркские группы, подчиненные мангытской (ногайской) знати и, видимо, пришедших вместе с ними в Мещеру из Ногайской орды⁷. Бастаново расположено на берегах р. Леи, притоке Цны. Именно в бассейне этой реки наблюдается концентрация ногайских языковых явлений. Но кроме этого, в Мещерском юрте находились «Ирехтинский и Керешинский беляки». Эти названия совпадают с наименованиями родов Ирякте и Каршин. В составе этих групп могли быть и части племен Ирякте, т. е. группы Табын, а также Каршин¹.

¹ Там же. С. 352.

² Кузеев Р.Г. Указ. соч. С. 213.

³ Там же. С. 198.

⁴ Башкирские родословные. Башкорт шәжәрәләре. С. 172.

⁵ Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI–первой четверти XIX вв. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1981. С. 114, 117, 122, 136–138.

⁶ Ахметзянов М. И., Шарифуллина Ф. Л. Предки татарского народа: касимовские корни. Казань: Издательство «Магариф», 2010. С. 358.

⁷ Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам нового времени. С. 215–216.

Вполне возможно, что они потомки ближайших родственников башкирских «Майкыбиевичей» и их появление в Рязанской Мещере и Башкортостане может быть связано либо с миграциями ногайцев, либо с отдельной миграцией иряктинцев. Аутосомные тесты жителей Байкибашево указывают на близость населения этого села к современным ногайцам. Но в данный момент нельзя определенно сказать, насколько близки бастановские мишари к иряктинцам, в любом случае они не потомки генетического «Карагазиза», и отделились раньше, чем произошло разделение исследованных иряктинцев, балыкчинцев и унларцев. Кроме того, есть ряд показателей Y-STR-маркеров, которые заставляют считать линии татар-мишарей, прежде всего из Байкибашево, более удаленными к основной линии «Майкыбиевичей» (табынцы, иряктинцы, балыкчинцы, унларцы), чем кудейцы и кушсинцы (см. схему 1).

Таким образом, мы встречаем близких родственников «Майкыбиевичей» среди мишарей и ногайцев. Возможно, не случайно у «Арифиллаха Киикова сказано, что родными братьями Истяка были Татар, Мишар и Ногай². Это могло быть указанием на присутствие родственников «Майкыбиевичей» среди этих народов.

На основании генетических данных можно проследить основной путь, каким двигались в течение нескольких тысячелетий прямые предки танышцев. После того, как они покинули территорию Афганистана, а это могло произойти примерно 3 000–2 000 лет назад, предки танышцев, вероятнее всего, поселились в Приаралье. Позднее, скорее всего в эпоху монгольских завоеваний, предки танышцев переселяются в регион Среднего Прииртышья. Примерно в конце XIV в., предки танышцев приходят на территорию Аскинского района РБ.

В ближайшем будущем планируется провести дополнительные исследования, особенно по уточнению родственных связей между различными линиями «Майкыбиевичей». Также

надеемся на появление новых результатов ДНК-тестирования представителей других народов и племен, особенно за пределами Башкортостана, часть из которых могут оказаться близкими генетическими родственниками «Майкыбиевичам», что позволит более точно установить, откуда же пришли предки этого рода.

Выражаем безмерную признательность за согласие участвовать в исследовании представителей племен и родов Башкортостана, а также тем, кто помог провести генетическое тестирование: Фануру Шагиеву (историк-краевед, Учалинский район РБ), Булату Муратову (историк, Уфа), Иршату Асылгужину (Всемирный курултай башкир, Уфа), Разиму Мавлеткулову (директор КДЦ Саитбабы, Гафурийский район РБ), Виктору Хакимову (историк-краевед, Уфа), Альберту и Хамиту Ахметовым (историк-краеведы, Уфа), Рустаму Исакову (Москва), Жаксалыку Сабитову (историк, Астана, Казахстан) и Максуму Акчуруну (историк, Казань).

Приложение

Гаплотипы, использованные в работе:

[Порядок Y-STR-маркёров: DYS393, DYS390, DYS19, DYS391, DYS385, DYS426, DYS388, DYS439, DYS389i, DYS392, DYS389ii, DYS458, DYS459, DYS455, DYS454, DYS447, DYS437, DYS448, DYS449, DYS464, DYS460, Y-GATA-H4, YCAII, DYS456, DYS607, DYS576, DYS570, CDY, DYS442, DYS438, DYS531, DYS578, DYS395S1, DYS590, DYS537, DYS641, DYS472, DYS406S1, DYS511, DYS425, DYS413, DYS557, DYS594, DYS436, DYS490, DYS534, DYS450, DYS444, DYS481, DYS520, DYS446, DYS617, DYS568, DYS487, DYS572, DYS640, DYS492, DYS565, DYS710, DYS485, DYS632, DYS495, DYS540, DYS714, DYS716, DYS717, DYS505, DYS556, DYS549, DYS589, DYS522, DYS494, DYS533, DYS636, DYS575, DYS638, DYS462, DYS452, DYS445, Y-GATA-A10, DYS463, DYS441, Y-GGAAT-1B07, DYS525, DYS712, DYS593, DYS650,

¹ Исаков Д. М. *От средневековых татар к татарам нового времени*. С. 215–216.

² *Башкирские родословные*. Башкорт шәжәрәләре. С. 400.

DYS532, DYS715, DYS504, DYS513, DYS561, DYS552, DYS726, DYS635, DYS587, DYS643, DYS497, DYS510, DYS434, DYS461, DYS435]

Род Танып

BTC 238999 Muhamatyanov [ancestor:] Ryskul Salikhov, b.ca.1761, Kazanchi-Tanyp, Starye Kazanchi, Bashkortostan 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-32

BTC 290834 Ahmatshin [ancestor:] Kazanchi-Tanyp, Starye Kazanchi, Bashkortostan 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-31

BTC 290836 Sultanov [ancestor:] Gainetdin Zainetdinov, b.ca.1817, Ufa-Tanyp, Kigazy, Bashkortostan 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-31

BTC 290838 Abrarov [ancestor:] Mukhamat Karimov, b.ca.1855, Su-Tanyp, Kubiyazy, Bashkortostan 13-24-16-11-11-15-12-12-12-14-11-32

IS 280005-ISTYAK – 6 [ancestor:] TANYP_ / BALYKCHI 1275 / ISTYAK. Kubiyazy.-13-24-16-11-11-15-12-12-12-14-11-31

Род Унлар (Суун)

BTC 203303 Faizov [ancestor:] Sultanmrat Sultanbekov, b.ca.1760, Yansaitovo, Bashkortostan 13-24-16-12-11-15-12-12-12-13-11-31-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-11-11-19-23-17-15-19-20-35-38-14-11-11-8-17-17-8-12-10-8-12-10-10-22-22-16-10-12-12-13-8-14-23-21-13-12-11-13-11-11-12-13

BTC 203304 Safin [ancestor:] Iksan Rangulov, b.ca.1766, Yansaitovo, Bashkortostan 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-31-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-11-11-19-23-17-15-19-20-35-38-14-11

BTC 186806 Sibagatov [ancestor:] Salavat Kilchurin, b.ca. 1773, Yansaitovo, Bashkortostan 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-31-15-9-10-11-11-24-14-20-31-11-15-15-15-11-11-19-23-16-15-19-19-34-38-14-11-11-8-17-17-8-12-10-8-12-10-10-22-22-15-10-12-12-13-8-14-23-21-12-12-11-13-11-11-12-13

BTC 186813 Nigametzyanov [ancestor:] Chinmurza Etiev, b.ca.1670, Yakupovo, Bashkortostan 13-24-16-11-11-15-12-12-12-12-

11-30-15-9-10-11-11-23-14-20-31-12-15-15-15-11-11-19-23-16-15-19-20-35-37-14-11-11-8-17-17-8-11-10-8-12-10-10-22-22-15-10-12-12-13-8-14-23-21-13-13-11-13-11-11-12-13-35-15-9-15-11-26-28-19-11-12-12-12-10-9-12-11-10-11-12-30-13-14-24-13-9-10-19-15-19-12-24-14-13-15-24-12-23-19-10-15-17-9-11-11

BTC 198276 Ryazapov [ancestor:] Mukhametrakhim Kulanchin, b.ca.1773, Yansaitovo, Bashkortostan 13-24-16-11-11-16-12-12-12-13-11-31-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-11-10-19-23-16-15-19-18-35-36-14-11-11-8-17-17-8-12-10-8-12-10-10-22-22-15-10-12-12-13-8-14-23-21-13-12-11-13-11-11-12-13

BTC 152829 Karimov [ancestor:] Ibragim Rakaev, b.ca.1762, Yansaitovo, Bashkortostan 13-24-16-10-11-15-12-12-12-13-11-30-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-12-11-19-23-16-15-19-19-35-38-14-11-11-8-17-17-8-12-10-8-11-10-22-22-15-10-12-12-13-8-13-23-22-13-12-11-13-11-11-12-13-33-15-9-15-11-26-28-19-11-12-13-12-10-9-12-11-10-11-12-30-13-14-24-13-9-10-19-15-19-12-24-14-13-15-24-12-23-19-10-15-17-9-11-11

BTC 187399 Sayfutdinov [ancestor:] Abutalyp Isanov, b.ca.1748, Tuyushevo, Bashkortostan 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-31-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-12-11-19-23-16-15-19-20-34-38-14-11-11-8-17-17-8-11-10-8-11-10-10-22-22-15-10-12-12-13-8-14-23-21-13-12-11-13-11-11-12-13

Род Ирякте

BTC 198278 Khakimov [ancestor:] Akhmetsheikh-bi IRYAKTE - Maiki-bi TABYN b.ca.1200 13-24-17-11-11-15-12-12-12-13-11-31-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-11-11-19-23-15-15-19-20-35-37-13-11-11-8-17-17-8-12-10-8-11-10-10-22-22-15-10-12-12-13-8-14-23-21-12-12-11-14-11-11-12-13-33-15-9-15-11-26-28-19-11-12-12-12-10-9-12-11-10-11-12-30-13-14-24-13-9-10-19-15-19-12-24-14-14-15-24-12-23-19-10-15-17-9-11-11

BTC 189810 Armanshin [ancestor:] Akhmetsheikh-bi IRYAKTE - Maiki-bi TABYN b.ca.1200 -24-17-11-11-15-12-12-12-13-11-31

Род Балыксы

BTC 198275 Safin 13-24-16-11-12-15-12-12-12-13-11-31

IS 248625 ISTDYAK – 3 [ancestor:] SYSKAN / BALYKCHI 1275 / ISTDYAK. Kochkildino 13-24-16-11-11-15-12-12-13-11-30-15-9-10-11-11-24-14-21-32-12-15-15-11-11-19-23-16-14-19-20-37-37-13-11-11-8-17-17-8-12-10-8-11-10-10-22-22-15-10-12-12-13-8-14-23-21-13-12-11-13-11-11-12-13-32-15-9-15-11-25-28-19-11-12-12-12-10-9-12-11-10-11-12-30-13-14-24-13-9-10-19-15-19-12-24-14-13-15-24-12-23-19-10-15-17-9-11-11

IS 209979 ISTDYAK [ancestor:] TYULKE / BALYKCHI 1275 / ISTDYAK. Kochkildino. 13-24-16-11-11-15-12-12-12-12-11-30-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-11-11-19-23-16-15-19-19-36-38-13-11-11-8-17-17-8-12-10-8-11-10-10-22-22-15-10-12-12-13-8-14-23-21-13-12-11-13-11-11-12-12-33-15-9-15-11-27-28-19-11-12-12-12-10-9-12-11-10-11-12-30-13-14-24-13-9-10-19-15-19-12-24-14-13-15-24-12-23-19-10-15-17-9-11-11

IS 286129 ISTDYAK – 9 [ancestor:] _____ / BALYKCHI 1275 / ISTDYAK. Old Sars. 13-24-16-11-11-15-12-13-12-13-11-31-15-10-10-11-11-24-14-20-32-12-15-15-15-11-11-19-23-16-15-19-19-36-38-13-11

IS 285633-ISTDYAK – 13 [ancestor:] _____ / BALYKCHI 1275 / ISTDYAK. _____ 13-24-16-11-11-15-12-12-12-12-11-30

IS 285632 ISTDYAK – 11 [ancestor:] _____ / BALYKCHI 1275 / ISTDYAK. Sultanbekovo. 13-24-16-10-11-15-12-12-12-13-11-31

IS 280008 ISTDYAK – 7 [ancestor:] _____ / BALYKCHI 1275 / ISTDYAK. Urmiyazy. 13-24-16-11-11-15-12-12-13-13-11-30

Род Кара-Табын

BTC 239985 Ishbuldin [ancestor:] Akunchuk-tarkhan (XVII) 13-24-16-11-11-16-12-12-12-13-11-18-14-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-12-11-19-23-16-16-19-20-36-37-14-11

BTC 236259 Burangulov Akunchuk-tarkhan (XVII) 13-24-16-11-11-16-12-12-12-13-11-18-14-9-10-11-11-23-14-20-31-12-15-15-15-12-11-19-23-16-16-19-20-36-37-14-11

BTC 239991 Bayguskarov Ezhymas-tarkhan (XVII-XVIII) 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-18-15-9-10-11-11-23-14-20-30-12-15-15-15-12-11-19-23-16-16-19-20-36-37-14-11

NC 246813 Shaim-Qara-Tabin Bashkir [ancestor:] Taymas Shaimov (XVIII), Ural, Qara-Tabin clan 13-24-16-11-11-16-12-12-12-13-11-31-15-9-10-11-11-23-14-20-31-12-15-15-15-12-11-19-23-16-15-18-20-36-38-14-11-11-8-17-17-8-12-10-8-11-10-10-22-22-15-10-12-12-12-8-12-23-21-13-12-11-13-11-11-12-13

NC 247020 Shaim-2 Qara-Tabin Bashkir [ancestor:] Yaltir (XVIII), Southern Ural, Qara-Tabin clan 13-24-16-11-11-16-12-12-12-13-11-31

Род Барын-Табын

BTC 236256 Kayurov 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-30

Род Катай

NC 247847 Kara-Qatay Bashkir [ancestor:] Timergazi (XIX), Southern Ural, Olo-Qatay clan 13-24-16-12-11-16-12-12-12-13-11-30-15-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-12-11-19-23-16-15-19-21-36-38-14-11

Род Бишул-Табын

BTC 246667 Ungar-Bishul Bashkir 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-31-15-9-9-11-11-23-14-20-31-12-15-15-15-11-11-19-23-16-16-18-20-36-38-14-11-11-8-17-17-8-12-10-8-12-10-10-22-22-15-10-12-12-13-8-13-23-21-12-12-11-13-11-11-12-13-34-15-9-15-11-26-28-19-11-12-12-12-10-9-12-11-10-11-12-30-13-13-24-13-9-10-20-15-19-12-23-14-13-15-24-12-23-19-10-15-17-9-11-11

Род Кесе-Табын

NC 274900 Kесе-Tabin-77 Bashkir Mavletkul (XIX с.), Bashkortostan, Kесе-Tabin clan 13-24-16-10-11-15-12-12-12-13-11-31

Род Кальсер-Табын

BTC 186124 Iskhakov 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-18-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-12-11-19-23-15-16-19-19-36-39-14-11-11-8-17-17-8-12-10-8-11-10-10-22-22-15-

10-12-12-13-8-14-23-21-12-12-11-13-11-11-12-12-33-15-9-15-11-26-28-19-11-12-12-12-10-9-12-11-10-11-12-30-13-13-24-13-9-10-20-15-19-12-23-14-13-15-24-12-23-19-10-15-17-9-11-11

Род Кудей

BTC 249576 Ismagilov Shaitan-Kudey
13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-18-16-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-11-12-19-23-16-16-19-20-35-38-14-11-11-8-17-17-8-12-10-8-10-9-10-22-22-15-10-12-12-13-8-14-23-21-13-12-11-13-11-11-12-13-34-15-9-15-11-25-28-19-11-12-12-12-10-9-12-11-10-11-12-30-13-14-24-13-9-10-19-15-19-12-23-14-13-15-24-12-23-19-10-15-17-9-11-11

BTC 301838 Hakimov Shaitan-Kudey
13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-18-16-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-11-12-19-23-16-16-19-20-35-37-15-11-11-8-17-17-8-12-10-8-10-9-10-22-22-15-10-12-12-13-8-14-23-21-13-12-11-13-11-11-12-13-34-15-9-15-11-25-28-19-11-12-12-12-10-9-12-11-10-11-12-30-13-14-24-13-9-10-19-15-19-12-23-14-13-15-24-12-23-19-10-15-17-9-11-11

NC 209982 Bulek-Kothey Bashkir
[ancestor:] Yaysan Imanov, 1759-1839, Bashkiria, Kothey clan 13-24-15-11-11-15-12-12-12-13-11-31-16-9-10-11-11-24-14-20-31-12-12-15-15-15-15-12-12-19-23-15-16-18-19-36-38-14-11-11-8-17-17-8-12-10-8-11-10-10-22-22-14-10-12-12-13-8-14-23-21-13-12-11-13-11-11-12-13

Род Айле

NC 236255 Diuwan-Ayle Bashkir
[ancestor:] Hamidulla Gibadullin (XIX), Ural, Diuwan-Ayle clan 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-31

NC 247855 Kusa-Ayle Bashkir [ancestor:] Vakhit, Southern Ural, Ayle clan 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-31

Татары-мишари

TP 135081 Nuriakhmetov
[ancestor:] Khamza Imangulov, b.c.1760. Baykibashevo, Bashkiria 13-23-16-11-11-15-12-12-12-13-11-18-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-

15-15-15-11-11-19-23-16-16-19-21-36-38-15-11-11-8-17-17-8-12-10-8-11-10-10-22-22-15-10-12-12-13-8-14-23-21-13-12-11-13-11-11-12-13-34-15-9-15-11-26-28-19-11-12-13-12-10-9-12-11-10-11-12-30-13-14-24-13-9-10-19-15-19-11-23-14-13-15-24-12-23-19-10-15-17-9-11-11

TP 307975 Tyncherov [ancestor:] TYNCHEV 1600 / TATAR / TATARSTAN 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-31-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-12-11-19-23-16-16-18-20-36-38-14-11

TP 307965 Simashev [ancestor:] SIMASH 1610 / TATAR / TATARSTAN 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-31-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-12-11-19-23-16-16-19-21-36-38-14-11

SMGF Umetaliev - Kushchu
- Talas oblast, Kyrgyzstan 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-31-16-9-10-11-11-24-14-20-32-12-15-15-16-x-12-11-19-23-16-x-x-x- x-x-14-11-14-x-x-x-x-x-x-x-x-x- 14-x-13-x-x-x-x-x-x-x-x-x-x-x-x-12-30-13-13-24-13-9-x-x-x-x-x-23-x-x-x-11-x

Источники

1. BTC – Bashkortostan Tribes and Clans DNA Project [Электронный ресурс]. URL: www.familyreedna.com/public/Bashqort_Tribes_and_Clans/

2. NC – National Clans DNA Project [Электронный ресурс]. URL: https://www.familyreedna.com/public/Bashqort_clans/default.aspx?section=yresults

3. IS - ISTYAKI - Z2123 - Y-DNA Project [Электронный ресурс]. URL: <https://www.familyreedna.com/public/ISTYAKI-Z2123/default.aspx?section=yresults>

4. TP – Tatarstan DNA Project [Электронный ресурс]. URL: <https://www.familyreedna.com/public/Tatarstan/default.aspx?section=yresults>

5. SMGF – Sorenson Molecular Genetic Foundation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smgf.org>

II. РАССЕЛЕНИЕ БАШКИР РОДА ТАНЫП

(по материалам книги: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, Китап, 2009.)

Род Танып является одним из крупнейших подразделений башкирского народа, включающий в себя четыре единицы более низкого таксономического ранга: две собственно таныпских тюбы – Су-Танып (Уфа-Танып), Кыр-Танып (Кара-Танып), а также прежде самостоятельные аймаки Казанчи и Кайпан. В 1730 г. Таныпская волость находилась «в Таныпских вершинах и близ Уфы реки».

Из таныпских подразделений наиболее сильной и многоземельной была Кыр-Таныпская тюба, которую в XVIII в. называли даже самостоятельной волостью. В ее распоряжении по Генеральному межеванию земель (начало XIX в.) находилось 82 205 десятин земли.

Таныпская волость по мере усиления движения переселенцев получала подтвержденные грамоты на свои вотчинные земли: первую – от царя Михаила Федоровича Романова (1613–1645), вторую – в 1689 г. от царя Петра Алексеевича (в том году житель д. Унлар Таныпской волости Етемчура Дусметов с тов. обратился с прошением о выдаче сберегательной грамоты на их вотчину по р. Карыш из-за уничтожения жалованной грамоты во время пожара)¹.

В 1696 г. кыр-таныпцы отделили свои владения от уфа-таныпцев. По отдельной грамоте решили: башкирам Кыр-Таныпской тюбы Янчуре Янгильдину и Кара-баю Бай-

сумбину «владеть от Старой Тынбаевой деревни от ключа, что в логу, от того логу вверх по р. Сибизе² к речке Югу по левую сторону Сибизи речки, а в той Сибизе речке вверх вершине межа речка Яман-Илги вершина, а в вершину пришел лог с тальником, а с той линии прямо чрез поля межа пришла в лес в лог, что слово³ Чабы тюбы, в тех межах бортные ужожи, зверины ловли и со всякими угоды и с лесом со-снягом и з дельными деревьями владеть впредь вечно. Башкирам Уфа-Таныпской волости Емею и Иштеряку Каиповым, Акбулату Калмакову с тов. и женам их и детям владеть впредь вечно вотчиною по речке Сибирге правую сторону от устья до вершины, а нам, Янчуре с тов., туда не входить»⁴. Тамгы Емея **†С**, Иштеряка **†П**, Акбулата **†И**, Янчуры **†Х**, Карабая **†Х**.

Деревни Балтачевского района РБ, основанные башкирами рода Танып

Башкиры рода Танып, живущие на территории современного Балтачевского района РБ, относились к родовому подразделению Кыр-Танып. Их вотчинные земли в прошлом занимали большую часть района. В настоящее время селения таныпских башкир в основном расположены в бассейне р. Танып, т. е. в северной части Балтачевского района. В южной части района находится только одно

¹ Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА. – авт.). Ф. 1173. Оп. 1. Д. 355. Л. 1–2.

² Сибизь и Сибирга – одна и та же речка.

³ Словет — называется.

⁴ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 2274. Л. 20–24.

их село – Имяново. Между ним и основной частью таныпских населенных пунктов полосой протянулись марийские, тептярские и мишарские деревни. В западной части района на землях таныпских башкир расположена одна из крупнейших зон расселения мишарей, которая охватывает еще и прилегающие к Балтачевскому району западную часть Караидельского, северную часть Мишкинского, а также южную часть Аскинского районов РБ. Указанный компактный регион на водоразделе рр. Танып и Уфа с мишарским и «островками» марийского населения отделяет таныпцев от башкир родов Унлар и Канглы. Однако с запада башкиры рода Танып соседствуют с башкирами-иряктинцами (дд. Верхнекансиярово и Нижнекансиярово, Тыкан, Нижнесекиязово)¹, на юге – с башкирами рода Тазлар (дд. Сейтяк, Старые Каргалы, Тучубай, Шавьяды)². С севера к таныпским землям примыкали вотчины кайпанцев, проживающих в Татышлинском районе РБ, и казанчинцев Аскинского района РБ. Указанные башкирские роды являются близкими друг другу в этногенетическом отношении.

В первой половине XIX в. деревни Кыр-Таныпской волости относились к X башкирскому кантону, а мишари, проживающие в этих или самостоятельных аулах, подчинялись IV мишарскому кантону, тептяри – разным тептярским командам. Башкиры жили оседло круглый год, поскольку выезды на яйля давно канули в прошлое.

Вотчинные земли башкир Кыр-Таныпской волости находились в Бирском уезде Оренбургской губернии и в Осинском (по рр. Тулва, Барда, Кугарчинка)³, Красноуфимском уездах Пермской губернии. Кайпановой тюбе Кыр-Таныпской волости по итогам Генерального межевания земель в начале XIX в. принадлежало 36 245 десятин угодий,

в т. ч. под пашней было 3 961, под покосами – 2 078, под лесом – 29 268 десятин, неудобными угодьями считались 822 десятины. Все эти земли находились по VII ревизии в собственности 257 башкир-вотчинников мужского пола (далее м. п. – авт.) (по VIII – 478 душ). На их земле находились припущенники: 23 мишаря и 334 тептяря м. п.⁴

В составе 19-й юрты X кантона находились деревни, которые сегодня находятся в составе Балтачевского района РБ.

Старобалтачево — одно из коренных поселений кыр-таныпцев.

В 1795 г. был 21 двор, в 1859 г. – 124, в т. ч. 32 дома припущенников. В 1920 г. в 209 дворах проживали 512 мужчин и 544 женщины. «Преобладающей национальностью» жителей указана башкирская. Раннее название деревни нам не известно. Возможно, ее называли Кыр-Танып или Танып.

Мишари были припущены в 1793 г., тептяри – в 1812–1815 гг.

Балтас — башкир-вотчинник, по видимому, занимал старшинскую должность. Поскольку она была наследственной, то сын заменил его на этой должности. Кулуй действительно старшиновал в 1759–1780 гг., причем был старшиной Кара-Табынской волости, куда входила и Таныпская. По его имени деревню называли и Кульево. Кулуй Балтасев – преданный царизму старшина. С 1761 г. по 1773 гг. он неоднократно был в военных походах, служил на Сибирской и Оренбургской пограничных линиях. В 1771–1773 гг. возглавлял трехтысячную башкирскую команду, направленную в Польшу для борьбы против польских конфедератов. В Польше Кулуй был награжден командующим войсками генерал-аншефом А. И. Бибиковым саблей в серебряной оправе. В годы Крестьянской войны 1773–1775 гг. он сра-

¹ Основная часть потомков рода Ирякты проживает в Татышлинском районе РБ и Муслимовском районе РТ.

² Часть потомков рода Таз (Тазлар) проживает в Бураевском районе РБ.

³ МИБ. Т. IV. Ч. 1. М. 1956. С. 168.

⁴ ЦИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1506. Л. 87.

жался против восставших под Бирском, Ельдякской крепостью, Ангасякским заводом, у д. Бураево. Осенью 1774 г. в боях между рр. Бирь и Танып Кулуй встретился с Салаватом Юлаевым. 22 сентября они во второй раз сразились у д. Норкино. Активно участвовал в репрессиях против пугачевцев. Карательная деятельность Кулуя вызвала заслуженную ненависть населения: его имущество было захвачено, дом сожжен. В 1775 г. для покрытия этого ущерба по решению Правительствующего Сената ему было выдано 2 000 руб. За «заслуги» перед карателями получил от генерал-аншефа П. И. Панина «похвальный лист». Воинский опыт помог Кулую избежать гибели или плена, хотя он был шесть раз тяжело ранен в сражениях, а «Пугачев обещал, если кто к нему ево, Кулуй, приведет, дать 500 рублей»¹. Он спасся бегством от восставших башкир, атаковавших и взявших Стерлитамакскую пристань, явился в Уфу 19 ноября 1773 г.², где и находился в течение всего времени осады. Кулуй был использован как надежный свидетель обвинения в следственном процессе над Салаватом Юлаевым в Тайной экспедиции Сената в Москве. Он получил возможность свести счеты с предводителем восставших, отомстить за перенесенные страхи и разорение. Кулуй смог изобличить подследственного в установлении ряда фактов³.

Если старшина волости воевал на стороне карателей, то башкиры его волости (164 двора) находились среди пугачевцев⁴.

В 1834 г. в д. Старобалтачево жили сыновья Кулуя: юртовой старшина Абдулнасыр Кулуев, 57 лет, его сыновья Мухаметбасим (его сыновья Мугтасим, Ризван, Мухаметсадык, Мухаметхусаин, Валиахмет и Хасан), 55-летний походный старшина Абдуллатиф Кулуев⁵.

В 1842 г. Мухаметбасим Абдулнасырович носил фамилию Балтасев.

В первой половине XIX в. о линейной службе башкир и мишарей по р. Урал свидетельствует формулярный список башкирского юртового старшины зауряд-хорунжего 42-летнего Идриса Хамитовича Халилова (сыновья Ильяс, Даут, Халит, Мухаметсадык, Габидулла), который был в Красногорской крепости 3 раза, в Кызылской – 1, в Сакмарске – 1 и при сплаве «общественного башкирского леса» – 1 раз⁶.

В этой деревне находилось волостное правление, открыли русско-башкирскую школу, земское пятилетнее начальное училище; при двух мечетях действовали медресе. По субботам проводили базар. В центре волости открыли чайную, четыре бакалейные лавки. Известно и красильное заведение.

Деревня **Новобалтачево** в XVIII в. называлась Нижнебалтачево («Усаково тож»). Д. Усак была известна в 1732 г., когда ее житель башкир Зияш Тоимбаев (его тамга **Н**) занял у служилого татарина д. Янбаево Ибрая Узбектеева (тамга **Δ**) под залог своего повытья — участка земли 57 руб.⁷ Следует полагать, что поселение образовалось из выселка коренной деревни, поэтому второе имя его – Новобалтачево. В 1795 г. деревня насчитывала в 17 дворах 111 башкир, в 3 домах – 40 тептярей из марийцев, припущенных первыми по договорному письму от ноября 1769 г. По VII ревизии было башкир – 70 душ м. п., «тептярей из черемис» – 24, мишарей – 11. Деревня состояла из 25 дворов. Мишари были припущены между двумя ревизиями в 1811–1816 гг. 252 башкира, 90 тептярей, 30 мишарей показала VIII ревизия 1834 г. По X ревизии 1859 г. в 183 дворах проживало 450 башкир-вотчинников, в 39 домах – 244 припу-

¹ Гвоздиков И. М. Салават Юлаев. Уфа, 1982. С. 40–42.

² Научный архив УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 73. Л. 23.

³ Гвоздиков И. М. Указ. соч. С. 42.

⁴ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 285.

⁵ ЦИА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 521.

⁶ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5091.

⁷ МИБ. Т. III. М.–Л., 1949. С. 300.

щенника. В 1905 г. количество всех жителей достигло 1 116 чел., дворов – 200. 1 171 чел. и 28 дворов было в 1920 г. Большинство населения – башкиры¹.

Тошкурво в конце XVIII в. – моноэтническое поселение, расположенное при одноименной речке. В 1795 г. здесь в 18 дворах проживали башкиры: 81 мужчина и 68 женщин². VIII ревизия, кроме 196 башкир, показала 20 мишарей и 129 тептярей, припущенных вотчинниками по договорному письму от 18 апреля 1808 г.³ В силу этого они попали в ревизскую сказку, начиная с 1811 г. VIII ревизия 1834 г. насчитала 310 башкир, 176 тептярей, 47 мишарей. X ревизия показала их в социальном отношении: башкир-вотчинников в 102 дворах было 258 мужчин и 243 женщины, припущенников (тептяри и мишари) – 165 мужчин и 153 женщины при 58 домах. В 1906 г. зафиксировали 1 533 жителя и 278 домов. 1 675 чел. при 320 дворах – итог переписи 1920 г.

Житель деревни зауряд-есаул Абдулманнаф Байраимов, служивший походным старшиной, к 1842 г. пять раз побывал на линейной шестимесячной службе по р. Урал в Березовском, Каменском редутах, в Верхнеуральской, Уртазымской, Орской крепостях (его сыновья Мухаметша, Нагиман)⁴.

С конца XIX в. по средам проводился еженедельный базар, три домохозяина имели бакалейные лавки. Здесь находилась пристань

для барж (в 3 верстах от деревни протекала р. Танып). 2 мечети обслуживали прихожан.

Деревня **Манагазово**, находившаяся при одноименной речке, сохранила моноэтнический состав своего населения. В 1795 г. здесь зафиксировано 48 башкир-вотчинников при 6 дворах, в 1816 г. – 98 (13 домов), в 1834 г. – 165, в 1859 г. – 227 (36 дворов), в 1906 г. – 344 (54 дома), в 1920 г. – 391 чел. (77 дворов). В 1906 г. отмечено наличие кузницы. Была мечеть.

Деревня **Кумьязы** названа по имени рч. Кумьязы (приток р. Ар). Здесь также жили башкиры-вотчинники. В 1795 г. деревни еще не было. Она была основана в самом конце века. В 1816 г. в 17 дворах проживали 80 чел. В 1834 г. было 128 жителей при 22 домах, в 1859 г. – 347 поселян (53 двора), в 1906 г. – 890 чел. и 142 дома. 996 башкир при 194 дворах показала перепись 1920 г.

В 1842 г. еще был жив 56-летний зауряд-есаул Абдулнасыр Аиткулов сын Казбулатов, который в 1813 г. сопровождал до г. Вильно лошадей, пожертвованных башкирами в пользу армии, действующей против французов⁵. Он успел побывать 4 раза на линейной шестимесячной службе вдоль р. Урал.

Деревня **Мищерово** находится при р. Танып. Название происходит от антропонима (имя башкира-вотчинника), а не от этнонима. В эту деревню в 1733 г. были припущены тептяри⁶, а перед самой V ревизией

¹ Список населенных пунктов Баширеспублики. С. 70.

² В сборнике «Малоизученные источники по истории Башкирии» (Уфа, 1986. С. 143) временем припуска мишарей и тептярей в эту деревню указан 1733 г. Однако по IV–V ревизиям их здесь не было. Кроме того, известно, что еще в 1711 г. в этой деревне жили ясачные татары, которые в том же году были припущены башкирами д. Чипчик и поселены «усадьбою над речкой Тушкур-ром» (МИБ. Т. III. С. 76). В 1726 г. башкир д. Тушкур Ермухамет Биметов (тамга Y), припущенный одноволощанами, через 8 лет отказался продлить припуск и съехал с той вотчины (МИБ. Т. III. С. 327). О чем все это говорит? О том, что договоры о припуске заключались сроком от 12 до 60 лет. Но через 8–12 лет припущенники вынуждены были выезжать с припущенных вотчин ввиду истощения пахотной земли из-за господства переложной системы земледелия и обосновываться в другой башкирской волости на новых договорных основах. Вот почему они фиксировались припущенниками в одной деревне, а через некоторое время отмечалось их отсутствие.

³ ЦИА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1327. Л. 20.

⁴ ЦИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5091.

⁵ Там же. Л. 21.

⁶ Малоизученные источники по истории Башкирии. Уфа, 1986. С. 143.

1795 г. — мишари. В 1917 г. значительная часть, а в 1920 г. все жители названы мишарями, что не соответствует его этническому составу.

Мата — со времен основания до наших дней однонациональное башкирское поселение, расположенное при одноименной речке и р. Тушкур. Развитие деревни характеризуется следующими данными. В 1795 г. 30 чел. проживали в 4 домах. 66 жителей и 8 дворов отмечено в 1816 г. По VIII ревизии 1834 г. зафиксировано 137 чел. и 16 домов. 292 башкира при 50 дворах было в 1906 г. Перепись 1920 г. показала 887 чел. и 167 домов. Сохранился документ начала XVIII в., свидетельствующий о разорении хозяйств людей в результате подавления башкирского восстания 1704–1711 гг. Это — бессрочная житейская запись от 10 марта 1718 г., где сказано, что ясачный башкир д. Маты отдал башкиру д. Ялашлы Урусу Илчикееву «в работу сына своего родного неотдельного (неотделенного) Абраша. И ему ... жить и работать в доме Уруса всякую домовую и отъезжую работу вечно ... ево слушать без огурства¹, и над скотом ево и над животом² никакия хитрости и дурна не чинить, и животов ево не покрасть и не сойти, и не збежать, пить и есть, и платье все носить сыну моему Абрашу ево, хозяйское»³. На записи поставлена тамга Буранчи **Е**.

В конце XIX в. в деревне отмечено наличие кожевенного заведения, сапожной мастерской, двух кузниц, двух бакалейных лавок. Была и мечеть.

В первой половине XVIII в. было две деревни под названием Иликеево⁴. Думается, что к ее возникновению непосредственное отношение имеет влиятельный вотчинник Таныпской волости Иликей Исембетов, кото-

рый с другими башкирами-одноволощанами в 1713 г. отдал мишарям д. Янбаево в постоянное оброчное владение свой лес и сенные покосы⁵. О том, что он был зажиточным общинником, говорит запись заемной кабалы удмурта «деревни Балтасево» (ныне Нижнебалтачево Татышлинского района) от 23 октября 1713 г., по которой он «занял у башкирца деревни Чипчиковы» Иликея Исембетова 30 руб. денег⁶. Выходит, что Иликей Исембетов — житель д. Чипчиково — выделился из места своего поселения и основал при р. Ари новую деревню где-то в начале XVIII в. В его деревне жили одни башкиры-таныпцы. Лишь по записи, составленной 1 июля 1808 г., были припущены тептяри⁷. В 1816 г. в д. Иликеево, состоящей из 21 двора, проживали 138 башкир, 20 тептярей. К VIII ревизии она названа Старой Иликеевой с населением, состоящим из 231 башкира и 24 тептярей; 296 башкир при 46 дворах и 72 тептяря при 11 домах — итог X ревизии 1859 г. В 1920 г. в 89-дворной деревне проживали 511 чел. Преобладающее большинство населения — башкиры.

Деревня имела и второе название — Кочкильды. Среди вотчинников-кыртаныпцев был Юсуп Кускильдин, два раза (1746, 1758 гг.) участвовавший в припуске ясачных татар в д. Якшеево (Явметево)⁸. Отец Юсупа — Кускильды (в документах XVIII в. так и назван) имеет прямое отношение к имени названной деревни.

Деревня **Кунтугушево** при р. Мата в 1795 г. состояла из 12 дворов башкир (101 чел.), 3 домов мишарей (12 чел.), 3 дворов тептярей (14 чел.). Мишари и тептяри обособались здесь «по допуску башкирцев-вотчинников Кыр-Таныпской волости». Кроме

¹ *Огурство — озорство.*

² *Живот — имущество.*

³ *МИБ. Т. III. С. 168–169.*

⁴ *Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами по ландкартам Красильникова и Топографии П. И. Рычкова, 1755 г. Оренбург, 1880.*

⁵ *МИБ. Т. III. С. 105.*

⁶ *Там же. С. 106.*

⁷ *ЦИА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1327. Л. 17.*

⁸ *Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 174. Л. 81, 87.*

того, тептяри получили возможность «для спокойного жития» на земле таныпцев и по указу Оренбургской экспедиции¹ из Уфимской провинциальной канцелярии от 7 мая 1735 г. Время припуска мишарей не известно. 74 души башкир, 16 душ мишарей, 20 душ тептярей м. п., проживающих в 24 дворах, показала VII ревизия 1816 г. 216 башкир, 48 мишарей, 30 тептярей обоего пола было к VIII ревизии 1834 г. X ревизия насчитала 295 башкир (50 дворов), 162 припущенника из тептярей и мишарей (20 дворов). 906 чел. при 155 домах было в 1906 г. По переписи 1920 г. 1 046 жителей (202 двора) записаны башкирами и мишарями.

Башкир Фасфритдин Миндянов сын Наваев (сыновья Науширван, Гильман, Лукман) с 1789 г. 4 раза находился на Оренбургской пограничной линии вдоль р. Яик (Урал). При мечети с конца XIX в. действовало медресе.

Деревня **Штанды** возникла при одноименной речке. Население со времени ее основания в самом конце XVIII в. до переписи 1920 г. – однонациональное: жили одни башкиры. В 1816 г. при 12 дворах показано 70 чел. В 1859 г. – деревня 51-дворная с населением 311 чел. 472 жителя при 90 домах насчитывалось в 1906 г. Перепись 1920 г. показала 891 чел. и 180 дворов. Выселок, переросший в самостоятельную деревню, образовался после 1920 г. Во всяком случае, в д. Новоштанды через 5 лет было зафиксировано 17 домохозяев.

К 24-й юрте X кантона относилась башкирская д. **Имяново**, она находилась в составе Кыр-Таныпской тюбы Таныпской волости. В 40-х гг. XVIII в. называлась Хужа Имяново. В 1795 г. в 21 доме проживали 127 башкир, в 6 дворах – 27 тептярей. Время поселения тептярей не известно. По VII ревизии их было соответственно 145 и 22 чел. Прибавилось 3 двора. По другим ревизиям тептярей в этой

деревне не зафиксировано. В 1920 г. 403 мужчины и 469 женщин проживали в 152 дворах.

О военной службе отдельных жителей д. Имяново рассказывают формулярные списки чиновников X кантона. Вот один из них. Это – чиновник 14-го класса зауряд-сотник Файруш Сагитович Нураев, 1780 г. р. Он участвовал в войне России и ее союзников против Франции с 1807 по 1809 гг. Его сыновья Ахмет (его Шайбак), зауряд-есаул Хазиахмет, Шагиахмет. В той же кампании России на польской и прусской территориях был урядник Фарухшат Сайфуллович Сафинов (его сыновья Тимирша, Исмагил)².

Имяново – родина видного литературоведа, первого доктора филологических наук по истории башкирской литературы, профессора Ахнафа Ибрагимовича Харисова (1914–1977). Широко известна его книга «Литературное наследие башкирского народа XVII–XIX вв.» (Уфа, 1965; 1973).

Известный историк Абубакир Нурианович Усманов (1910–1982), автор книг «Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года» (Уфа, 1964), «Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству» (Уфа, 1949; 1960; 1982) – также уроженец д. Имяново.

Деревня **Сикияз** (позже получила название Нижнесикиязово) при одноименной речке была создана кыр-таныпскими башкирами дл. Манагазово (6 семей) и Иликеево (7 семей). Это произошло 30 июля 1839 г., когда последовало предписание командующего Башкиро-мещерякским войском³.

Деревня **Тузулукуш** не зафиксирована V ревизией 1795 г., но показана VI ревизией 1811 г. 6-дворной деревушкой с 16 башкирами, 11 мишарями. Деревушка названа Имен Ишмет Тузла («Тузлу Куш тож»). Следовательно, она возникла перед VI ревизией. Время припуска мишарей не известно. По 24 башкира

¹ Оренбургская экспедиция во главе с И. К. Кириловым была создана для строительства г. Оренбург и крепостей вдоль р. Яик (Урал).

² ЦИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5091. Л. 29.

³ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 641. Л. 71.

и мишаря было в 1834 г. 131 чел. без определения их этнического происхождения при 26 дворах отмечены по итогам переписи 1897 г. В 1920 г. показано 36 дворов с 182 жителями. Большинство населения – башкиры.

В северной части Балтачевского района РБ на р. Танып расположены две деревни, основанные башкирами-вотчинниками кыр-унларской тюбы Таныпской волости – Тутагач и Чипчиково.

Деревня **Тутагачево** при одноименном озере в долине р. Танып возникла во второй половине XIX в. (ее учла X ревизия 1859 г.). Данное поселение основано вотчинниками кыр-унларцами. В 1906 г. в нем было 409 чел. (76 дворов), в 1920 г. – 612 жителей (104 дома). Все – башкиры.

В отличие от Тутагачево, другое поселение, основанное унларскими башкирами – **Чипчиково**, рано стало этнически смешанным и превращается из однонационального (башкирского) поселения в многоэтническое. Постепенно здесь происходит исчезновение вотчинников в результате их ассимиляции. Чипчиково Кыр-Унларской тюбы Таныпской волости известна с последней четверти XVII в. Сапсек — антропоним. Первопоселенец – Сэпсек Сурюков (Чюриков) – бывший житель д. Унлар (Кыр-Унлар). В 1675 г. на призыв царя Алексея Михайловича на государеву службу башкиры 7 волостей Сибирской дороги, в том числе и Таныпской, изъявили желание участвовать в Крымском походе. Среди таныпских башкир, готовых идти в поход, был и Чинчик Чюриков¹. Был там и Солтан Дейдертякеев, т. е. Дюртюкеев, в деревню отца которого под названием Дюртюкеево были заселены марийцы. Имя Чипчика в документе искажено. По другим источникам (архивным) можно удостовериться, что он не Чинчик², а Чипчик. Вотчинник Таныпской волости Етем-

чура Досумбетов «с товарищи» (имя его будет упомянуто еще не раз) в 1696 г. обратился к царю и Уфимскому воеводе, чтобы они подтвердили жалованную грамоту на вотчинные земли по р. Карыш, данную их родителям в 7149, или 1641 г., поскольку «Сапсяк (Сэпсек, Сяпсек, Чипчик – вот сколько раз упоминается одно и то же имя в одном документе – значит Сэпсек) Чучуков (Чючюков) владел насилием своим вотчиною нашею и он умер (1695), а ныне товарищ ево, Чипчиков, Исембет Килдибеков и просит указ учинить на землю просителя Етемчура получил „владенную грамоту”»³. На р. Коши «Сепсеко построил две мельницы и поселил три деревни, в тех деревнях они, Сапсяк с товарищи, поселили черемиса и с тоей черемисы имали они оброк к себе неведомо по какому указу»⁴. Архивные и опубликованные материалы говорят об одном и том же вотчиннике Таныпской волости – о Сапсыке Сурюкове (фамилия тоже искажена в документах: писали то Чучуков, то Чючюков, то Чюруков).

В 1711 г. башкиры д. Чипчиково Манбеккул Беккулов (тамга) и Булат Поишев () «с товарищи» отдали ясачным татарам часть своей вотчины, чтобы им «поселитца усадьбою над речкою Тушкурором»⁵ с условием уплаты 4 куниц в год и меда «в помощь» вотчинникам. В 1735 г. по указу Оренбургской экспедиции и Уфимской провинциальной канцелярии тептяри получили возможность использовать земли башкир. По договорному письму башкир от 9 мая 1755 г. новая партия припущенников из мишарей, ясачных татар и тептярей осела на этой земле вотчинников⁶. В 1816 г. здесь насчитывалось 6 башкир, 56 душ тептярей, по 8 душ м. п. мишарей и ясачных татар (всего 24 двора)¹. По VIII ревизии тептярей было 160 чел., мишарей – 12. Ясачные татары вышли из своего ясачного сословия и

¹ МИБ. Ч. I. М–Л., 1936. С. 200.

² Там же.

³ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Л. 1199. Л. 5–19.

⁴ Там же. Л. 22.

⁵ МИБ. Т. III. С. 76.

⁶ ЦИА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1327. Л. 21.

влились в состав тептярей. 8 башкир-вотчинников (2 двора), 295 припущенников из тептярей и мишарей (58 домов) показала X ревизия 1859 г. В 90 дворах в 1906 г. проживали 472 чел.

Деревни Татышлинского района РБ, основанные башкирами рода Кыр-Танып

В начале XX в. жители деревни Нижний Сикияз (ныне Балтачевский район РБ) основали в верховьях небольшой рч. Сикияз новую деревню, названную ими Большой Сикияз или Верхнесикиязово, сегодня это – **Старый Сикияз**. В 1920 г. она состояла из 154 домов. Проживали там башкиры (827 чел.).

После 1900 г. возникли дд.: **Савкияз** (Малый Сикияз или Малый Савкияз, 475 башкир), **Кытки-Елга** (280 башкир). После переписи 1925 г. на р. Юг взята на учет д. **Манагаз**.

Деревни Татышлинского района РБ, основанные башкирами рода Кайпан Кыр-Таныпской волости

Деревни рода или тюбы Кайпан Кыр-Таныпской волости находились в составе 18-й юрты X башкирского кантона: дд. Старокайпаново, Булегарт-Кайпаново, Ново-Кайпаново и Кальтяево нынешнего Татышлинского района РБ. Остальные села этой юрты сегодня относятся к Аскинскому и Балтачевскому районам РБ. Интересно отметить, что часть дд. Старокайпаново и Новокайпаново целиком находились в подчинении 8-й юрты I башкирского кантона, расположенного в Осинском уезде Пермской губернии. К началу 40-х гг. XIX в. они были возвращены 18-й юрте X башкирского кантона.

В связи с переселением в Башкортостан крестьян из Поволжья и Среднего Урала у волостей возникла острая необходимость закрепить за собой земельные вотчины, ко-

торыми они владели. Так поступили и башкиры Кыр-Таныпской волости, получившие жалованные грамоты от русских царей о подтверждении их прав на заселяемые ими земли. В 1654, 1674, 1695, 1696, 1698 и 1745 гг. они получили такие грамоты¹. Приводим копию текста такой грамоты, полученной вотчинниками четырех дорог (Казанской, Осинской, Сибирской и Ногайской), представленную во время Генерального межевания земель башкирами Кыр-Таныпской волости в качестве основного документа на владение вотчиной, на территории которой они были расселены. «С жалованной 7203² года... сентября грамоты от великих государей Иоанна и Петра Алексеевичей на Уфу ближнему стольнику и воеводе Дмитрию Николаевичу Головину... били челом Уфимскаго уезда³ Осинской, Казанской, Сибирской, Ногайской дорог башкирцы тарханы и ясашные Тляшка Бегеняшев, Кармалка Бекбов, Ишейка Ишкильдин, Кульширка Кильмяков с товарищи, наши де великих государей жалованные вотчины за ними в Уфимском уезде леса, рыбные ловли, бобровые гоны и звериные ловли и всякия угодыя наши и великих государей жалованными вотчинами истари пращуры и прадеды и отцы их владели по своим урочищам и тамгам, и они тако ж владеют по родству по прежним урочищам и скаске их старинные вотчины у прадедов и у дедов и отцов их письменных крепостей нет, кроме ясашной книги, по чему платят в нашу великих государей казну кунишной и лисий ясак и медвяной оброк, а не в давних годех на тех их старинных вотчинах и во всяких угодыях поселились пришлые руския люди и татары, чуваша, пришед ис Казанскаго, ис Тобольскаго и ис Кунгурскаго уездов и из Соловарнаго города и те пришлыя руския люди и татары и чуваша и черемиса и вотяки в те их старинных вотчинах многими деревни поселились, пашни распахали и сено косят, лес много рубят, которыя деревья годились бы им

¹ РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 2247.

² 1695 г.

³ Уфимский уезд возник в конце XVI в. и охватывал всю территорию исторической Башкирии.

на бортные деревья и меченные порубили и оттого из многолюдства в вотчинах их всякой зверь лось и медведи, лисицы и куницы и белки отошли и бобровья ляжи запустели и им зверя бить и рыбу ловить и конских стад и скотины выпускать стало негде и нашего государя есаку и всяких податей платить стало им нечем, а ныне тако ж приходят и многия люди в вотчинах их во всяких угодыях и на последних их местах и их теснят и разоряют и им, кроме тех старинных вотчин нашего великого государя ясаку ... вотчины рыбные ловли берут себе на оброк и оброчат во всяких городах, где кто живет, и приписывают к казне и к Тобольску и к Кунгуру и Соликамской, городу Уфе, а взяв те их рыбные ловли себе на оброк и отдают из оброку, хотяг теми их вотчинами вечно завладеть и тем их разоряют и убычат и вотчины их пустошат, да били челом они на Москве в приказе Казанского дворца и на Уфе, иных городов служилые и ясашные люди татара и чуваша свозят на Уфе наших великих государей грамоты, а на Уфе берут владения памяти будто у них в Уфимском уезде (имеются) порозжее дикое поле, и, чтоб отдать им в службу из ясака, а у них де в Уфимском уезде диких поль и порозжих земель нет, а в летнее время у них в тех своих вотчинах и угодыях на полянах кочуют с женами и з детьми и конскими стадами и из тех кочевьев они, пришлые люди, их теснят и изобижают и кочевать не дают, а у них де в тех их вотчинах на полянках и около угодыев конския стада ходят в зимнее время и великим государем пожаловати от них не велеть впредь пришлым русским людям и татарам, и чувашам, и черемисам в Уфимском уезде в вотчинах их земли и санных покосов и всяких угодыев и рыбных ловель на откуп и на оброк давать и их теснить и впредь и с приказа Казанского дворца на те их вотчины, что называют порозжими землями, наших великих государей грамот отпускать и велити б тем в приказе Казанского дворца указ записать, чтоб

им от теснения пришлых людей и до столь в конец не разорится и наших великих государей служб и ясаку и всяких податей и не отбыть и конские их стада и животина с голоду не померла и о том дати б им наших великих государей грамоту и как к тебе наших великих государей грамота придет и ты б их угодей и земель руским и (другим) пришлым людям в оброк и в тягла, и в службу отдавать не велел.

Писан на Москве лета 7203 года сентября ... в день»¹.

Коренным поселением башкир Кайпановой тюбы была д. **Кайпаново**, расположенная при р. Будум. Название села происходит от антропонима, однако в опубликованных и выявленных в архивах источниках сведений о нем нет.

Кайпаново впервые упоминается в источниках за 1703 г., когда башкир-кайпановец Янчура Янгильдин усыновил удмурта Янбета Яныкаева из д. Татышлы (эта поступная запись послужила впоследствии основанием для поселения удмуртов в Татышлах и владения башкирскими землями как своими)². В 1710 г. башкир этой деревни Кульмет Туйчибаев тоже «поступился башкирцу д. Сараш Тайнинской волости Осинской дороги Муразмету Азменеву вотчиною деда своего». Последний получил право вотчинника на владение по вытьем деда кайпановца с условием «всякие подати платить нам (т. е. башкирам д. Кайпаново. – авт.) вопче»³.

Одним словом, ранняя история Кайпаново уходит в глубь XVII в. Время выделения части кайпановцев в такие отдельные новые поселения, как Ново- и Булегарт-Кайпаново, не известно. В 1758 г. было две деревни: Старо- и Новокайпаново. В 1795 г. все три деревни зафиксированы V ревизией.

Тогда коренная деревня называлась Старокайпаново. Она имела 38 дворов с 55 мужчинами и 50 женщинами. Здесь проживали и тептяри, обосновавшиеся по указу Уфим-

¹ РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 2274. Л. 19–20 об.

² Там же. Л. 61; ЦИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4816. Л. 6.

³ МИБ. Т. III. С. 68.

ской провинциальной канцелярии от 24 июня 1747 г. Всего их было к 1834 г. 4 мужчины и 2 женщины¹. В дальнейшем тептяри по этой деревне не учитывались в связи с переходом в дд. Ново- и Булегарт-Кайпаново. В 1834 г. в Старокайпаново в 30 дворах проживали 113 башкир в составе X башкирского кантона и 164 башкира в подчинении I башкирского кантона. К 1850 г. дворов стало 60, а жителей — 346 чел. По X ревизии 430 чел. проживали в 80 дворах. Все — вотчинники. 1870 г. показал деревню «мешеряжской», хотя там не было ни единого мишаря. Всех жителей насчитывалось 420 чел. при 84 дворах. 765 башкир и 154 их дома взяты на учет в 1920 г.

В начале XX в. на учет взята мечеть.

Житель д. Кайпаново башкир Аладин Бектуганов в чине атамана возглавлял в годы пугачевского движения повстанческий отряд из 400, временами из 1 000 чел. Его отряд вместе с другими пугачевцами действовал в бассейне р. Танып и под Бирском, где участвовал в сражении с карателями². Впоследствии он был пойман верным царизму старшиной Иряктинской волости Шарипом Кииковым и выдан властям.

Тамги башкир д. Кайпаново выглядели следующим образом:

Булегарт-Кайпаново — поселение башкир-вотчинников, принимавших к себе мишарей «з давних лет без документов из оброков»³. Они могли быть приняты между IV и V ревизиями (1783–1795 гг.), так как были учтены последней в XVIII в. ревизией. Их тогда насчитывалось 24 мужчины и 18 женщин при 14 дворах. В 1798–1865 гг. они вошли в состав 8-й юрты IV мишарского кантона, расположенного в Бирском уезде Оренбургской губернии. В 1811 г. было 20 мишарей-мужчин, в 1816 г. — 23, в 1834 г. — 37⁴. В дальнейших

переписях мишари и башкиры учитывались вместе. В 1795 г. башкир насчитывалось 147 человек при 32 дворах. В 1812 г. из разных деревень Гайнинской волости Осинского уезда Пермской губернии сюда было перечислено 35 башкирских семей. Всего башкирского населения из Кайпановой тюбы и Гайнинской волости в данной деревне было 165 мужчин и 178 женщин⁵. Дворов — 65. По X ревизии всех жителей — башкир и мишарей — при 79 дворах было 426 человек. 490 человек и 84 двора показали в 1870 г. Название деревни объясняют следующим образом: Булегарт от названия местности Булегарт — «залесное», а Кайпан — от антропонима. В XIX в. она была известна сначала как Новокайпаново, затем Большой Кайпан, а сегодня — Буль-Кайпаново.

В 1842 и 1870 гг. показаны 2 мечети, в последнем случае упоминается «училище» при мечетях. В 1816 г. была одна «ветхая мечеть».

Здесь жил юртовой старшина 18-й юрты Рахматулла Кансуяров. Булегартец Зайнибашир Бакиев сын Илипеев, 1793 г. р., к 1842 г. успел побывать 5 раз на Оренбургской линейной службе по р. Урал. Его сыновья Тайравитдин, Шагабутдин, Шавалей.

Деревня **Новокайпаново** возникла как поселение башкир-вотчинников и впервые упоминается в документе за 1758 г.⁶ В 1795 г. здесь в 20 домах проживало 75 чел. В 1816 г. было 69 башкир, в 1834 г. — 101, в 1859 г. — 302, в 1870 г. — 382, в 1820 г. — 501. Как видно, относительно национальности жителей новой деревни единодушны все ревизии и переписи. При мечети действовало «училище» (1870 г.).

В 1846 г. часть башкир-вотчинников из дд. Старокайпаново и Булегарт-Кайпаново при р. Солдово на своей собственной вотчинной

¹ Южноуральский археографический сборник (далее ЮАС. — авт.). Вып. 2. Уфа, 1975. С. 154.

² Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 228, 252, 263, 380–381, 403, 410; Исламшин Р. Аладин Бектуганов. Кто он? // Башкортостан. 11 августа 1990 г.

³ ЦИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1755. Л. 252.

⁴ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 93, 407-а; ЮАС. Вып. 2. С. 332.

⁵ ЦИА РБ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 123.

⁶ МИБ. Т. IV. Ч. 1. С. 168.

земле создала д. Солдово (Сал-дау)¹. Сегодня она называется Старосолдово. В 1850 г. имела 15 домов, где жили 32 мужчины и 45 женщин. Через 9 лет X ревизия учла 17 дворов и 111 вотчинников. В 1870 г. численность их сократилась до 87, дворов насчитывалось 18. Это объясняется выделением части жителей и основанием д. **Малосолодово**. 213 башкир при 43 дворах отмечает перепись 1920 г. в коренной деревне, 68 башкир и 13 домов – в д. Новосолодово, расположенной в 4 верстах от первой вдоль железной дороги. Сегодня она находится в составе Пермского края.

Кальтяево находится при одноименной речке. В 1795 г. здесь зафиксировано 22 мужчины и 38 женщин. Все — вотчинники. Малочисленность населения свидетельствует о недавнем основании деревни. В одном документе говорится, что «башкиры этой деревни перешли сюда из разных мест»¹. Однако все принадлежали к Кайпановой тюбе. Следовательно, только кайпановцы разных сел могли создать это новое поселение. В 1811 г. взято на учет 62 мужчины, в 1816 г. – 67, в 1834 г. – 185, в 1859 г. – 236, в 1870 г. – 287, в 1920 г. – 766 башкир. В двух верстах от коренной деревни возник выселок под названием **Нижнекальтяево**. Первая стала называться Верхнекальтяево. В 1925 г. выселок стал поселком из 18 дворов башкир. С начала XIX в. действовала мечеть, в 1870 г. упоминается «училище».

Кальтяевцы при р. Шардак в середине XIX в. основали д. **Чишмы**², затем называли ее, как и речку, **Шардак-Чишма**, сегодня это – Старый Шардак. В 1859 г. д. Шардак-Чишма состояла из 17 дворов с 80 жителями. 97 чел. при 17 дворах отметили в той же деревне в 1870 г. Перепись 1920 г. показала д. Старый Шардак с 54 дворами (310 башкир) и **Новый Шардак** с 25 дворами (133 башкира). История д. **Беляшево**, ее основания не совсем ясны. Известно лишь, что деревни еще не было в 1834 и 1850 гг., поскольку тогда ее не взяли

на учет. В 1859 г. там проживало 227 башкир, в 1870 г. – 239, в 1920 г. – 632.

Переписью 1920 г. впервые были зафиксированы дд: **Бадряшево** (238 башкир при 48 дворах, могла возникнуть в конце XIX в.)³, **Асавды** (285 башкир), **Верхняя Салаевка** (113 башкир).

К 1925 г. были поселок **Аук-Буляк** (40 дворов башкир), дд. **Байкибаш** (18 дворов башкир и русских) и **Карманово** (30 дворов башкир).

Деревни Аскинского района РБ, основанные родом Су-Танып

Центральную часть современного Аскинского района РБ в прошлом занимали земли рода Су-Танып (Су-Таныпская волость). Этот род по итогам Генерального межевания владела 157 548 десятинами земли (в т. ч. под пашней 5 031, под покосами 11 231, под лесами 139 301 десятина). Вотчинников-башкир по VII ревизии (1816 г.) насчитывалось 579 душ м. п. Припущенники численно преобладали: 820 душ м. п. (в т. ч. тептярей – 338, ясачных, экономических крестьян – 482 души)⁴.

Волость состояла из одной тюбы – Уфа-Таныпской. Между тем часто волость называли Уфа-Таныпской, а тюбу — Су(Сул)-Таныпской. К ней относились следующие коренные деревни XX юрты башкирского кантона: Кубиязы, Кигазы, Карткисяк.

Деревня **Кубиязы** при рр. Кубияз и Тюй – центр одноименной волости (с 1866 г.), упоминается в опубликованном источнике за 1710 г. Ее жители башкиры Карас Бекчурин и Тимяш Киндикеев уступили башкиру д. Кигазы мулле Чюрагулу Тойгильдину «с товарищи» в общей вотчине «свои борти со пчелами дельные деревья», в частности Карас

¹ ЦИА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 554-6; Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 4816. Л. 22.

² Там же. Оп. 1. Д. 5482.

³ Уроженец Бадряшево журналист Р. Исламшин уточняет эту дату (1900 г.) и место выхода бадряшевцев (д. Новокайпаново).

уступил кизгазинцам (его тамга) 40, Тимяхш () – 100 бортей¹.

Вотчинники д. Кубяязы часто практиковали отдачу своих земель в аренду. Купец А. П. Уткин приобрел у башкир Уфа-Таныпской волости 100 000 десятин земли. По словам Н. В. Ремезова, «ведь это 1 000 квадратных верст, пространство, равняющееся почти целому западно-европейскому государству, вроде Бельгии. И такая площадь приобретена за 8 тыс. руб., или по 8 коп. за десятину!»² Это было сделано благодаря подкупу волостного старшины Давлетбаева, содействию мирового посредника Фока (между прочим, внука частного к восстанию декабристов А. А. Фока, сосланного в Уфу, сын его В. А. Фок занимался земельной спекуляцией в Башкортостане). Как видим, и сын не отставал от отца в земельных махинациях. Несмотря на протесты части вотчинников и даже на отмену приговоров сельского общества и купчей Сенатом, Уткин добился своего: стал владельцем огромной территории. Ремезов продолжает, говоря по этому поводу следующее: «Недаром же сложилась за границу поговорка, что в Уфимской губернии клали в карманы целыми провинциями. Да, клали, к величайшему нашему стыду, подтверждаю и я, и клали самым грязным, наглым образом»³. В 1813 г. зауряд-есаул Абдулнасыр Казбулатов сопровождал в составе команды до г. Вильно 4 139 лошадей, подаренных башкирами действующей армии. В деревне было 3 водяные мельницы. В 1866–1919 гг. здесь находился центр одноименной волости, затем деревня вошла в состав Балыкчинской волости Бирского кантона. В 70-х гг. XIX в. зафиксированы мечеть и духовное учебное заведение. В 1896 г. было 2 мечети и «башкирская школа». В начале XX в. зафиксировано 3 мечети во главе с тремя имамами: Гайнеля-

ном Мухаметзяновым, Габидуллой Ураевым и Галиаскаром Тактагуловым. Указано наличие 2 бакалейных лавок.

Деревня **Кизгазы** находится при одноименной речке. Первые опубликованные материалы, касающиеся этой деревни и ее жителей, относятся лишь с 1709 г., хотя это поселение по своему происхождению более древнее. Так, в вышеотмеченном году мишар из д. Мряково Осинской дороги занял у муллы д. Кизгазы Чурагула Тойгильдина 37 руб. При этом было оговорено, что «за те взятые деньги жить мне, Муртазе Тюбаеву с женою, у Чурагула впредь до срока на 5 лет. И живучи всякая ево домашняя и отъезжая работа нам работать, и во всем ево, Чурагула, и домашних ево слушать, и ни в чем не огурятца, и над домом ево и над скотом и над животом (т. е. имущество) никакова дурна и хитрости не учинить. А за вину ево и жены ево ослушание вольно ему, Чурагулу, нас смирять домовым смирением. А пить и есть на той ево работе в те годы нам ево, хозяйское, а одежда и обувь носить вся своя». После отработки этой суммы «сию запись выдать мне (Муртазе) безденежно»⁴.

В другом документе за этот же год говорится о том же мулле. Суть его заключается в том, что башкир Ельдятской волости Ногай Бикчурин (тамга) «с товарищи» уступил навсегда мулле Чурагулу «старинную дедовскую вотчину» с условием «помочь Ногаю в подмогу ясака на год 5 алтынов по вся годы»⁵.

Третий из материалов представляет большой интерес. В 1711 г. крестьянин из Кунгурского уезда М. Д. Чернышев для башкира Сатлыка Кузеева в д. Кизгазы на р. Бурма построил «колесчатую мельницу об одном поставе». Но договаривались «о двух поставе». Обязался достроить эту мельницу. До завершения работы он жил в мельнице⁶. Этот

¹ МИБ. Т. III. С. 67.

² Ремезов Н. В. *Очерки из жизни дикой Башкирии*. М., 1889. С. 63.

³ Там же. С. 68.

⁴ МИБ. Т. III. С. 52.

⁵ Там же. С. 52–53.

⁶ Там же. С. 78.

факт свидетельствует о давних сельскохозяйственных традициях кизазинцев. Через два года Сатлык Кузеев (X) заключил договорную запись о ремонте мельницы, о которой упоминалось выше¹.

В 1727 г. башкир д. Унлар Сибирской дороги Смаил Минлигулов занял у башкира д. Кизазы Юнуса Тойгильдина 6 руб. и за это «заложил первый второму 10 бортей и 2 козы»². Через 4 года сын упомянутого Сатлыка Кузеева Умир Сатлыков выступает в роли заимодавца³.

Как видим, в документах фигурируют одни и те же кизазинцы и их дети, которые выступают самыми активными общинниками.

Такая же активность кизазинцев наблюдается и в годы Крестьянской войны 1773–1775 гг. Сотник деревни Арслан Урангулов (Рангулов) стал повстанческим атаманом и полковником. 24 мая 1774 г. он с другими старшинами взял д. Старобалтачево, где жил старшина Кара-Табынской волости Кульый Балтачев, сотрудничавший с властями в борьбе с восставшими. Башкиры из Таныпских волостей во главе с Буляком Якуповым, Аладином и Арсланом Рангуловыми под Бирском встретились с правительственными войсками майора О. И. Дуве. Вот как последний описывает этот бой: «Башкиры не дожидаясь ничего, начали дело в 11 часов поутру с превеликим криком и окружили меня совсем, куцы на все стороны оборонятца должен был, с коими я 4 часа дрался. Множественное число злодеев почти преодолело. Я принужденным нашолся последний резерв взять ... который обратил в бегство злодеев...»⁴. Полковник Пугачева Арслан Рангулов на допросе говорил, что «Салават Юлаев, взяв его, были обще против команды подполковника Рылеева на сра-

жении»⁵. Это произошло 22 сентября 1774 г. близ Елдяжской крепости около д. Нуркино.

По свидетельству карателя подполковника И. И. Михельсона от 25 июня 1774 г., сообщившего уфимскому коменданту об отъезде раненого Салавата Юлаева с группой башкир из-под Осы на р. Ай и о мерах к его поимке, Салават Юлаев «через Танып под деревню Чипчиковой прошедшей ночи переправился и побегал на деревню Кизазы с намерением пробраться в свое жилище на Ай»⁶. Такого характера события разворачивались вокруг д. Кизазы и в волости, и непосредственное участие в них принимали кизазинцы. На земле кизазинцев по договору вотчинников возникли удмуртские дд. Калмиярово, Красноярово и Балтачево (ныне Татышлинского района РБ).

В 1896 г. **Новые Кизазы** представлены владельческой усадьбой из 1 двора с 6 жителями. В дальнейшем эта усадьба по итогам переписей не прослеживается.

О несправедливых действиях, противоречащих закону, и взяточничестве местных властей свидетельствует прошение башкира-кизазинца Тимергази Альметева. По вопросу о своем земельном участке, на который претендовали другие, он обратился к стряпчому, занимающемуся их тяжбами, но был избит «защитником интересов башкирцев», затем истец был передан в руки земского исправника, державшего Тимергазы «в колодке в своем доме» и пытавшегося примирить его со стряпчим. Он был освобожден из-под стражи после того, как отдал исправнику 235 руб. (1846 г.)⁷.

В 1896 г. были мечеть и «башкирская школа». Известны имена хатипов Вали Шайхильсламова и Ахунзяна Кидряшева (1911 г.). У кизазинцев имелись 3 мельницы (1870 г.), 2 бакалейные лавки.

¹ МИБ. Т. III. С. 90–91.

² Там же. С. 246.

³ Там же. С. 284.

⁴ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 161, 381.

⁵ Там же. С. 315, 404.

⁶ Там же. С. 199.

⁷ ЦИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 100. Л. 2.

Кигазины активно участвовали в крестьянском движении начала XX в. В июне 1904 г. они оказали сопротивление полицейским и лесной страже при попытке отобрать вырубленный лес. К ним подошли крестьяне, вооруженные кольями и рычагами, и отобрали у полицейского список жителей, у которых был обнаружен вырубленный лес, а полицейских прогнали из деревни¹.

Про деревню **Карткисяк** при р. Аскиш в опубликованных источниках очень мало сведений.

В 1870 г. при мечети имелось «училище», которое через 26 лет названо «башкирской школой». В списке мусульманского духовенства за 1911 г. имеется имя хатипа мечети Суфияра Ахмадиярова. Деревня **Новый Карткисяк** более позднего происхождения: ее еще не было ни в 1920 г., ни в 1925.

Деревни Аскинского района РБ, основанные родом Казанчи (Казанчинской тюбы) Кыр-Таныпской волости

Коренным поселением башкир-вотчинников Казанчиной тюбы Кыр-Таныпской волости была д. **Казанчи**, начало которой уходит вглубь веков. В опубликованных источниках она встречается несколько раз. В 1710 г. башкир из д. Тюнгак Гайнинской волости занял 40 руб. у башкира д. Казанчи Сибирской дороги Кошука Арсланова². Почти до конца XVIII в. население поселения было однонациональным: там жили башкиры. По договору башкир-вотчинников от 18 марта 1789 г. в деревню были припущены тептяри из татар³. Известны имена этих припущенников. В основном все они – родственники. Назовем их имена согласно VIII ревизии 1843 г.: Рафик Мустафин (1774–1829), его сыновья Шаги-

ахмет, 33 года (его сыновья Шарафутдин, 10 и Валиахмет, 2 года), Мухтар, 29 лет (его сын Ибнихазин, 3 года). Хисамутдин Мустафин (1775–1827), у него 4 сына: Султанахмет, 38 лет (его сын Хамитьян, 1 год), Хазиахмет, 29 лет (его дети Мухамет, 5 лет и Мухаметфарит, 1 год), Мухаметша, 27 и Мавлют, 14 лет. Ибрагим Мустафин, 52 года, его сыновья Курмангали, 12, Султангали, 9, Галиулла, 6, Гиниятулла, 3 года; от второй жены Исмагил, 12 и Зилялитдин, 9 лет. Абдулнафик Абдулатифов, 36 лет, его сын Абдулхалик, 5 лет, его брат Мухаметкарим, 19 лет⁴. Эти тептяри из татар вышли из д. Байки-Юнусово (ныне Караидельского района РБ), куда их приняли башкиры-вотчинники Байкинской тюбы Сунларской волости по договору 1714 г.⁵ За припуск тептяри платили владельцам земли денежный оброк в размере 15 коп. с двора в год. Тептяри из татар составляли в 1816, 1834 гг. по 3,8 %; в 1870 г. 10,6 % всех жителей. Примерно такую долю они занимали и в последующие годы. Подавляющее большинство жителей д. Старые Казанчи – это башкиры-вотчинники, владельцы огромных земельных угодий в Казанчинской тюбе Кыр-Таныпской волости.

В восстании Пугачева приняли участие 25 казанчинцев. Отряды повстанцев из дд. Кайпаново, Кигазы и Казанчи в мае 1774 г. напали на д. Старобалтачево, откуда семья старшины Кулуя Балтачева – сторонника карателей – еле выбралась и бежала в Бирск. Один из повстанческих отрядов возглавил казанчинец Ильнасыр Азменев⁶.

В коренной деревне проживал юртовой старшина, управлявший 18-й юртой Х башкирского кантона с дд. Бушгарт-Кайпаново, Старокайпаново, Калтаево, Штанды, Казанчи, зауряд-хорунжий Рахматулла Кульмухаметов сын Кансуяров (1819 г. р.). Его заменил чиновник 14-го класса Мухамадияр Миндияров

¹ *Очерки по истории Башкирской АССР (далее ОИБ. – авт.). Т. 1. Ч. 2. Уфа, 1959. С. 322.*

² *МИБ. Т. III. С. 67.*

³ *Малоизученные источники по истории Башкирии. С. 146.*

⁴ *ЦИА РБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1322 (м. 2). Л. 433–434.*

⁵ *Малоизученные источники по истории Башкирии. С. 145.*

⁶ *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 250, 380–381.*

сын Арсланов (1783 г.). Следует упомянуть также и имя должителя Сирбая Кансуярова (1741–1826).

Общее представление о сути военной службы башкир в период кантонного управления (1798–1865 гг.) можно получить из формулярного списка казанчинца урядника Зейниль-башира Зюлькарнаева сына Аюкаева. До 55 лет он находился на этапной службе по препровождению ссыльных людей в Тобольскую губернию (1814 г.), в Пермскую губернию (1823 г.), на Оренбургской пограничной линии вдоль р. Яик (Урал), бывал на кордонной службе в крепостях Верхнеозерная (1829 г.), Магнитная (1833 г.), в г. Верхнеуральск (1834 г.), в Межозерном редуте (1838 г.). В 1831 г. в составе 6-го башкирского полка сопровождал польских пленных повстанцев в города России¹. Линейная и этапная служба продолжалась по 6 месяцев. Службу проходил за собственный счет или за счет общины-деревни.

В 1834 г. в 11 дворах из 127 зафиксировано многобрачие. Дворы двоеженцев составили 8,6 % всех домов². Один из них, Туйсыбай Дюскаев, от двух жен имел сыновей: Бодрун, Кунафия, Азимбай, Сайфутдин.

Жители занимались земледелием, животноводством, лесными промыслами, бортничеством. В 1870 г. в деревне были мечеть (в 1896 г. – 3), мектебе при ней, 3 мельницы, 20 лавок, по четвергам проводились базары.

Имеются косвенные данные о распространении грамотности среди казанчинцев. В начале XIX в. в прошении жителей этого поселения из 43 чел. на тюрки расписались 15, остальные поставили свои тамги (основные: L J F r = W y V +)³. Это означало, что примерно 34,8 % участников схода владело грамотой на тюрки.

С 1836 г. на огромной территории д. Казанчи и одноименной тюбы самовольно заселялись крестьяне 14 деревень, вышедшие из разных волостей Чердынского и Соликамского уездов Вятской и Пермской губерний. Примерно 375 душ м. п. русских крестьян «вторглось на Казанчину тюбу». На этой почве происходили стычки между башкирами этой деревни и «захватчиками».

Вот те русские поселения, возникшие на казанчинской земле: Кузнецово (основано в 1833 г.), Лысая Гора (1834 г.), Верхняя Атяшка (1834 г.), Средняя и Нижняя Атяшка (1836 г.), Этыш (Лаптево) (1835 г.), Ведерниково (Шарозов Починок) (1836 г.), Устиново (по договору с казанчинцами от 1 июня 1838 г.), Есаулово (1837 г.), Баяс и Ореховая Гора (1837 г.), починки Новый Брод и Трун (1871 г.)⁴. По договору казанчинских башкир от 5 июня 1832 г. в Осинском уезде Пермской губернии возникла д. Улек-Гора⁵. В пределах Оренбургской (с 1865 г. Уфимской) губернии на основе договора башкир д. Казанчи от сентября 1756 г. была основана удмуртская д. Янаулово⁶.

Предки башкир д. Казанчи продали свои земли, находившиеся в Красноуфимском уезде, помещице Кляпиной. Затем она купленные 18 000 десятин земли перепродала командующему башкирским и мешерякским войском Жуковскому (1842 г.), который увеличил свои владения за счет захвата у башкир 24 000 десятин земли⁷.

Башкиры д. Казанчи сами создали поселения: Новые Казанчи, Базанчат, Кышлау-Елга, Мута-Елга, Старый Мутабаш, которые возникли как выселки, хутора, затем переросли в деревни.

Наибольшее количество источников сохранилось о д. **Новые Казанчи**. На вновь

¹ ЦИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5091. Л. 32.

² Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 558 (1834 г.). Л. 75.

³ ЦГАДА. Ф. 1324. . Оп. 1. Д. 2274. Л. 28.

⁴ ЦИА РБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1322 (м. 2). Л. 10–11.

⁵ Там же. Л. 437.

⁶ Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 9. Л. 428.

⁷ Там же. Д. 103. Л. 44.

избранное место с наименованием д. Новые Казанчи согласно предписанию командующего башкир-мещерякским войском от 30 января 1850 г. за № 602 переехали следующие коренные жители: Абдулнасыр Абдуллин (с 3 сыновьями), Абдулманьяф Абдуллин (2), Науширван Мавлютов, Шагабутдин Сайфуллин, Исламгул Ямангулов (2), Валит Исянбаев (3), Шайгаттар Игитисамов, Фатхутдин Хуснутдинов, Валиша Рафиков (4), Хуснуяр Сейфутдинов, Туктагул Рыскулов (2), Хамидулла Зюмагулов, Сайфутдин Тимергалиев, Габдулхалик Афридунов (2), Якуп Юнусов, Тазитдин Батыршин (3). По VIII ревизии 1834 г. всего их было 39 душ м. п.¹ Все – башкиры-вотчинники. Так было в 1850 г., когда IX ревизия зафиксировала 64 вотчинника. Это подтвердилось и в 1858 г.: 162 башкира при 47 дворах. В 1870 г. отмечено вотчинников 207 чел. (110 домов). В 1896 г. было 451 чел. (79 дворов), в 1906 г. – 477 (87 домов) без определения национальности. Перепись 1920 г. показала 655 башкир при 128 дворах. Д. Новые Казанчи по своему местоположению в верховьях р. Кутмуз была известна еще как **Кутмузбаш**.

Приводим любопытное свидетельство о напряженности во взаимоотношениях между владельцами в поземельных делах. 17 декабря 1888 г. уфимский губернатор П. А. Полторацкий в донесении министру внутренних дел Д. А. Толстому писал о том, что «толпа башкир д. Ново-Казанчиной Бирского уезда встретив провозимый через эту деревню на 19 подводах лес в бревнах, нарубленный в соседней даче купца Уткина, и признав этот лес вырубленным из дачи, составляющей будто бы собственность означенных башкир, остановила обоз с лесом и свалила последний на улице. Прибывший в д. Ново-Казанчино 24 ноября местный пристав 2-го стана ... удостоверился, что лес нарублен в даче ... владения Уткина, составил ... постановление об отдаче означенного

леса по принадлежности Уткину, но новоказанчинцы воспрепятствовали приведению в исполнение означенного распоряжения пристава, и, когда рабочие Уткина приступили к накладке леса на подводы, то некоторые из новоказанчинцев влезли на сваленный лес и стали отгонять подведенную лошадь. Башкир Султан Нугуманов толкнул находившихся с приставом полицейских урядников Эбштейна и Чукавина, отчего первый был сшиблен с ног, а другой – из новоказанчинцев – Фазлымухамет Язим-баев, стоя на бревнах, махал палкой и кричал, чтобы никто близко к лесу не подходил. Один из башкир заключен 4 декабря в Бирский тюремный замок, а 12 человек обязаны подпиской о неотлучке из места жительства»².

Деревня **Мутабаш** («Казанчино тож») Казанчинской тюбы Кыр-Таныпской волости в 1795 г. состояла лишь из 6 дворов с 24 мужчинами и 20 женщинами из башкир-вотчинников. Эти цифры свидетельствуют о недавнем возникновении деревни, жители которой в 30-х гг. XVIII в. выделились из коренного поселения Казанчи. В 1746 г. сюда были приняты и припущенники (34 чел. в 1834 г.). В 1858 г. в 7 дворах проживало 42 вотчинника, в 30 домах – 56 припущенников. В 1870 г. в 35 домах зафиксировано 176 башкир (припущенники не выделены). 350 чел. при 57 дворах было в 1896 г.; 724 башкира и 80 домов показала перепись 1920 г. С начала XX в. деревня стала называться Старый Мутабаш. В 1870 г. в деревне имелись мечеть и «училище» при ней.

Жители д. **Базанчат** выделились из коренной деревни в начале XX в. В 1920 г. она состояла из 58 дворов с 305 башкирами. **Кышлау-Елга** была основана примерно в то же время. В 1920 г. находилась в составе Татышлинской волости Бирского кантона. В 77 дворах жили 462 башкира. Д. **Мута-Елга** возникла после 1925 г.

¹ ЦИА РБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1322 (т. 2). Л. 425.

² Крестьянское движение в России в 1881–1889 гг. / Н. М. Дружинин. М., 1960. С. 672–673.

Деревни Караидельского района РБ, основанные башкирами Су-Таныпской волости

Деревня **Старые Багазы** в 1795 г. называлась Багазы по одноименной речке и относилась к Су-Таныпской волости. Возникла перед указанным годом, состояла лишь из 4 дворов, где взято на учет 48 башкир. В 1834 г. в 38 дворах проживало 244 башкира. В 1859 г. было 450 чел. Деревня находилась в составе 22-й юрты X башкирского кантона. В 1896 г. она называлась Старые Багазы (Верхние Багазы), состояла из 49 дворов с 282 жителями. Через 12 лет к 1906 г. население увеличилось до 475 чел. Тогда была в составе Кубизовской, а в 1920 г. – Балыкчинской волостей. 592 башкира зафиксировали в 1920 г.

В 1895 г. впервые взят на учет выселок д. Старые Багазы из 17 дворов с 88 башкирами. В то же время была д. Новые Багазы (Маясты в Аскинском районе РБ) с 28 дворами, где проживало 154 чел. Она находилась при Безымянном озере. Но был и хутор **Новые Багазы** при р. Сухая Маясты из 1 двора с 6 жителями.

В 1896 г. д. **Усть-Багазы**, или **Шафеев Перевоз**, при р. Уфа имела 47 дворов с 283 башкирами, были мельница, хлебозапасный магазин. При мечети показана «башкирская школа». Через 12 лет здесь отмечены 53 двора

с 298 жителями, мельница, бакалейная лавка, земская школа, мечеть. Жители занимались перевозом грузов через р. Уфа. В 1920 г. в 72 дворах проживало 367 башкир. В 1795 г. была известна д. Новое Шафеево из 3 дворов башкир (8 чел.). Затем другие ревизии ее не зафиксировали.

Деревня **Средние Багазы** при одноименной речке первый раз взята на учет в 1896 г. как Среднебагазинская мельница, состоящая из 1 двора с 6 жителями. 17 дворов и 85 жителей было в 1906 г. 124 башкира при 23 дворах показала перепись 1920 г.

Деревня **Шамратово** Су-Таныпской волости возникла как выселок и хутор д. Кигазы (ныне Аскинского района РБ). В 1896 г. Шамратовский (Кигазинский) хутор при оз. Султанай имел 1 двор и 8 башкир, в то время как в коренной д. Кигазы Кубиязовской волости в 273 дворах проживало 1 449 башкир, здесь были мечеть, «башкирская школа», 2 лавки, хлебозапасный магазин, мельница. Кроме хутора тогда же зафиксирована д. Шамратово (Шагимратово, Новая) по р. Юрюзань, где в 40 дворах взято на учет 240 башкир. Была мечеть. Деревня образовалась между 1880 и 1895 гг., поскольку в источниках, относящихся к 70-х гг. XIX в., она еще не была указана. 317 башкир при 60 дворах показано в 1920 г.

Таблица 1

Села Балтачевского района РБ, основанные башкирами рода Танып

Населенные пункты	Численность населения по годам переписей									
	1795	1834	1859	1870 (1895)	1917	1920 (1925)	1959	1989	2002	2010
Балтач Старый (Танып, Кудуево)	129 баш., 47 миш.	356 баш., 84 миш.	575 баш., 196 миш.	837 миш., 13 теп.	671 баш., 515 миш., 35 тат.	1 056 баш.	2 510 баш.	4 161 баш., тат.	5 601 чел., 85% баш.	5 598 чел.
Балтач Новый (Балтач Нижний)	111 баш., 40 мари.	252 баш., 90 мари., 39 миш.	450 баш., 244 прип.	477 миш., 188 теп.	849 баш., 273 теп.	1 171 баш.	834 баш.	333 баш., тат.	411 баш.	337 чел.
Тушкур	149 баш.	310 баш., 176 теп., 47 миш.	501 баш., 318 теп.	611 миш., 181 теп.	1215 баш., 421 теп., 148 миш., 63 рус.	1 675 баш.	882 баш.	638 баш., тат.	522 баш.	436 чел.
Манагаз	48 баш.	165 баш.	227 баш.	225 миш.	442 баш.	391 баш.	285 баш.	148 баш., тат.	117 баш.	87 чел.
Кумьязы	80 баш. (1816 г.)	128 баш.	347 баш.	377 миш.	990 баш., 86 теп.	996 баш.	743 баш.	499 баш.	592 баш.	532 чел.
Мишер	67 баш., 31 теп., 10 миш.	105 баш., 91 теп., 19 миш.	193 баш., 220 теп.	246 миш., 204 теп.	350 теп., 142 миш., 5 баш.	470 миш., баш. и теп.	339 тат.	198 баш., тат.	208 баш.	164 чел.
Мата	30 баш.	137 баш.	292 вотч.	310 баш.	918 баш., 7 миш., 7 теп.	887 баш.	625 баш.	461 баш.	475 баш.	407 чел.
Иликей (Старый Илекей)	231 баш., 24 теп.	231 баш., 12 теп. м. п.	296 баш., 72 теп.	313 миш., 146 теп.	566 баш., 17 рус.	511 баш.	304 баш.	210 баш.	184 баш.	169 чел.
Кунтугуш	101 баш., 12 миш., 14 теп.	163 баш., 47 миш., 15 теп. м. п.	295 баш., 162 теп., миш.	435 миш., 48 теп.	756 баш., 321 миш., 47 теп.	1 046 баш., миш.	570 баш.	346 баш., тат.	276 чел., баш.	247 чел.
Штанлы	—	70 баш. (1816 г.)	311 баш.	311 баш., 26 миш.	954 баш., 19 рус.	891 баш.	757 баш.	686 баш., тат.	657 баш.	568 чел.
Имян (Кочкилды)	127 баш., 27 теп.	253 баш.	145 баш., 22 теп.	512 миш.	1 128 баш.	872 баш.	445 баш.	208 баш., тат.	214 чел., баш.	169 чел.
Тузлукуш (Имен Ишмен Тузла)	16 баш. (1811 г.)	24 баш.	47 баш., 30 миш.	131 баш.	122 баш., 56 миш.	182 баш.	—	—	—	—
Тушкур Новый	—	—	—	—	—	—	168 баш.	48 баш.	22 баш.	2 чел.
Сикияз (Нижнесикиязово)	—	74 баш.	162 баш.	174 миш.	1 122 баш., 18 теп.	1 077 баш.	918 баш.	579 баш., тат.	551 баш.	459 чел.
Тутагач	—	—	—	409 баш.	620 баш.	612 баш., 2 тат.	660 баш.	379 баш., тат.	364 баш.	308 чел.
Урта-Елга	—	—	—	93 баш. (1905 г.)	224 теп., 24 миш.	248 баш.	141 баш.	50 мари., тат.	52 жит., 67% баш.	46 чел.

Таблица 2

**Села Караидельского района РБ, основанные башкирами
Су (Сул)- Таныпской волости**

Населенные пункты	Численность населения по годам переписей									
	1795	1834	1859	1870 (1895)	1917	1920 (1925)	1959	1989	2002	2010
Багазы (Старые Багазы, Верхние Багазы)	48 баш.	244 баш.	450 баш.	282 баш.	658 баш., 16 тат.	592 баш.	583 баш.	465 баш.	472 баш.	496 чел.
Багазы Средние	—	—	—	6 баш.	105 баш., 7 миш.	124 баш.	35 баш.	—	—	—
Усть-Багазы (Шафеев Перевоз)	—	—	—	—	393 баш., 113 рус.	—	—	—	—	—
Давлятовка	—	—	—	—	—	84 жит. (1939)	89 баш.	47 баш.	32 баш.	27 чел.

Таблица 3

**Села Аскинского района РБ, основанные башкирами рода Танып
(подразделения (тюбы) Казанчи и Су(Сул)-Танып)**

Населенные пункты	Численность населения по годам переписей									
	1795	1834	1859	1870 (1895)	1917	1920 (1925)	1959	1989	2002	2010
Казанчинская тюба Кыр-Таныпской волости										
Казанчи Старые	—	845 баш., 39 теп. из тат.	1 426 баш.	1 253 миш.	1 582 баш., 61 рус., 21 теп., 13 миш.	1 603 баш., 61 рус.	1 757 баш.	804 баш.	725 чел., 91% баш.	631 чел.
Казанчи Новые (Кутлужбаш)	—	64 баш. (1850)	162 баш.	451 баш.	655 баш., 4 миш., 8 теп.	665 баш.	612 баш.	430 баш.	401 баш.	443 чел.
Мутабаш	44 баш.	34 теп. м. п.	42 баш., 56 прип.	176 баш.	310 баш.	425 баш., 13 теп.	359 баш.	290 баш.	249 баш.	218 чел.
Кшлау-Елга	—	—	—	265 баш. (1905)	439 баш., 4 теп.	462 баш.	542 баш.	370 баш., тат.	388 баш.	345 чел.
Тульгузбаш (Тульгукбаш)	—	—	—	—	354 баш.	345 баш.	424 баш.	262 баш., тат.	267 баш., тат.	265 чел.
Мутабаш Новый	—	—	—	—	300 баш.	310 баш.	253 баш.	68 баш.	65 баш.	45 чел.
Ваш-Язы (Ватиязы)	—	—	—	124 баш. (1905)	263 баш.	260 баш.	199 тат.	62 тат.	48 баш.	16 чел.
Базанчат	—	—	—	—	208 баш., 51 теп.	305 баш.	421 баш.	328 баш., тат.	303 чел., баш., тат.	245 чел.

Тупралы (Бишкубыково)	—	—	—	116 теп. (1870)	418 баш., 2 теп.	255 чел. (1939)	237 таг.	84 тат.	65 баш.	41 чел.
Альягиш	—	—	—	83 баш.	177 баш.	159 баш.	239 баш.	132 баш.	123 чел., 79% баш.	94 чел.
Улу-Елга	—	—	—	—	204 баш., 24 теп.	197 баш.	283 баш.	251 баш., таг.	195 чел., 91% баш.	136 чел.
Мута-Елга	—	—	—	—	—	295 чел.	343 баш.	316 баш.	295 баш.	237 чел.
Хатмулла	—	—	—	—	45 баш.	56 баш.	91 баш.	—	—	—
Нов. Кара	—	—	—	—	253 баш.	251 баш.	371 баш.	255 баш.	202 баш.	167 чел.
Стар. Кара	—	—	—	—	213 баш.	198 баш.	255 баш.	76 баш.	56 баш.	39 чел.
Каюм (Абдул-Каюм)	—	—	—	—	289 миш., 67 теп.	365 баш.	149 таг.	50 баш., таг.	12 баш.	—
Чад (Сат)	—	—	—	—	—	129 чел. (1939)	97 тат.	84 баш., таг.	47 баш.	44 чел.
Янаул	—	—	—	—	—	20 хоз.	123 таг.	62 баш., таг.	58 баш.	53 чел.
Янкисяк	—	—	—	—	—	47 баш.	163 баш.	60 баш.	58 баш.	47 чел.
Башкортостан	—	—	—	—	—	200 чел.	181 баш.	76 баш.	76 чел., баш., таг.	45 чел.
Су(Сул)-Таныпская туба Уфа-Танынской волости										
Кубиязы	220 баш.	432 баш.	692 баш.	1 288 баш.	2 082 баш., 41 теп.	2 213 баш.	1 864 баш.	1 445 баш.	1 329 баш.	1 212 чел.
Кигазы	304 баш.	612 баш.	942 баш.	1 449 баш.	1501 баш., 6 рус., 6 миш.- баш.	1 433 баш.	1 089 баш.	696 баш.	640 баш.	468 чел.
Карткисяк Старый	295 баш.	281 баш.	486 баш.	723 баш.	718 баш.	885 баш.	924 баш.	620 баш.	676 баш.	512 чел.
Багазы Новые	—	—	85 баш.	154 баш.	271 баш., 39 мус., 5 тат.	283 баш.	445 баш.	—	—	—
Ерма-Елань	—	—	—	132 баш.	204 баш.	227 баш.	322 баш.	124 баш.	113 баш.	85 чел.
Кушкуль	—	—	—	—	73 баш.	64 баш.	77 баш.	34 баш., таг.	31 баш.	20 чел.
Султанай	—	—	—	—	130 баш., 5 миш.	94 баш.	281 баш.	203 баш., таг.	237 чел., 84% баш.	243 чел.
Давлят	—	—	—	—	139 миш., 80 теп.	223 баш.	276 баш.	129 баш., таг.	121 чел., 62% баш.	129 чел.

Ольховый Ключ	—	—	—	—	27 хоз.	215 чел.	148 баш.	70 баш.	56 баш.	42 чел.
Авадай	—	—	—	—	—	140 чел.	178 баш.	54 баш.	31 баш.	13 чел.
Большое Озеро	—	—	—	—	—	202 чел.	229 баш.	76 баш.	63 баш., рус.	15 чел.
Карткисяк Новый	—	—	—	—	—	—	—	—	—	58 чел.
Кубияз Новый	—	—	—	—	212 баш.	—	—	—	—	—
Каракуль	—	—	—	—	104 баш.	—	—	—	—	—
Абдал	—	—	—	—	75 баш.	—	—	—	—	—
Новый Ключ	—	—	—	—	59 баш.	—	—	—	—	—

Таблица 4
Села Татышлинского района РБ, основанные башкирами родового подразделения
Кайпан и Кыр-Танып

Населенные пункты	Численность населения по годам переписей									
	1795	1834	1859	1870	1917	1920 (1925)	1959	1989	2002	2010
Кайпанская волость										
Кайпан Старый	105 баш.	277 баш.	430 баш.	420 баш.	860 баш., 12 теп.	765 баш.	532 баш.	454 баш., таг.	408 баш.	357 чел.
Булегери-Кай- пан (Буль-Кайпан)	147 баш., 42 миш.	113 баш., 37 миш.	426 баш., миш.	389 баш., 11 миш.	830 баш., 208 миш., 14 рус., 3 теп.	908 баш.	681 баш.	687 баш.	707 чел., 94% баш.	682 чел.
Кайпан Новый	75 баш.	101 баш.	302 баш.	382 баш.	538 баш., 3 теп.	501 баш.	466 баш.	485 баш., таг.	524 чел.	485 чел.
Кальтяй	60 баш.	185 баш.	236 баш.	287 баш., миш.	845 баш., 8 теп., 15 рус.	766 баш., таг.	584 баш., таг.	604 баш.	589 чел., 86% баш.	537 чел.
Кальтяй Новый (Кальтяй Ниж- ний)	—	—	—	—	—	—	74 баш.	36 баш., таг.	48 чел., 77% баш.	41 чел.
Солдово Ста- рый	—	77 вотч. (1850)	111 вотч.	87 баш.	221 баш., 12 рус.	213 баш.	277 баш.	197 баш.	192 баш.	134 чел.
Беляш	—	—	227 баш.	239 баш.	659 баш., 36 теп., 2 рус.	632 баш.	591 баш., таг.	577 баш.	529 баш.	469 чел.
Бадряш (Таш-Елга, Бе- драж)	—	—	—	—	235 баш., 5 рус.	238 баш.	305 баш.	383 баш.	394 баш.	361 чел.
Шардак-Чишма (Шардак Старый)	—	—	80 баш.	97 баш.	312 баш.	310 баш.	391 баш.	111 баш.	122 баш.	85 чел.
Солдово Но- вый* (Мало-Солдово)	—	—	—	—	68 баш., 13 рус.	—	—	—	—	—
Шардак Новый	—	—	—	—	131 баш., 3 теп.	133 баш.	—	—	—	—
Салаевка (Верхняя и Ниж- няя)	—	—	—	—	165 баш., 48 миш., 3 теп.	113 баш.	166 баш.	38 баш.	19 баш.	3 чел.
Аук-Буляк	—	—	—	—	—	40 дв. баш.	252 баш.	163 баш.	129 баш.	133 чел.

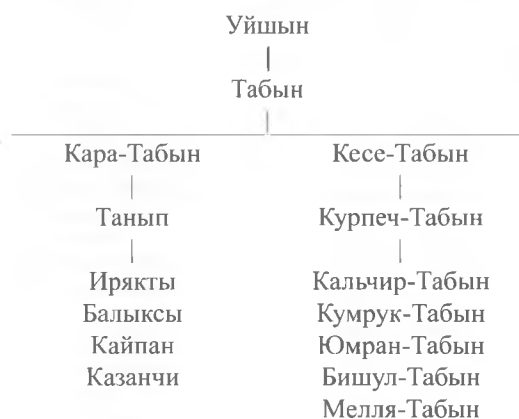

Карман	—	—	—	—	—	30 дв. баш.	186 баш.	56 баш., тат.	60 баш.	37 чел.
Байкибаш	—	—	—	—	—	18 дв. баш. и рус.	28 баш.	13 баш., тат.	12 жит., 83% баш.	3 чел.
Танып – Чишма	—	—	—	—	12 баш., 45 рус.	63 баш., рус.	160 баш., рус.	33 тат., удм.	15 чел., баш., удм.	18 чел.
Кытка-Елга	—	—	—	—	—	280 баш.	320 баш.	110 баш., тат., 137 баш.		117 чел.
Кыр-Таныпская волость										
Савкяз (Малый Савкяз)	—	—	—	—	486 баш., 9 рус.	475 баш.	400 баш.	333 баш.	293 чел., 81% баш.	249 чел.
Старый Сикяз (Верхн. Сикяз)	—	26 баш.	—	174 миш.	872 баш., 14 теп.	827 баш.	618 баш.	347 баш.	287 баш.	226 чел.
Асавды	—	—	—	—	308 баш., 6 теп., 6 тат.	285 баш.	327 баш.	136 баш.	124 баш.	110 чел.

Сокращения и условные обозначения: **баш.** – башкиры, **миш.** – мишари, **тат.** – татары, **рус.** – русские, **мари.** – марицы, **удм.** – удмурты, **м. п.** – мужского пола, **хоз.** – хозяйств, **чел.** – человек, **жит.** – жителей, **дв.** – дворов, * – на территории Куединского района Пермского края.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Происхождение башкир рода Танып долгое время было загадкой для исследователей. Выдвигались гипотезы об их генетической связи с башкирами-гайнинцами и даже с финно-угорским населением, обитавшим на севере современной Башкирии в более ранние периоды истории. Ныне проблему генезиса таныпцев и ряда других подразделений северных башкир – Балыксы, Ирякты, Кайпан, Казанчи – можно считать в целом решенной. На современном уровне знаний, основанных на данных архивных документов, сведениях родословных (шежере), исторических преданий и материалах генетических исследований, приходится констатировать факт их этнической гомогенности. Как показывают результаты исследований, все названные подразделения являются единицами более низкого таксономического порядка крупного башкирского племени Табын, которое, в свою очередь, ведет свое происхождение от древних уйшынов (усуней). Этническая преемственность между уйшынами и табынцами может быть подтверждена лишь результатами палеогенетики.

В основе генофонда таныпского родового объединения лежит гаплогруппа **R1a-M198**, превалирующая как у собственно таныпцев, так и у родовых объединений Ирякты, Казанчи и Кайпан. Этот же генетический маркер является доминирующим у большинства представителей башкирского племени Табын, а также у ряда других подразделений, исторически связанных с табынцами – Унлар, Кудей, Айле и Кошсы (Кушчи).

Исторически Таныпская волость развивалась как территориальное образование башкир рода Кара-Табын, мигрировавших в XV в. из Зауралья на северо-запад. Не случайно в документах XVII–XVIII вв. Таныпская волость также именовалась Кара-Табынской. Процесс ее дробления вследствие увеличения населения никогда не прекращался. Именно поэтому внутри нее возникли отдельные тубы и аймаки – Ирякты-Танып, Кыр-Танып, Уфа-Танып (или Су-Танып), Кайпан и Казанчи. Несмотря на свой «филиальный» характер, Таныпская волость приобрела все характерные черты, свойственные остальным волостям и стала равноправным субъектом политических и земельных отношений башкирского общества.

Поскольку родоначальником рода Табын считается Майкы-бей, то легендарным предком подразделений Ирякты, Танып, Балыксы, Кайпан и Казанчи необходимо считать его же. Следовательно, родовые атрибуты для всех них были общими. Самым ранним источником информации об этой стороне вопроса является анонимное сочинение XVII в. «Дафтар-и Чингиз-наме», в котором Чингизхан обращается к Майкы-бею со следующими словами: «Потом Чингиз-хан сказал: „Эй, Уйшин Майкы-бей, пусть твоим деревом будет лиственница (карагач), птицей – орел

(каракуш), боевым кличем – Салават, тамгой – серьга (сырға *سرگا*). Вот ее свойство: Ш”»¹.

С понижением статуса вотчинников в конце XIX–начале XX вв. башкиры сближаются с этнословными группами тептярей, казанских татар и мишарей, что в течение нескольких десятилетий вело к размыванию этнического самосознания. Процесс ассимиляции северо-западных башкир усилился в послевоенные годы. Большую роль в этом сыграл ошибочный, если не сказать преступный, перевод обучения в школах этого региона на татарский язык. Фактически, в 50–80-х гг. XX в. по отношению к северо-западным башкирам проводилась политика этноцида, которая, безусловно, должна получить соответствующую политическую оценку.

Рассмотрение истории башкирского народа через призму истории составляющих

его родов открывает новые перспективы для ученых. Поэтому внимание к данной проблеме требует от научного сообщества большего взаимодействия с краеведами и знатоками старины. Только основываясь на широкой источниковой базе, появляется возможность создания адекватной картины прошлого различных территорий и родов. Неоценимую роль в развитии краеведения и этнографии играют встречи, семинары, «круглые столы», конференции, организуемые на местах с приглашением историков из научных центров, учителей истории, краеведов. Развитие общественного движения башкирских родов, сочетаемое с изучением и пропагандой истории родного края и этнографии населяющих ее народов, способствует значительному обогащению истории каждого отдельно взятого района/региона.

---

¹ Хальфин И. И. *Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура*. Казань: Типография Казанского университета, 1822. С. 52. В. Даль, затрудняясь найти русское соответствие слову *سرگا* 'серьга', перевел его как «трезубец», поскольку графически тамга Майкы-бея похожа на это орудие.

ПРИЛОЖЕНИЯ

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

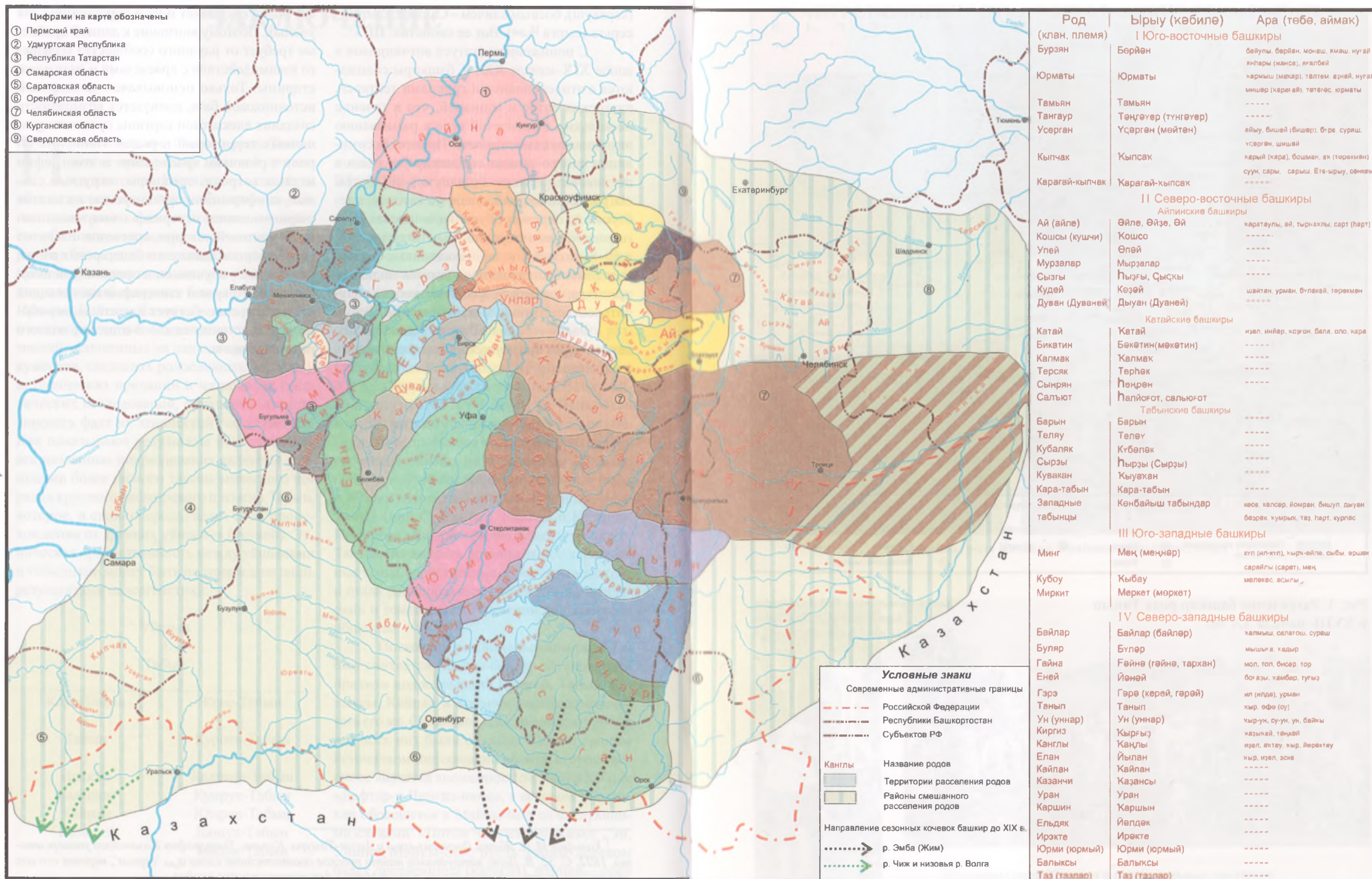

Рис. 1. Башкирские племена (XVI–XVIII вв.)

Автор-составитель Р. Р. Асылгузин. Картограф И. Р. Вильданов. Технический редактор А. Я. Гумерова.

Рис. 1. Расселение башкир рода Танып в XVIII–начале XX вв.

Автор-составитель Р. Р. Асылгузин.
 Картограф И. Р. Вильданов.
 Технический редактор А. Я. Гумерова.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ БАШКИР РОДА ТАНЫП

Аскинский район

Амина Бакирова,
народный врач СССР,
депутат Верховного
Совета БАССР, д. Кизазы

Зекерия-мулла,
с. Ст. Казанчи

Мирзалихан Габитов,
Герой Советского
Союза, с. Ст. Казанчи

Женщины рода Казанчи в национальных костюмах

Женщины рода Казанчи в национальных костюмах

**Красноармейцы 20-х гг. XX в.,
д. Н. Казанчи**

Мужчины-таныпцы д. Карткисяк

**Нурулла Сафин,
Герой Советского
Союза, с. Ст. Казанчи**

**Гильминур Ризванова,
с. Ст. Казанчи**

**Султан Сулейманов,
с. Ст. Казанчи**

**Габдел-Аухат Султанов,
с. Ст. Казанчи**

**Т. З. Якупов,
с. Ст. Казанчи**

**Танышские девушки,
д. Упканкуль**

Участники Первой мировой войны, с. Ст. Казанчи

Габдельгаян Зарипов,
*с. Ст. Казанчи, 112-я
Башкавдивизия*

Шамситап Сафина,
с. Ст. Казанчи

Мухаматнур Габдрахимов,
д. Урманкуль

Ахмат Мустафин,
с. Ст. Казанчи

Шарифгали Гилязов,
с. Ст. Казанчи

Ямал Шайхисламов,
с. Ст. Казанчи

Балтачевский район

Абубакир Усманов,
историк, д. Имяново

Ахнаф Харисов,
писатель, филолог, д. Имяново

Татышлинский район

Габдулла Хаерзаманов,
д. Ст. Кайпан

Гандалиф Габдуллин,
д. Ст. Кайпан

Девушки рода Кайпан

Карим Амири,
писатель, д. Буль-Кайпан

Каррам Галишанин,
д. Буль-Кайпан

Тимеркай,
д. Ст. Кайпан

Антропологические типы современных таныпцев

Альфис Гаязов,
министр образования РБ,
с. Ст. Казанчи Аскинского
р-на РБ

Зульфира Фархутдинова,
народная артистка РБ,
д. Мата Балтачевского
р-на РБ

Хания Фархи, народная
артистка РТ, д. Верхняя
Салаевка Татышлинского р-на РБ

Шейхинур и Люция Ахметнуровы,
д. Ст. Кайпан, Татышлинского р-на РБ

Фаниль Мухаматьянов, чемпион
мира, трехкратный чемпион Европы,
трехкратный чемпион России по
силовому троеборью, д. Улу-Елга
Аскинского района РБ

Аскинский р-н

Мансур Нуриахметов, д. Ст. Казанчи

Ансар Султанов, д. Ст. Казанчи

Фоат Фагхуллин, д. Кизагы

Балтачевский р-н

Халима Ахметханова, д. Штанды, род Балкәнэй (Илекей)

Илшат Гайсин, д. Штанды, род Хэсэн

Залиф Гарайшин, д. Штанды, род Бэлкэнэй

Винер Гимадов, д. Мата, род Хасбулат

Мубарьякян Насретдинов, д. Штанды, род Бэкэнкәй

Анас Нухов, д. Мата, род Нур (Нух)

Ради́ф Ну́хов, д. Мата, род Нур (Нух)

Нурихан Сафуанов, д. Штанды, род Хэсэн

Татышлинский р-н

Шейхинур Ахматнуров, д. Ст. Кайпан

Энгельс Галишанин, д. Буль-Кайпан

Гатин, д. Ст. Кайпан

Фанис Зыятдинов, д. Ст. Кайпан

Венер Мухаметгъянов, д. Ст. Кайпан

Нафкат Фагаманов, д. Ст. Кайпан

**Роза Фагаманова,
род Тимеркэй, д. Ст. Кайпан**

ТАНЫП ЫРЫУЫ БАШКОРТТАРЫНЫҢ ФОЛЬКЛОРЫ

Танып башкорттары күпләп Башкортостандың хәзерге Тәтешле, Аскын, Балтас һәм Борай райондарында йәшәй. Һуңғы йылдарза төньяк райондар фольклоры фольклорсыларыбыз тарафынан ныклап өйрәнелә башланы. Быға дәлил булып Рәсәй фәндәр академияһының Тарих, тел һәм әзәбиәт институты фольклор бүлеге хезмәткәрҙәре тарафынан төрлө йылдарза ойшторолған экспедициялар (2004 – Тәтешле, 2006 – Борай, 2007 – Аскын, 2008 – Балтас) һәм басылған китаптар¹ тора.

Күрһәтелгән райондар төньяк-көнбайыш диалектының танып һөйләшәндә аралаша. Танып һөйләше телсе-ғалимә С. Ф. Миржанова тарафынан ентекле өйрәнелгән дә инде². Без фольклор материалдарын йыйған вақытта мөмкин тиклем урындағы һөйләштә язып алырға тырыштык. Сөнки һәр ерлектән теле үзенсәлекле, ул дөйөм тел һәм тарих байлығы булып тора.

Экспедиция материалдарынан күренүенсә, таныптарза иң киң таралған жанрҙар булып ырым-ышаныуҙар, тыйыуҙар, ынамыштар, һамактар, халыҡ медицинаһы, ветеринарияһы, уйындар, мөнәжәттәр, кысқа йырҙар тора. Өй, азбар эйәләре тураһындағы хөрәфәттәр зә бар.

Күрһәтелгән райондарза мәсет-мәзрәсәләр һәм исемдәре киң билдәле муллалар, әүлиәләр, уларзың зыяраттары күп булыуы билдәле. Шуға ла улар тураһында дини ривәяттәр әле лә оспрай.

Язып алынған материалдарға карағанда, халыҡ заманында «Карға буткаһы»на, «Кәкүк сәйе»нә, «Сәхрә»гә һәм ямғыр яумағанда теләккә сыккан булған. Йолаларзан туй һәм ерләү йолалары, ә гөрөф-

ғәзәттәрзән «Йыуа азнаһы», «Киндер һуғыу» өмәһе теркәлдә. «Карға буткаһы» йолаһын – «Ямғыр буткаһы», тип тә әйткәндәр. Шулай ук, мунса һамактары, аслык, һуғыш йылдары хақында хәтирәләр, ауыл тарихтары, ерһуу атамалары һәм бер ни тиклем төш юрау өлгөләре, әйтәндәр зә язып алынды.

Шуныһы кызык, барлык райондарза киң таралған такмак жанры таныптарза һирәк, юк кимәлдә. Әкиәт, бәйет, сеңләү, кобайыр кеүек жанрҙар за оспраманы.

Башка төбәктәрзәге кеүек, кайһы бер гөрөф-ғәзәттәрзә, ырымдар мәжүсилек элементтары әле лә һаклана. Мәсәлән, Ғилмиярова Сания Фәтхелислам кызы (1932 йылғы, Кәшкәләү ауылынан) һөйләүенсә: «Көтөү чыкканда хәйергә йомортка бирәләр ие. Йомортка кебек маллар тәгәрәп йөрөсөн, – тип. Чәчү чәшкәндә сөрөлгән жиргә йомортка сибәләр ие. Ашлык уңсын, Аллакайым күп бир, жирен тултырып бир! – тип. Сононан үззәре йоморткаларны жыйып ашайлар ие», – тип һөйләнә. Бында боронғо караш: малдарзың хужаһы, ерзең айырым хужаһы бар икәнлегенә ышаныу һәм уларзы ризалатыу өсөн хәйер (элеккесә корбан) биреү күренеше һакланған.

Борон йәштәр «Аулак өй»гә йөрөгән, төрлө уйындар уйнаған булған, тик, хәзер улар онотолоп барыуы кызғанис. Мәсәлән, Борайза үзенсәлекле «Староста уйыны», «Гөр-гөр», «Почта сақырыу» уйындарын, Балтаста иһә «Йөзөк һалыш», «Һукуртәкә», «Әбейпочмак» уйындарын уйнағандар.

Хәзерге заманда төрлө ырыу кешеләре катнаш йәшәгәнлектән, бәлки ижадтарын да уртак, тип әйтеү кәрәктер. Билдәле булыуынса, Аскын районында таныптар балыксы

¹ Төньяк Башкортостан башкорттарының хәзерге халыҡ ижады / Тоз. Г. В. Юлдыбаева. Өфө: Эшлекле династия, 2008. 160 б.; Экспедиция материалдары – 2006: Борай районы. Өфө: Эшлекле династия, 2008. 240 б.; Экспедиция материалдары – 2006: Балтас районы. Өфө: ТЭИ, 2010. 204 б.

² Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 74–136.

ырыуы менән, ә Тәтешләләр гәрәй һәм ирәктә ырыулары менән катнашып, аралашып йәшәй.

Киләсәктә танып ырыуы фольклоры тағы ла ентекле өйрәнелер тигән өмөттә калабыз. Укыусылар игтибарына төрлө йылдарза язып алынған танып

башкорттарының халык ижады үрнәктәрен тәкдим итәбез.

Фәнирә Ғайсина, ф. ф. к.,

Тарих, тел һәм әзәбиәт институтының фольклор бүлгесе гилми хезмәткәре.

2004 йылда Тәтешле районында Фәнирә Ғайсина тарафынан йыйылған фольклор материалдары

Информанттар исемлегә

1. Шайнурова Фәтхиә Мәхиән кызы (1935 йылғы), Бәзрәш ауылы¹.

2. Исламшин Рауил Ғарип улы (1946, журналист, тарихсы), Бәзрәш ауылы.

3. Фәтхелисламова Тәржемә Фәтхелислам кызы (1927, 4 класс белемле), Бәзрәш ауылы.

4. Хөсәйнова Мөһдәдиә Имаметдин кызы (1954, Ауыкбүләк ауылынан килен булып төшкән), Бәзрәш ауылы.

5. Бәләғетдинов Шәислам Борханетдин улы (1925, мулла, һуғыш ветераны), Бәзрәш ауылы.

6. Нуриева Мәрхәбә Нурмөхәмәт кызы (1933, 3 класс белемле, башкорт), Бәзрәш ауылы.

7. Ғәниева Рәүиә Гилем кызы (1936, Яңауыл р-ны Асаузы ауылынан), Гәрәбаш ауылы.

8. Рахимов Физағый Рәхим улы (1930, Сәүкияз ауылы), Бүлқайпан ауылы.

9. Мифтахова Самания Нисафетдин кызы (1931), Никеез ауылы.

10. Кәнәфин Сәлихйән Кәнәфи улы (1918, һуғыш ветераны) никеез ауылы.

11. Хәлимуллина Асия Садик кызы (1935), никеез ауылы.

12. Ғабдрахманов Хәйзәр Ғәбдрәхмән улы (1933), Никеез ауылы.

13. Ғәниева Ғәзилә Ғилмулла кызы (1928, Яңауыл р-ны Асаузы ауылынан күсеп килгән), Сарыштыбаш ауылы.

Йолалар

Беләш ауылында, без дә яз үлән чыккач, яланга чыгып төрлө үләннән аш бешерәдер иек, шунан:

«Зәңне-зәңне, зәңне кач,

Иске ауызга яңы аш,

Киләсе йылга янадан ризыкка яз!»

Азактан, ат булып «Иһа-һа-һа», – дип, кешнәп куясын.

Миңа Шайнурова Хөппиямал (1903 й.) әби өйрәткән иде.

Төрлө чичкәләр жыядыр иек. Төрлө үләннәр жыйып, кайтқач мунча ягып, шул үләннәрне бешекләп, йыуына идек. Жиде төрлө үлән жыярга иде: ак шышкы, кара шыршы ылысы, кечерткән, дегәнәк яфрагы, умырзая, сәрәтә (ул көпшәле, ак чәчкә ата, балтырғанға окшаған, вак кына булып үсә), шомокай (қурай ул).

Бер йылды озак ямгыр яумаган иде, без карға буткасына чыктык. Унда йыр йырладылар, уйын уйнадылар, су сибештеләр, теләк теләселәр. (1)

Ерләу йолаһы

Төнөн мәйетне сақлаганда китап укып, вәғәз әйтеп, салауат әйтеп ултырабыз. «Ясин», «Тәбәрәк» укып, «Тәһлил» әйтеп төн үткәрәбез инде.

Мәйетне ишектән аягы белән чыгарып, чыкқас, уң якка бороп башы ягын куябыз.

¹ *Кайһы информанттан язып алғанды күрһәтеүсә һан һәр текстың азагына йәйә эсенә куйылды.*

Ихатада йыназа намазына куябыз да, тэкбир эйтэбэз. Башы белэ алып чыгып китэбэз. Урамга чыккач өч мэртэбэ туктап кителэ. Жанга туган йорттан айрылып китеү бик ауыр икэн, шуга сабырлык белэн алып китергэ кушыла. Мэчетнең капка төбөндө жыназа намазы укып алып китэбэз. Мэчетнең капка турында туктасаң сауаплырак була. Шуга зыярат турында туктап тормойбыз, сразу лэхет кырына илтэбэз.

Безнең зыярат хужасы бар, урынны шул билдэлэй. Мэйетне зыяратка алып кергэч, кэбернең көньягына туктатабыз, башын – төнбатышка, аягын – көнсыгышка каратып. Кэбергэ, катын-кыз куйганда ла 3 ир кеше төшэ. Лэхет тактасы куйыла, мэйет төшөрөлэ. Ауыл муллалары рухына багышлап догалар укый, шунан хэйер таратыла. Садака биреү мәжбүри түгел. Туфрак салганда ла аятлар укыла. Мулла халыктан шунда 3 тапкыр сорай:

– Бу ниндэй кеше ие? – дип. Барсы да:

– Бу бик эйбэт, изге кеше иде, – дип эйтэлэр. Шулай дисэлэр жанга еңел булып китэ икэн. (5)

Ерлэу йолаһынан

Эскэн кеше мэйет йыумай. Кэфенгэ төргэс, инде битен ачып карарга ярамай. Мэйет йыуып кайтканнар, йортка кире кайтып ашамайлар. Мэйет чыккан йорт ич.

Бер кеше үлөп, уның 40-на тиклем берэйсе үлсэ, аннан 4 кешегэ тиклем үлэ. (6)

Һамактар

Ай күргэндэ эйтелэ

Ай күрдем аман белэн,
Ауызым тулы иман белэн.
Шушы айда вафат булсам,
Үткэр Ходай иман белэн. (3)

Ел-дауылда эйтелэ

Элек жил-дауыл булса:

«Эй Ходайым, бу жил-дауылны Кафтау артына илтеп ташла!» – дип телэйбэз. Кафтауын без – жин тауы, дип уйлай идек. (1)

Тыйыузар

1. Тэрэзэ тупсасына, ишк тупсасына ултырсаң – бэхетсез булаң, йэтим калаң, дилэр ие. (1)

2. Кызыл йыланни йортка индерергэ ярамый, керетсэң пожар чыга. (1)

3. Өй эйэсе, мунча эйэсе бар, уларны ачыуландырырға да, улар турында сүлэргэ лэ ярамай. (1)

4. Шайтанның торган урыны, йорто – мунча белэн бэзрэф. Шуга унда изге сүзлэр сөйлэу тыйыла. (5)

5. Кояш байығач суға барма, зэхмэт кағыла дилэр, иде. (6)

6. Өй алдына кайын ултыртырға ярамый, кайгылы буласын, дилэр. (6)

Ырым-ышаныузар

1. Мал көтөүгэ чыкканда:

«Исән йөрөп кайт, хайуанкай», – дип телэп калабыз. Майын, сөтөн мө берэйсенэ: «Менэ, көтөү хэйере», – дип алып барып бирэбэз. (3)

2. Сыйыр сауған кешегэ көмөш балдак кейер кирэк. (3)

3. Өгэр берэү хөрмэтлэп, исемлэп кунак сакырһа, килгән кунагы – хужа кунагы була. Ө көтөлмэгән кунак килсэ, ул Аллаһы Тэгэлэ кунагы була. (5)

4. Төштөң хужасы – Йосоп Гэлэйһиссэлэм. Коро көн – шимбэ көн, йәһүдлэр көнө. Йәкшәмбе – насранилар, христианнар көнө. (5)

Күз теймәскэ ырым:

1. Элек күз тимәскэ баланың беләгенэ көмөш тәңкэ тағалар ие, жип белэн. (1)

2. Бишккэ пружина урынына ишле, төптән үскән, асалы сәлли (милэш) агачы куйлар ие. Миләшкэ жин-зэхмэт тимэй, ти. (1)

3. Урмандыр һәр ере азаштыра, абайлап йөрөмәһән. (1)

Ырым

Бында Бэзрәштэ бер йорт янды, бер ун йыл элек. Тәтешленән килгән йәш

укуытыучылар торалар ие. Шул укуытыучылар сөйләделәр:

– Кызыл йылан күрдем, ди. Көндөз йылан килгән. Ысылдап килә икән. Бу чагырга итә икән дип, сугып үлтергән теге хатын. Шунан, ике көн үткәч, төндә янгын чыккан. Янганнар. Ире Тәтешлегә киткән булган. Баласы уяткан.

Йылан сизә икән дә, хәбәр итә икән – китегез бынан, дип.

Кайда чиста урын була, агусыз ер, шунда йылан, кечәртке була икән. (2)

Файзалы үлэндәр

Мәтрүшкә, кайын елөгә, сәскәһе – бөйөргә файзалы. Сары мәтрүшкә, меңяпрак жыябыз... (6)

Тарихи риүәйәттәр

Пугач эззәре

Чокорлар күрдем дә сорадым. Сабира әби:

– Бу якта Пугач яуы үткән кызым, – диде. Митрак мөгөшөнөң теге ягында, Бәзрәш йылгасын чыгып китеп, Йок йылгасының текә ярында, шунда окоптар бар. Йыл да печән жыйган сайын уларны барып карайым. Наман миңең шул, Пугач чокорона күз төшә бит инде. «Бу нинди Пугач икән?» – дип уйлайым. Бер мәнде кино бара Пугач турында, шунда Пугачев икәнән аңланым. Салауат Юлаев турында 2 том китап укыным, шунан аңланым. (1)

Актар-кызылдар һугышы

Бик каты суғыш булган. Күрдем ауылы халкы актар яклы булып суғышканнар. Ә Акъяуыл, Хәмит ауыллары кызылдар яклы булганнар. Ғалимжан Ибрагимов актар тылында йөрөгән, көтөүче булып киенеп.

Бер кызылдар килә, тәрәзәне кырып китәләр. Бер актар килә, улар кырып китә, дип сүлиләр ие. (1)

Бәзрәш ауылы тарихы

Кешеләр Яңы Кайпаннан килгәннәр, 1900 йылда килеп урынлаша башлаганнар. Мында урман булган.

Атыш-сугыш Аксаит, Чокор янында булган. Мында үтеп-нитеп кенә йөрөгәннәр.

Мәчетнең башын кисеп мәктәп иттеләр. 1936-1937 йылларда, урысларны яллап килтереп манарасын төшөрттөләр.

Бу яңы мәчетне 1994 йылдың 22 майында ачтык.

Яңы Кайпан өс тапкыр янган. Яңынан төзөгәч Яңы Кайпан дигәннәр. (5)

Бәзрәш ауылы тарихынан

Бәзрәшкә хәзер бер 150 йыл бар.

Бу урын, ауыл жирләре – вич Нурый бабайныкы булган. Азак улы Хараска калган.

Аслык вакытында кешеләр бик үлгән. Элек муллалар бик әшәке булган. «Иһа-һа-һаШул әйберемне урлаган», – дип фәкирләрне гәйеплөгәннәр, хатта тереләй күмгәннәр. Шуга бездә ике зыярат ич.

Бер тәрәзәсез йорт бар ие. Әнинән сораган идем, ул әйтте:

– Анда бармаң! Унда муллалар фәкирләрне ватып, үлтереп, йыумый чыгарып күмгәннәр. Азак ул “жинне йорт” булып китте. (1)

Бәзрәш ауылы ер-һыу атамалары

Элек йылғаһы бар. Ғәйнел шишмәһе, – ул шишмәне Ғәйнел бабай эшлөгән. Бик тәмне, кыш көнө дә тунмай. Быуа эшләделәр дә, суы күтәрелде, шунан Ғәйнел шишмәсе күмелеп калды.

Губернатор юлы – оло юл булган, бик боронго юл. Вышкасы да бар ие, ауган.

Кыяртау – ул тау йылдан-йыл үсә, күз алдында үсә. Хәзер башка таулар белән тигезләнде. Ғәжәйеп урын. Унда йокласаң бер сәйер төш күрәсен инде. (1)

Митрак мөгөшө – унда Дмитрий дигән урыс байы тигермән тоткан, шуга халык Митрак мөгөшө, ди.

Комартау – Губернатор юлында. Урыс-баш, тигән урын бар.

Кыяртау – нәк кыяр кеүек чокоро бар. Беләш тигән боронҗо ауыл бар. (Без Танып ырыуынан, Яңы Акъяуылдан күчкәнбез. Сирмешләр дә булган бу якта). (2)

Ауыкбүләк ауылы ер-һыу атамалары

Өлнөш сыуы, Ниғмәтйән сайлауы – култык жир, печәнлек, сөрөнтөсө бар. Арғы, Бирге Борхай болоно; Каражирекбаш, Касим урман буйы; Дөмсә урманы, әрәмәсе; Харис кайыннығы; Суфиян мулла печәнлеге; Ауык чокоро бар. Герән – граница. Имәнлек тауы. Торна болон; Губернатор юлы – Урыс-баш аша үтеп китә; Гайса, Илекәй болоннары. Комартауда элек жийын булған. Элек шишмәсе дә булған. Бодомбаш; Иске Герән, Яңы Герән, Алматау, Сейәлетау. (4)

Тәтешле ауылдары хакында кыскаса белешмәләр

Яңы Кайпанда изге шишмә, алптар кәберлеге (озоннар, диләр) бар. Ул ауыл 3 тапкыр янған. Яңы Кайпан янында Байтирәк тигән ауыл булған. Янғыз Нарат, Яңы Кайпан ауылдары янында чирмешләр булған.

Бында 3 ырыу: ирәкте, каратанып (өсөнсөһөн информатор әйтмәне – *авт*).

Шулғанда – Калатаудар бар. Шулған тирәһендә Гәрәбаш, Кашкак бар. Кәлтәү, Чурғыл, Бәзрәш эргәһендә калатаудар күп.

Салтау – боронҗо ауыл. Иске Чокор янында Исәнхан кәберлеге бар.

Гәнә янында карағайзы – тәт, тутағас, дип әйтәләр. (2)

Хәтирә

Безнең эти байларға ялчы булып ялла-нып, хажға барған. 6 ай йөрөгәннәр. Казанчы ягынан бер Нукхажы быны окшатып:

– Мин сиңә кызымны бирәм, дигән.

Этәй бик күп кеше дауалай иде. Төрлө сырхауны үләннәр, аят белән. Уның үләннәрен хатта милицияға ла алып китеп бөттөләр.

Эти ике йәмәғәт менән торған. Русча ла белми иде. Подпись итергә дә белми иде. Уны раскулачивать иттеләр. 7 йыл мунчада йәшәдек.

(Үзе тураһында Шәислам бабай: “Армияға киткәндә Ғәли Чокоройның китабын алып киттем, шуны укып яттым. Иске Шәрдәктә – Салауат Миңнуллинға барып ғилем алдым”, – тине). (5)

Ғарифулла хәзрәт

Күрдем ауылында Ғарифулла хәзрәт булған. Уның әтисе Ғәли Чокорой. Ғарифулла хәзрәт үз ақчасына мәзрәсәләр ачып, шуны тәрбиәләп торған.

Күрдем ауылында «Хәзрәт шишмәсе» бар. Ул шишмәнән 7 күзе бар. 14 майда йылда шуга шишмә байрамы үткәрәләр. Ғәли Чокорой урманда йөрөп-йөрөп азашып та киткәннер инде. Шишмә күргән. Шуга «Күрдем» дигәннәр. (5)

Мөнәжәттәр

Ағүзе биллаһи минаш-шайтанир-раджим.

Бисмиллаһир-рахманир-рәхим.

Рәхмәт сезгә, каршы алдыгыз –
Күнел хөрмәтләре белән.
Ходай, Аллаһ сезне каршы алсын –
Ожмах нигмәтләре белән.

Күнел ачтык түрегездә,
Зекер әйттек барыбызда.
Иман нуры йөзөгөздә,
Нурлы булсын гүрегездә.

Рәсүлебез хайран булыр,
Салават әйтмәгәннәргә,
Ишетеп тотмаганның,
Шәфәғәт әйләмәс яһу.

Салават йөзләрне ачар,
Гонаһлар бездән качар.
Кәбердә нурларын чәчәр,
Салават әйтәйек яһу.

Салават күп эйтәйек,
Гонаһларны киметсен.
Сиратты ла жиңел кичәрбез,
Бәлким ождамакка житәрбез.

Уйла бәндә үләрәнне,
Кара гүргә керәсенне.
Гәмәлләрән сораганда –
Ничек явап бирәсенне.

Лә илаһи иллаланы
Телдән куймайык һәр заман.
Лә илаһа иллаладан
Айрылган кеше бик яман.

Килеп мендем түрегезгә,
Иман нуры йөзөгөздә.
Тәсбих әжерләрен бирсен
Бер Ходайым үзегезгә.

Ходай гүмерләрне бирсә
Тагын да бер йөрөшербез.
Иманыбыз камил булса
Жәннәтләрдә күрөшербез.

Укы, дисәгез укырмын,
Күңелләрегез ачылсын.
Сигез жәннәт эчләренә
Ризыкларыбыз чәчелсен. (6)

«Тәүбә» мөнәжәте

Тәүбә-тәксир иманым,
Ахирәттә ул дидарым.
Күптәр бәнем гонахым,
Ғәфү кыл Илаһым. (6)

Балтас районында 2008 йылда Фәнирә Ғайсина йыйган фольклор мате- риаллары

Информанттар:

1. Насретдинова Менәүәрә Мостафа кызы (1920, башкорт, Түшкыр ауылынан килеп булып төшкән), Иштирәк ауылы.

2. Мазһарова Райна Ғатуф кызы (1931, 10 класс укыған, әнкәһе Түшкыр ауылынан), Иңке Балтас ауылы.

Йолалар

Туй йолаһы

Кызны сорарға барғанда бер балағын төшөрөп киләләр ие. Никахка, туйға күчтәнәчкә биуһарсак алып баралар. Кыз төшкәндә бал-май кангыралар. Таянчыкка сарык тоталар, сарык өстөнә бүлөк салалар. Бездә ак келәт бар ие, кыз белән егетне куша торған. Мунча яккан кенегә бүлөккә тастамал салалар.

Озатканда кыз артынан гөл биреп сәбәрергә ярамый, гүмере кыска була. Бизрәсен, тасын, көйәнтәсен алып китә. Кыз озатканда артка боролоп карарға тиеш түгел. (1)

Киндер һуғыу

Ай яктысында еп эрели ие әнкәйем. Шунан, аны киләпкә салалар, ике башына аркылы ағас салырлар ие. Эреләнгән епне қазанға көл, селте салып қайнатадыр ие, әнкәйем. Шунан, язға табан булса, йылғаға төшөп чайкайдыр иек. Әнкәй чайкап тора, мин тукмап торадыр ием, көлөн чығарырға, ағартырға. Ағартырға қар өстөнә салалар ие. Таяк 2 метр, еп 2,5 була. Шунан, алып кереп киптерәсең. Киндер суғырға вақыт етә. Ул жипләрне 3 аяккы әүернә тактасына элеп, торпошаға сырнайдыр иек. Әкәйләренә элеп қуясын. Әүернә тактасы озонлоғо 2 метр, қиңлеге – синең қул озонлоғонда. Ул епне озатқычка озатасың, ул 2 метр озонлоқта була. Озатқычның тырма теше кебек тешләре була, шуға эләктереп қуясың. Шунан, озатқычтан алып, киндер оясына асып, көрәгәгә үткәрән, унан, қылыска үткәргәндән соң, әйбәтләп киндер оясының айыу башына эләсең дә, шунан соң сүре [шүре] ясыйсын. Сүрене қалдырсаға тығып, көрөнә алмашлап басасың. Сүрене йылан қурайынан (мишәрзәр шулай, ти – инф-р аңлатмаһы), тиле бәрәндән ясыйсын. Тәбәлдерек – аяк астында тормоз кебек була.

Киндерне чуккас, оядан төшөргәч, йэшләр ауылга чыгып, ике башка таған куйып, шуңарга дүрт метрлы шыршы көртәсе салып, шуңарга алып барған киндерне салып, көртәнең ике яғынан икешәр кыз ағач тукмак тотоп тукмайлар. Шунда кызлар йырлап, биеп, күңел ачалар ие. Ничә гармунчы бар, чыгып биейләр ие. Яңы ак чабата, ак ойокбаш, балитәкле күлмәкләр киеп, чиккән ак альяпкыслар бәйләп биейдер иек. Кызлар яраткан сәгетләренә куляулык, кисет бирәләр ие. Егетләр кызларга кершән-май, көзгө бирәләр ие. (1)

Һамактар. Теләктәр

Мунсала бала сапканда
Этәң кискән утын түгел,
Әниң яткан мунча түгел.
Әбине – әби, тиң,
Алтын канатлы бул!
Итәгәтле, тәүфиклы бул!
Имән кеүек нык бул!
Кайын кеүек ак бул!
Шыршы кеүек озон бул!
Суы сарксын, үзе калксын. (2)

Мунса һамағы

Бәхетле бул, тәүфиклы бул,
Таза-исән бул!
Айыу кеүек зур бул,
Имән кеүек зур бул.
Айыу да баласын аппағым, ди.
Керпе дә йомшағым, ди. (1)

Йокларга ятканда

Яттым йә Аллах, торзом иншә Аллах,
Ву ятыудан торалмасам,
Бакый иманымды бир, Аллах. (1)

Ырым-ышаныузар, тыйыузар, һынамыштар, юраузар

Әхирәттә мине эзләтмән, үзегез килен,
тим дә, тырнак-чәчне утка яғам. (1)

Йөзлөк белән тыуған бала бәхетле була.
Уны төрөп, сандык төбөндә саклайла. (1)

Кеше үлгәс, изге булса нуры калка,
зират өстөндә кызғылт, матур булып тора. (1)

Ямғыр яумаса, басыу бағаналарын
төбөнә су сибәләр и. (1)

Йәшен вакытында көзгөнә капларга,
култык асларын «бисмиллаһ» итеп сыйларга,
башны яулык белән капларга. (1)

Суны пычратсаң, үлгәч шул суны сиңә
эчерәләр. (1)

Яңы йылда беренче килгән кешегә
хәйер бирергә. Ир кеше килсә, йыл әйбәт
була. (2)

Баш кейемен өстәлгә ташласаң –
хөкөмгә тарыйсың. (2)

Ғатуфның әтәсе Жиһангир карт булған,
мәдрәсә тоткан 1909 йыл. Шул вақыт әйтеп
калдырған: «Балтачта ут сикермәс. Ут кайда
калкса, шунда бетәр. Быуындан-быуынга
әйтегез, без бик билгеле урынга бүре башын
күмдек», тигән. (2)

Изәнде әйбәт итеп себер, чүбең калса,
кейәүен шадра була. (2)

Тыйыузар

Зиратка ялғыз барырга ярамый. Зиратта
йығылырга ярамый. (2)

Зиратны ауыл яғына зурайтырга яра-
мый, кеше күп үлә, тидәр. (1)

Зираттан бер нимә лә алып кайтырга
ярамый, жиләген дә ашарга ярамый. (1, 2)

Мәйет янына бик чағыу кейемнәр
кейеп барырга ярамый. Мәйеткә хәйер биреп
кайткач, тура өйгә килеп керергә ярамый,
азбарғамы, бәзрәфкәме кереп әйләнәп чығыр
кирәк. (2)

Мәйет киткәч капканы бикләп калыр
кирәк, ти. Яңадан кайғы килеп кермәсен, дип.
(2)

Мәйетне ялғыз калдырырга ярамый.
Өйнө 40 көн ялғыз калдырырга ярамый. (2)

Кешеләрне алтын белән бергә күмергә
ярамый, алтын алка, алтын теш белән. (2)

Шишәмбе көн кош та оя кормай. Ул
көн – коро көн, эш башларга, юл башларга
ярамый. (2)

Йомға көн бычрак су түгергә ярамый.
(2)

Лякны селкетеп утырырға ярамы, шайган селкетәсең. (2)

Һынамыштар

Тәрәзәгә кош кунса – хәбәр килә. (1)
Самауыр шаулап кайнаса – кеше килә.

(1)

Песей йыуынса – кунак килә. (2)

Төш юрау

Юраган төш юш килә, нәстә теләсән дә, яхшыға юрарға. (1)

Им-том

Баланы 3 мунчада тары ярмасы суы белән койондораң, «арпа-көрпә минән өркә, тифү, тьфү» – тип төкөрәсен. (1)

Сихырдан, кеше йөрәмәгән вақытта 7 юл чатына барып: «Су анасы – суған сакал, жир анасы – жирән сакал. Жиргә – яулык, миңә – саулык» дип, шул яулыкны жиргә күмеп китергә. (2)

Әйтем

Телий белсән – теләк, телий белмәсән – иңгәк. (1)

Уйындар

Аулак ой

Аулак өйдә «Йөзөк салыш», «Суқыр тәкә», «Әбейпочмак» уйнайдыр иек. «Әбейпочмак»та дүрт баған төбөнә берәү килә «Апа, почмак бир әле?» – дип. Шул арала бингалар урыннарын алмашып кала. (2)

Йыр

Жырлим әле, жырлим әле,
Бер жырлагач уңга тулсын.
Әсемдәге кайғы-хәсрәткәйләр
Тизерәк онотолсон.

Йөшлегемдә күкрәгемә
Чәчәкләр казаманым.
Чөнки йәшлек үзе чәчкә,
Кирәкле санамадым. (1)

«Лә илаһи иллалаһу» мөнәжәте

Лә илаһи иллалаһу, лә илаһи иллалаһу,
Лә илаһи иллалаһ, Мөхәммәд рәсүлүллаһ.
Лә илаһи иллалаһуны әйтмәйенче бер з
аман,

Лә илаһи иллалаһуны әйтмәгән кол бик
яман.

Лә илаһи иллалаһуны карамайык азына,
Лә илаһи иллалаһ мәнге бөтмәс хазина.
Лә илаһи иллалаһ Фәрше-көрсә баскысы,
Лә илаһи иллалаһ сигез ождак аскысы.
Лә илаһи иллалаһу – изгеләрнең изгесе,
Лә илаһи иллалаһу сигез ождак көзгөсө.
Лә илаһи иллалаһу – мизанда ауыр булып,
Фәмәлләребез үлсәгәндә йөзләребез ак
булып.

Лә илаһи иллалаһу – ождак ишеге сайын,
Фәзиз янымны алганда – оноторма, Хо-
даийым.

Лә илаһи иллалаһу, Лә илаһи иллалаһу,} 2 т.

Лә илаһи иллалаһу Мөхәммәд рәсүлүллаһ.
} 2 тапкыр. (1)

Ахырмаманда низәр булып?

Үлгәч, изге булсаң, уң яктан килерләр,
ә начар булсаң, сул яктан куркытып килерләр,
ди. Ахырмаманда туфан суы калкыр, почмакка
карап ултырырлар. Чабата баулары сүләшер.
Дәдҗәл, Мәһәзәй чыгар. (1)

Хәтирә

Әтейемдәң бер ағасы Мостафа улы
Мөхәммәтҗата мулла булып йөрөнә. Тушкырда
түбән очта мәчет бар ие, типтәр якта ла бер
мәчет бар ие. Тушкыр бик данлыклы зур ауыл
булган. Миңең бер туған абыйым Фәлихан
райком секретары булып эшләне, 1931 йыл
үлдә. Казыхан абый райсовет секретары
ие, каядыр жибереп юк ителәр. Сталин за-
манында, 1928–1929 йылдарда абыйларым
«Үрнәк» исемле колхоз төзөдөләр. Фәлихан
абый Түшебай, Кансияр яғына барган чакта
кеше котортоп, уны тукмаганнар, колхоз
төзөмәсендәр, тип. Әтейем уны бик мосол-
манса ерләргә теләгән иде, бирмәделәр.

Әтейем бик уңған ие, безнең 3 изба бар ине, берсе куш изба. Әтейем умарта тотта ие. Әтейемдең кортон урласалар: «корт ғүмере йәшәсендәр», тип тиргәшә ие. Кортно туздырған, урлаған кешегә әйбәт булмай.

1937 йыл Балтачка эшкә килдем, редакцияға наборщица булып. Дүрт йыл эшләдем. Анан, бу ауылға кайтып тордом, кейәүгә чығып. Дүрт йыл бәпәй булмады. Ирем суғышка киткәч, икенче көн бәпәй таптым. Ул өс айдан суң, 1942 йыл апрелдә, ранен булып кайтты. (Минең картым Мулланур 1914 йылғы ие.) Анан тағы суғышка китте, шунан кайтмады. 1947 йыл кейәүгә чығып, 8 бала таптым. Азак ғүмер буйы колхозда эшләдем. Муйынға тубыл асып чәчәү чәчтек. Сыйыр

Аскын районында 2007 йылда Фәнирә Ғайсина тарафынан йыйылған фольклор материаллары

Информанттар исемлеге:

1. Юнусова Рәмилә Хәбибулла кызы (1954 й.), Кубыяз ауылы.
2. Сабира Сатиға Солтангәрәй кызы (1935 й.), Кубыяз ауылы.
3. Фаизов Зәнил Мазһар улынан (1953 й., укытыусы), Кубыяз ауылы.
4. Закиров Мәүлимьян Закирйән улы (1933 й.), Кубыяз ауылы.
5. Закирова Рәжимә Хәтәм кызы (1934 й.), Кубыяз ауылы.

Ғәйнәлиән хәзрәт

Ситтән килгән кеше, Ғәйнәлиән исемле хәзрәт булған. Фәйрүзә әбейең картатаһы. Ғәйнәлиән хәзрәт өс мәртәбә хажға барған. Хәзерге магазин бар бит, шунда уның йорто булған. Унда уның китаптары күп булған, азак яндырғандар. Безең зыяратта уның кәбере бар. (1).

Ырым-ышаныузар

Яңы өй һалғас та, берәйһенә хәйер керетәбез. Яңы өйгә тәүзә икмәк, бесәй

белән ер тырматып ашлык чәчтек. Сыйыр менән яғырға утын ташынык.

Элекке заманда ашлык суғыу эше кышкылыкка кала ие, аны кәбән ясап әуенгә өйгәннәр. Шунан кыш көнө шуны суғалар ине. Аны “чыбағач (тәпәчи лә диләр ие) белән суғалар”. (1)

Ауыл тарихынан кыскаса мәғлүмәт

Түшкыр ауылы: Түшкыр башкорт ауылы, 3 мәчете бар ине. 2 манаралы мәсе изба-читальня булып тордо. Безнең сәнәк тамға – «Ү».

Түшкырда: Кайынлыктау, Ташлытау, Күсәк шишмә, Еләкәй шишмә, Мәнде шишмә, Изге шишмә тигән ерләр бар ие. (1)

керетәбез. Өй әйһенә: «Без башка сығабыз, әгәр риза булһаң, әйзә безең менән бергә сык», – тип әйтергә. (1)

Тырнакты, сәсте йома көн кыркып, утка яғабыз. (2).

Тыйыузар

Тупһа аша күрешергә ярамай. (1)

Шишәмбе көн эш башларға, кара һыу түгергә ярамай. Пәйғәмбәрзең юлға сыккан көнө. (1)

Им-гом

Тимерәү сыкһа, балан менән һызып имләгәндәр. (1)

Бүсер сыкһа сүрәтен [һүрәтен] тарелкаға төшөрәләр зә, һыуын сайкатып, балаға эсерәләр. Шунан бала көйләнеп китә. (2)

Күз тейһә, күз тейзергән кешенең әйберен киһеп алып төтәсләй инек.

«Ай кайта, көн кайта, Килгән кунак та кайта.

Һин дә кайт!» – тип әйтәһең. (2)

Һыйырзын елене шешһә асы [әсе] катык һөртә инек. Йөн бейәләйзе катыкка манаһың да, һыйпайһың. Икенсе көн әйбәт [һәйбәт] булып китә. (5)

Әйтемдәр

Кайыны короно, үзе үлде. (1)
Сирле үлмәй, әжәлле үлә. (4)

Дини риуәйәт

Туймөхәмәт әүлиә

Каризел районының Якуп (Уртауыл) ауылында таш мәсет бар. Ташкент яғынан бер мосцифир, изге кеше килә. Исеме Туймөхәмәт әүлиә, Туйыш хәзрәт, тип тә әйткәндәр. Юлда бер урында куна, шунда төш күрә, сиркәүзән кынгырау тауышын ишетә. Унда хәзер урыс ауылы. Ә Якуп ауылы ерендә йоклаганда, төшондә азан тауышын ишетә. Шунан, был мәсет төзөргә була. Уның ике улы, ике килене була. Катыны, үзе күлмәктәренә итәктәренә һалып мәсет нигезенә таш ташыйзар.

Туймөхәмәт үлер алдынан төш күрә. Уингас карсыгына әйтә: “Мине алырга киләләр. Мин үлгәс кәүзәмде кузгатмағыз, кийизә үләм, шунда күмегез!” Бер көн был мәсеткә китә һәм кайтмай. Карсыгы мәсеткә барһа, был үлгән. Шунан, ауыл кирттары быны йыуып, зыяратка күмергә була. Алып китһәләр, юлда каршыларына яу орай. Былар мәйетте калдырып қаса. Яу мәйет янына килә. Ауыл халқы кире килһә, мәйет юк, ти. Фәрештәләр алып киткән, ти. Күззәренә шулай күренгән. Зыяратта алдан кәбер қазған булалар, ул үзенән-үзе күмелгән булып сыға. Ә мәсет эсендә кәбер үсеп сыққан һәм кәбер ташы хасил булған икән. Кешеләр шунда «изге урын» тип, акса, хәйер һалып китер булған. Шул тип мәсет әле һаман бар.

Коллективизация вақытындамы икән, бер кеше шул хәйер аксаларын алып, арақы һатып алып эскән һәм шунда ук тартышып үлгән. (3)

Азбар әйәһе

Азбар әйәһе малды яратмаһа интектерә, иртәнгә саклы шыбыр тир була. Тоҫон яратамаһа ла шулай итә. Ул малды шманштырырға кәрәк. Яратһа – ялын үреп куя. (1)

Йырзәр

(Бер әбей ете балаһын һуғышка ебарә, береһе лә кайтмай).

Етегән йондоз һүнгәндә лә
Нуры күктә қалалыр.
Ете улын йыйған ана
Ете утта яналыр.

Илай алғандарға еңел,
Күз йәштәрәндә қайғы ирей.
Иламаһаң қара қайғың,
Күкрәгендә йөрөй.

Якын кешең аңламаһа
Ул тип, типкән йөрәкте.
Қайсан да бер аңлар тиеп,
Яңлышыузар кәрәкме? (2)

Йыр

Һиңә булһын ошы йырым,
Һөйөү бүләгем – қараштар.
Һин йырларһын уны иркәм,
Һинен дә яһһа йөрәген.

Қараштарзы һиңә күрмәнен,
Өзәләп һөйгәнде һин бит һизмәнен.
Ер еләктәрен йыйырһың,
Ерзәргә бушатырһың,
Яңғыз кош балаһын күрһән,
Миңә окшатырһың. (2).

Йыр

Ер еләге асы була,
Үз вақытында бешмәһә.
Кеше хәлен кеше белмәй,
Үз башына төшмәһә.

Һыу буйзарына төшмәһәм,
Күрмәгән булыр инем.
Мин һиңә һары сәскәләр
Бирмәгән булыр инем.

Һыу буйына төшәм әле,
Һары сәсәк өзәм әле,
Бәлки яңғыз қалырым,
Һине иҫкә алырым. (2)

Фәнирә Ғайсина 2006 йылда Борай районында йыйған фольклор материалдары

Информанттар исемлеге:

1. Филмиров Рәиф Вәсипкарам улы (1928 й. т., башкорт, мулла), Кәшкәләү ауылы.
2. Филмирова Сания Фәтхелислам кызы (1932 й. т.), Кәшкәләү ауылы.
3. Зиятдинова Заһира Нурлығаян кызы (1949 й. т.), Кәшкәләү ауылы.
4. Мостафин Карый Зиннур улы (1931 й. т., башкорт), Карағош ауылы.
5. Мостафина Фәнүзә Хәмит кызы (1936 й. т.), Карағош ауылы.
6. Филфанова Ләлә Әлфрид кызы (1971 й. т.), Карағош ауылы.

Боронғо һәм дини ышаныулар

Хәйер биреү. Көтөү чыкканда хәйергә йомортка бирәләр ие, «Йомортка кебек маллар тәгәрәп йөрөсөн», – тип.

Чәчәү чәшкәндә сөрөлгән жиргә йомортка сибәләр ие, «Ашлык уңсын, Аллакайым, күп бир, жирен тултырып бир!» – тип. Соңонан үзләре йоморткаларны жыйып ашайлар. (2)

Йолалар, ғөрөф-ғәзәттәр

Туй йолаһы. Кызға күсеп киткәндә артына боролоп карарга ярамай. Ат егеп, кыңғыраулар тагып йөриҙәр. Күстәнәскә пар йууаса (тош, ике эпи) апаралар, ике каз алып баралар.

Килен төшөргәндә бал, май каптыралар, мөндәргә бастыралар. Еңгәләре егетте керетмәй торалар, акча бирсә керетәләр. Сандык сатыу бар. Күршесе мунча яга. Кийәү акча, сабын калдыра. (2)

Теләккә сығыу

Ямғыр яумаса теләккә сыға иек. Кешеләргә, басу, капка бағаналарына су сибә иек.

Ямғыр яу, яу!
Майлы бутка бирермен,
Тәтәй кашык бирермен.
Майлы бутка казанда,
Тәтәй кашык базарда! (1)

Һамактар

Мунсала бала сабыу

Му[н]са¹ ташы, бүрәнә башы,
Муса ташы кеүек бул,
Бүрәнә башы кеүек бул,
Таза-исән бул!
Аталы-инәле бул,
Бәхетле-тәүфиклы бул!
Әбине күрсән, әби дип,
Бабайны күрсән, бабай дип әйт!
Мунсанан сыгкканда беззән арттан мул-
лалар, шәкерттәр керсен, дисен. (2)

Мунсала бала сабыу

Айыу баласы, бүре баласы,
Этәң кискән утын түгел,
Инәң яккан мунча түгел.
Имән кеүек нык бул,
Кайын кеүек ак бул.
Алтын канатлы бул,
Бәхетле-тәүфикле бул.
Аталы бул, аналы бул,
Ялан кеүек кин бул,
Ят та йокла, тор да уйна.
Төндә - йокла, көндөз уйна.
Минен кулым түгел,
Ғәйшә-Фатима кулы.
Бер кулларың – балда булсын,
Бер кулларың – майда булсын! (6)

Тыйыулар

Өйнә юл өстөнә салырға ярамай. (1)
Пычакны салкан куймағыз, каза теләй.
(1)

Тырнакны үзәннен тыуған көннә
кисергә ярамай, мәсәлән, йомға көн тыуһан,
йомға көн кисмиләр. Чәчне, тырнакты
кыркһан, бағана төбөнә күмәр кәрәк. (1)

¹ Мунса тип аңлар кәрәк.

Мунчага икенде менән акшам арасында керергә ярамай. (1)

Икенде менән акшам арасында баланы йоклагырға ярамай. (1)

Кешегә коро энә бирергә ярамай, еп менән бирергә. Коро энә бирсән, кешенен түшенә казарға. (1)

Чәчне жыйып йөрөргә, сандуғачлар алып китеп, оя корса, баш ауырта. (3).

Тулы айда теләк теләсән, кабул була. Аһ кәмей башласа, теләк теләргә ярамай. (5).

Тәрәзәнән төннә тышка карарға ярамай. (5).

Козгонно үлтерергә ярамай. Оло козгон кычкырса, оло кеше үлә, йәш козгон кычкырса, йәш кеше үлә. (5)

Көйәнтә аша атларға ярамай, шешек чыга. (6)

Мунчала ялангач көйө кер юуырға ярамай, катын-кызга чиргә. (6)

Һынамыштар

Тәрәзәгә кош кунса, кайғы килә, диләр. (6)

Тәрәзәгә сайыскан кунса, кунак килә. (6)

Бычак изәнгә төшсә, ир кеше, калак төшсә, катын кеше килә. (6)

Козгон кычкырса, мәйет чыга. (6)

Өйнә зыярат өстөнә салсаң, тынғысыз була. (6)

Чәберчекләр (карлуғас) бейектә очса, көн аязлата, түбән очса, ямғырға. (6)

Кәкүк кычкырса, уң як колағың менән ишетсән, шатлыкка, сулколағың менән ишетсән, алама була. (5)

Юл ырымы

Юлға сыгканда:

«Раббым – баш,

Пәйгәмбәрәм – юлдаш.

Ауызың – мөрип, телең – таш», – тип әйтән. Ә имтиханга кергәндә кулыңа бер шырпы тотоп керәң, кергәч, урталай сындыраң.

Кешегә кергәндә: «Хәлки-хәлки, мөлкә кояш», – тиергә. (6)

Төш юраузар

Төштә кешегә сөйләргә ярамай. Кисен сөйләргә ярамай. Синә сөйләмим – мөрийгә сөйлим, дип әйтәләр. Кара әйбер күрсәң – кайғы. Утын күрсәң – юл төшө. Акты күрсәң – шатлык. Эшләнәп бөтмәгән йорт күрсәң – мәйеткә. (1)

Төшнә кешегә сүйләргә ярамай, этәчкә сыгып сөйлә, дип әйтә торған ие эней. Төш энә тошо кебек кенә, кайһы якка китән, шул якка ауа. Үлгән кешене күрсәң – мал керә; каз күрсәң – кейәү; галуш кейсәң – кейәүгә чыгаң; төштә балык тотсаң – көн бозола; Төштә бала сөйсәң – шатлык була. (5)

Им-том

Күз тейеүзән. Кайындың мәшкәсе була бит, шуны урмандан алып кайтасың. Күз тисә шул мәшкә белән төтәслисең:

Тәс-тәс, күз тигән,

Тәс-тәс, күз тигән. (1)

Күз тейеүзән. Балага күз тисә «Минен кулым түгел, Гәйшә-Батман¹ кулы», – тип тәрәзә тирен алып сөртәләр. (3)

Тимерәү имләү:

Тим-тим, тимерәү,

Фә иннә мимрәуен, тип, балан менән сызалар. (1)

Баланың дәнәнә сары бөртөкләр чыкса, дары (тары ярмаһы) суы белән койондорорға. (6).

Сыйыр елене шешсә, эсе миннек ба-сабыз. (5)

Кәшкәләү ауылы тарихынан

Кәшкәләү элек Иске йорт тигән ердә ултырган, шунан мал асрарға уңай, тип, мында күчкәндәр.

¹ Гәйшә – Мөхәммәд пәйгәмбәр саллаллаһу гәләйһис-сәләмдәң иң йәш катынының исеме. Батман – Фатима исемемен халык шулай үзгәртеп, бозоп әйтә, ул – Мөхәммәд пәйгәмбәр саллаллаһу гәләйһис-сәләмдәң кызының исеме. Батман – «Батма», «Батмам», тип әйтәүзән. Һөйләштәрзә «Ф» өнә «Б»-га күсә.

Ауылда Әүлиә зыяраты бар, 3 зыярат бар, 1 мәчет булган. 1937 йылда Карағоштан Мөжит менән Мәлей килеп манараны кистеләр. Элек акча биреп кистергәндәр. (1)

Кәшкәләүзәге Хәйбә тауы

Хәйбә исемле бик чибәр кыз булган. Уны көчләп бер байга кейәүгә биргәндәр. Шул тауда ул яраткан егете менән очрашып йөрөгәндәр. Шуларны белеп калып, тотоп Ғәлимә¹ ише сөйрәтеп йөрөгәндәр. (3)

Аслык йылы фажигаһы

1921 йылда ачык булганға халыкны Америкаға ебәрергә вербовать иткән булганнар. Карағоштан минең әни өч малыйы, ире, ат белән юлга чыкканнар. Оренбург мәчетенә кереп намаз укығаннар. Оренбургты узгач, бер сәғәт эчендә өч баласы да үлгәч, ире хыялланып урман эченә кереп юк булган, уны тапмаган.

Шунан, әни ауылға кире әйләнәп кайткан. Ул вақытта безнең әти дә өйләнгән булган, азак уның катыны да ваба ауырыуынан үлгән. Шунан әни әтигә кейәүгә чыккан, улар элек тә бик дус булган булганнар. Без 8 бала үстек. 1936 йылдагы ачыкны үзем дә хәтерлим. Минең әти мәчетләрдә мөтәүәли (завхоз) ие, хәйер акчаларын йыйып, Уфаға мөфти хәзрәткә илтә ие. Бу яктан Колчак үткән. Халык базға төшөп, качып ултырган. Тау башынан Кизгәнбаш яғына пушканы атканнар.

Граждандар суғышы вақытында әти ақтар белән киткән. Ботона үтә яралангач, Златоустан жәйәү кайткан, төндөрән генә атлап.

Атай гармунда уйнай, «Кара урман», «Гөльямал», «Хәтирәм», «Фазыл шишмәсе», «Рамай», «Шомортгом»ны йырлай ие. (4)

Карағош ауылы тарихы

Мында башта башкорт ултырган, анан типтәрзәр килеп ултырган. Күлдә кара кошлар булган, шуға Карағош дигәннәр.

Безнең жирләргә урыслар ултырган. Фрунзе ауылы 1928–1929 йылдарга күчкәннәр. Ленинбүләк, Кызыл юл, Яңы Карағошка ла күчкәннәр. Башта Барышкүле янында ултыргандар. Анда зыярат та бар. Унда жирләр убыла башлагач, бында күчкәннәр.

Суғыш вақытында казахлар бик күп күчеп килеп тордолар.

Күл буйында 2 мәчет, 2 мэхәллә бар ие. Элек «Әүлиәләр кәбере» булган, элекке пекарня астында тороп калган. 1938 йылда 2 мәчетне дә емерделәр дә школа эшләделәр.

Сәнәк суғышы вақытында безнең ауылдан восстание бастырырга барганнар (Шазынан Али Карнай язған восстание). Кизгәнбашта коммунистарны койоға тултырганнар. (4)

Йырзәр

Ялкын көйө

Ялкын көйө – моңло көй,
Моңланмаған кешеләрне
Моңландыра торған көй. (2)

Шомортгом

Өй артында шомортгом,
Серен сөйли айларға.
Ул сөйли айларға,
Мин сөйләрмен қайларға. (2)

Такмактар

Козакайым, аяғында
Ап-ак кына тула ойок.
Айға түгел, йылға түгел,
Мәңгелеккә булайык.

Тәрәз аша жимнәр сиптем,
Ашагыз, кошқайларым.
Мәкнең ал чәчәге кебек,
Йәшәгез, дусқайларым. (3)

¹ М. Фафуризың «Кара йөззәр» повесындагы төп героиня күз уңында тотола.

Уйындар

Староста уйыны

Күпер өстөндө уйнай иек, бочмакларға
басалдыр иек тә:

Староста кайсы оста? – дип сорай иек.

Шул оста, ти дә, үзләрә икенче очтағы
кеше белән урын алмаша, өлгөрмәсә үзе кала,
соран йөри. (1)

Гөр-гөр уйыны

Кистәрен аулак өйдә гөр-гөр уйнай иек.

Ике кеше тастамал тотоп тора. Берәү йырлай:

Гөр-гөр баса күгәрсен,

Бер-бер баса күгәрсен.

Алма кеүек Рәифенде

Тошләрәндә күрәсен.

Шуға каршы икенче йырлай:

Алдым чыбык, киттем чыгып,

Барып кердем өйләрәнә.

Аның өйләрәндә сарафан,

Мин уны яратам, - тип. (2)

Почта чакырыу

Аулак өйдә бер жигет чакыра. Уның
менән урамға чыгып сүләшеп керән, унан

икенчеләр чыға. Үзләрәнә окшаған кеше шу-
лай эзлиләр, шуны «почта чакырыу» уйыны
тиләр. Азак бергәләп аулак өйдә куна калалар.

«Йөзөк салыу» уйыны бар ие, шунда
берсен егеткә сала. (2)

Ер-һыу атамалары

Кәшкәләү ауылы ер-һыу атамалары

Кушимән урманы, Кушкүл, Уразит
шишмәсе, Урасыз төбәк, Кәшкәләү (Утар)
йылғасы, Иске йорт, Әүлиә зыяраты, Хәйбә
тауы, Ракай тауы, Күз шишмәсе, Әхмәр кулы:
Әхмәр исемле бик көслө кеше булған, шунда
аю үтергән... (1)

Карағош ауылы ер-һыу атамалары

Барышкүл, Олокүл, Кызылкүл, Казак
күле, Барышкүл, Барыш шишмәсе, Каратәкә
шишмәсе, Сәми тауы, Чаулыг (бәләкәй урман),
Ташлыкүл, Яуын карағош тауы, Аюүтергән
кыуак, Ишмәмәт, Ыйыккүл, Ыйыктау, Кизгән
суы. (4, 5, 6)

АКТЫ БАШКИР ТАНЫПСКОЙ ВОЛОСТИ

Приводимые здесь документы из фондов Российского государственного архива древних актов касаются земельных дел башкир Таныпской волости, в том числе Кыр-Таныпской, Казанчинской и Кайпанской тюрб. Документы № 1–11 предоставлены д. и. н. Б. А. Азнабаевым.

№ 1. Наказная память уфимского воеводы И. И. Чичерина приставу Е. Борисову о расследовании спора между башкирами Таныпской волости Акпердеем Чичкановым, Бекбаем Янбахтиным и Янсубой Янибековым с товарищами о владельческих правах на вотчину¹

8 августа 1627 г.

Лета 7135-го августа в 8 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по приказу воеводы Ивана Ивановича Чичерина память приставу Елизарку Бори[сову].

Ехати ему в Уфинской уезд в Танып[скую] во[лость] для того: били челом государю царю и великому [князю] Михаилу Федоровичю всеа Руси Таныпские волости башкирцы Акпердейко Чичканов да Бекбайко Янбахтин и искали по государеве грамоте, по челобитной тое же волости на башкирцах на Янсубе Енебекове с товарищи старинной своей вотчины. А сказали: Акпердейка деда и отца его вотчина. Тою де вотчиною владеет насильством Янсуба Янебеков с товарищи: пчелы дерут и зверь всякой бьют. А Янсуба с товарищи в ответе сказали, что оне тою вотчиною владеют по

старине: Акгирдеев прадед тою вотчину Янсубину прадеду ж из государева ясаку. А платят-де они государева ясаку с той вотчины по сту куниц на год. Из суда слались из виноватых Акпердейко Чичканов да Бекбайко Янбахтин на тазларского Емангула да на Девлетлю да на таныпских на Ензигита Кайпанова да на Бекпердея в том, что дали-де тое вотчину прадед его, Акпердейков, Янсубину прадеду за скудостью, а не из ясаку. А с тое-де вотчины оне, Акпердейко, и понеча дают государева ясаку по 20 куниц на год. А ответчики Янсуба Янебеков с товарищи слались же из виноватых на таныпских башкирцов на Кульбахжу, да на Ижболду, да на Бибахту, да на кудейсково на Азмаметя в том, что //л. 21// дал-де тое вотчину прадед его, Акпердейков, прадеду его, Янсубину, из ясаку, а не за скудостью.

И приставу Елизарку, приехав в те волости, допросити их, тех башкирцов, которых в сей памяти имяны писаны, по их вере и шерти и окольных волостей башкирцов в том, тое вотчину прадед его, Акпердейков, прадеду его, Янсубину дал за скудостью ли или из ясаку? А хто что про тое вотчину скажут Елизарку, те их башкирские допросные речи написати на роспись и того своего сыску роспись привести на Уфу к воеводе Ивану Ивановичю Чичерину. А допрашивати башкирцов, которые в сей памяти имяны написаны и окольных волостей ближних башкирцов про тое вотчину по сей памяти в правду по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси крестному целованью; никому из них – ни исцу и ответчику – не дружити и никому ни в чем не норовити. А спрашивати и сы-

¹ РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 303. Л. 20.

скивати при них при истцах и при ответчиках, чтоб исцы и ответчики были тутож.

К сей памяти воевода Иван Иванович Чичерин печать приложил.

На полях почерком XVIII в.: Табынские волости и земли.

На обороте почерком XVIII в.: Табынские волости о земле башкирца Акбердейки Ачканова, как платил ясак.

№ 2. Раздельная запись башкира Таныпской волости Кичибая Янтемирава башкиру той же волости Кошманану Курманалееву на раздел их общей вотчины¹

20 декабря 1638 г.

Се аз Кичиб[ай Янтемире]в сын Таныпской волости башкирец дал есми сю запись на себя на Уфе тое ж волости башкирцу Кошманану Курманалея сыну ф том, что вотчина у нас с тем Кошмананом вместе – боргной ухажей и зверовые ловли, и тое в[от]чину мы промеж собою розделили пополам. И с тое вотчины нам ясак государев платити по полкунной и медяной² в государеву казну погодно. А межа тое вотчины: половина Ерендик озе[ра] да Кунешти речка от вершины до устья. [По]ловиною тое вотчины владети мне, Кичиба[ю], а другою половиною владети Кошмо[на]ку по речке Аралгиды и владети всем угоды и сенные покосы. И впредь мне, Кичи[баю] тою половиною вотчины не отнимать и само[му] не ходити и убытка никакова Кошманану ф [той] половине вотчины не чинити. А будет я, [Ки]чибай, впредь учну в той вотчины половине Кошманану чинити убытки какие, и на мне, Кичибае, взяти Кошманану зряду по сей записи 10 рублей денег. Ф том есми я, Кичи[бай], сю запись дал.

А у подлинной записи послух Купреян Кузьмин. А подлинную запись писал Мики-

фор Кадкин лета 7147-го году декабря в 20 день.

Над текстом: Список с подлинной записи слово в слово.

На обороте: 1) Тем же почерком, что и весь список: А у подлинной записи тамга Кичиба[я];

2) Помета: Взять г делу.

№ 3. Фрагмент наказной памяти уфимцу Н. Дерюшкину 1640 г.³

...7148 ...по наказной памяти воеводы Льва Плещеева указ по наказной памяти ехать в Уфинской уезд Миките Дерюшкину в Таныпскую волость для того что в нынешнем в 7148 году подали челобитную той Таныпской волости башкирцы Акпердейко Чичканов с товарищи той же Таныпской волости на башкирцов Черемыша Байбахтина а в челобитной написано вотчина их старинная отцов и дедов, а тот Черемыш с товарищи владеет той вотчиной насильством и у них де на ту вотчину привезена государева грамота при воеводе Иване Чичерине и на ту вотчину владенная память и та память сгорела и ему Никите приехал в ту вотчину взяв сторонних людей и всяких волостей башкирцов о приезде той Таныпской волости башкирцов и тою старинною вотчину против прежней их памяти владения размежевать и написать и которые будут не межеваны зная свое приложить а та вотчина при реке Карыше...

№ 4. Выписка из дел Посольского приказа за 1648 год⁴

От царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича уфинскому воеводе Дмитрию Никитичу Головину уфимского уезда Осин-

¹ РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 342. Л. 1.

² Так в оригинале. Следует, вероятно, медвяной.

³ РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 353. Л. 2.

⁴ РГАДА. Ф. 116. Посольский приказ. Оп. 2. 1648. Д. 1. Л. 116–117.

ской дороги нынешнем в 1648 году ездили они на зверовье разных волостей башкирцы человек с 20 и наехали на них сибирской дороги за Уралом горой по сю сторону Тоболу на речке Тогузак калмыцкие люди человек со сто и за теми башкирцами они калмыки гонялись с полуден до вечера и в той погоне взяли башкирца Айской волости Тамыша Янбаева а они башкирцы поймали калмака которого привезли с собой в город Уфу а в расспросе сказали тот калмык сказал что в Улусе он Талая тайши а приходили они де в те места зверовать диких лошадей стрелять а приходили де их зверовать человек с 100 а им приказывал их тайша чтобы на зверовье башкирцов не побивали и в полон не имали.

Да того же числа прислал в съезжую избу Сибирской дороги Таныпской волости башкирец Беккулка Янбахтин а в расспросе сказал ездил он Бекбулатко на зверовье сам шесть в вотчины свои и наехали на него за Уралом горой на речке Уй калмацкие люди человек с 100 и они увидев их побежали и в той де погоне убили у них одного человека Шемшединской волости Кюрайкао Кюзюмбакова а они человек с 5 сели в осаду к кустам и те калмыки отступили кругом куст и взяли их Бекбулатко за шертю чтобы их не побить отпустить их совсем на Уфу и они Бекбулатко с товарищи тем калмыкам сдались и те калмыки его Бекбулатко да двух братьев его Аккузка и Кузембетка да Шемшединской волости Акзигитка Кузембакова отпустили в уфимский уезд и платье и лошадей поймали и только де дали по одной лошади а всего де лошадей у них взяли по 15 а товарища его их пятого человека оставили те калмыцкие люди у себя Айлинской волости Алтыбайка Бектуганова

Царю и великому государю бьет челом бьют холоп твой Уфимского уезда башкирцы Сибирской дороги Айской волости Нурдевет Кодевляров князь да ясачной башкирец Таныпской волости Кузейко Бикбахтин и тарханы и ясачные башкирцы всей Сибирской дороги в нынешнем в 1648 году ездили в вотчины

свои на зверовье и в тех государь вотчинах кочуют государь калмыцкие воинские люди и нам зверовать и ясаку брать негде и взяли у нас двух человек башкирцев Айской волости башкирца Тохтамыша Янбаева да Казанской дороги Иланской волости Алтынай Бектуганов да Шемшединской волости башкирца Куту Кузембалова убили до смерти да у него же были взяты наши башкирцы Таныпской волости Бектуганка Бекбаев с товарищи 4 человека и отпустили сказав чтобы с Уфы отпустил калмыцких послов.

№ 5. Челобитная Едимчура Досумбетова 1689 года¹

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царице и великой княжне Софии Алексеевне всеа великия и малыя и белыя России самодержцем бьют челом холопи ваши Уфимского уезду Сибирские дороги Таныпские волости деревни Унлар башкирцы Едимчюрка Досумбетов с товарищи в нынешнем во 197-м году по вашему великих государей указу а по нашему холопей ваших челобитю прислана с Москвы на Уфу ваша великих государей грамота о вотчине нашей что по реке Карышу милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич Петр Алексеевич и великая государыни благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна всеа великия и малыя и белыя России самодержцы пожалуйте нас холопей своих велите государи по той своей великих государей грамоте свой великих государей указ учинить великие государи цари смилуйтея пожалуйте

И против сего челобитья выписано

В нынешнем во 197-м году генваря в 14 де. в грамоте великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии

¹ РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1033. Л. 2–7.

Алексеевны всеа великия и малыя и белыя России самодержцев писано на Уфу к стольнику и воеводе к Ивану Андреевичю Толстово по челобитью Уфинского уезду Сибирской дороги Таныпской волости деревни Унларя ясашных башкирцов Темчюрачка Досметева с товарищи

Вотчина-де прадедов и дедов и отцов их по реке Карыше и на ту-де вотчину дана была деда их великих государей блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа России владелная грамота и по той-де грамоте на ту их вотчину дана им была ис Приказные избы владелная память и та-де память в прошлых годах згорела и тое же-де волости башкирцы деревни Кыртаного Черемышка Байбахтин с товарищи и уведав то что та их владелная память у них згорела почали тою их вотчиною владеть насильством своим и в прошлых-де годах били члеом они Темчюрачка с товарищи на них Черемышка и на Уфе воеводе Лву Плещееву подали челобитную и по их челобитью послан был с Уфы уфинец Микитиа Дерюшкин проту их вотчину сыскивать и в сыску-де сказали ему Минские Иланские волостей башкирцы многие люди что-де та вотчина по реке Карыше искони век их Етемчюрачкина с товарищи а не их Черемышкова с товарищи и по указу великих государей и по их челобитю память за печатью обыщника Микиты Дерюшкина и за тамгами обыскных людей розных волостей башкирцов и шине-де тое ж деревни башкирцы Чипчичко и отчество ево пропаметовали той их владелной памяти учинились непослушны и тою их старинною вотчиною владеть им не дают и в той-де их вотчине на реке Кошты построили две мельницы и теми мельницами в той их вотчине владеют рыбу и всякого зверя ловят да они ж-де Чипчичко с товарищи поселили ш оброку на их вотчине три деревни на реке Кошты деревню Айтуганову да на реке Карыше Антыршу да на реке Арской деревню Иппаеву и в тех деревнях живут ясашные черемиса на их вотчине а они-де Чипчичко с товарищи ис тех трех деревень с черемисы с их вотчины емлют оброк напрасно а им-де

Етемчюрачке с товарищи владеть не дают и в прошлых-де годах били челом они а на Уфе думному дворянину и воеводе Ивану Петровичю Кондыреву подали на них Чипчичка с товарищи челобитную в насильном их владенье той их вотчин чтоб их Чипчичка с товарищи в том насильном владенье допросить и по их-де челобитю они допрашиваны а в допросе сказали бутто тою их вотчиною владеют лет с семьдесят и они-де били челом чтоб им с ним Чипчичком с товарищи дать очную ставку и дружа им очные ставки с ними не дали и со владельной их памяти списка г делу для оправдания и челобитя их не приняли и на них-де доправили мировые денги и приставу езды да он же Чипчичко с товарищи насильством своим без указу великих государей без посыльщиков и бец приказных людей и без приставов и бес толмачей приехав в их вотчину грани гранили и тамгу свою положили в бортном их ужоже в дуброве и они хотели на них Чипчичка с товарищи бити челом и он-де Чипчичко с товарищи убоясь от них челобит и увидя свою неправду и воровство тое их вотчину отдали им по прежнему и то-де ево Чипчачково с товарищи воровство стало явно. //л. 5// И про то ево воровство что они в их вотчине грани гранили и тамгу свою положили ведают многие люди.

И великим государем пожаловати б велеть по прежнему их великих государей указу как исстари владели прадеды и деды и отцы из и по прежним обыском и по владелной памяти Микиты Дерюшкина тою их старинною вотчиною владеть им а им Чипчачку с товарищи от той вотчины отказать а буде он Чипчачко с товарищи о той вотчине будут бити челом и им с ними дать очную ставку а на очной ставке ево Чипчачкино с товарищи воровство уличать

И по той великих государей грамоте стольнику и воеводс Ивану Андреевичю против челобитя Тимчюрачка Досметева с товарищи тою их старинною вотчиною велеть владеть ему Тимчюрачку с товарищи по прежнему по обыском и по владелной памяти а буде о той их старинной вотчине хто буде челобитчики и с ними в той из вотчине дать

очные ставки а на с ним о тою их вотчиною никому владеть не велеть.

И ныне великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу Петру Алексеевичу и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцем бьют челом Сибирские дороги Таныпской волости башкирцы Тинчюрко Досметев с товарищи чтоб великие государи пожаловали велели по той своей великих грамоте указ учинить

И в нынешнем во 197-м году генваря в 21 де. по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие [...] ¹ великия и малыя и белыя Росии самодержцев и по грамоте стольник и воевода Иван Андреевич Толстово слушав сей выписки велел вотчиною что по речке Карыше владеть челобитчиком Едимчюрке Досумбетеву с товарищи буде о той вотчине впредь откого спору и челобитья не будет и с выписки против челобитья на ту вотчину им владельную память

И по приказу стольника и воеводы Ивана Андреевича Толстово челобитчиком Едимчюрке Досумбетеву с товарищи владельная память дана.

№ 6. Копия сдаточной записи на свою вотчину башкир Мурзаларской волости Смаила Бикбуева с товарищи башкиру Таныпской волости Чурагулу Тойгильдину²

24 сентября 1693 г.

Лета 7201 года сентября 24 уфимского узду Сибирской дороги Мурзаларской волости башкирцы Смаил Бикбуев Удель Багарин Бикбул Акбузин с товарищи дали на Уфе сию запись той же Сибирской дороги Таныпской волости Чурагулу мулле Тойгильдину с товарищи в том что уступили мы Смаил с то-

варищи ему Чурагулу мулле вотчину свою а взяли за тое вотчину 49 рублей денег которую вотчину отдали в прошлых давних годах деда наши Исмаил Чуруслан Ибаскунов деду его Чурагулу Ишкею Еметеву а в той вотчине межи и урочища по рекам Дезеню а отрезана нижняя межа по сухому камышу до вершины того камышу а с того камышу к речке Резилу верхняя межа на речку Селкутюме по Караиле речку и в той вотчине бортные ухозя владеть и всякого зверя побивать и птицу и рыбу ловить и владеть вечно а кто из нас убьет лося то лосиное мясо отдавать тому кто убьет а лосиную кожу делить вообще с ними с Смаилом с товарищи и впредь того Чурагула с товарищи с той вотчины не сбивать и о повороте той вотчины великому государю не быть челом и с той вотчины не высылать и ото всяких откупщиков очищать и убытков никакого на Смаиле товарищи и на нас с детьми и внучатом нашими ему Чурагулу с товарищи не учинять а буде мы Смаил с товарищи против сей записи им не устоим и учнем его Чурагула с родственниками и товарищи сбивать с тое вотчины то взять на нас Смаиле с товарищи 49 рублей денег а взяли мы Смаил с товарищи за всякое дельное дерево и в том мы Смаил с товарищи ему Чурагулу с товарищи запись дали.

№ 7. Запись башкир Мурзаларской волости башкирам Таныпской мулле Чурагулу Тойгильдину с товарищами³

24 сентября 1693 г.

Лета 7201 года сентября 24 Уфимского узду Сибирской дороги Мурзаларской волости башкирцы Смаил Бикбуев Удела Багарин Бикбул Акбузин с товарищи дали на Уфе сию запись той же Сибирской дороги Таныпской волости Чурагулу мулле Тойгильдину с товарищи в том что уступили мы Смаил с товарищи ему Чурагулу мулле вотчину свою а взяли за тое вотчину 49 рублей денег ко-

¹ Утрачен фрагмент листа.

² РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1366. Л. 120–121.

³ Там же. Ф. 324. Оп. 1. Д. 4152. Л. 143.

торую вотчину отдали в прошлых давних годах деда наши Исмаил Чуруслан Ибаскунов деду егшо Чурагулу Ишкею Еметеву а в той вотчине межи и урочища по рекам Дезеню а отрезана нижняя межа по сухому камышу до вершины того камышу а с того камышу к речке Резиллу верхняя межа на речку Селкутюме по Караиле речку и в той вотчине бортные ухозя владеть и всякого зверя побивать и птицу и рыбу ловить и владеть вечно а кто из нас убьет лося то лосиное мясо отдавать тому кто убьет а лосиную кожу делить вообще с ними с Смаилом с товарищи и впредь того Чурагула с товарищи с той вотчины не сбивать и о повороте той вотчины великому государю не быть челом и с той вотчины не высылать и ото всяких откупщиков очищать и убытков никакого на Смаиле товарищи и ныне с детьми и внучатом нашими ему Чурагулу с товарищи не учинять а буде мы Смаил с товарищи против сей записи им не устоим и учнем его Чупрагула с родственниками и товарищи сбивать с той вотчины то взять на нас Смаиле с товарищи 49 рублей денег а взяли мы Смаил с товарищи за всякое дельное дерево и в том мы Смаил с товарищи ему Чурагулу с товарищи запись дали.

№ 8. Фрагмент челобитной Сатлыка Кузеева 1696-1697 гг.¹

...бьет челом Таныпской волости Сибирской дороги башкирец Сатлычка Кузеев с товарищи жалоба на то же волости башкирцов на Уразайка с товарищи не пускает он Уразайка в смесную мою вотчину и моих товарищи и всякого зверя не дают побивать и в той вотчине не дают поселиться и всяким образом угрожают смертным убийством а наперед сего в той вотчин жили дяди родные...

...стольнику и воеводе Василию Федоричу Леонтьеву Сибирской дороги Таныпской волости Уразайка Кюкбурун на башкирца

сибирской дороги а в допросе сказал что с башкирцем Сатлычкой никаких смесных вотчин нет а вотчина у них у Уразайка с товарищи Уфинского уезду по Сибирской дороге по реке Байте и в той де вотчине он Уразайка с товарищи ему Сатлычку зверя всякого побивать не дают и в той вотчин селиться не пускают для того что та вотчине его Уразайка с товарищи а ему Сатлычке с товарищи паю никакого и деда и сродцы его в той вотчине у них не жывали и в той вотчине до прежней башкирской шатости в дальних годах Таныпской волости башкирец Кутекейко Янбагышев жил добровольно два года и в той вотчине зверя никакого не побивал и насильства никакого не чинил а жил де на время два года и они Уразайко его Кусекейко с той вотчины выслали...

№ 9. О невыскании ясака с башкир Таныпские волости 1697 г.²

...государем царем и великому князю Петру Алексеевичу всея великия и малые России самодержцу бьют челом холопи ваши Уфинского уезду Сибирские дороги Таныпские волости башкирцы Аслайка Беккулов Бекбовка Черемышев с товарищи в прошлом в 7204 году били челом тебе великому государю на них холопей твоих той ж волости башкирцов Чинмурза Сетикеев с товарищи своими в опчей нашей вотчине в лесу по Байте реке по обе стороны и в том де деле на Уфе в приказной избе был суд и с суда та наша вотчина отдана им Чинмурзе с товарищи ево а с той вотчины платим мы холопи ваши ясак с товарищи с Чинмурзой с товарищи вопче и тебе великому государю в казну по 30 куниц да по два батману меда на год и в нынешнем в 7205 году они Чинмурза с товарищи свезли твою великого государя грамоту чтобы тою вотчиной владеть им Чинмурзе с товарищи а нам холопам твоим в той вотчине на нас ясаку не спрашивать а ныне приезжают с Уфы

¹ РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 69. Л. 3-4.

² Там же. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1234. Л. 3.

ясатчики и с той вотчины тот ясак на нас холопей своих спрашивают милосердный великий государь и великий князь Петр Алексеевич всея великие и малые и белые самодержец пожалуй нас холопей своих не вели государь ясачным сборщикам с тое вотчины того ясаку спрашивать на нас холопех своих и о том на сей челобитной подписать великий государь смилуйся

№ 10. Челобитная башкир Унларской волости на башкир Таныпской волости 1700 г.¹

...великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу бьет челом холоп твой Уфинского уезду Сибирские дороги Унларские волости холоп твой Чинмурзка Сетеев да Урусукай Бюрин с товарищи в прошлом в 7207 году Таныпские волости башкирцы Ишимбетка Кузеев Нурсуба Калмаков с товарищи били челом на нас холопей ваших тебе великому государю вклепався в вотчину нашу и они Ишимбетка стоварищи после того договорились о той нашей вотчине написали полюбовную третейскую запись и на опчую ссылку на 8 человек башкирцев и в нынешнем государь в 7208 году я Ишимбет да я Нурсуба да Сатлык с товарищи против той записи не устояли на третьих и у записи не слались...

№ 11. Запись башкира деревни Кайпан Янчуры Явгильдина об усыновлении им удмурта Ямбета Янышева от 1703 г.²

Лета 1703 года уфимского уезду сибирской дороги Таныпской волости деревни Кайпановы башкирец Янчура Явгильдин дал сию запись приемышу Осинской дороги де-

ревни Татиш вотяку Ямбету Янышеву в том что принял он Янчура его Ямбета к себе вместо сына потому что он стар а детей у него нет а которую вотчину своим повытьем владеет от Янчура лесом барандой верхняя межа речка Калышев что впала в Ик реку нижняя межа речка Бермыш что впала в Юнь речку и ему Ямбетю тою вотчинной лесом и барандой по урочищам впредь владеть вечно а ясаку с той вотчины в казну платить 20 алтын на год да за мед по гривне а товарищам его Таныпской волости башкирцам и родственником до той его Янгильдеевой вотчины которая писана в сей записи никому дела нет.

№ 12. Мировая запись башкир Сибирской дороги, Кыр-Таныпской вол. Иликея Исембетева с товарищами башкирам Кыр-Унларской вол. Арыку Акбулатову с товарищами о владении спорными санными покосами по р. Кощи³

Октябрь 1710 г.

Октября в ... день писана запись, что дал Уфинского уезду, Сибирские дороги, Кыр-Таныпскио волости башкирцы Иликей Исембетев, Асырбай Москов, Кучюк Урсаев с родственники и с товарищи дали на Уфе сию запись тое ж дороги, Кыр-Унларские волости башкирцем Арыку Акбулатову, Кузею Сюянгуюлову, Минлигулу Чюманаеву с родственники и с товарищи в том: в вотчине у нас был спор и челобитье в санных покосех по левую сторону Кощи речки, и теми спорными санными покосы по левой стороне Кощи речки, где учинился бои и грабеж, поступились они и с родственники и с товарищи нам, Иликею с товарищи и с родственники. А дельных дерев, которые иа тех спорных покосах делал он, Арык с товарищи, владеть ему Арыку с товарищи, а вновь ему, Арыку с товарищи, на той спорной земли бортей не делать, дров и

¹ РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1366. Л. 2.

² Там же. Ф. 1324. Оп. 1 Д. 2274. Л. 121.

³ МИБ. Т. III. С. 65–66.

бревен не рубить, до тех спорных покосов ему, Арыку с товарищи, дела нет ныне и впредь. А вновь борта делать и дрова и бревна рубить и сено косить нам, Иликею с товарищи и с родственники. А в предьбудущие годы до тех сенных покосов ему, Арыку с товарищи и с родственники, дела нет, а владеть нам Иликею с товарищи и с родственники, на него, Арыка с товарищи великому государю не бить челом. Також и ему, Арыку с родственники и с товарищи, на меня, Иликея с товарищи, в вышеписанных дельных деревьях, которые стоят на тех сенных покосех, не бить челом, а владеть им, Арыку с товарищи. А нам, Иликею с товарищи владеть сенными покосы по левую сторону Коши реки Каменного броду до озера деревни Богдановой, а от того озера вверх по левой стороне сухим логом до котловины и до сосны неделаны и до озера, что под черным лесом Кущинских вершин, а около того озера тал, а дубника около того озера нет, и от того озера левая сторона от черного лесу мое, Иликеево с товарищи и с родственники, а правой сторона до черного лесу ево, Арыково с товарищи. А буде мы, Иликей с товарищи и с родственники, против сей записи не устоим, и теми старыми бортьми, которые на тех спорных сенных покосех делал он, Арык с товарищи, владеть не дадим или какую неправость и челобитье в том учиним, и на нас, Иликее с товарищи и с родственники, взять ему, Арыку и с родственники и с товарищи, но сей записи за неустойку 20 руб. денег. А ся запись и впредь в запись.

Толмачил Яков Кормшиков и вместо ево руку приложил Григорей Лапшин. Свидетели: подьячей Яков Ветошников, Федор Капустин, Иван Михалов. И с сей записи пошлин 10 алт., за письмо гривна, от записки гривна, за излишние 2 страницы 2 алт. взято.

№ 13. Поступная запись башкир Сибирской дороги, Таныпской вол. Караса Бекчурина и Тимяша Киндикеева

башкирам той же волости мулле Чюрагулу Тойгильдину с товарищами на свою часть бортных угодий в общей вотчине¹

21 ноября 1710 г.

Ноября в 21 день писана запись: Уфинского уезду, Сибирские л. ю дороги, Таныпские волости башкирцы деревни Копияз Карас Бекчюрин, Тимяш Киндикеев дали на себя запись тое ж волости, деревни Кийгады башкирцам Чюрагулу-мулле Тойгильдину с товарищи в том: владели мы, Карас и Тимяш, вотчиною с ним, Чюрагулом с товарищи, вопче, что которая взята Елдяцкие волости у башкирцов подле речки Аргашу по правую сторону от Кузеевы межи до глубокова сухова врагу, да по другую сторону тое речки сосновым колком. И ныне мы, Карас и Тимяш, в той вотчине борти свои со пчелами дельные деревья уступили ему, Чюрагулу с товарищи.

Да мы ж, Карас и Тимяш, в оной в опчей вотчине уступили ему, Чюрагулу с товарищи, своих же бортей: я, Карас, 40 бортей, в том числе 2 жилые, а я, Тимяш, 100 бортей, в том числе одна жилая.

И ему, Чюрагулу с товарищи, и детям их тою Елдяцкою вотчиною и нашими бортьми и дельными деревья владеть вечно, а нам, Карасю и Тимяшу, и детям нашим в тое вышеписанную вотчину не вступатца и не ходить, и бортей своих и дельных деревьев против сей записи, что писано выше сего, у него, Чюрагула с товарищи, не отнимать и насильства никакова не чинить. А буде мы, Карас и Тимяш, или дети наши в тое вышеписанную вотчину учнем вступатца и борти свои и дельные деревья у него, Чюрагула с товарищи отнимать, и против сей записи, что писано выше сего, в чем не устоим, и ему, Чюрагулу с товарищи, взять на нас, Карасе и Тимяше с товарищи, по сей записи за неустойку 50 руб. денег. А ся запись и впредь в запись.

У записи Карас тамгу свою приложил такову [№ 50], Тимяш тамгу свою приложил

¹ МИБ. Т. III. С. 67.

такову [№ 51]. Толмачил Любим Кондаков. Вместо ево рука сына ево Василья.

Свидетели: Павел Ларионов, Иван Петров, Тимофей Силин, Яков Зинов. С тое записи пошлин и за письмо, и от записки, и за излишнюю страницу рубль взято.

№ 14. Запись заемной кабалы башкир Осинской дороги Абдрахмана Уразова с товарищами башкиру Сибирской дороги Кошку Арасланову¹

23 ноября 1710 г.

Ноября в 23 день писана кабала, что занял Уфинского уерду, Осинской дороги, деревни Аклычевы башкирец Абдрахман Уразов да деревни Тюнгак башкирец Солтангул Ишеев, да Кинзибай Ногаев Сибирской дороги, деревни Казанчевы у башкирца у Кошука Арасланова 40 руб. денег до сроку в 3 недели. А порукою в той кабале писан Казанской дороги, деревни Шумилины башкирец Емекей Сабанаев.

Толмачил Андрей Тарпанов. Свидетели: Уфинского приказу подьячие Иван Протопопов, Василей Друецкой, Анисим Леонтьев Абросим Беленинов. За письмо гривна, от записки 6 ден., за излишнюю 6 ден.

№ 15. Поступная запись башкира Сибирской дороги, Кайпанской вол. Кулметя Точубаева башкиру Осинской дороги, Гайнинской вол. Мурзаметю Азменеву на повытье своего деда в общей вотчине²

26 ноября 1710 г.

Ноября в 26 день писана запись такова: Уфинского уезду, Сибирские дороги, Кайпанские волости, деревни Кайпан башкирец Кулметь Точубаев дал на Уфе сию на себя запись Уфинского ж уезду Осинские дороги, Тайнинские волости, деревни Сараш башкирцу

Мурзаметю Азменеву в том, что поступил я, Кулметь, ему, Мурзаметю. вотчиною деда своего Якшямета Янги льдина, юртом и пахотною землею, и сенными покосы, и лесом, и всякими лесными ухожьн. И вольно ему, Мурзаметю, в том лесу бревна и дрова рубить, и всякого зверя побивать, и в борти лазить, и вновь борти делать, и хмель щипать. И жити ему, Мурзаметю, с нами в той вотчине вместе и всякие великого государя подати платить нам вопче, как жил дед мой. И мне, Кулметю, и жене и детям и родственником моим ево, Мурзаметя, ис того вышеписанного юрту не высылать и от вотчины, от пашни и от сенных покосов и от всяких лесных ухожьев не отказывать, и от сторонних людей оберегать. А буде я, Кулметь, или жена моя и дети и родственники мои тою вышеписанною вотчиною деда ево владеть ему, Мурзаметю, и жене ево и детям не дадим, и от посторонних людей оберегать не стану, и от вотчины откажем, и ему, Мурзаметю, и жене ево и детям взять на мне, Кулмете, и на жене моей и на детях и на родственниках моих по сей записи за неустойку 45 руб. денег. А ся запись и впредь в запись.

Толмачил Андрей Норкин. Свидетели: подьячие Абросим Беленинов, Василей Друецкой, Дмитрий Волков.

И с сей записи пошлин 22 алт. 3 ден., за письмо и от записки 6 алт. 4 ден., за 2 излишние страницы 2 алт. взято.

№ 16. Данная запись башкир Сибирской дороги Манбеккула Беккулова с товарищами ясачным татарам той же дороги Янчуре Алексееву с товарищами на вотчинную свою землю с угодьями по р. Тушкуру³

11 июля 1711 г.

Июля в 11 день писана запись: Уфинского уезду. Сибирские дороги, деревни Чипчиковы башкирцы Манбеккул Беккулов, Булат Пошлев с товарищи дали сию на себя запись

¹ МИБ. Т. III. С. 67–68.

² Там же. III. С. 68.

³ Там же. С. 76–77.

тое ж Сибирские дороги, деревни Тошкурона ясашным татарам Янчюре да Икчюре да Янгильде Алексеевым, Мурзабаю Турабаеву и том: отдали мы, Манбеккул и Булат с товарищи, в опчей своей вотчине им, Янчуре и Янгильде с товарищи, под пашню земли и сennie покосы и верховой дельной лес и бобровые гоны, да на Авдалкеп арке я, Манбеккул, отдал им, Янчюре и Илчюре, 4 дерева з бортьми, а я, Булат, в вышеписанной опчей вотчине отдал им, Янгильде и Мурзабаю, 20 дерев з бортьми.

И им, Янчюре и Янгильде с товарищи, в той вотчине поселитца усадьбою над речкою Тушкурором и пашна пахать, и сено косить, и лес на хоромное строение рубить, и лубье снимать, и борти делать, и всякого зверя и птицу и рыбу ловить, да в деленем Тебильском лесу и моем, Манбеккуловом, повытке им, Янчюре и Илчюре, борти делать вновь и зверя и птицу ловить, и им, Янгильде и Мурзабаю, в моем, Булатовом, деланом лесу в Таныпской ареме по обе стороны борти делать и зверя и птицу ловить же. И владеть им, Янчюре и Янгильде с товарищи, и детям их и внучатом в той вотчине пахотною землею и сennie покосы и деревья и вышеписанными отданными бортьми и звериными и птичьими и рыбными ловлями вечно.

А с тое вотчины, з земли и с сennie покосов, и с лесу, и со звериной и птичьей и рыбной ловель имать нам, Манбеккулу и Булату с товарищи, и детям нашим и внучатом с них, Янчюры и Янгильды с товарищи, и з детей их и со внучат в помощь великому государю в ясак по 4 куницы да меду против того почему мы, Манбеккул и Булат с товарищи, платим на всякой год беспереводно. И им, Манбеккулу и Булату с товарищи, и детям нашим и внучатом с тое вышеписанные отданные вотчины, с пахотной земли и с сennie покосов их, Янчюру и Янгильду с товарищи, и детей их и внучат не ссылать, в лесу в дельных деревьях и бортях и звериных и птичьих ловлях обиды никакой не чинить, и назад тое вышеписанные вотчины-у них не отнимать, и иным люд

ем не отдавать, и от всяких людей очищать, д буде мы Манбеккул и Булат с товарищи, и дети наши и внучата против сей записи, что писано выше сего, в чем не устоим, и им, Янчюре и Янгильде с товарищи, и детям их и внучатам взяти на нас, Манбеккуле и Булате с товарищи, и на детях наших и на внучатах до сей записи за неустойку 10 руб. денег. А ся запись и впрעדь в запись.

У тое записи Манбеккулова тамга такова [№ 57], Булатова тамга такова [№ 58]. Толмачил Василей Кондаков. Свидетели: Павел Ларионов, Иван Петров, Тимофей Напалков.

С тое записи пошлин и от письма, и от записки, и за излишные 2 страницы всего 13 алт. 2 ден. взято.

№ 17. Запись крестьянина Кунгурского уезда М. Д. Чернышева башкиру Сибирской дороги Салтыку Кузееву на подрядную работу по поставке жернова для построенной им мельницы на р. Бурме¹

31 июля 1711 г.

Июля в 31 день писана запись: Кунгурского уезду, села Покровского крестьянин Матвей Дмитриев сын Чернышев дал сию на себя запись Уфинского уезду, Сибирские дороги, деревни Кийгааы башкирцу Салтыку Кузееву в том: строил я, Матвей, ему, Салтыку, мельницу колясчатую о дву поставках на речке Бурме, и жерновнк камень на тое мельницу 2 постав привезть и поставить мыю ж. Матвею. А от строения тое мельницы и за жерновные камень по договору взял я, Матвей, у него, Салтыка, 20 руб. денег, тое мельницу против договору на той речке я, Матвей, построил и один по став жерновные камень на ходу поставил, а другой постав жерновные камень на тое мельницу поставит мае, Матвею, добрые шириною шти четвертей, толщиною в восемь вершков на срок на Николаев день зимней нынешняго ж 711-го году. А до того выше- писанного сроку мне, Матвею, у него, Салтыка, на той мельняю жить

¹ МНБ Т. III. С. 78.

и работать мельнишную работу и пить и есть ево, Сатлыкovo. А как я, Матвеи, для вышеписанного друга поставя жерновых каменьев поеду, и с тое ево, Сатлыковы, мельняпы взять мн.- Матвею, 3 насеки, и вместо себя на той мельнице оставлять мне. Матвею, сына своего родного меньшаго. А порукою в тех жерлных каменьях в поставе я, Матвеи, написал дегя своих ты неотдельных Сидора да Андрея. И Суде я, Матвея, яа тог выше писанной срок на тое ево, Сатлыкону, молыщцу нос та на жерионидл каменьев в готовности не поставлю, я ему, Сатлыку, взят я яа иш Матвее, и на вышеписанных моих детях те вышеписаные взятые деньги 20 руб. все сполна.

У записи вместо ево, Матвея, рука Михаила Никитина. Свидетели: Павел Ларионов, Иван Петров, Василей Кондаков.

С тое записи пошлин я за письмо, и от записки. и за излишнюю страницу всего 17 алт. 4 ден. взято.

№ 18. Запись башкир Сибирской дороги Кыр-Таныпской волости Иликей Исембетева с товарищами мишарям Осинкой дороги Ибраю Байбакову с товарищами об отдаче в постоянное оброчное владение своего леса и сенных покосов¹

24 августа 1713 г.

Августа в 24 день писана запись токова: Уфинского уезду, Сибирские дороги, Таныпские волости башкирцы Иликей Исембетев, Аслыбай Москов, Апась Кинкушев с товарищи дали на Уфе сию на себя запись Уфинского уезду, Осинские дороги, деревни Енбаевой меше-рякам Ибраю Байбакову, Сюнелею Акбулатову, Роману Келамаеву с товарищи ж в том, что отдали мы, Иликей с товарищи, сверх прежней отдачи, что отдали мы, Иликей с товарищи, им, Ибраю с товарищи, вотчинного своего лесу и сенных покосов в деревне Енбаевой, а урочища той нашей земли писаны во

владеной выписи, и с вышеписанные отдачи с лесу и с сенных покосов берем мы, Иликей с товарищи, с них, Ибрая с товарищи, на год по 3 руб.; а ныне мы, Иликей с товарищи, отдали им, Ибраю с товарищи, черного лесу и сенных покосов вверх Кемешева озера и вверх Кемешева ж врага и до черного лесу по прясла Янтемировой дороги, которою дорогою ездят до деревни Брбаш, и чрез тое дорогу подле прясла до дороги, которою дорогою яздят в деревню Янбаеву, и до прежней [дороги]. И в тот черной лес ходить им, Ибраю с товарищи, вопче с черемисами деревни Маты. А брать нам, Иликею с товарищи, с них, Ибрая с товарищи, за нынешнюю новую отдачу за лес и за сенные покосы по 7-ми гривен на год. И теми лесами и сенными покосами владеть детям их и внучатом. А нам, Иликею с товарищи, и детям нашим и внучатам их, Ибрая с товарищи, и детей их и внучат от того лесу и от сенных покосов не отказывать. Да им жа, Ибраю, в тех жа межах и урочищах рыбу ловить и иным людям того лесу и сенных покосов не отдавать. А буде мы, Иликей с товарищи, тем лесом и сенными покосы им, Ибраю с товарищи, владеть не дадим, и им, Ибраю с товарищи, и детям их и вйучатам взять на нас, Иликее с товарищи, и на детях наших и внучатах за всякую неустойку по сей записи 25 руб. денег. И им, Ибраю с товарищи, и детям их и внучетом в том нашим лесу борта не делать и никокова звери не ловить.

Толмачил Яков Кормщикков. Свидетели: Иван Протопопов, Яков Холщевников, Селиверст Гавренев, Иван Баженов.

И с сей записи пошлин 12 алт. 3 ден., за письмо гривна, от записки тож, за 2 излишние страницы 2 алт. взято.

№ 19. Запись башкира Сибирской дороги Таныпской вол. Уразая Аднагулова башкиру той же волости мулле Чурагулу Тойгильдину о припуске его в свою вотчину по р. Уфе²

¹ МИБ. Т. III. С. 105.

² Там же. С. 146.

4 января 1717 г.

Генваря в 4 день писана запись такова: Уфинского уезду, Сибирской дороги, Таныпской волости башкирец Уразай Аднагулов дал на Уфе сию на себя запись тое ж волости башкирцу Черагулу-мулле Тогильдину в том: поступился я, Уразай, ему, Черагулу, вотчину свою вверх по Уфе реке, по городской стороне сосняг, верхняя межа смежна Таныпской волости з башкирцы с-Ыкчибаевой вотчиной, нижняя межа оной же волости с Кузеевской вотчиною. И в той вотчине в межах и в урочищах владеть ему, Черагулу-мулле, и детям его и внучатом, борти делать и мед выдирать, и **ото** всяких втушщиков очищать, и убытка никакова не довести. А буде моим, Уразаевым, неочищением от кого какие убытки ему, Черагулу, или детям и внучетом его учинятца, и на мне, Уразае, взять ему, Черагулу, за неустойку 48 руб. денег. А ся запись и впредь в запись.

Толмачил Андрей Вязмитинов* Свидетели: Андрей Протопопов, Иван Коржацков, Селивестр Гавренев, Петр Кубанцов. И с сей записи пошлин 24 алт., от записи гривна, за письмо тож, за излишнюю страницу 6 ден. взято.

№ 20. Запись башкир Сибирской дороги, Балакчинской вол. Черемшака Илыкова с товарищами башкирам Таныпской вол. Уразаю Аднагулову с товарищами о возобновлении припуска их в свои бортные уголья по р. Уфе¹

3 февраля 1717 г.

Писана запись в том: Уфинского уезду, Сибирские дороги, Балыкчинской волости, деревни Чюрашевы ясашной башкирец Черемшак Илыков с товарищи дали в Бирску сию на себя запись Уфинского же уезду, тое ж Сибирские дороги, Таныпские волости, деревни Узеевы ясашным башкирцам Уразаю Аднагулову, Кулумбетю Чискаконову, Ямеке Кидыргулову в том: отдали мы, Черемшак с

товарищи, вотчину свою, которою вотчиною они, Уразай с товарищи, напредь сего владели – бортным ухожьем подле Уфы реки по правую сторону смежно з башкирцы, по верхнюю сторону Илгибая Баукеева, по нижнюю сторону с Табаем Ибыкеевым. И им, Уразаю с вышеписанными товарищи, и детям их тою вотчиною, бортным ухожьем владеть вечно и вновь борти делать, а иных сторонних людей в тое вотчину им, Уразаю с товарищи, не припускать и в звериные и рыбные и птичьи ловли не вступатца. А с тое вотчины мне, Черемшаку с товарищи, и детям нашим у них, Уразаю с товарищи, и у детей их в помочь великому государю в ясак имать по рублю на всякой год беспереводно. И впредь мне, Черемшаку с товарищи, и детям нашим до той вотчины бортного ухожья дела нет, и не вступатца, и обиды никаковой не чинить, и другим людям не отдавать, и от сторонних людей очищать. А буде я, Черемшак с товарищи, против вышеписанного в чем не устоим, и им, Уразаю с товарищи, взять на мне, Черемшаке с товарищи, по сей записи за неустойку 40 руб. А ежели они, Уразай с товарищи, против вышеписанного в чем не устоят, и на них, Уразае с товарищи, и на детях их мне, Черемшаку с товарищи, за неустойку взять тож 40 руб. А ся запись и впредь в запись.

У тое кабалы Черемшакова тамга такова [№ 36]. Толмачил Елисей Грузлев. Вместо его рука Меркурья Афонасьева. Свидетели: Андрей Тимофеев, Исак Ошпитов, Иван Стадухин, Иван Смагин.

С тое записи пошлин 20 алт., за письмо гривна, от записки грив на, за излишнюю страницу 10 ден., итого 28 алт. 2 ден. взято.

№ 21. Закладная кабала башкира Сибирской дороги, Таныпской вол. Зьяша Тоимбаева служилому татарину той же дороги И. Б. Узбехтеву на свое повытье общей вотчины²

¹ МИБ. Т. III. С. 148.

² Там же. С. 300–301.

8 июня 1732 г.

Писана запись такова: Уфинского уезду, Сибирской дороги, Таныпской волости, деревни Усак башкирец Зьяш Тоимбаев не для какого тайного подлогу и всякого переводу, но всею сущюю правдою, дал сию запись Уфинского уезду, тое ж Сибирской дороги, деревни Енбаевы служилому татарину Ибраю Байбакову сыну Узбехтееву в том: взял я, Зьяш, наперед сей записи у него, Ибрая, денег 57 руб. на срок с вышеписанного числа впредь до Покрова пресвятыя богородицы будущего седмьсот тридесят третьяго году. А в тех деньгах да того срока заложил я, Зьяш, ему вотчинную свою землю, свое повытье, бортные ухозя, сенные покосы и рыбные ловли и со всякими угоды, а имянно дельных деревьев 100 бортей.

И с сего числа до расплаты тех денег владеть ему, Ибраю, тою моею вотчиною и всем употреблятца, чем я, Зьяш, в той вотчине употреблялся. А ежели я, Зьяш, на вышепоказанной срок тех денег ему, Ибраю, не заплачу и тое свою вотчину не выкуплю, то

ему, Ибраю, владеть вечно и иплатить в казну е. и. в. с той моею вотчинной земли ясак, а мне, Зьяшу, и дела нет. А с припускных обротчиков иметь ему, Ибраю, оброк с вотчинниками нашими повытки, мой пай, и в той вотчине вновь борти делать, пашня пахать и всяким употреблением владеть, чем и я, Зьяш, употреблялся.

И к той записи Зьяш тамгу свою приложил [№ 121]. Толмачил Григорей Сокуров. Свидетельствовали Уфинской правинциальной канцелярии копейсты Семен Жулебин, Родион Лебедев, Михайла Басов, канцелярист Григорей Гурьев. И с той записи крепостных пошлин 85 коп., за письмо 15 коп., от записки 10 коп., за излишнюю страницу 5 коп., да на нужные расходы одна половина и шестая на десять копейки; итого 1 руб. 15 ½, 1/16 коп. Такову запись башкирец Зьяш от крепостных дел взял и тамгу свою приложил [№ 121].

Такову запись у датчика Зьяша Ибрая Байбаков принял и тамгу свою приложил [№ 2]. Толмачил Григорей Сокуров.

СВЕДЕНИЯ ПОДВОРНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ РОССИИ 1917 г. О ТАНЫПСКИХ СЕЛЕНИЯХ БИРСКОГО УЕЗДА

В 1917 г. по всей России была проведена подворная сельскохозяйственная перепись, главной задачей которой являлось получение сведений об экономическом положении страны и сбор данных об имеющихся запасах продовольствия. Программа переписи охватывала практически все основные вопросы относительно социально-экономического состояния каждого крестьянского хозяйства. Главным документом переписи была подворная карточка, заполнявшаяся на каждую крестьянскую семью. В карточке указывались фамилия, имя домохозяина, сведения о лицах, проживающих во дворе, с указанием их возраста (но без обозначения имени), а также информация о размерах посевов, количестве скота, инвентаре в данном крестьянском хозяйстве.

В Центральном историческом архиве Республики Башкортостан (ЦИА РБ) сохранились подворные карточки сельскохозяйственной переписи 1917 г. по всем уездам Уфимской губернии, кроме Мензелинского.

В данной книге публикуются сведения переписи 1917 г. по таныпским деревням. В табличной форме указаны фамилии, имена домохозяев, сведения о составе семьи, о наемных работниках, их возрасте и национальной принадлежности.

Особый интерес для нас представляют итоги переписи 1917 г. по национальному составу населения. Наши данные взяты из первоисточника – подворной карточки и являются ответом самого крестьянина (или того, кто его замещал) на вопрос, к какому этносу он себя относит. Материалы переписи сопоставимы с предыдущими и последующими учетами населения и могут послужить основой для различных исторических и краеведческих исследований.

Переписчики прибегали к сокращению имен, например: Ах. и Ахм. – Ахмад, Г. и Габ. – Габдел, М. и Мух. – Мухаммад. В представленных материалах все особенности текста источника по возможности были сохранены. Ошибки и неточности в написании имен не исправлены. Отдельные слова и части слов, отсутствующие в тексте из-за писарских ошибок, по возможности были восстановлены и помещены в квадратные скобки. В связи с плохой сохранностью документов, некоторые их фрагменты прочитать не удалось.

В подворных карточках некоторых селений с большой долей смешанного населения были указаны лишь башкиры.

МАТЕРИАЛЫ К РОДОСЛОВНОЙ ХАНИИ ФАРХИ

(Хания Фархлисламовна Биктагирова)

№ 1. Подворная карточка Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г.: Уфимская губерния, Бирский уезд, Верхне-Татышлинская волость, д. Верхне-Салаевка¹

Сельскохозяйственный инвентарь
 Прислан из уезда
 Министерство Земледелия
 Всероссийская
 сельскохозяйственная и поземельная
 перепись 1917 года.
 Карточка для сплош-
 ной переписи сельских
 хозяйств № 13

Фамилия и имя домохозяйина	Националь-ность	Сословие домохозяйина	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
Садрисланов Азмухамед	башкир	крестьянин-вотчинник	хоз.-28	жена-20, дочь-0, плем.-8

№ 2. Метрическая книга по Бирскому уезду, д. Булегарт-Кайпан за 1889 г.²

الفصل الاول دنياغه كلمت بالالارنى يازارغه

مذكر	مؤنث	بالانك اسى	قايدو آيمده نوبان	بالانك آنا آناسى نىك اسملارى فاميليسى وبالالارى نىك اسملارى وقايدوماتقەدىن	قايدە نوبان
-	۱۳	سەرىچە	بىنەر نازىم	آنا بائىقىمىزدا ئۆزى شادە بولۇش نامى بولغاندا بىر كىز تۇغۇلغانىدى. ئانىسىنىڭ ئىسمى سەرىچە، ئاتىسىنىڭ ئىسمى بىنەر نازىم.	بىنەر نازىم
-	۱۲	احمد	بىنەر نازىم	آنا بائىقىمىزدا ئۆزى شادە بولۇش نامى بولغاندا بىر كىز تۇغۇلغانىدى. ئانىسىنىڭ ئىسمى سەرىچە، ئاتىسىنىڭ ئىسمى بىنەر نازىم.	بىنەر نازىم
-	۱۳	ار راحم	بىنەر نازىم	آنا بائىقىمىزدا ئۆزى شادە بولۇش نامى بولغاندا بىر كىز تۇغۇلغانىدى. ئانىسىنىڭ ئىسمى سەرىچە، ئاتىسىنىڭ ئىسمى بىنەر نازىم.	بىنەر نازىم

муж.	жен.	имя ребенка	дата рожд.	имена родителей, дедушек, фамилия и к какой группе относятся	где родился
№ 12		Әжмөхәммәд	8 сент.	атасы башкорт Садрислам Әлледдин уғлы, анасы Васфикамал Ғәбделгәни кызы	Бүлегарт-Кайпан ауылында

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-473 Оп. 1. Д. 2139. Л. 15.
² Там же. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 830. Метр. кн. № 76.

№ 3. Ревизская сказка Оренбургской губернии Бирского уезда XIII Башкирского кантона 14-й юрты д. Булегарт-Кайпановой 26 июля 1859 г.¹

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА					
1859 года <i>Июль 26</i> дня Оренбургской Губернии Бирского Уезда <i>13</i> , Башкир-ского Кантона <i>14</i> Юрты <i>Булегарт-Кайпановой</i> деревни.					
Семья.	МУЖЕСКИЙ ПОЛЪ.	По послед-ней ревизи состои-т в числ. во-с-лѣтнихъ.	Изъ того числа выбыло.	Нынѣ во-с-лѣтнихъ.	
№ 9-1 ревизии.	№ 10-1 ревизии.	Башкиры, Мещеряки и Таттары.	Лѣта.	Классъ вѣковъ.	
<i>32.</i>	<i>48.</i>	<i>Агалиятдин Товабилевъ</i>	<i>21.</i>	<i>"</i>	<i>30.</i>
		<i>Его сыновья:</i>			
		<i>Шайхигалий - младший</i>			<i>7.</i>
		<i>Садрислам</i>			<i>2.</i>

Башкиры, мещеряки, тептяри	По последней ревизии лет	Из того числа выбыло	Ныне лет
Агалиятдин Товабилев ²	21	—	30
Его сыновья: Шайхигалий	новорожденные	—	7
Садрислам		—	2

№ 4. Ревизская сказка по Бирскому уезду, д. Булегарт-Кайпан за 1834 г.³

<i>Рахимкул Сахапов</i>	<i>57.</i>	<i>74.</i>
<i>Его сын Тавабиль</i>	<i>10.</i>	<i>27.</i>
<i>Тавабиля сыновья Агилитдин</i>		<i>5.</i>
<i>Мингазитдин</i>		<i>2.</i>

Башкиры	По последней ревизии лет	Из того числа выбыло	Ныне лет
Рахимкул Сахапов	57	—	74
Его сын Тавабиль	10	—	27
Тавабиля сыновья Агилитдин	новорожденные	—	5
Мингазитдин		—	2

Согласно архивным документам, предки Хании Фархи происходили из башкир-вотчинников аула Булегарт-Кайпан Кайпановой тюбы Таныпской волости Сибирской дороги Башкирии. Родословная певички и народной артистки РТ с конца XVIII в. выглядит следующим образом: Сахаб → Рахимкул → Тавабиль → Ахледдин → Садрислам → Аж-Мухаммед → Фархлислам → Хания.

¹ ЦИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 743. Л. 766 об.

² Указан в списке башкир аула Булегарт-Кайпан.

³ ЦИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 558. Л. 6 об.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ВВЕДЕНИЕ	9
I. ИСТОРИЯ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ БАШКИР РОДА ТАНЫП	13
Исторический очерк башкирского объединения Танып.....	13
Язык башкир рода Танып по данным диалектологии.....	26
Вопросы этнической идентичности башкир рода Танып.....	37
Происхождение и родственные связи рода Танып по данным генетических исследований.....	50
II. АССЕЛЕНИЕ БАШКИР РОДА ТАНЫП	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	88
ПРИЛОЖЕНИЯ	90
Картографические материалы.....	90
Антропологические типы башкир рода Танып.....	93
Танып ырыуы башкорттарының фольклоры.....	104
Акты башкир Таныпской волости.....	118
Сведения подворной сельскохозяйственной переписи России 1917 г. о таныпских селениях Бирского уезда.....	131
Материалы к родословной Хании Фархи.....	360
Шежере и предания башкир рода Танып.....	362